

Эль Бланк, Ольга Копылова

Пленница чужого мира

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

«Устали от обыденности и готовы на все, лишь бы прожить другую жизнь? Технология „Сирены“ позволит выбрать новую внешность, профессию, семью...» Заманчивое предложение для жаждущих перемен, не правда ли? Но только удел иномирян, теряющих свое тело, — быть уничтоженными. Впрочем, бывают и исключения.

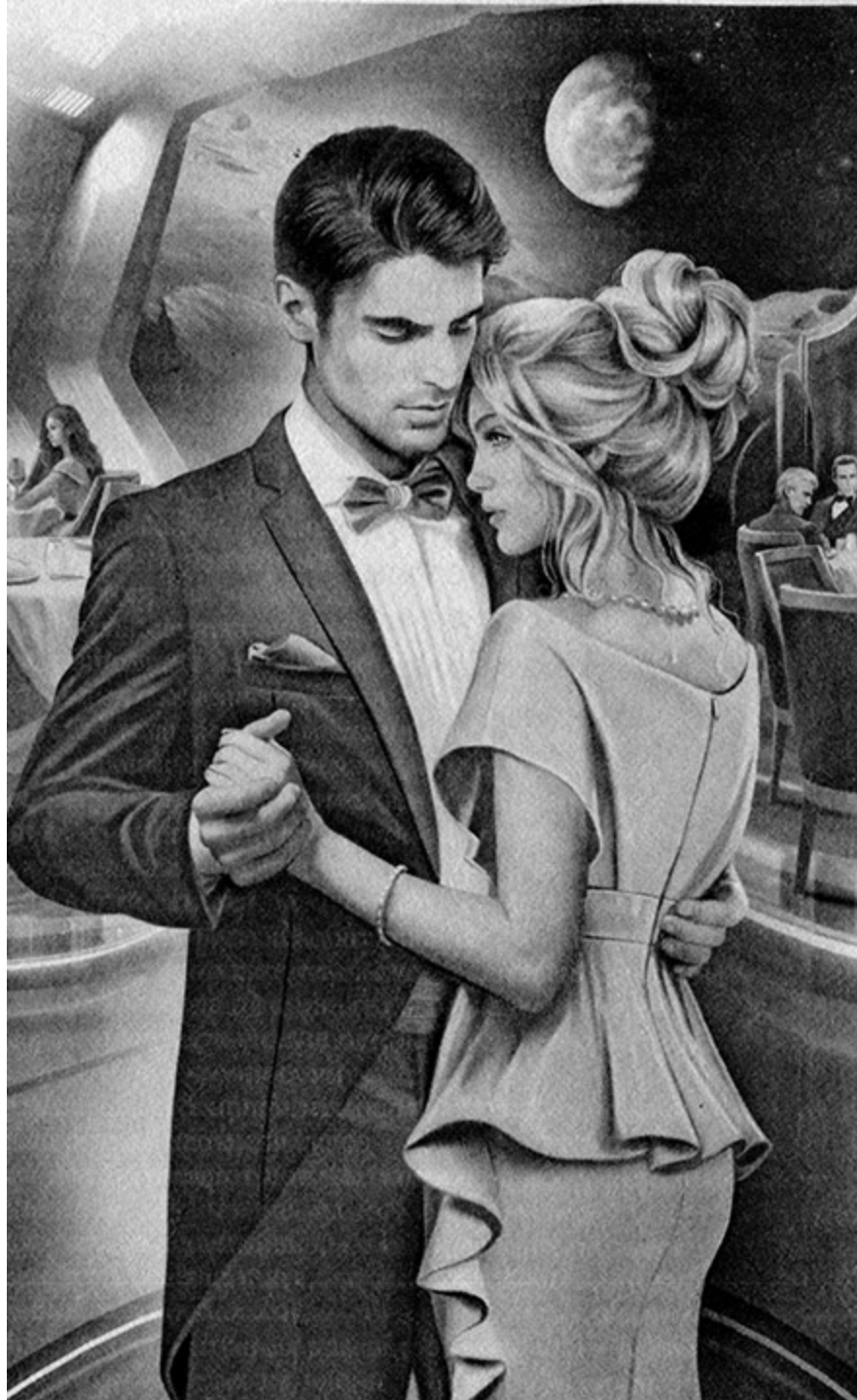
Нее повезло. Ее оставили в живых. Цена? Участь марионетки в руках дельцов, крадущих чужие жизни. Однако она не останется покорной пленницей и будет мстить. Враги заплатят за то зло, что сотворили!.. Или все же первое впечатление обманчиво?

- [Эль Бланк, Ольга Копылова](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
-

Эль Бланк, Ольга Копылова
ПЛЕННИЦА ЧУЖОГО МИРА

Глава 1

ПРОЕКТ «СИРЕНА»

«Устали от обыденности? Состарились? Достигли карьерных высот и заработали миллионы, но это не приносит удовлетворения? Готовы на все, лишь бы начать сначала, но не в своей пресной жизни? Технология „Сирены“ к вашим услугам. Уникальная возможность выбрать себе новый мир, внешность, возраст, профессию, семью, можно даже сменить пол. Это билет в новую жизнь...»

— Ваше творчество?

На стол упал небрежно брошенный лист.

Рваные края, ровные линии, качественная бумага. Несомненно, его выдрали из дорогого блокнота. Причем рвали варварски, даже не заботясь о сохранности последних строчек. Бросили, кстати, тоже отнюдь не деликатно. С тем превосходством и гонором, что были присущи баловням судьбы.

Мужчина, сидящий за столом кабинета, на дверях которого висела табличка *«Управляющий оздоровительно-развлекательным комплексом „Сирена“ И. В. Бершев»*, поднял взгляд от обрывка и посмотрел на посетительницу.

С ней тоже все было понятно. Молодая — лет двадцати пяти максимум. Обеспеченная, дерзкая, привыкшая диктовать свою волю. Отсюда следует наверняка невыносимый характер. Дорогая одежда, изысканные аксессуары, ухоженная внешность... Да чего тут описывать — она красавица. Стройная фигура, светлые вьющиеся волосы, приятные, миловидные черты лица, которые так и притягивают взгляд.

И что она забыла здесь? Этот текст из рекламного проспекта о билете в новый мир адресован не ей. Не производит она впечатления уставшей от жизни особы. Клиенты «Сирены» совершенно другие.

— Присядьте, — предложил, указав на кресло.

Пока девушка устраивалась на мягком сиденье, нажал на кнопку селектора.

— Да, Илья Васильевич, — тут же раздался голос секретаря.

— Олег, будьте добры, мне кофе, а девушке... — вопросительно посмотрел на посетительницу.

— Кофе. Черный, без сахара. — Она не стала отказываться. — Меня зовут Айрин. Айрин Легорьевна Вайс.

Полное имя она назвала с тем апломбом, по которому даже незнакомый мог сразу понять — кто-то очень влиятельный заглянул в кабинет. Впрочем, эта фамилия как раз была на слуху. Имя владельца компании-монополиста транспортной отрасли гремело на весь мир. И столь же броскими были заголовки в прессе, когда Легорий Вайс погиб вместе с женой, возвращаясь домой. Символично — владелец крупнейшего завода, выпускающего аэрокары, разбился, когда летел на машине, которую производил для нужд других людей.

Причины назывались самые разные, от диверсии и покушения до несчастного случая. В итоге информация об окончании расследования была засекречена. Зато единственная дочь стала наследницей состояния и выгодной партией.

Впрочем, эта сторона вопроса Илью не интересовала. Самоутверждаться за счет жены он не планировал. Наоборот, стремился самостоятельно достичь не меньшего благосостояния.

— Хорошо, Айрин, — мягко произнес Илья Васильевич. Будьте добры, объясните, откуда у вас... это.

Он аккуратно поднял обрывок листа и, покрутив в пальцах, отправил в щель напольного утилизатора. Механизм довольно загудел, проглатывая и превращая компромат в мелкую пыль.

— Мой хороший знакомый воспользовался вашими услугами.

Проследив за действиями собеседника, Айрин хмыкнула и выразительно постучала по коммуникатору.

— Кто именно? — обреченно поинтересовался Илья, понимая, что электронную копию она сделала и сохранила.

— Павел Александрович Соболев. Он отправился в новый мир.

— Вы что-то путаете, Айрин, — отчаянно попытался избежать разоблачения собеседник. — Я помню господина Соболева. Он обращался ко мне, да, но за иной услугой. Развлекательный центр «Сирена» занимается виртуальными путешествиями...

— Не врите! — припечатала девушка, ударив ладонью по столу. — Павел умер после того, как побывал у вас.

— С этим есть связь? — удивился Илья. — Странно, что вы ее находите. Ваш... хороший знакомый давно страдал неизлечимым заболеванием, которое слишком поздно диагностировали. Разве я имею к этому отношение?

— Не знаю, — отрезала Айрин. — Но в том, что на самом деле он жив, я уверена. Вы переместили его в другой мир, в другое тело!

— Это невозможно, — сочувственно вздохнул Илья. — Понимаю, вы безутешны, но не стоит предаваться спасительным фантазиям.

— Не увеливайте, господин Бершев! Я нашла его дневник!

Заявление прозвучало настолько весомо, что Илья нахмурился. Айрин же не мешкая вытащила из сумки ежедневник в черном кожаном переплете. Открыв там, где вложена закладка, принялась читать:

— «Завтра состоится перемещение и жизнь изменится окончательно и бесповоротно. Мой последний день на Земле... Я думал, что проведу его развлекаясь и наслаждаясь, а по сути, брожу как неприкаянный по комнатам дома, который мне больше не принадлежит. Все мысли лишь о том, как утром полечу в „Сирену“. Умру *здесь* и обрету новую жизнь *там*...» Этого достаточно?

Девушка захлопнула книгу и с торжеством посмотрела на собеседника.

— Вы желаете от нас компенсации? Или решили поиграть в борца за справедливость? — Бершев избрал другую тактику.

— Нет! Я хочу последовать за ним. Отправьте меня туда же.

— Однако! — Илья Васильевич потрясенно посмотрел на девушку. — Я понимаю, когда... — Он запнулся и замолк, потому что раздался осторожный стук, и в раскрывшийся дверной проем вошел секретарь.

Молодой светловолосый мужчина в сером костюме аккуратно и быстро поставил на стол поднос с салфетками и чашками и так же стремительно исчез, прикрыв за собой дверь.

— Понимаю, когда не самые молодые и здоровые просят о таком, — продолжал Илья, придвинув к себе чашку, — но ваше решение...

— Вот именно, это *мое* решение. Остальное не ваша забота.

— Айрин, вы ошибаетесь. Для успешного перемещения мы обязаны знать о своих клиентах все. Привычки, желания, потребности.

Мотивы. — Он в очередной раз окинул взглядом тонкие черты лица и изумительную точеную фигуру. — Я не понимаю, зачем это вам? Вы богатая, красивая, молодая, у вас вся жизнь впереди... А знаете что? — улыбнулся весело, словно нашел выход. — Приходите лет через сорок. И мы продолжим наш разговор.

— Я хочу сейчас! — строптиво заявила Айрин. — Потом будет слишком поздно.

— Это еще почему? Куда вы так спешите, неугомонная особа?

— К нему! За сорок лет он успеет обзавестись семьей, и я стану ему не нужна. Я это уже проходила. Все повторится, а мне не нужны разочарования. Я хочу счастья и взаимной любви. И раз уж Павел выбрал другой мир, значит, я буду счастлива там вместе с ним!

— Вы так сильно его любите?

— Представьте себе, да!

— А он? — еще один осторожный вопрос.

И предсказуемый ответ:

— Это не имеет значения! Павлик ответственный, он не мог позволить себе интрижек на стороне. Теперь он свободен и у нас все будет замечательно!

Илья Васильевич промолчал, мысленно пожав плечами. Встречался он не раз с такими экзальтированными дамочками. Не сумела удержать мужчину однажды, так не надейся на реванш. Не помогут ни новая внешность, ни другой мир. Впрочем... любой каприз за деньги клиента. Особенно если он так настаивает.

— Наши услуги дороги, — предупредил он Айрин.

— Цена не имеет значения! Я отдам все, что имею.

— Обратного пути не будет.

— Я знаю, — презрительно скривился аккуратный ротик. — Прочитала. Павел многое описал. И если вы мне откажете...

Она многозначительно положила ежедневник на стол.

— Не откажу. — Приняв решение, Илья Васильевич сосредоточился, перейдя на привычный метод работы с клиентами. — Взамен вы передадите мне все записи, в том числе и электронные копии. Мы проверим, чтобы они не были тиражированы. И основных условий сделки это не отменяет. Вы переводите на указанные в договоре счета все средства, которые имеете, а также решаете вопросы с недвижимостью и акциями, вернее, предоставляете нам все сведения

о наличии таковых. Мы сами решим, что нам подходит, а что оставим вам, чтобы вы могли успеть распорядиться этим на свое усмотрение.

— Меня все устраивает. Я ускорю решение деловых вопросов насколько смогу. Но и «переселение» я бы хотела начать побыстрее.

— На подготовку нужно время, — покачал головой Бершев. — Вы должны пройти обследование, получить представление о мире, в который уходите, временно переселиться в то тело, в котором в дальнейшем будете находиться постоянно. Иначе будут сложности, без должной подготовки вас никто не примет за местную жительницу.

— Ясно, вы предлагаете мне пробную попытку. Тянете время, даете шанс передумать. Только не надейтесь, что я откажусь.

— Это стандартная процедура. Вы подписываете соглашение, мы начинаем работу.

Он развернул к клиентке экран планшета, на котором был необходимый для ознакомления текст.

Вопреки ожиданиям Ильи, девушка спешить не стала. Тщательно изучила каждый пункт, задала уточняющие вопросы и лишь после поставила свою подпись.

— А мое тело? Что будет с ним? — деловито поинтересовалась, вернув планшет владельцу. — Здесь об этом ничего нет.

— И не будет. Нам подобные доказательства не нужны, — пояснил Бершев. — Этот вопрос решается исключительно на уровне доверия. Какую причину смерти вы предпочтете?

— Наименее интересную для прессы. И быструю. Не желаю, чтобы меня обсуждали все кому не лень. Мне хватило шумихи после гибели родителей.

— Разделяю ваше мнение. Провокационные заголовки не нужны ни вам, ни нам. Впрочем, вы личность известная, так что они все равно появятся.

Он задумался, с одной стороны уже жалея, что связался с такой сложной клиенткой, а с другой... С другой, что-то пока неясное, непонятное щекотало нервы и рождалось где-то на задворках сознания, заставляя ввязаться в эту авантюру. А ведь Илья не любил рисковать понапрасну.

Спустя сутки Айрин поднималась по ступеням совершенно невзрачного на вид провинциального трехэтажного здания. Бросила

быстрый взгляд на вывеску с незатейливой надписью «Санаторий „Сирена“», презрительно усмехнулась, заметив облупившуюся краску на стенах. Столь же быстро и с неудовольствием осмотрела совершенно простой и невыразительный интерьер холла, беспечно гуляющих постояльцев в одеждах, напоминающих больничные пижамы...

— Айрин Вайс, — шагнул ей навстречу тот самый секретарь, что приносил кофе в кабинет Бершева. — Следуйте за мной, я провожу вас.

— Какое убожество! Неужели ничего получше не нашлось! — не сумела совладать с эмоциями девушка. В обмен на солидную сумму, уплаченную по договору, она надеялась получить иной уровень комфорта и сервиса.

Секретарь, идущий на шаг впереди, промолчал, однако не удержался от улыбки. Эту избалованную богачку ждет немало сюрпризов.

Длинный больничный коридор закончился дверью с табличкой «Процедурная № 8». Внутри все оказалось столь же примитивно, как и в социальных лечебных учреждениях: стеклянные шкафчики с лекарствами и инструментами, застеленная белой простыней кушетка, занавешенное жалюзи окно. Подобные заведения не соответствовали статусу девушки, она предпочитала частные клиники.

Айрин скривилась и, окончательно разочарованная, ощутила некоторое беспокойство. Может, ее обманывают? То есть всех обманывают и на самом деле никаких перемещений, о которых так ярко писал Павел, не существует? Мошенничество чистой воды. Она даже приготовилась остановиться и потребовать объяснений. И набрала в легкие побольше воздуха... Но сказать ничего не успела.

Совершенно бесшумно один из шкафов уехал в сторону, открыв проем, за которым оказалась ведущая вниз лестница. Спуск закончился еще одной дверью, рядом с которой была прикреплена панель доступа с несколькими уровнями защиты. Введя код, сопровождающий отступил в сторону, галантно пропуская девушку вперед.

Створки двери дрогнули, потекли в стороны, словно лопнувший воздушный шар, и Айрин невольно ахнула — перед ней открылось совершенно потрясающее зрелище в лучших традициях научной фантастики.

На мгновение девушке показалось, что она попала на космический корабль, настолько взаимоисключающими оказались форма и содержание этого «санатория». Среди сложной высокотехнологичной аппаратуры, огромных экранов с непонятными данными, обтекаемых форм потолка, кресел и прикрытых прозрачными куполами столов Айрин терялась. Никак не могла определиться, на чем остановить взгляд в первую очередь. Интерьер убеждал — нет, он буквально кричал об успехе проекта «Сирена»: солидность, надежность, современность. Не может эта картинка быть декорацией, видно, какие немалые средства вложены в обустройство.

Ох, недаром Илья маскирует чудо научной мысли неприглядным фасадом!

— Прошу, проходите, — привлек внимание посетительницы еще один голос. Дверь за спиной девушки сомкнулась, оставив за собой секретаря.

Айрин повернулась и посмотрела на подошедшего к ней темноволосого мужчину в белом лабораторном халате. Высокий, худой, словно регулярно недоедает, с острыми чертами лица и изучающим взглядом карих глаз. Проявленное внимание имело лишь одну причину: он видел в девушке новый подопытный экземпляр. Определенно лабораторный заучка, которого, кроме науки, ничего в этой жизни не интересует. Такой типаж не соответствовал вкусам богачки Вайс, и потому протянутую ей руку она пожала без видимого удовольствия.

— Ринат Аркадьевич, — представился незнакомец. — Я буду готовить вас к перемещению. — Он, как и Илья до этого, с сомнением и тревогой посмотрел на Айрин. — Неужели вы действительно хотите...

— Начинается... — Прекрасные голубые глаза страдальчески поднялись к оплетенному проводами потолку. — Давайте-ка без нравоучений. Я взрослая девочка и прекрасно знаю, что мне нужно. Где мне сесть?

— Лечь, — поправил Ринат.

Указав на одну из капсул, он отошел к панели управления, чтобы активировать оборудование. Айрин замешкалась, однако, увидев, как поднимается прозрачный колпак, решительно забралась внутрь и утонула в мягком, заполняющем капсулу гелеобразном материале. Он

не пачкался, не прилипал к одежде и телу, но лежать в нем оказалось так же приятно, как в воде.

Ожидая спецэффектов и прочих поражающих воображение штучек, Айрин замерла едва дыша. Однако ничего так и не произошло. Прозрачная крышка не опустилась, в лаборатории оставалось по-прежнему сумрачно и тихо, лишь слышно было, как фыркает Ринат и ерзает в своем кресле.

Подождав еще немного, девушка не выдержала.

— Что мне делать?

— Мм... — не понял ее вопроса ученый. Оторвался от панели с данными и с недоумением посмотрел на пациентку. — Ничего не делать. Я фиксирую ваши показатели.

— Скучно, — пожаловалась Айрин.

— Необходима точная настройка. Успеете еще в своем новом мире развлечься. Думаю, этот шанс стоит ожидания.

— Для начала я хочу увидеть хваленое «перемещение». Знать, что получу в итоге. Полежать в прозрачной коробке я и дома могу.

— Моя «коробка» выгодно отличается от вашей. Я не имею права разглашать количество переселений, но, поверьте, их было более чем достаточно.

— Для чего достаточно? Для кошелька Ильи Васильевича? — съязвила Айрин. — Или для ваших исследований?

— Для выработки четкого порядка действий.

Ответил Ринат нейтрально, однако мысленно был солидарен с выводом клиентки. В последнее время Бершев действительно начал проявлять излишнюю предприимчивость и жажду наживы. А ведь раньше они вместе вникали в тонкости развития научной составляющей. Да и к выбору клиентов Илья относился с большей тщательностью. Не тащил в лабораторию молоденьких избалованных дурочек. Сегодня она хочет, а после наверняка пожалеет о своем порыве. Только обратного пути, к сожалению, уже не будет.

Наконец через пару часов, когда Айрин уже готова была взвыть от безделья, Ринат свернул экран.

— Все, — поднялся с кресла и ободряюще улыбнулся девушке, впившейся в него вопросительным взглядом. — Завтра можно будет протестировать пробное подселение.

— Завтра?! — возмущенно взвизгнула Вайс, чуть не подпрыгнув на необычном покрытии. Не удалось ей это только по причине его мягкости. Однако сесть девушка смогла и теперь гневно смотрела на Рината. — Никаких завтра! Там мой Павлик невесть с кем развлекается, а вы тут меня удерживаете! Я хочу понимать, что с ним происходит! Хочу увидеть, как он выглядит! Хочу знать, кем я там буду! Хочу...

Ринат обреченно поморщился, пропуская мимо ушей все оставшиеся «хочу». Для девушки-дилетантки сложный технологический процесс был чем-то вроде меню в ресторане, где без труда можно заказать нужное блюдо на свой вкус. Вот только здесь, в «Сирене», ответственность за неправильное приготовление слишком велика. Права на ошибку нет.

С другой стороны, мир, в который ее требуется забросить, уже зафиксирован аппаратурой. И сознание ее жениха — прекрасный маяк. Да и первое подселение вовсе не требует нахождения в «правильном теле». В принципе, можно закинуть капризную клиентку куда угодно, лишь бы поближе к объекту ее симпатии. А дальше пусть сама разбирается.

— Хорошо, — пресек Ринат поток требований, возвращаясь на свое место. — Я вас отправлю. Запоминайте условия, если вы их нарушите, можете считать, что отсрочили осуществление своей мечты надолго.

Айрин тут же умолкла, согласно закивала и рухнула обратно в капсулу, готовая слушать и выполнять инструкцию.

— Местный житель, в которого вы попадете, — продолжал Ринат, — не будет вашим окончательным носителем. Он может оказаться кем угодно: стариком, матерью, учителем, просто знакомой вашего... гм... Павла. Контролировать действия чужого тела вы не сможете. Ваша задача внимательно слушать и запоминать все, что видите и чувствуете, — раз. Молчать — два. Молчать — три.

— Вы повторяетесь, — заметила Айрин.

— А вы обычно увлекаетесь и принимаетесь болтать с носителем, который морально не готов вас воспринимать. Представьте, что в вашей голове вдруг раздастся чей-то голос. Мало того, еще и советовать начинает и комментировать. Приятно?

— Не очень, — поморщилась девушка.

— Потому «молчать» — это и четыре и пять в инструкции! Я заберу вас, как только закончатся местные сутки. Вам хватит времени на первичное погружение в мир.

— Надеюсь, — прошептала Айрин.

Ее сердце забилося чаще, когда прозрачный купол начал опускаться. Кулаки невольно сжались, дыхание сбилось. Она даже зажмурилась, предвкушая встречу. И невольно перед глазами возник облик того, кто стал ее единственной опорой после гибели родителей.

Четкие, выразительные черты мужественного лица, пронзительные голубые глаза, сапфирами сияющие в отражении его смуглой кожи и густых темных волос. Крепкое, удивительной пропорциональности тело сорокалетнего мужчины. Хриплый, словно бархатный голос...

— Хороший день сегодня.

Незнакомый голос первым врезался в сознание, разорвав вязкую тишину. Следом, столь же резко, полыхнул свет, ударив по глазам яркими лучами. Слепящий свет, отражающийся от водной глади... Солнечные блики! — догадалась Айрин, мысленно восторженно ахнув. Перед ее глазами раскинулось умопомрачительное в своей невероятной красоте зрелище — фиолетовое море, белоснежное небо и перламутровый песок.

Пляж!

Новая догадка вспыхнула в сознании, едва нос ощутил знакомый и одновременно чуждый запах моря, а кожи коснулось приятное тепло. Обнаженной кожи — это девушка тоже хорошо ощущала. Только осмотреть себя не смогла. Зато прекрасно видела того, кто сидел напротив, удобно устроившись в шезлонге с необычным по форме стаканом в руке. И продолжал говорить:

— Спасибо, что все же меня сюда вытащил. Я бы так и не собрался.

Мужчина, чьи губы сейчас двигались, произнося слова, внешне был совсем не похож на Павла. Он был... Он был еще лучше! Молодой, с идеальной рельефной фигурой, бледно-золотой кожей и ярко-рыжими, собранными в низкий хвост волосами. Столь же необычны и прекрасны были черты лица: раскосые глаза, разрез которых доходил почти до висков, длинные оранжевые ресницы,

тонкие приподнятые брови, высокий открытый лоб, почти незаметный нос и идеальный контур совершенно человеческих губ, словно покрытых золотой помадой.

— Ты последнее время вообще избегаешь развлечений. Эх, раньше все иначе было.

Айрин замерла, не сразу сообразив, почему вдруг ее губы двигаются, а в груди рождается незнакомый по тембру голос. Определенно мужской! И едва не засмеялась, когда осознала — ей просто достался носитель мужского пола! Он, видимо, был единственным, кто в момент перемещения находился рядом с Павлом.

На краткий миг Айрин пожалела, что поторопилась. Ведь могла бы потребовать, чтобы ее забросили в женщину — привычнее как-никак, а о смене пола девушка никогда не мечтала, более того, испытывала отвращение. Однако быстро взяла себя в руки. Это же ненадолго, ей всего лишь нужно выяснить, на кого запал Павел. И уж тогда...

— Раньше я был легкомысленным одиночкой, — засмеялся «Павел». — А теперь у меня ответственности больше. Семью ведь нужно будет содержать.

Семью?

Айрин почувствовала недовольство. Когда это он успел? Ведь недели не прошло! Однако будущее время чуть снизило силу возмущения. В конце концов, это даже хорошо, что есть не просто красивая девушка рядом, а настоящая невеста. Значит, можно не тратить силы на напрасные переживания и метания — если попадешь в ее тело, то с гарантией станешь женой.

— Нея приедет? Я ведь вас обоих приглашал, — вновь подал голос носитель.

— Да, к вечеру обещала быть. А ты так и не определился?

— Я не тороплюсь. — Носитель потянулся, поставив свой бокал на столик, оказавшийся рядом. — Не хочу усложнять себе жизнь. Да и оставаться свободным мне нравится, а мой талант не настолько редок, как у тебя, чтобы без особых усилий получить хорошую должность после женитьбы. Так что подожду. Если появятся выгодные вакансии, тогда...

— Дело твое. Но не все в этой жизни измеряется заработком, ты со временем поймешь. Ты еще не встретил свою любимую. Вот когда

влюбишься, тогда по-другому заговоришь.

Айрин встрепенулась. Девушке показалось, что Павел с такой нежностью вспоминал именно о ней. Не о жене, с которой толком и не общался, будучи на Земле, он ведь сам не раз о ней отзывался нелестно при девушке. Да и не мог же он за эти дни влюбиться в местную красотку. Наверняка его в ней только внешность и привлекла. Так что он будет только счастлив, когда узнает, чья в ней душа...

— Купаться пойдешь? — неожиданно сменил тему «Павел». — Я бы окунулся в море.

И снова Айрин мысленно хихикнула. Тело новое, мир новый, а своих привычек Павлик не меняет. Он и на Земле был заядлым пловцом.

— Ленъ, — зевнул носитель и махнул рукой. — Я лучше подзаряжусь.

Он вытянул ноги и сполз по шезлонгу, распластываясь в форме морской звезды. Видимо, местное «подзаряжусь» соответствовало земному «позагораю».

Айрин, хоть и хотелось пойти вместе с Павлом, пришлось коротать время, прислушиваясь к шуму прибоя в темноте — носитель закрыл глаза. Ей оставалось только приободрять себя заманчивыми перспективами. Ничего, вот обзаведется она новым телом и сможет ходить куда захочет, делать, что ей вздумается, никогда не расставаясь с любимым.

— Улевиафейер! — донесся до ушей далекий женский голос. — Обед готов!

— Вот ведь только расслабился, — проворчал носитель и нехотя сел.

Айрин же выругалась про себя на этого лентяя. Ведь час валялся, ничего не делая, не меньше! И это называется «только расслабился»?

— Олерианайлер! — крикнул носитель, когда, приставив ладонь к глазам, рассмотрел в волнах светлое пятно. — Сюда! — махнул рукой, призывая вернуться.

Айрин с трудом сдерживала смех. Ну и имена! Их не то что запомнить, их выговорить быстро нереально. Хорошо хоть женские короткие, судя по тому, как носитель назвал... невесту.

Ладно, это все мелочи. Главное, понимать, когда к тебе обращаются. А с Павлом наедине Айрин сможет использовать его

привычное, земное имя.

На обед мужчины отправились в постройку, оказавшуюся маленьким бунгалом, в чем-то похожим на земные аналоги. Разве что в основе были доски из зеленой древесины, а крыша покрыта листьями из непонятного синего материала. В тени прятался столик, накрытый на двоих, а около него сутилась полноватая, в сравнении со стройными мужчинами, и, несомненно, уже немолодая женщина.

— Иса, хватит хлопотать, мы сами, — отправил ее восвояси Улевиафейер. — У нас к ужину будут еще гости. Ты справишься?

— Да. Не волнуйтесь, вам не будет стыдно перед знакомыми за плохое угощение, — заверила женщина, уходя.

Вечеринка? Айрин в предвкушении едва не облизнулась. Такое времяпрепровождение она любила. Пляж, море, гости... И если не самый богатый Улевиафейер может себе это позволить, то хорошо зарабатывающий Олерианайлер точно превзойдет его в роскоши. Значит, ее будущее будет благополучно, обеспеченно и безоблачно. Как же все складывается замечательно! Не зря она поторопила этого лаборанта! Чуть было не пропустила самое интересное и важное. И приятное!

Увлеченная своими мечтами, Айрин не слишком прислушивалась к разговору друзей. К тому же отдельные фразы, долетающие до ее ушей, были не настолько информативными и интересными, чтобы привлечь внимание.

«Смотри не опоздай завтра на работу», «Как думаешь, где выгодней купить свадебный костюм?», «Ты составишь мне компанию на тренировке?».

А вот к меню, то есть к тому, что мужчины ели и как, Вайс присматривалась внимательно. И к вкусовым ощущениям прислушивалась. Это же не земная пища, тут нужно как следует разобраться — что с чем есть, в какой последовательности и какими приборами. В будущем точно пригодится... Интересно, а какие здесь дома?

Девушка снова отвлеклась, пытаясь представить то, чего никогда не видела. Впрочем, если судить по картинам, висящим на стенах, то местный мир больше всего похож на большую деревню. О небоскребах здесь наверняка и не слышали. Самые приличные жилища напоминают небольшие загородные коттеджи.

И хорошо и плохо. В принципе, девушка была не против жизни на природе, если к ней прилагались иные блага цивилизации — туалет, готовая кухня, магазины, салоны красоты. Да и Павлу нравилась загородная жизнь, он часто так отдыхал. Но ведь когда-то захочется и большего. Здесь есть театры, торговые центры, индустрия развлечений?

И снова Айрин отбросила эту мысль как не самую существенную. В конце концов, даже если всего этого нет, она с Павлом может все это построить, вложив деньги и снабдив примитивных аборигенов нужной информацией. Да они же им за эти ноу-хау еще и заплатят! Тут тогда и обогатиться можно.

К тому же разве не об этом твердили некогда популярные фантастические истории о попаданках в другие миры? Там любая заурядная землянка могла круто изменить жизнь захудалого королевства. Одна из героинь даже открыла собственный бизнес и озолотилась.

Чем хуже Айрин? Она поумнее будет, чем вымышленные фифы. На ее стороне жизненный опыт и умение добиваться поставленных целей.

Очередное подтверждение своим выводам девушка получила, когда мужчины, набросив на торсы хламиды из приятной тонкой ткани, а на ноги надев сандалии, отправились покупать невесте подарок. Тропинка, которая начиналась за бунгалом и петляла в зарослях краснолистных деревьев, быстро вывела путешественников к улочке между домами. Построенные из дерева и камня, они выглядели аккуратно и симпатично, но чересчур просто.

Лавка с товарами тоже не впечатляла. Витрина с деревянными полками, грубо сколоченный прилавок, на котором не было ни кассы, ни допотопного ящика для денег. Ценники у товаров тоже отсутствовали, приходилось постоянно уточнять стоимость у продавщицы — такой же золотокожей и рыжеволосой, как и все остальные жители поселения. Поразительно, как она помнила место каждой побрякушки. И ведь никакой защиты от воровства — ни видеонаблюдения, ни ограниченного доступа к витринам.

Мужчины перебрали чуть ли не все предложенные к продаже вещи. В итоге, выбрав яркий палантин, Олерианайлер бросил коротко, уже на выходе: «Запишите на мой счет».

Какой примитивизм! Айрин едва не взывала от возмущения, окончательно и бесповоротно решив: она возьмется за этот мир основательно! По крайней мере, в том, что его жители нуждаются в переменах, сомневаться не приходится.

За время, проведенное в лавке, местное солнце, совсем не отличающееся от земного, опустилось к горизонту. И на пляж мужчины возвращались в окружении маленьких огоньков, протянувшихся вдоль тропинки. Зрелище было красивым, и Айрин жалела, что ее носитель, привычный к подобному явлению, не стал к нему присматриваться и просто спокойно шел, глядя больше под ноги, чем вокруг. А вот Павел то и дело оглядывался, несомненно любуясь и получая удовольствие. Для него этот мир еще не успел стать обыденным.

— Олерианайлер! — радостный приятный женский голос встретил мужчин, когда их ноги ступили на песок. Сидящая на скамеечке у бунгало девушка одним стремительным движением вскочила и грациозно подбежала к ним.

Пользуясь тем, что Улевиафейер не отрываясь смотрел на незнакомку, Айрин тоже ревниво ее изучала. Стройное гибкое тело с красивыми формами, одетое в летний короткий сарафан на бретельках. Рыжие волосы, темнее, чем у остальных, поднятые и собранные в высокую прическу. Босые ноги — длинные, стройные, по щиколотку утопающие в песке. Тонкие узкие кисти, лежащие на плечах Павла. Невероятно желтые, практически янтарные глаза, с нежностью всматривающиеся в его лицо.

Красивая. Пусть Айрин и не с чем было сравнивать, женщин она пока видела немного, да и каноны красоты здесь наверняка приняты иные, но внешность девушки показалась ей приятной. Жить в таком теле будет комфортно.

— Привет, Нея. — Олерианайлер, обняв спутницу, привлек ее к себе. — Ты сегодня неотразима.

Айрин едва не зарычала от досады. Это ей он должен говорить, а не какой-то инопланетной мымре! И уж тем более не целовать на виду у этого Улевиафейера. Ну ничего, недолго осталось. Сжоро все станет так, как должно быть! Он воссоединится со своей истинной возлюбленной.

Скоро... Но не сейчас. Пока Айрин оставалось лишь наблюдать за тем, как весело Нея бежит вдоль линии прибоя и смеется, разбрызгивая воду. Как спорят мужчины, разжигая на берегу костер. Как хлопочет Пса, расставляя на расстеленном покрывале блюда для ужина. Как, сидя перед огнем обнявшись, парочка влюбленных воркует вполголоса, а Улевиафейер посмеивается, глядя на них и попивая из бокала определенно веселящий напиток.

Он и на Айрин, видимо, подействовал, потому что мысли девушки постепенно начали путаться. Она хоть и старалась сконцентрироваться на разговоре, который был ей интересен, ведь касался подготовки к свадьбе, но улавливала определенно не все.

— Нея, кого ты хотела бы пригласить? Церемония послезавтра, а мы со списком так и не определились.

— Я хотела бы, чтобы мы были вдвоем. Жаль, праздник без гостей — это неприлично. Придется разделить нашу радость с другими.

— Меня не забудьте, — вяло напомнил о себе их друг. Он безуспешно пытался побороть сон...

— Айрин, просыпайтесь!

Настойчивый голос мешал, раздражал. Девушка отмахнулась от него, как от назойливой мухи, но он не сдавался:

— Придите в себя! Вы же не собираетесь провести в капсуле всю ночь?

Капсула?!

Очнулась Вайс мгновенно. Не сон? Она действительно была в чужом мире? Или... Девушка с подозрением уставилась на склонившегося над ней Рината. Может, все это лишь какая-то иллюзия?

— Чем вы меня одурманили? Отвечайте!

— Стандартный перенос сознания на сутки. Через пару дней можно будет повторить процедуру уже с тестовым подселением в выбранное вами тело. Я так понимаю, вы с ним определились?

— А чего тут думать! Мне нужно тело невесты моего Павлика. Не хочу, чтобы его свадьба прошла без меня.

— Айрин, так нельзя, — нахмурился Ринат. — Вам жизненно необходимо узнать мир получше и сориентироваться, понять

менталитет и специфику общения. За несколько часов вы ничего не...

— Я узнала достаточно! — припечатала Вайс. — Я не дура, чтобы не разобраться, куда идти и что говорить в этом примитивном мире. Послезавтра я должна быть на своей свадьбе! Вам ясно?

— Я не стану нарушать основную процедуру! — возмутился ученый. — Ускорить предварительную часть еще куда ни шло, но полностью менять ход подселения нельзя. Это опасно для вас в первую очередь. Это огромный риск.

— Да плевать мне на риск! — продолжала наступление Айрин. — Я вам плачу не за нравоучения, а за результат, который меня — слышите? — меня устроит! Ладно, — сменила она тон на угрожающий, поняв, что Ринат сдавать позиций не собирается, — тогда я пожалуюсь Илье Васильевичу. Я найду на вас управу. Бершев, в отличие от вас, поймет серьезность моей проблемы.

Она именно это и сделала. Вернувшись в свой дом на аэрокаре, едва сумела дожждаться утра. Ровно в девять часов распахнула дверь в приемную. Тем самым жестом, которым воспользовалась в первый раз, усадила обратно в кресло поднявшегося было секретаря и бесцеремонно рванула на себя ручку двери кабинета Бершева. Спустя еще мгновение на голову Ильи Васильевича обрушилось все, что накопилось в душе и мыслях Айрин Вайс.

— Где мое обещанное переселение? Я выполнила все финансовые обязательства! — Она небрежно бросила на стол документы. — А ваш Ринат отказывает мне!

— Для начала, он не мой. Во-вторых, вашу ситуацию он мне уже объяснил, я в курсе. И хочу отметить, полностью с ним согласен. Айрин, вам нельзя вот так с ходу, очертя голову становиться полноправной владелицей чужого тела. Поймите, намного лучше и правильнее, если вы какое-то время побудете наблюдателем. Вы мало того что привыкнете, вы поймете, как себя вести, узнаете привычки прежней хозяйки тела, ее манеры. Согласитесь, это важно. Вы же не хотите разоблачения?

— Да ладно вам, какое разоблачение! — умерила гонор, но продолжала упорствовать Айрин. — Ну подумают, что у меня амнезия. Мало ли, вдруг головой ударились.

— Но ведь лучше, чтобы этого не было. И вам спокойнее, и окружающим. Не надейтесь, что другие настолько наивны и не заметят

ваших ошибок. И присядьте уже.

Айрин задумалась, послушно опускаясь в кресло. Умом она понимала, что Бершев прав. Но в душе... В душе все бурлило от негодования и ревности. Было бы время, она бы с удовольствием последовала совету, но позволить Павлу жениться на другой, пусть даже она сама уже будет в ней... Видеть, как они проводят вместе брачную ночь... Все чувствовать и понимать, что это не ее он ласкает... Нет, это исключено!

— Подумайте, — продолжал увещевать Бершев, — вы дадите шанс носительнице еще немного прожить в родном мире. А после замещения ее существование прекратится. Она умрет. В отличие от вас, по-настоящему. Разве вам не жаль эту девушку?

Жаль? Мысль об этом Айрин даже в голову не приходила. Дальнейшая судьба этой стервы была ей безразлична. Она сама виновата, что встала на пути чужого счастья. Какая нормальная женщина потерпит соперницу? То-то же! Конкуренток нужно убирать вовремя, в этом землянка давно убедилась. Они только вредят и бизнесу и личной жизни. Бершев просчитался с аргументом, не на то сделал ставку, пытаясь клиентку переубедить.

— Рано или поздно все равно это произойдет, — непримиримо потряхнула головой Вайс, разметав по плечам шикарные светлые волосы. — Так чего тянуть?

— Значит, настаиваете, — с неодобрением, но вынужденно принял ее решение Бершев. — Хорошо. Я дам указания Ринату Аркадьевичу. А вам... — Он вытащил из кармана флешку. — Вам придется ускорить оформление документов по недвижимости и акциям. Здесь два объекта, которые нас интересуют, и формы договоров. Остальное, я так понимаю, будут делить ваши наследники.

— Всего два? — усмехнулась Айрин. — А я думала, заберете все. Боитесь, что после моей «смерти» на вас падет подозрение?

Бершев промолчал, но улыбнулся, поддерживая клиентку в убеждении, что ее выводы верны. Пусть даже на самом деле это и не соответствовало истине.

Илья был достаточно осторожным и практичным, чтобы избежать претензий правоохранительных органов. Сеть подставных покупателей, целый штат одаряемых... Да и сделки проводились задним числом. Таким нехитрым способом все имущество клиента

оказывалось в нужных руках, а попытки прессы и наследников разнюхать что-либо были обречены на провал. Разве далека от реальности версия, что обеспеченный человек мог промотать свое состояние? А гордость не позволяла богачу признаться в этом. Кому понравится выглядеть нищим? Проще пустить пыль в глаза и жить в долг.

С тем, что принадлежало Вайс, Бершев поступил бы так же, но...

Спустя два часа после ухода Айрин в селектор раздался голос секретаря.

— Илья Васильевич, к вам Ринат Аркадьевич.

— Наконец-то, — пробормотал Бершев, закрывая экран, с которым работал. — Пусть входит.

Ринат, привычно растрепанный, определенно невыспавшийся, но хотя бы без своего неизменного халата, а в стандартной серой униформе, перешагнул порог и плотно закрыл за собой дверь.

— Илья, ты в своем уме? — бросил он и уселся в первое попавшееся кресло. — Я тебя не узнаю. Где твоя осторожность?

— Не начинай, — поморщился Бершев. — Я все продумал.

— Что ты продумал?! — схватился за голову Ринат, окончательно взъерошив волосы. — Одно дело лишить жизни подселенца в теле старого больного человека. Такой все равно умрет со временем. Но у меня рука не поднимется убить молодую здоровую девушку. Или ты сам это сделаешь?

— Не язви, — строго осадил подчиненного Илья. — На этот раз обойдемся без жертв.

— В смысле? — не понял его ученый.

— Оставлю ее в живых.

— Ты нарушишь запрет? — Ринат до такой степени растерялся, что понизил голос до шепота. — Илья, если это всплывет, за тебя всерьез возьмутся кураторы. Мало не покажется! Наш проект прикроют, и многолетние усилия пойдут прахом.

— А кто им скажет? — криво усмехнулся Бершев. — И вообще, какие проблемы? Девушка хотела сменить мир, заплатила за пробное подселение, передумала... Ну не понравилось ей. Кто докажет, что реальное замещение произошло? Разве что ты. Но ведь ты меня не подставишь? Мы с тобой столько лет вместе. Строили лабораторию,

добывали оборудование, вели эксперименты, с нуля поднимали проект. Это же для тебя не пустой звук?

— Да, но... — Ринат ошалело смотрел на сидящего напротив собеседника. Наконец выдавил: — Но зачем? Какой смысл?

— Смысл... — Илья бросил тоскливый взгляд в окно и признался: — Да достало все. Кураторы только и мечтают, чтобы поиметь с нас деньги. Что нам остается? Радоваться жалким десяти процентам? И крутись, как можешь. Я даже не имею права голоса в совете директоров, а ты говоришь, что я жалею средства на твои исследования.

— Ты хочешь прибрать к рукам шокированную и дезориентированную подселенку? Манипулировать и пользоваться ее финансами и связями? — догадался ученый.

— Ну да.

— Черт, Илья! Не надо таким опасным способом решать свои дела! Если всплывет, что Айрин не Айрин... Слушай! — Ринат встрепенулся, окрыленный идеей. — А оставь себе настоящую Айрин! Убеди, что перемещения — это игра воображения. Поухаживай за ней. Женись. Раз уж она тебе понравилась и так нужна.

— Эта наглая стерва? Я не самоубийца, Ринат. Нет, внешне она как раз по мне, но характер... Да я ее придушу сразу после свадьбы.

— Думаешь, иномирянка не доведет тебя до белого каления через пару дней? Она темная лошадка. О Вайс ты хоть что-то знаешь и можешь предугадать, как она себя поведет, а об этой Нее...

— Нея? — заинтересовался Бершев. — Нея... — покатал слово на языке, словно пробуя на вкус. — Красивое имя.

— Какая тебе разница? Все равно для всех она останется Айрин.

— Пусть. Я помню, этот Соболев говорил, что на Земле настоящий расцвет технологической мысли, в сравнении с той отсталой планетой, которую он выбрал. В таком случае Нее здесь все покажется чудом. А я стану для нее проводником в новый мир. Представь, какой благодарной и услужливой будет девушка!

— Принял к сведению чужой опыт? Значит, ты у нас новоявленный защитник и советчик? Только, по мне, это подло. Извини, но если бы ты ее любил — это одно, а вот так банально использовать...

— Хватит, угомонись, Ринат, — отмахнулся от него Бершев, уходя от спора. И привычно предпочел деловой подход в подборе аргументов: — Помнится, ты хотел попробовать какое-то новое направление? Оно получит нужное финансирование. Я выделю столько, сколько попросишь, и даже больше, если наше дельце выгорит.

— Напрасно ты пытаешься меня купить, — сердито буркнул Ринат.

— Предпочитаешь шантаж? Хорошо. Если откажешься, можешь навсегда забыть об исследованиях. Будешь до конца своих дней тупо выполнять работу, которую одобрили кураторы. Тебя это больше устроит?

— Ты как был циничным дельцом, так и остался, — вздохнул ученый.

— Правильно. Вот поэтому я здесь, а ты... — Начав с апломбом, Бершев все же сменил тон на доверительный: — Ринат, не передергивай. Я же как лучше хочу. Отправь завтра эту стерву туда, куда она рвется, и забудь как страшный сон. А с новой Айрин я сам разберусь.

На следующий день в тревожном ожидании, нервничая так, что с трудом сдерживала дрожь, Айрин прилетела в санаторий. В скрытую за его стенами лабораторию шла с неприятным чувством, что для всех она уже умерла, а по коридорам идет призрак, бывший когда-то живой госпожой Вайс. Сегодня ей было не до изучения интерьеров. Момент был судьбоносным и бесповоротным.

— Может, все же передумаете? — вместо приветствия хмуро буркнул ученый, когда она перешагнула порог.

И именно эта неприязненность подстегнула решимость девушки. Этот заучка еще имеет наглость ей указывать! У самого нет возможности заплатить за перенос, вот и пакостит из зависти к очередной счастливице.

— Может, все же перестанете меня поучать? Делайте свою работу!

— Я помню. Клиент всегда прав, — хмыкнул Ринат, про себя добавив: «Даже если он полный идиот. Вернее, одна избалованная дурочка». — Воля ваша, я исполню оплаченную услугу добросовестно. Не сомневайтесь в моем профессионализме.

— Сразу бы так, — успокоилась Айрин, забираясь в капсулу. — Я успеваю? В нужный момент попаду? Не хочу пропустить самое главное.

— Не пропустите.

— А вы откуда знаете? — с подозрением прищурилась девушка. — Может, у них там уже все закончилось.

— Даже не начиналось, — вздохнул ученый, бросив взгляд на экран. — Ваша носительница еще спит.

— Так вы все видите? — встрепелась Айрин, пытаясь вылезти из капсулы. — Дайте я посмотрю!

— Я вижу темноту и альфа-ритм спящего мозга! — не выдержал и рявкнул Ринат. — Вернитесь обратно, если хотите заполучить новое тело.

— Хамить не обязательно, — проворчала Вайс, удобнее устраиваясь на гелевой подушке. — Так и быть, я подожду.

— Так... — Ринат заставил себя успокоиться и приступил к инструктажу. — Подселение и замещение отличаются, поэтому запомните порядок действий. Как только носительница проснется, я отправлю вас. Насколько я понимаю, вы не хотите, чтобы она присутствовала в момент принесения брачной клятвы, или что там у них принято. Но до этого все же будет лучше, если вы останетесь наблюдателем. Нея правильно выполнит необходимые ритуалы, подготовится, оденется... Вы же не хотите, чтобы ваш союз с Павлом не состоялся из-за того, что вы не знаете, где лежит платье? Момент, в который я ее заберу, мне придется выбирать интуитивно, а потому вам следует быть готовой, что это произойдет неожиданно. Управлять телом поначалу будет сложно. Возможно, вы упадете и некоторое время не сможете говорить. Постарайтесь как можно быстрее адаптироваться и запаситесь терпением.

Он умолк, вернувшись к своим приборам, а Айрин лишь мысленно посмеялась.

Чего там сложного? Она целеустремленная и не такая изнеженная, как остальные клиенты. Ринат только зря нагнетает обстановку. Это как скучная аннотация к лекарству — лишь пугает разными последствиями, о которых пишут, чтобы обезопасить изготовителя.

Терпеть? Чушь! В новом мире, в красивом теле, в обществе любимого не может быть проблем. Одни удовольствия.

Полежав еще немного в ожидании, Айрин не выдержала гнетущего молчания.

— А эта Нея, она в моем теле очнется? Или вы его до этого... Кстати! — спохватилась, приподнимаясь на локтях. — Надеюсь, моя смерть будет красивой? Хочу прилично выглядеть на своих похоронах.

— Сердечная недостаточность. Инфаркт, — вынужденно солгав, отвел глаза Ринат. — И нет, она не очнется.

— Это хорошо, — успокоилась Вайс. Закрыла глаза, расслабляясь, и не увидела, как медленно начал опускаться прозрачный купол капсулы.

Глава 2

СВАДЬБА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Нежные лучи Ола проникали сквозь неплотно задернутые гардины. Скользили по комнате, забираясь в самые дальние углы. Они меня и разбудили, обласкав кожу своим теплом.

Жмурясь от удовольствия, я потянулась, переворачиваясь на живот и скользя щекой по шелковой ткани простыни. Протянула руку, нащупывая подушку, и подтащила ее к себе, прижимая, обнимая... Сегодня я последний раз спала в одиночестве, завтра рядом будет тот, с кем я не расстанусь до конца своих дней.

Как же это приятно сознавать! Как сладостно!

Повернув голову, бросила взгляд на настенный индикатор. Синий уровень. Хорошо, значит, не проспала и у меня достаточно времени до прихода подруг. Можно не особенно торопиться.

Отбросив подушку, села, нащупывая ногами домашние туфли. Наверное, слишком резко поднялась, потому что в глазах на миг потемнело, а в ушах зашумело. Я даже непроизвольно схватилась за край кровати...

Странно. В моем возрасте рано жаловаться на здоровье. Да и Бюро личных отношений не выдало бы разрешения на брак, если бы обнаружили проблемы. Я же совсем недавно обследование проходила!

Впрочем, тревожные симптомы исчезли быстро, и я успокоилась. Переволновалась, наверное. И потому, более не раздумывая, взялась приводить в порядок сначала комнату, потом себя.

Я хоть и в гостевом доме, но не люблю, когда вокруг не прибрано. И потому...

Отдернуть шторы, опустить створку окна, запустить трансформацию спального места, бросить грязное белье в отсек и активировать систему очистки. Постоять под струями гигиенической кабинки, а потом высушить тело и волосы излучением тепловой установки. Забрать из доставки и надеть нижнее белье...

Когда вернулась в комнату, завтрак уже стоял на столике у окна, и я с удовольствием принялась за еду. Все же правильно Олерианайлер

настоял, когда выбирал временное пристанище. Мне сейчас точно не до готовки. Хотя... Может, этот сервис и удобен, но я, пользуясь им, все равно себя чувствую беспомощным мужчиной, неспособным приготовить пищу даже из самых простых составляющих. Остается утешаться тем, что я по объективной причине избегаю хлопот на кухне. Ведь не каждый день у молодой девушки случается свадьба. Любая невеста ценит время, освободившееся для сборов.

Пока я ела, синий уровень индикатора сменился на фиолетовый. Времени оставалось все меньше, а дел предстояло так много! Сделать прическу, макияж, достать из упаковки и надеть свадебный наряд.

Платье я выбирала втайне от жениха, желая порадовать и удивить любимого. Меня сразу впечатлил простой и элегантный покрой, сочетание плотной блестящей материи и невесомой вуали, расшитой узорами.

Наряд из струящейся золотистой ткани оставлял одно плечо открытым, а на другом был подхвачен тонкой бретелькой. Облегающий верх, украшенный кружевом, сменялся драпировкой юбки, свободно спадающей до самого пола. Завершал образ воздушный отрез ткани, закрепленный на плече, который можно использовать в качестве накидки, если вдруг станет прохладно. Туфельки-лодочки тоже были украшены кружевом и прекрасно гармонировали с платьем.

Я с удовольствием рассматривала себя в зеркальной поверхности стены, когда за проемом, перекрытым защитной мембраной, раздались голоса. Успела как раз вовремя. Привычка к четкому планированию со мной всю жизнь, пусть сегодня и исключительная ситуация.

— Нея, к тебе можно? — прозвучал усиленный приемником голос, и я не глядя привычным движением сняла блокировку с двери. — Мы тут принесли...

— О-о-о! Какая ты красавица!

Восхищенные подруги закружились вокруг меня, осыпая комплиментами. Мне оставалось лишь улыбаться и ждать, когда они наконец вручат свой традиционный подарок. Надеюсь, что смогу его надеть прямо сейчас.

Угадала. Вернее, подружки оказались предусмотрительными и практичными, выбрав для меня тонкую серебряную цепочку для волос, украшенную мелкой россыпью синих камней.

В другое время я бы наверняка оценила наряды подруг и поболтала с ними. Сейчас же лишь вскользь обратила внимание, что Аса надела зеленое платье, а Яла предпочла красное. В той же степени мое внимание упорно не желало концентрироваться на разговоре, в который меня пытались вовлечь подруги. Я мечтала лишь об одном — поскорее добраться до свадебной башни. Надеюсь, и наши гости придут туда вовремя.

В ожидании момента выхода я то и дело бросала взгляды в окно, где над кронами деревьев возвышался прозрачный шпиль, к вершине которого пара влюбленных возносится на специальном подъемнике.

— Счастливая ты, Нея, — вздохнула Аса за моей спиной, положив руку на плечо. — Ты же совсем недавно завершила обучение, даже одиночкой побыть не успела. Олерианайлер так быстро сделал тебе предложение.

— Верно, — поддержала ее Яла. — Большинство мужчин не спешит с женитьбой.

— Чему ты удивляешься, подруга? Им не понять наших проблем. Мужчины слишком высоко ценят свое значение. Пусть это и действительно так, но нам-то тоже хочется заботы и внимания.

— Вот! Из-за их разборчивости и неторопливости мы вынуждены довольствоваться временными заработками... Ой! Сигнал!

Вершина башни осветилась перламутровой вспышкой, притягивая к себе взгляды всех, кто был сейчас поблизости. Мое сердце забилося с необычайной силой. Все, начинается!

Наша церемония сегодня первая в очереди. Олерианайлер, договариваясь с Бюро личных отношений, попросил назначить самое раннее время. Ему почему-то кажется, что утром его дар проявляется сильнее всего, а к вечеру становится слабее. Я не сравнивала, честно говоря, и потому не спорила. В любом случае мужчинам виднее, это же их таланты, которых женщины лишены.

Наверняка он решил показать что-то романтическое и эффектное. Ведь свадьба с любимой это не работа. По традиции будущий муж должен продемонстрировать невесте силу своих чувств, серьезность намерений и способность обеспечивать семью.

В общем, через парк, окружающий башню, я шла, предвкушая и надеясь увидеть нечто невероятное, поражающее воображение. Подруги, постоянно от меня отстающие и вынужденные догонять,

хихикали и подкалывали. Мол, бег к финишной черте стал бы более зрелищным, если заменить тренеров и судей на женихов. Какой действенный способ мотивации пропадает!

У подножия башни нас уже ждали. Гостей мы пригласили немного, лишь самых близких: родителей, несколько друзей и подруг, пару-тройку хороших знакомых. И снова я почти никого не заметила — мои глаза видели лишь одного мужчину. Того, который с искренним восторгом не сводил с меня глаз. Того, кто, сделав шаг навстречу, протянул ко мне руки, приглашая в свои объятия. Того, у которого наряд был ничуть не менее впечатляющим и невероятным.

Само собой, не удивительно видеть на мужчине брюки, но в сочетании с оригинальным верхом костюм выглядел эффектно. Олерианайлер смело заменил привычную для мужчин свободную тунику на более короткую и узкую, практически облегающую, дополнив ее еще одной, из более плотной ткани, с разрезом впереди и небольшими отверстиями.

Он, оказывается, такой фантазер! Остальные женихи, которых мне приходилось видеть, в сравнении с моим смотрятся заурядно. Кстати, когда мы с ним познакомились, он не показался мне любителем нестандартных образов. Похоже, любимый меняется из-за желания удивить меня.

В любом случае мы с ним очень гармоничная пара, я в золоте, он в серебре... Поразительно, как можно чувствовать мысли друг друга на расстоянии, ведь я не показывала свое платье никому.

— Готова?

Олерианайлер так ласково это сказал, что у меня дыхание перехватило. Смогла лишь кивнуть и пройти с ним под руку в зал.

В его центре, шагнув на невысокую круглую платформу, мы остановились. Мягкая и нежная мелодия окутала нас. Свет, льющийся сверху, ласкал своим теплом. А голос распорядителя начал церемонию.

— Говорят, счастье возносит любящую пару до небес. Наши молодожены традиционно последуют этому совету. Ощутите себя выше остальных и обменяйтесь свадебными клятвами. Искренним чувствам не нужно много слов, но именно они скрепят ваш союз навсегда.

Навсегда...

Странным эхом отозвалось это слово в моих ушах. Словно кто-то из присутствующих женщин несколько раз его повторил, нарушая торжественность момента. Я даже невольно оглянулась, отыскивая безответственную гостью.

Скользнула взглядом по знакомым лицам, улыбчивым, радостным, взволнованным, чувствуя необъяснимое беспокойство. Что-то точно идет не так! Темнее стало. И душно. И...

Ровная линия на графике матрицы рванула вверх. Всплеск энергии, плато, затухание... И снова сглаженная полоса с едва заметными остаточными колебаниями.

Задержав дыхание и тщательно отслеживая ход перемещения, Ринат наклонился и уткнулся в экран. Старался не упустить момент, в который аппаратура жестко фиксирует одно сознание в том мире, переместив другое в земное тело Айрин. Бросал быстрые взгляды на боковые панели, отражающие показатели жизнедеятельности. Наконец коснулся датчика, подтверждая результат и разрывая временную связь.

Оглянулся на капсулу, где оставалось недвижимым тело девушки. Снотворное, которое система добавила в дыхательную смесь под куполом, сделало свое дело. Можно было не торопиться.

И потому, то ли проявляя любопытство, то ли в научных целях, выключать мониторы Ринат не стал. А может быть, причиной стало сочувствие к девушке или желание не нарушить планы Ильи?

Как бы там ни было, ученый удобнее устроился в кресле, подключив записывающее устройство к визуализатору, и продолжал наблюдать за происходящим.

— Нея, что с тобой? Тебе плохо?

Мужской голос звучал беспокойно. Руки оплели талию, чтобы поддержать оседающее на пол женское тело.

— Нет... Все хор... хорошо, — приложив немало усилий, пробормотала Айрин, пытаюсь совладать с чужим организмом, который никак не желал подчиняться ее воле. — Я упала в обморок на свадьбе, да?

— Почти, — уже спокойнее отозвался жених. — Ты волнуешься, это понятно. Но все же соберись и закончи ритуал. Ты же стойкая девочка, я знаю. Я надеялся, что ты станешь моей поддержкой и опорой на церемонии, а выходит наоборот.

— Сильный мужчина, а перекладываешь ответственность на женщину.

— Что? — растерялся Олерианайлер.

— Прости, — спохватилась Айрин, с опозданием сообразив, что переходить к претензиям еще рано. — Я переживаю и говорю глупости.

— Давай лучше сосредоточимся на наших обещаниях, — поторопил жених. — Подъем уже начался.

Подъем? Глаза Айрин невольно скользнули в сторону и расширились от страха. Высоты землянка всегда боялась, даже аэрокары выбирала со светонепроницаемыми бортами и летать предпочитала в самом нижнем воздушном коридоре, а тут... Тут платформа максимум метр в диаметре, стены совершенно прозрачные, а за ними уходит вниз поверхность земли.

— Ты первый! — пискнула Вайс, с усилием возвращаясь взглядом к лицу жениха.

— Гм... Я думал, инициатива за невестой. Ладно, — растерялся, но вынужденно согласился с просьбой Олерианайлер. — Так... Нея, я клянусь любить тебя, быть верным и своим талантом обеспечить нашей семье достойное существование. Обещаю, что у тебя будет много детей, для которых ты станешь такой же хорошей матерью, как для меня защитницей и помощницей во всех делах.

— Я... Наверное... — начала Айрин и умолкла. Все заготовленные заранее фразы вылетели из головы. То ли испуг был причиной, то ли странная клятва мужчины. Вайс определенно ждала иных слов. Она сама мечтала быть под защитой заботливого возлюбленного. А уж о детях девушка даже не задумывалась.

— Нея, я сказал что-то не то? — нахмурился жених. — Или ты передумала? Ты должна успеть дать мне свое обещание, вершина уже близко.

— Клянусь тебя любить.

— И все?

— Я не помню... то есть не знаю... то есть... Павлик, я — твоя Айрин! — В панике землянка решилась на признание, хотя планировала оставить его на первую брачную ночь.

Олерианайлер мало того что потерял дар речи, он еще и отшатнулся, с ужасом всматриваясь в лицо девушки.

— Ты не рад? Не веришь? — затараторила землянка. — Я нашла твой дневник. Твоя домработница не успела его сжечь, как ты распорядился. Я заставила Бершева отправить меня сюда. Я люблю тебя, Павлик! Ради тебя все на Земле оставила. Знаю, что не вернусь, но мы же с тобой будем счастливы здесь. Я в любом облике готова быть с тобой!

— Дура! — неожиданно заорал Павел. — Идиотка! — Он оторвал ее руки, вцепившиеся в его плечи, и резко оттолкнул назойливую девушку. — Значит, на мое мнение тебе наплевать? Все решила за меня?

— Я не решила, — опешила Айрин. Впрочем, шок от обманутых ожиданий быстро прошел. Возобладал неуступчивый характер и привычка оставлять последнее слово за собой. — Ты же сам говорил, что не можешь встречаться со мной из-за жены! А теперь нам никто не мешает быть вместе.

— Да я просто не знал, как с гарантией отвязаться от твоей любви! — рывкнул Соболев в теле Олерианайлера. — Таких, как ты, избалованных и заносчивых кукол, с меня достаточно! Тошно уже! Думаешь, я выбрал этот мир из-за местных красот? Думаешь, меня облик носителя привлек? Нет, дорогая, я...

— Молодожены, вы на вершине, — не дал откровению сорваться с его губ обеспокоенный женский голос. — Не время для споров. Пора жениху продемонстрировать свой талант и удивить любимую.

Тяжело дыша, Олерианайлер сжал кулаки, буквально испепеляя притихшую невесту взглядом. Наконец нашел в себе силы посмотреть на распорядительницу церемонии, скользнуть глазами по подготовленным для него материалам и резко бросить:

— Отмените свадьбу! Я ухожу.

Он оттолкнул девушку, вынуждая отступить и выйти за пределы подъемной площадки. Взмахнул рукой, активируя спуск, и кабина лифта отделила пассажира от остальных прозрачной стенкой.

— Пав... Олиар... Олеанер... — спохватилась Вайс, подавшись к повернувшемуся спиной и уезжающему вниз мужчине, не сразу сообразив, что догнать жениха невозможно — напротив девушки осталась внушительная дыра в полу. — Ой, — всхлипнула она, прижимая руки ко рту, — мамочки...

До Айрин только сейчас дошел весь ужас ситуации, в которой она оказалась. Брошенная на произвол судьбы. Одна. В диком, непонятном мире. В чужом облике. Без денег. Без информации. Без права на возвращение.

Какой душой она была, когда позволила уничтожить свое прежнее тело! Не продумала варианты самостоятельной жизни отдельно от Павлика, не потребовала для себя никаких гарантий обратного обмена.

Допустим, настоящая Нея чему-то выучилась. Об этом болтали ее подруги накануне. А что умеет сама Айрин? Ничего. Знания прежней хозяйки тела остаются номинальными. Как тогда работать? Как жить?!

Покинутая невеста заломила руки, падая на колени. Зарыдала и даже не обратила внимания на то, как распорядительница церемонии профессионально быстро среагировала на ее истерику. Активировала блокировку шахты, вручила девушке стакан воды, связалась с медицинским центром...

— Реально идиотка, — не выдержал и прокомментировал Ринат, наблюдая, как спустя несколько минут прибывшая на летающей капсуле бригада медиков увозит находящуюся в состоянии нервного срыва невесту.

Рука ученого потянулась было к выключателю, намереваясь навсегда оборвать контакт с перемещенным сознанием. В конце концов, указаний вести наблюдение не было, а любоваться приступами психоза Айрин смысла не имело. Клиентка приняла решение, фактически умерла для всех на Земле. Однако палец так и не коснулся датчика. Вместо этого лишь выключил воспроизведение на экране, оставив функцию записи.

Почему?

Ну хотя бы потому, что в увиденном Ринатом были совершенно нелогичные моменты. Те, что в корне противоречили его собственным наблюдениям и заявлениям Соболева и Вайс об отсталости местной цивилизации.

Ведь ученый тщательно отслеживал все, что видели и слышали сами подселенцы. Правда, держал этот контроль в тайне от клиентов «Сирены», предпочитая делать вид, что довольствуется их личными впечатлениями. И информация, полученная сейчас, кардинально меняла представление об этой цивилизации.

Современный гостиничный номер, сложное устройство башни с подъемным механизмом, наличие портативных устройств связи, продвинутый транспорт врачей...

Отсталый, примитивный мир? Ха! Эта планета оказалась с сюрпризом.

Разумеется, живущие на ней иномиряне-носители не пытались ввести в заблуждение своих незримых наблюдателей — они ведь о таких ничего не знали. Скорее всего, имело место простое стечение обстоятельств.

Вайс не осознала истину, потому как упрямо игнорировала адаптацию. А Соболев обычно перемещался в тело Олерианайлера после своего рабочего дня — все эпизоды подселения приходились на один временной интервал. Такое эпизодическое наблюдение давало однотипные картины довольно простого быта.

Теперь же становилось ясно, что планета имеет территории разного назначения, сочетая и техногенные и близкие к природе зоны. А потому...

Потому лучше увидеть побольше, для полноты картины. Пусть потом Бершев сам с этим разбирается. «Повелитель техники», «просветитель провинциалок», «спаситель дам в беде»... Будет величайшим удовольствием посмотреть на его обескураженную физиономию. Илья стал слишком заносчив, считая себя умнее других. Приятно щелкнуть его по носу.

Закончив работать с аппаратурой и настроив автоматику, Ринат крутнулся в кресле, разворачиваясь к капсуле с телом девушки. Раздумывал недолго. Включил вентиляцию, чтобы удалить частицы снотворного из воздуха, а затем убрал купол и отсоединил крепления. Установил ложе на пол, выдвинув из основания опоры с колесиками, и выкатил девушку на лестничную площадку. Открыв дверь лифта рядом с лестницей, поднялся и вышел вместе со своей ношей на третьем этаже.

Палата, в которую он привез девушку, была самой обычной. Илья дал четкое указание — никаких излишеств, минимум необходимого, максимум дискомфорта и изоляции. Его мотивы были, в общем-то, понятны. Жажда наживы сподвигла Илью на циничный обман жертвы. И Ринат, хоть и был с этим не согласен, все же выполнил

распоряжение. У него не было желания и острой необходимости настраивать Бершева против себя и идти ему наперекор.

И все же, переложив тело на кровать, прежде чем уйти, ученый оставил на столе бутылку с водой и плитку шоколада. Для организма смена сознаний энергозатратный процесс. Незачем заставлять Нею голодать. А дальше Илья должен обеспечить девушке приличные условия жизни. Это в его же интересах.

— Нея... Нея... Нея...

Голос любимого настойчиво звал, постепенно затухая и исчезая в вязком мраке. Я старалась к нему вернуться, рвалась всей душой, но... Кажется, осталась одна. Спешила к сияющей в пашу честь свадебной башне, но в итоге не могла сделать ни шага. Шпиль насмешливо сверкал из-за крон деревьев и отдалялся от меня все дальше. Пока не стал неясной точкой на горизонте.

Вдруг навалилась непроглядная темнота. В ночи аккуратные кустарники парка превратились в цепкие лианы. Они обвили меня, удушая...

Я рванулась из жуткого плена и... открыла глаза. Сердце суматошно стучало, отдаваясь толчками крови в висках. Дыхание было прерывистым. Однако никаких хищных растений рядом не было. Все тихо, спокойно. Я определенно лежала в кровати, укрытая одеялом. Надо мной, довольно низко, нависал белый ровный потолок. В комнате было сумрачно, но не темно.

Сон? Это был сон и я просто спала?

Но почему? Ведь сегодня моя свадьба! Наряд, подготовка, Олерианайлер... Это же не могло мне присниться? А если и так, то где я? Это точно не гостевой дом!

Отбросив одеяло, я села осматриваясь.

Светло-голубые стены, покрытые краской, гладкий пол из какого-то серого пластика. Окно, закрытое широкими полосами тканевого жалюзи. Дверь...

Я именно к ней и бросилась, понимая — если и получу ответ, то только там. Рванула за ручку, модель которой давно устарела, недоумеая, кому и зачем пришло в голову такую сюда устанавливать.

Дверь моим усилиям не поддавалась, видимо, оказалась заперта. А я замерла от ужаса, увидев свою ладонь, сжимающую хромированный

металл. Это... Это не похоже на меня!

Отдернув руку, я с изумлением, граничащим с паникой, принялась ее рассматривать. Строение пальцев вроде привычное, но фаланги, несомненно, короче. Кожа светлая, но отнюдь не золотистая, а какая-то розовато-бежевая. Ногти... Они вообще жуткие и уродливые! Длинные, покрытые толстым слоем голубой краски и разрисованные белыми узорами с вкраплениями крошечных кристаллов. Как с такими копиями можно полноценно работать?

Невольно опустив голову, скользнула взглядом по телу, которое оказалось меньше ростом и определенно массивнее в бедрах и груди. Волосы... Руки судорожно потянулись к лицу, захватывая длинные светло-желтые пряди.

Я задохнулась и судорожно вцепилась в спинку кровати, чтобы не упасть, осознав — это точно не мое тело.

Да что вообще происходит?! Не подозревала, что у нас существуют технологии, позволяющие украсть чужой облик. Допустим, они есть, но я об этом не просила и согласия быть подопытной не давала. И обстановка тут слишком неприятная для высокотехнологичного медицинского центра.

Еще раз, уже внимательнее, прошла взглядом по помещению, подмечая детали, которые при беглом осмотре остались незамеченными, — кровать простой конструкции, не функциональную, выполняющую всего лишь одну задачу опоры для тела во время сна. Рельефную металлическую панель с подведенными трубками — по всей видимости, примитивный обогреватель. Висящий на потолке стеклянный цилиндр, провод от которого шел к коробке на стене. Выключатель? Шагнув к нему, я щелкнула клавишей. Свет предсказуемо вспыхнул, а я в очередной раз поразилась незамысловатым техническим решениям.

Все еще недоумевая при виде простоты обстановки, я развернулась и с нового ракурса заметила еще одну деталь интерьера — прикроватную тумбу. Вернее, емкость с жидкостью, которая на ней стояла. Сделанная из прозрачного материала, она была заполнена столь же прозрачной жидкостью, напоминающей воду.

Отвинтив крышку, я понюхала, но никакого подозрительного запаха не ощутила. Глотнув, поняла, что не ошиблась. Самая обычная вода. Выпив сразу почти половину бутылки, я с трудом остановилась

— настолько сильно пересохло горло. И все же я предпочла сохранить часть воды нетронутой. Поставив бутылку на место, погладила кончиками пальцев привлекательно-яркий прямоугольный сверток, лежащий там же, на тумбочке. Сверху бумага, под ней тонкая алюминиевая фольга. Зачем?

Подняла, рассматривая внимательнее. Кажется, это всего лишь упаковка. А в ней... В ней спрятана пластина темно-коричневого цвета, с приятным запахом. Еда?

Лизнув, ощутила сладкий вкус и не удержалась — откусила кусочек. Подержала на языке тающую маслянистую массу и с удовольствием проглотила. Вкусно! Жаль только, что пить после этого угощения захотелось снова. Зато хоть настроение поднялось и появился-обнадеживающий настрой.

Да, я по-прежнему не понимала сути происходящего со мной, не могла понять, где мое прежнее тело, зачем его забрали и когда вернут, но... Но мне оставили еду и питье, значит, я кому-то нужна. Иначе продолжала бы мучиться от голода и жажды. Какой-никакой, а все же аргумент в пользу моей нужности для тех, кто запер дверь комнаты.

Дверь... Если я не могу в нее выйти, то могу хотя бы посмотреть в окно. Оно, скорее всего, тоже закрыто, но, по крайней мере, прозрачно.

Отодвинув в сторону полосы жалюзи, я настороженно присмотрелась к открывшемуся виду. Ничего особенного, напротив моего окна часть двора, покрытая плиткой, и островки чахлой растительности с ненормально зелеными листьями. Стоящая чуть в отдалении ограда была невысокой, но надежно скрывала здание от посторонних взглядов.

Выбраться и даже позвать на помощь я не смогу. Во-первых, снять металлическую решетку с окна без специальных инструментов проблематично. Во-вторых, кто услышит и поможет запертой девушке? Наверняка в соседних помещениях такие же пленники, как я. Ну а в-третьих, какой смысл сбегать, если я еще толком ни в чем не разобралась. Должно же быть этому происшествию какое-то разумное объяснение.

Выдержка и умение собраться — это первое, чему девочек учат в пансионе. Мужчины могут иногда такие неожиданные выходки устраивать, что не устаешь удивляться. А кто последствия должен исправлять? А в идеале вообще пресекать подобное.

Так что успокоилась я быстро. Следует выждать, чтобы не наделать глупостей и достойно выдержать выпавшее мне испытание.

Испытание!

Ухватила за хвост мелькнувшую догадку. Я же, когда была еще маленькой, слышала, как девочки постарше болтали о чем-то подобном. Что, мол, иногда выпускникам «везет» столкнуться с тайной проверкой. Им, даже когда они уже покинули пансион, без предупреждения назначают дополнительный экзамен, особенно если в жизни у них все складывается излишне гладко. А ведь это как раз про меня!

Я лучше всех училась на своем курсе, все зачеты сдавала с первого раза, о практиках мои кураторы отзывались лишь положительно. И в личных отношениях у меня все устроилось сравнительно быстро. Олерианайлер даже не потребовал пробной попытки совместного ведения хозяйства, сразу замужество предложил. А талант у любимого редкий, и потому наверняка у работодателей закономерные сомнения возникли, что я в состоянии защитить своего мужчину, справиться с теми трудностями, которые предстоят. Вот и итог.

Значит, мне следует ждать. И быть внимательной. Именно сейчас я осознала, что непривычный вид из окна был специально созданной декорацией. Ведь в нашем мире нет таких странных растений. Это наверняка должно, по задумке экзаменаторов, вывести меня из состояния равновесия.

Однако вряд ли суть испытания лишь в том, чтобы выяснить мою стрессоустойчивость. Кураторы обычно подбирают задания с учетом всех личных качеств испытуемой. И раз мне предоставили еще и какое-то новое непонятное тело, я должна в первую очередь не ломать себе голову над неразрешимой проблемой, как именно это произошло, а обязана с ним освоиться. Узнать, какие у него достоинства и недостатки. Чтобы с умом использовать первые и учитывать наличие вторых. Подумать, можно ли обратить их себе на пользу.

В общем, мешкать и откладывать изучение я не стала. Зато некоторое время спустя точно знала, что дыхалка у организма аховая, длительного спринтерского забега не выдержит, лишь размеренный темп. А вот гибкость оказалась на высоте, и вообще подвижность неплохая, несмотря на специфический коренастый тип телосложения.

Кожа разочаровала — излишне нежная и легко повреждаемая. Даже собственные ногти могли запросто ее разодрать. Да еще и регенерация крайне слабая: кровь лишь запеклась и ранка, которую я себе нанесла, никак не желала зажить.

Зато потребности тела в плане гигиены были аналогичны. И судя по наличию не слишком приметной двери, к тому же оказавшейся незапертой, удовлетворять их полагалось здесь же, рядом со спальней, раз иной возможности нет.

В небольшом смежном помещении обнаружилась раковина устаревшей конструкции. Краны с водой — это настоящая древность, мне пришлось долго вращать фиксаторы, чтобы отрегулировать температуру и напор воды. Но зато на стене оказалось зеркало, а в нем отразилось...

Лицо. Чужое, незнакомое. Оно не выглядело отвратительным и отталкивающим, просто непривычным. А в чем-то даже привлекательным. Изящные черты, тонкие брови, выразительные, пусть и не очень большие глаза. Нос хоть и сильно выступающий, но аккуратный и прямой. Четко очерченная линия губ, ровный тон кожи. По сути, была лишь одна проблема: это не мое лицо.

Очевидно, экзаменаторы решили максимально усложнить задачу по адаптации в некомфортных условиях. Даже зеркальная поверхность не давала объемного отражения, приходилось вертеться, чтобы видеть себя в разных ракурсах.

Пока себя рассматривала, поняла еще одно: тело очень чувствительно к температурным воздействиям. А потому наверняка и другим тоже — химическим, болевым. Кстати, терморегуляция организма далека от идеальной — отдает тепла он несоразмерно больше того, что получает. По крайней мере, пока я стояла на полу босиком, мои ноги очень быстро начали мерзнуть. Притом что голой я отнюдь не была.

Расстегнув короткую куртку из непонятной ткани, я обнаружила под ней маленькую, обтягивающую грудь майку. Существенного тепла ни то ни другое не давало. Облегающие брюки были длинными и полностью закрывали ноги. Похоже, к этому комплекту полагается обувь, которой на мне нет. Почему ее забрали? Чтобы снизить вероятность побега?

Странно... Разве это может повлиять на мою решимость? Скорее, цель иная — доставить максимальный дискомфорт. Это логичнее.

Я забралась с ногами на кровать, завернувшись в одеяло. Буду сохранять тепло, раз уж в этом есть необходимость. Но бездельничать себе не позволю. У меня еще другие органы чувств нуждаются в проверке. А они наверняка тоже отличаются от обычных, раз тело иное.

Запахи вблизи различались достаточно четко. Я ощущала слабый аромат парфюма, который был нанесен на тело. Пустая упаковка от лакомства тоже имела остаточный запах. Теоретически растительность во дворе тоже пахла, только я этого не чувствовала. Значит, расстояние дает свои ограничения.

А вот зрение, кстати, что на свету, что в темноте мне показалось идентичным привычному. По крайней мере, укрывшись с головой, я мачо что видела, как и прежде. Зато слух был неплох. В полной тишине я без усилителей слышала какие-то шорохи за окном и под дверью. И приглушенные голоса. Жаль только, смысла фраз уловить не удавалось. Но хотя бы как систему ориентации и оповещения об угрозе звук можно использовать, уже хорошо.

Я так и сидела в ожидании, прислушиваясь к бормотанию за дверью. Там определенно кто-то разговаривал.

— Как не надо? Я со вчерашнего утра там не прибиралась. Илья Васильевич, это же ваше распоряжение, чтобы порядок и чистота в санатории были на высоте! Меня же премии лишат, если дежурная найдет грязь. Как я буду объясняться?

Невысокая тучная женщина в халате и с арсеналом чистящих средств и приспособлений для уборки, закрепленных на тележке, с беспокойством заглядывала в лицо возвышающегося над ней Бершева.

— А я повторяю: успокойтесь, проблем у вас не будет. Уборка в этой палате отменяется до моего особого приказа.

— Хорошо-хорошо, Илья Васильевич. И близко не подойду! Только вы уж сами скажите Марь Патне... Мне-то она не поверит, а вы другое дело.

Бершев тоскливо вздохнул, глядя вслед уходящей к другой палате уборщице. Вот бы все его подчиненные были такими же уступчивыми. Ринат покорностью не отличается, постоянно норовит диктовать свои

правила. А ведь, казалось бы, какое ему дело? Сделал свою работу и отойди в сторону. Так нет же, начинает что-то выдумывать, проблемы городить на пустом месте.

Ладно, когда результат очень шаткий и неопределенный, в этом случае его вмешательство еще можно объяснить. Но когда процесс налажен и за него взялись другие... И зачем Ринат сует свой нос туда, куда не следует?

В общем, в планы Бершева упертость ученого никак не вписывалась. Мало того, она еще их и нарушала. Причем самым радикальным и наглым образом. А как иначе расценить категоричное «я запрещаю!» в ответ на вполне лаконичное «пришла в себя? Я ее забираю».

— Это что еще за саботаж? — предсказуемо рассердился Илья, замерев на пороге лаборатории, даже забыв, что мешает закрыться двери. — Ты одурел от сверхурочной работы или обнаглел до крайности? Мы о чем договаривались?

— Я помню, — привычным жестом взъерошил волосы Ринат. Бросил взгляд на экран, где сменяли друг друга непонятные символы, и объяснил: — Организму девушки нужен отдых, а поспешное знакомство с тобой может помешать нормальной адаптации.

— А одиночная камера-изолятор как нельзя лучше помогает привыкнуть к новому миру, — съязвил Бершев.

— Ну... — Ринат поморщился, отводя глаза. — Она не там. В общем, я ее в обычную палату отвез. Не надо меня испепелять взглядом! — возмутился он реакции руководства. — Девушка вменяемая. Незачем травмировать ее психику еще сильнее. Дверь я запер, стекла в раме там непробиваемые. Да и этаж третий.

— Придурок... — в сердцах пробормотал Илья. И уже громче возмутился: — Там же ни смотрового окна, ни системы наблюдения! Ты хотя бы о безопасности вспомнил!

— Чьей? — хмыкнул Ринат. — Чем может угрожать нам глупая девчонка из отсталого мира? Так что я всего лишь постарался снизить для нее уровень стресса.

— Ишь благодетель выискался! Это моя роль. Не мешай!

— Делай что хочешь, — поднял руки вверх ученый, изображая поражение. — Голоса разума ты уже не слышишь. Жажда наживы окончательно помutilа твой рассудок.

Предпочитаю называть это деловым интересом. В какой она палате?

— В тридцать шестой.

Ринат вздохнул и, достав из кармана ключ, положил в протянутую ладонь. Понимал — спорить дальше бессмысленно, а пускать в ход подозрения насчет возможной ошибки относительно уровня прогрессивности мира преждевременно. Доказательства-то косвенные. Записать нужно побольше, чтобы было на что опираться. А пока оставалось лишь надеяться, что Илья проявит адекватность.

— Глупость какая, — бурчал Бершев, поднимаясь по лестнице. — Разве я с девушкой контакт не найду? — шипел, сворачивая в боковой коридор. — Можно подумать, она не захочет выбраться из заточения... Это еще что? — Он ускорил шаг, увидев, как уборщица, стоя перед заветной дверью, перебирает ключи, отыскивая нужный в связке.

И теперь, глядя вслед уходящей женщине, Илья радовался. Успел как раз вовремя!

Хотя на самом деле мог и не торопиться — запасной ключ Ринат предусмотрительно забрал. Так что, даже если бы Бершев задержался, войти уборщица не смогла бы.

Голоса стихли, что заставило меня насторожиться. Пока я их слышала, было как-то спокойно, словно я понимала — беседующим не до меня. Теперь же все могло измениться.

И действительно изменилось.

Царапающий звук ключа в замке, негромкий щелчок... Я внутренне напряглась, стараясь, чтобы внешне этого не было заметно. Голову опустила, колени обняла руками жестом беззащитной беспомощности. Кто бы сейчас ни вошел, ему незачем видеть во мне угрозу. Да и у меня нет цели вредить, пока я не разобралась в обстановке. Нужно всеми силами избегать конфликтов, подбираясь ближе к новым фактам. Информация важнее свободы! Тем более условной, раз у меня нет моего собственного тела.

Сквозь тонкую занавесь распущенных волос я внимательно наблюдала за шагнувшим в открытую дверь мужчиной.

По меркам моего мира он мог бы считаться привлекательным. Молодой, с гармоничными чертами лица. Статный, достаточно высокий по сравнению с моим временным телом. Пожалуй, его облик

портила излишняя серьезность, властность и, похоже, желание контролировать ситуацию. Нехарактерные качества для мужчины, ведь это непосредственно женские обязанности. Или он где-то получил неправильное воспитание, не соответствующее традициям?

Мое недоумение незнакомец развеивать не спешил. Несколько секунд постоял у двери, несомненно, чтобы дать мне возможность его рассмотреть и, наверное, среагировать. Само собой, не дождался — я пыталась разобраться в мотивах его действий и торопиться не хотела.

— Нея...

Имя прозвучало негромко и как-то ласково. Ясности происходящему это не принесло, зато добавило любопытства... Моим именем он называет это чужое мне тело. Значит, в курсе того, как я в нем оказалась. То есть причастен к проверке, вне всяких сомнений. Но неясно, в каком качестве. И потому я предпочла промолчать.

— Как ты себя чувствуешь? — Вопрос был задан тоже с явно участливыми интонациями. — Тебе что-то нужно?

Нужно? Хм... Мне стало не по себе. Неужели я уже допустила какую-то ошибку и он усомнился в моей стойкости? При таких подозрениях оправдаться можно исключительно поступками, слова тут не помогут, это я хорошо усвоила в пансионе.

Быстро сообразить, что именно надо сделать, оказалось сложно, а незнакомец ждать не пожелал.

— Молчишь? — сокрушенно вздохнул, подходя ближе, и присел на противоположный край кровати. — Неужели тебе не интересна причина, по которой ты оказалась здесь?

Еще как интересна. Только не могу же я в этом признаться, если уж нарвалась на тайное испытание. Однако и уклоняться от беседы теперь будет неправильно. Слишком много вопросов задано.

— Вы знаете мое имя, а я не знаю вашего. Разве таким должно быть начало разговора?

— Верно, — заулыбался мужчина. Моя готовность к диалогу его порадовала и снизила напряжение. — Прости, что я сразу не представился. Илья.

Я едва удержалась от того, чтобы не захихикать. Вовремя себя сдержала и даже пристыдила. Ему и самому неловко от слишком короткого имени, потому и не захотел сразу представляться. Какому мужчине нравится признавать, что он не обладает никаким талантом?

Я всего пару раз встречала таких несчастных, чье имя было коротким. Потому и вспомнила поздно. А смеяться над теми, кому не повезло в жизни, неприлично. Наверняка Илье сложно выдержать конкуренцию среди более одаренных собратьев и не слишком приятно, что он вынужден работать, как женщина, в инспекции, контролируя качество обучения.

— Не бойся меня, — произнес знакомец. — Понятно, что тебе нужно время привыкнуть, но я не причиню тебе зла. Наоборот, буду помогать во всем и поддерживать. И потому хочу, чтобы ты всегда и без смущения обращалась ко мне с любыми просьбами. Помни, что я готов решить любые твои проблемы. Договорились?

Э-э-э... С ума сойти. Это кто вообще выдумал такое ненормальное испытание?! Почему я должна вести себя как ни на что не способный мужчина? Разве не нужно проявлять свои лучшие качества? В чем тогда цель проверки?

— Я сама могу справиться с трудностями, — осторожно ответила я, нащупывая нить разговора.

— Не сомневаюсь, — снова улыбнулся Илья. — Только ведь намного проще и приятнее, когда есть поддержка. Верно? Да и мир, в который ты попала, вряд ли тебе привычен. Следовательно, одной тебе будет очень сложно.

О чем он? Неужели не только тело, но и мир чужой? То-то мне показалась странной отсталость местной техники и непохожесть облика здешних жителей! Зато теперь можно предположить, что инспектора-наблюдателя из моего мира сюда направили не только для контроля, но и для более успешного выполнения задания.

Любопытно, он знает сроки нашего пребывания здесь? Или тоже в неведении? И вообще, неплохо было бы получить хоть какие-то разъяснения.

— Почему я выгляжу иначе? И мир тоже, — избежала я прямого ответа, ведь о самом испытании спрашивать нельзя, надо делать вид, что все принимаешь всерьез.

Расслабленность моего собеседника вмиг улетучилась. Он сел ровнее и одернул рукава туники с таким же разрезом, какой использовал для свадебного наряда Олерианайлер. Затем пригладил волосы, расправил несуществующие складки на брюках и положил руки на колени.

— Так нужно было. Большого я сказать не могу.

— Тогда зачем вы пришли? — Я с трудом сдержала раздражение. Сам твердит, что готов помочь, и сам же намеренно скрывает информацию! Это лицемерие.

— Во-первых, чтобы познакомиться, — не понял моей истинной реакции Илья. — Во-вторых, я готов забрать тебя из этой ужасной комнаты.

Забрать... То есть перейти от ознакомительной части к сути испытания? Ясно же, я здесь исключительно для того, чтобы подготовиться. Было разумно дать мне время прийти в себя после смены облика. А там, за дверью...

Я невольно посмотрела на гладкое белое полотно, пытаюсь вообразить, какие перспективы за ним скрываются.

Уж не знаю, что в моих глазах увидел контролер, но мягкости, с которой он со мной разговаривал, это не уменьшило. Скорее наоборот, усилило до крайности.

— Там нет ничего страшного. Лишь коридоры и другие комнаты. — Он неожиданно умолк, определенно подумав о том, что раньше не приходило ему в голову. Но вслух высказал лишь вывод, а не цепочку рассуждений. — Я понимаю твое беспокойство, так что в этот раз далеко мы не пойдем. Пройдемся по зданию, прогуляемся в парке, сходим в столовую... Ты голодна?

— Да, — врать я не стала. Да и тело недвусмысленно намекало, что прием пищи не был бы лишним. — А что такое «столовая»? — не удержалась от любопытства.

Слово какое-то странное. Вроде это сочетание звуков произносится привычно и легко, а смысл ускользает.

— Это место, где берут готовую еду.

Понятно... Как сервис доставки пищи в гостевом доме. Только странно, что Илья даже не поинтересовался, хочу ли я заняться готовкой. Олерианайлер, когда убеждал меня выбрать отель с полным обслуживанием, несколько раз за это извинился. Заверил, что сделал все ради нашего удобства и ни в коей мере не считает меня неспособной к ведению домашнего хозяйства. А тут поставили перед фактом: приготовление пищи тебе не доверят. Причем объективных причин для игнорирования моих желаний нет. Обидно.

— Ну так что? Идем? — поторопил Илья, поднимаясь на ноги и протягивая мне руку, чтобы помочь встать.

А вот это уже явная провокация, которую не вычислит только дура. Я же почти замужем! И потому, удостоив его презрительным взглядом, я слезла с кровати самостоятельно. Переступила с ноги на ногу, показывая, что ходить босиком не слишком комфортно.

Намек контролер понял. Ободряюще мне кивнул и вышел из комнаты. Вернулся быстро, держа в руках тапочки на тонкой подошве.

Сунув ноги в просторную тканевую основу, я ждала, что она сожмется и примет форму ноги, но все осталось неизменным — похоже, материал не был высокотехнологичным. Разочарованная, стараясь не потерять обувь по дороге, я вышла следом за Ильей в коридор.

Сопровождая девушку на обещанную прогулку, Илья укорял себя за излишнюю самоуверенность и торопливость. Теперь он понимал, что доля истины в советах Рината была, хотя на первый взгляд его рекомендации казались излишне дотошными. Казалось, что он перестраховывается и намеренно мешает важному для Бершева делу. А по факту...

По факту реакции Ней оказались далеки от тех, что хотелось видеть Илье. Ну, замкнутость — это вроде как понятно и объяснимо, хотя логичнее было бы ожидать истерики. А вот вопросы и опасения, что так явно читались в ее глазах, настораживали. И от предложенной руки она отказалась, хотя это же элементарный показатель заботы и галантности мужчины по отношению к более слабой женщине.

Причина? Ринат настроить девушку против Ильи не мог — это в их общих интересах, ученый обещал содействие. И условия, которые в отношении девушки потребовал сам Бершев, он тоже обеспечил. По крайней мере, отсутствие обуви и включенный свет можно отнести к этой категории. В ее-то отсталом мире вряд ли имеется электричество и лампочки. А не сумев убрать раздражающий глаза свет, Нея перенервничала и не выспалась.

И все равно оставалось непонятным недоверие и враждебность девушки. Или это такая защитная реакция организма, чтобы не допустить срыва? Тогда придется менять стратегию, раз роль спасителя не подошла. И завоевывать доверие.

Илья даже пожалел, что Ринат не посоветовал ему захватить с собой туфли клиентки. Они же наверняка в лаборатории остались. Подношение как нельзя лучше вписалось бы в образ заботливого мужчины, а красивая обувь порадовала бы иномирянку.

Вот с такими мыслями, в раздумьях, как же теперь поступить — то ли оставить Нею на какое-то время здесь, то ли все же забрать в город, Бершев шел рядом с девушкой.

Видеть в ней чужеземку было сложно. Внешность Айрин делала свое дело. Так и казалось, что сейчас она остановится, посмотрит на него с превосходством и скажет: «Не парк, а убожество».

— Здесь очень красиво, — диссонансом его мыслям прозвучала вежливая похвала. — Хотя зеленый цвет растений непривычный.

— А в твоём мире он какой? — перестав просчитывать ходы, проявил любопытство Бершев.

Нея запнулась. Почти с ужасом посмотрела в лицо своего спутника, несколько раз открыла и закрыла рот — порываясь что-то сказать и себя останавливая. Что именно ее напугало, Илья понять не мог. Ведь он не спросил ничего особенного.

— Красный, — в итоге все же выдавила девушка, отвечая на вопрос.

Помешкав, Бершев решил проявить благородство и пока не настаивать, требуя объяснений ее реакции, а оставить все как есть. Нее куда деваться, значит, в итоге рано или поздно сама во всем признается.

— Здесь тоже бывают красные листья, в особый сезон — осень, — учтиво заметил он. В конце концов, девушке здесь жить, так что просвещением придется заняться. Иначе скрыть подмену будет нереально.

— А где «здесь»? — тоскливо спросила Нея.

Илья даже обрадовался — ну наконец-то отчаяние, а не агрессия и игнор! Если продолжать в том же духе, то она и расплатится скоро и запаникует. А кто ее успокоит и станет единственной опорой? Разумеется, Бершев.

— На Земле. Это другой мир, отличающийся от твоего. И он очень далеко от твоей родины, — наставительно принялся объяснять, используя самые примитивные понятия. Она же просто суть должна уловить, а не выучиться на астрофизика. — В небе много звезд, а

рядом с ними планеты. Не везде, конечно. На каждой планете свой мир. Но ты не переживай, здесь тебе будет так же хорошо, как там... Если будешь меня слушаться, — не удержался и все же предостерег он. А то мало ли, вдруг девчонка решит, что от знакомства с ним нет практической пользы, и она сможет существовать самостоятельно.

Его спутница снова запнулась. Причиной точно не были неровности на дорожке, выложенная из плиток, она была идеальной. Поэтому Илья мысленно себя похвалил за правильно выбранный подход и усилил напор.

— Я твой единственный шанс на нормальную жизнь. Обратного ты вернуться не сможешь. Навсегда останешься в этом теле.

Вопреки его ожиданиям, слез в глазах девушки так и не появилось. Вернее, на краткий миг Бершеву показалось, что они влажно блеснули, но, присмотревшись внимательнее, он уже не был в этом уверен. Однако душевное равновесие чужеземки все же пошатнулось. Как и она сама, шагнувшая к ближайшей скамейке и рухнувшая на сиденье.

— Почему?... — выдавила Нея, судорожно вцепляясь пальцами в край скамьи. — Как?

— Ну, скажем так, это случайность, — усаживаясь рядом, солгал Илья, который сразу решил, что правда в данном случае пойдет лишь во вред. Тем более Бершев ответственно подошел к вопросу — при отсутствии научных сведений он изучил все фантастические истории о попаданках. Ситуации там были типичными, поведение девушек предсказуемым, а объяснения логичными. Чародеи и маги десятками облапошивали наивных иномирянков. — Девушка умирала, и я призвал чужую душу, чтобы тело не погибло. Высшие силы направили тебя на Землю. Твое предназначение — помочь мне!

— Высшие... кто?

Нея явно не поняла его восторженно-пафосных интонаций. Илья даже растерялся, не догадавшись о возможных причинах.

— Высшие силы, — повторил он и пояснил: — Боги, духи, создатели миров, мать-природа, магические артефакты... В ваших преданиях есть такие?

Нея отрицательно помотала головой, и Илья разочарованно подумал, что будет сложнее найти общий язык, если эти примитивные

аборигены даже не додумались до того, чтобы списать все непонятное на сверхъестественных существ.

— На Земле тоже не все верят в их существование. — Он демонстративно сокрушенно вздохнул и со знанием дела заявил: — Но они есть. И их волю нельзя оспаривать. В них незачем сомневаться. Само твое появление здесь тому доказательство!

— Значит, вы не планировали забрать именно меня?

— Верно, — обрадовался ее сообразительности Илья. — Любая девушка могла оказаться на твоём месте.

— Любая?.. — Нея нахмурилась и отвела взгляд в сторону. А потом, видимо вспомнив их знакомство, с подозрением напомнила: — Но вы же знали, как меня зовут.

Мужчина занервничал. Он ожидал, что она, как нормальная попаданка, проникнется собственной избранностью, а не начнет докапываться до сути. И поэтому сделал вид, что удивлен.

— Разве не помнишь? Ты, когда была в беспамятстве, сама назвала имя.

— И вправду я ничего не помню. Пришла в себя в той комнате, — вынужденно согласилась девушка. У нее не было доказательств иного. — Зачем меня заперли? Если я должна помочь, то заслуживаю нормальных условий.

— Я думал, ты сама догадаешься... Все ради твоей безопасности. У наследницы много врагов, именно они погубили девушку.

Нея зажмурилась и тряхнула головой, словно желая прогнать наваждение. Осторожно приоткрыла глаза, а увидев, что ничего не изменилось, тоскливо вздохнула и пожаловалась:

— Не хочу быть заменой. Я ведь замуж должна была выйти. У меня был любимый... Ну почему именно я?! — В ее голосе, услаждая слух и самомнение Бершева, слышалось отчаяние.

— Наверное, потому что и у Айрин был тот, кто ее любил. — Он важно поделился тайной и многозначительно умолк.

— Вы? — недоверчиво предположила Нея. — Айрин — это... она?

— Да, ее знали так. И мы тоже хотели пожениться, — вдохновился очередной порцией лжи Илья. — Но враги были против нашего союза и лишили меня возлюбленной.

— Я сочувствую вам. Только это все равно самообман. Ее нет. Я не она. И не готова вас... любить.

— Пусть. Даже твой образ будет утешением. Мне достаточно видеть тебя рядом, слышать голос, иногда держать за руку...

Словно доказывая искренность своих слов, Илья коснулся запястья растерявшейся девушки. Осторожно погладил, в итоге завладев прохладными пальцами. Нежно сжал их в своих и спросил заботливо:

— Ты замерзла? Уже вечер, становится холодно. Давай вернемся в здание. И поужинаем.

Он не контролер, а я навечно заточена в чужом теле, в ином мире.

Открытие потрясло меня до глубины души. Перспектива ужасающая по своей дуге, надежды призывающего безнравственные по смыслу, а отсылки к высшим силам вообще нелепые! Это же примитивизм, объяснять реальные законы мироздания чьей-то волей. Я полагала, жители этого мира более разумные и образованные. Додумались же до электричества. Или они и его только используют, а научное толкование процессов сформулировать не могут?

Существование в мире с подобным менталитетом будет подобно наказанию. Никакого нормального развития цивилизации, ограниченность мышления, скудность применяемых на практике технологий. Жутко...

Мне в момент осознания реальности больше всего на свете хотелось зарыдать, заорать, потребовать возвращения... Но я себя остановила. Какой смысл в моей панике? Я не в силах исправить последствия ошибки отчаявшегося влюбленного. Он поступил глупо, неразумно, но в чем-то я его понимаю. Возможно, я и сама на его месте в бессилии хваталась бы за иллюзию счастья, не считаясь с проблемами. Кстати...

Кстати, надо бы поподробнее узнать, что там за «призыв» он сотворил. Может, не все так плохо и необратимо? Может, опять же из-за ограниченности мышления и знаний, Илья просто не понимает логики процесса и потому сам ошибается?

Я именно об этом ритуале и спросила в первую очередь, когда мы разместились за столом в общем помещении для приема пищи и передо мной разносчица поставила поднос с готовыми блюдами.

Какая ты наивная... Воля высших сил не подчиняется нашим желаниям. Это не инструмент, а снисхождение. Знаешь, как неистово я просил? Сколько редких артефактов использовал? В моем мире больше нет таких и не будет в ближайшую тысячу лет.

М-да... Все безнадежно, мне не выбраться из этой ловушки.

Вяло ковырнув вилкой рыхлую желтую кашу, я без особого удовольствия отправила ее в рот. Вкус, несмотря на невзрачный вид, оказался приятным, а запах лежащей рядом на тарелке мясной массы достаточно привлекательным.

Ужинать мне мужчина не мешал, не желая отвлекать. Сам тоже ел с завидным аппетитом. Иногда посматривал с любопытством, но молчал. Лишь по завершении трапезы грустно заметил:

— Ты ведешь себя и двигаешься иначе, чем Айрин.

— А разве это должно быть незаметно? — не разделила я его огорченного настроения. — По-вашему, я обязана соответствовать ей?

— Было бы неплохо, — мягко улыбнулся Илья.

— Не хотите, чтобы другие знали, что ее больше нет? У Айрин была семья? Друзья? Они не знают про «призыв»?

— Разумеется, я скрыл свои намерения. — В голосе собеседника звучали отчетливые печальные нотки. — От горя отчаялся и обратился к высшим силам, лишь бы моя Айрин была рядом.

— Я не ваша Айрин, — простонала я. От его упертости и одержимости идеей подмены мне хотелось ударить по столу от бессилия. Вот как до этого несчастного донести, что иллюзии не спасут, не облегчат утрату?

С другой стороны, его было жаль, а верность той, которую любил, заслуживала уважения. Сострадание — одно из тех качеств, которые в нас воспитывали в пансионе. На то мы и женщины, наша обязанность — быть терпеливыми. К слабостям мужчин следует относиться со снисхождением, проявлять понимание и сочувствие. Кто, кроме женщин, способен оказать им должную поддержку? Ради благополучия семьи следует отодвигать в сторону личные желания и амбиции. Только тогда в жизни супругов будет согласие.

Конечно, Илья не моя пара, но... Но, по сути, получается, он меня выбрал так же, как Олерианайлер. Нашел во мне утешение и защиту от проблем жестокого мира. Теперь вот надеется на заботу и взаимные чувства. Эх...

Вспомнив своего любимого, я с трудом сдержала слезы. Чувство потери было сильным. В точности пропорциональным тому счастью, которое я испытала, когда Олерианайлер меня выбрал. Мне никогда не забыть то ощущение эйфории и легкости, когда он со мной познакомился. Красивый, с уникальным талантом, настроенный на серьезные отношения, а не на флирт... Конечно, я влюбилась! Трудно было остаться равнодушной к такому мужчине.

А теперь его нет. И у Ильи любимой тоже нет...

— Вы расскажете мне о ней? И о себе.

Наконец я сумела задавить эмоциональные порывы и вернуть себе рассудительность. В конце концов, я женщина или кто?

— Конечно, — воодушевился новоиспеченный кавалер. — Расскажу, покажу, отвезу тебя в ее дом.

— Вы жили отдельно?

— Мы как раз хотели начать совместную жизнь, — помрачнел собеседник. — Не успели.

— Так что же все-таки произошло? — не выдержала я.

Илья набрал было воздуха в грудь, чтобы ответить, но вдруг спохватился, посмотрев в сторону. Посетителей в столовой прибавилось, а за соседний столик, совсем рядом, присела еще одна пара желающих поужинать.

— Не здесь, Нея, — поднимаясь с места, негромко сообщил мужчина. — И не сегодня. Уже поздно, а у нас еще будет много времени для разговоров. Я приеду к тебе завтра утром.

Утром, значит, утром. Спешить некуда, а досаждать мужчине ненужными претензиями смысла не имеет. Мне ведь с ним жить. И, видимо, строить отношения, раз уж так вышло. Ответственность такое же важное качество для супруги, как сострадание и стойкость. Позор женщине, которая не способна выдержать удары судьбы и принимать на себя семейные обязательства. Мы по своей сути должны компенсировать те недостатки, которые характерны для мужчин.

Конечно, у всех проблемы разные. Женщина должна изучить привычки своего мужчины и приспособиться к нему. Для этого и существует возможность пробного периода ведения совместного быта. Если будущий супруг опасается, что его избранница не сможет к нему приноровиться, то он просит о временном браке. И в случае неудачи девушка будет вынуждена искать другого, желающего создать семью.

Но это удел слабых женщин. Нужно терпимо относиться к любым проявлениям недостатков. Разумеется, не все их легко исправить, возможно преодолеть со временем. Например, у Ильи одним из них является отсутствие доверия. Он ведь, проводив меня в комнату, ушел и дверь за собой на ключ закрыл. Хотя мог бы просто попросить не выходить и ни с кем не разговаривать. Значит, проявляет сомнения в моем благоразумии. Придется мне этот факт учитывать и не возмущаться без толку, а при удобном случае показать Илье, как сильно он ошибается.

А еще он бережлив. Прежде чем уйти, проверил, плотно ли завернут кран в комнате гигиены и лично выключил свет. Хотя тут я излишне придираюсь. Это скорее достоинство — не тратить понапрасну блага и заработанные средства. С отсутствием стремления к экономии труднее мириться, а прививать разумное отношение к ресурсам, раз уж оно не выработано с малых лет, вообще необычайно сложно.

С такими мыслями я еще долго лежала, пытаюсь заснуть. Ворочалась на непривычной кровати, несколько раз поднималась, чтобы поправить сминающуюся простыню и взбить слишком плоскую подушку. Одеяло, кстати, тоже оказалось не очень комфортным — без него телу было холодно, а под ним жарко.

В какой же, однако, малотехнологичный мир меня угораздило попасть! Не безнадежно отсталый, конечно, но все же недостаточно продвинутый, раз его обитатели не додумались до таких элементарных вещей, как материалы, способные сохранять свою форму и регулирующие теплообмен.

Впрочем, бессонница сыграла мне на руку. Иначе бы я точно пропустила еще одно любопытное событие. В разгар ночи ключ в замке снова тихо провернулся, и в комнату осторожно, почти неслышно ступая, вошла неясная фигура.

Разглядеть гостя в темноте, которую лишь немного разбавлял свет из окна, было сложно. Но то, что это не Илья, я поняла сразу — очертания тела и движения неплохо просматривались. Высокий, худощавый, он старался не шуметь и близко не подходил. Вытянув шею, наблюдал за мной, не зная, куда деть руки — они у него то прятались за спину, то судорожно лохматили волосы. В итоге он ушел, так ничего и не сказав, а я осталась в недоумении. Кто он? Зачем

приходил? Может, это тот самый враг, о котором намекал Илья? Тогда откуда у него ключ? И почему он не попытался меня убить снова? Ситуация же подходящая. Странно все это.

Спит... Все же спит, хотя, казалось, в таком взбудораженном состоянии уснуть невозможно.

Вздохнув, Ринат вышел из комнаты и медленно побрел по коридору. Зачем вообще к ней пришел? Ясно же было, что Илья обработает девушку со всей ответственностью. Возможно, даже успокоительное или снотворное подсунет, если уговоры не помогут. А о том, что отступать Бершев не намерен, Ринат знал наверняка — видел из окна, как долго пара сидела на скамейке в парке.

Кстати, надо отдать иномирянке должное — вела она себя достойно. Конечно, ученый не слышал, что именно рассказывал ей Илья, но признаков истерии у Ней точно не было заметно. Удивительная сила духа. А вот ее подселенка Айрин такой выдержкой не обладала. По крайней мере, когда Ринат заглянул в записи, сделанные аппаратурой.

— Возвращайте меня домой, немедленно! Я хочу обратно!

Сидящая в прозрачном больничном боксе новоявленная Ней старалась вырваться на волю, била ладонями в упругие стенки и царапала их короткими ногтями.

— Это исключено. — Женщина-врач, стоящая рядом с боксом пациентки, смотрела на это бесчинство с сожалением и сочувствием, но оставалась непреклонной. — В таком состоянии мы вас выписать не имеем права. Вот придете в норму, и тогда...

— Хотите сказать, что я ненормальная? Истеричка? Меня, между прочим, жених на свадьбе бросил. Какой позор! — Айрин зарыдала, не в силах сдерживаться.

— Успокойтесь, в жизни разное случается. Найдете себе другого мужчину. Значит, этот был не ваш.

— Вот еще глупости! Он мой! Не хочу другого! Приведите его сюда, да побыстрей! — Вайс привычно попыталась навязать свои требования представителю чужого мира.

Переглянувшись с коллегой, сидящей чуть в стороне и фиксирующей в медкарте симптомы, врач сокрушенно покачала головой. И наставительно напомнила:

— Ваш жених отказался завершать ритуал. Семейный союз считается незарегистрированным. На каком основании мы потребуем присутствия мэдрэ Олерианайлера?

— На том, что он ошибся! Не понял меня! Я все ему объясню, и мы устраним разногласия. — Айрин схватила за голову и, посмотрев в лицо собеседнице, умоляюще попросила: — Ну пожалуйста!

Вот только эффект получила обратный. Врач не стала угождать капризам девушки, проверила показатели на панели, прикрепленной сбоку, и привычно пробежалась пальцами по сенсорным датчикам. Лишь убедившись, что в бокс начала поступать лечебная газовая смесь, снова обратилась к нервной пациентке:

— Мы позже все обсудим, когда вы успокоитесь и будете способны объективно воспринимать происходящее. Сон, думаю, должен вам в этом помочь.

Перемещая в архив полученную запись, ученый чувствовал угрызения совести. Айрин сломала жизнь и себе и переселенке. Жадный Илья с радостью на это пошел и принял решение использовать Нею в своих интересах. А сам Ринат стал соучастником преступления.

И что теперь делать? Поменять девушек обратно теоретически можно, но... нельзя. Причин более чем достаточно. Вернувшаяся обратно негодующая Айрин однозначно раскроет всем тайную суть развлекательно-оздоровительного комплекса «Сирена». Поднимет шумиху в прессе, потребует вернуть уплаченные деньги и недвижимость. А это поставит крест как на самом проекте, так и на его основателях. Кураторы ошибок и нарушения приказов не прощают.

Илья, когда дело примет опасный оборот, чтобы себя выгородить, обвинит во всем Рината. Бершев ведь мало того что потеряет источник удобного обогащения, так еще и жизнь его будет на кону. Так что он предпочтет назначить ответственным за промахи и незаконную деятельность ученого.

А Нея? Ей разве станет лучше после возвращения? Допустим, свадьба с Павлом все же состоится. Хотя, конечно, после того что натворила Айрин, это сомнительно. Только разве в итоге невеста не догадается, что вместо ее жениха — чужой иноземный мужчина? Она

же, несомненно, начнет ему объяснять и рассказывать, куда исчезла. А он вряд ли сможет сохранить инкогнито и поддержать нужный образ.

Конечно, сейчас Нее тоже придется несладко — Илья вцепился в девушку мертвой хваткой и не позволит себе потерять легкие деньги. Но, по крайней мере, за ее безопасность можно не беспокоиться. Бершеву выгодна живая и здоровая «Айрин».

Глава 3

НОВАЯ ЖИЗНЬ

— Простите, Илья Васильевич, я не знал, что вы уже у себя. Не опоздал вроде...

Едва присевший на свое место секретарь поспешно вскочил и бросил судорожный взгляд на часы. А как еще он мог отреагировать? Рабочий день даже не начался, а дверь в кабинет управляющего неожиданно открылась, и он сам шагнул в приемную. Притом что обычно начальство задерживается и является намного позже. В крайнем случае, минута в минуту.

— Не дергайся, Олег. Ты и не мог знать, я пришел за два часа до тебя. Дел не впрокорот, а у меня, как назло, важная встреча на выезде. Переговоры, запланированные на сегодня, отмени. Перенеси на другие дни.

Изумленный референт кивнул и рухнул обратно на сиденье, а Бершев неторопливо вышел в коридор. Поднялся на лифте к парковке аэрокаров и забрался внутрь не самой впечатляющей в смысле престижа модели — он предпочитал не тратить средства понапрасну, экономно их расходуя.

Тем не менее двигатель лишь едва слышно замурлыкал — оснащение в машине было надежным, несмотря на скромный дизайн. И антигравитационные подвески держали хорошо, ход был плавным, без нырний и тряски на воздушных ямах.

Сидя на водительском месте — потому что поездки в санаторий предпочитал совершать лично, — Бершев с удовольствием вспоминал вчерашнее общение с девушкой. На удивление продуктивное, хотя в какой-то момент ему показалось, что попытка переговоров с иномирянкой обречена на неудачу. Нея упрямо не желала принимать факт необратимости перемещения.

Ситуацию спасли убедительные аргументы и талант к импровизации. Опыт Илья располагал немалым, в бизнесе без наигранности и хитрости не обойтись. Оказалось не так сложно спровоцировать жалость к себе как несчастному влюбленному. Теперь Нею не удивит желание Ильи жить вместе.

Помогло и то, что удалось почерпнуть из развлекательного чтива. Ринат точно поднял бы Илью на смех за пристрастие к подобной литературе. Более нелепых обоснований попаданства Бершев прежде не встречал. Искать там научные выкладки бесполезно, само собой, но... Но оно же сработало! Ритуал «призыва», по крайней мере, Нею заинтересовал куда больше, чем лампочка под потолком. Главное — результат, а не способы его достижения.

Конечно, даже несмотря на достигнутое, непонятным в поведении и реакциях девушки оставалось многое. Почему она испугалась после нейтрального вопроса о цвете листьев? Ладно, листья это чепуха. Почему она на еду смотрела презрительно? Допустим, она подобной не видела. Но все равно тогда был бы логичен интерес, а не отвращение.

А вот то, что Нея так настойчиво отвергала возможную симпатию Ильи, вызывало уважение. Девушка ответственная, верная и не переметнется так просто к другому кавалеру — хорошая перспектива, если ею правильно воспользоваться. В будущем. Сейчас же это было досадной помехой, с которой приходилось считаться. И негодовать: верность бесполезна, что она ей даст в новом мире? Жених остался там, а полезный для Ней Илья здесь. Логично было бы найти опору в надежном мужчине. Глупо упускать свой шанс на нормальную жизнь ради обязательств перед призраком, которого давно уже нет на свете.

То есть когда-то он существовал — так же как и Нея, перенесенный в тело, оставшееся от переселенца в новый мир, а после того, как оно умерло... Бершев поморщился. О гуманизме и сострадании в его работе и речи быть не может. В этом Илья полностью разделял убеждения кураторов. Иномиряне на Земле... Это чревато катастрофой. Они вредны и опасны, проще их сразу уничтожить, чем потом разгребать последствия.

Нея не стала бы исключением, если бы не благосостояние и деловая репутация Айрин Вайс. И азарт Бершева. Обвести вокруг пальца кураторов, получить пропуск в круг влиятельных людей, завладеть завидным богатством, да еще и красавицу-любовницу при этом заиметь... Да ради такого куша можно не только встать на три часа раньше обычного и отменить все запланированное, сосредоточив внимание на главном. Первостепенная задача адаптация девушки. Надо проконтролировать, научить, чтобы ее поведение и речь не

вызывали подозрений. Превратить Нею в Айрин. Причем в кратчайшие сроки.

Летевший рядом мобиль, разогнавшийся в соседнем воздушном коридоре, вырвался вперед и вильнул, подрезая аэрокар Бершева. Илья ругнулся, бросая машину вниз и уводя от столкновения. Вот, казалось бы, свободная трасса слева. Так нет же, этому камикадзе надо втиснуться в правую, по которой кто-то уже движется! Небось выбрал альтернативный способ получения прав. Деньги есть — ума не надо.

Неожиданная мысль натолкнула на другую. Умела ли Айрин водить кар? Вероятно, да. Олег говорил, что она одна прилетала в санаторий. Значит, надо будет придумать оправдание ее изменившимся предпочтениям для окружающих, хорошо знакомых с Вайс. Нечего даже надеяться, что Нея научится управлять такой сложной техникой.

Приземлившись на небольшой площадке позади главного санаторного корпуса, Бершев напрямик направился в палату иномирянки. На этот раз получать консультацию Рината в его планы не входило. Хватит. Ведь снова настроение испортит каким-нибудь нудным советом, даром что исправлять сделанное уже поздно.

— Нея?

Заглянув в комнату и не обнаружив девушки на кровати, Илья в недоумении замер. Однако услышав плеск воды в ванной, успокоился. Но тут же вновь в напряжении вздрогнул и бросился в санузел. Разумеется, она вчера видела, как Илья закрывал краны с водой. Только видеть и повторить самостоятельно — это разные вещи. А ну как она там сейчас потоп устроит!

Рванув на себя ручку, Бершев распахнул дверь и...

И громкий визг ударил по барабанным перепонкам. А потом что-то тяжелое, сырое хлестким ударом прошло по плечу, задев шею.

Запоздало отскочив, Илья снова выругался. На этот раз в адрес самого себя, не подумавшего о том, как на появление мужчины отреагирует голая женщина.

Ну да, именно голая. Она же после ванны вытиралась, стоя у зеркала. И глаза Бершева, несмотря на молниеносность произошедшего, успели запечатлеть немало.

Мягкий контур высоко поднятой груди, крутой изгиб бедер, ниспадающие до талии мокрые волосы, изящные длинные ноги, одна

из которых была полусогнута, потому как поставлена на небольшую скамеечку.

Илья поспешно ретировался обратно в комнату. Все еще пребывая в смятении, осел на кровать, невольно повторив поведение своего шокированного референта. Комкая в руках брошенное вслед полотенце, мужчина этого даже не сразу заметил, пока тонкий аромат не привлек его внимание.

Не задумываясь, Бершев поднес пушистую материю к лицу. Цветочный гель для душа... Надо же, сообразила, как пользоваться флаконом. Впрочем, женщины интуитивно в таких вещах разбираются, им и инструкции не нужны. Помнится, одна из любовниц сунула нос в доставшийся Илье экспериментальный набор косметики, который презентовала какая-то парфюмерная фирма на выставке прогрессивных компаний Конфедерации. Не ошиблась с использованием, хотя на пробниках отсутствовали опознавательные надписи, а инструкцию Бершев вообще забыл взять у рекламной представительницы.

Увлеченный воспоминаниями, Илья не сразу заметил стоящую перед ним девушку. С босыми ногами, но наглухо укутанная в толстый махровый халат, руки уперты в бока, ноздри раздуваются, взгляд гневно-испепеляющий.

— Не знаю, как в вашем мире, а в моем неприлично входить без стука! В следующий раз я не буду столь деликатна. И зачем, позвольте спросить, вы заняли мою кровать? Вам одного оскорбления мало?

Бершев тяжело вздохнул. Не о такой реакции он мечтал. Другая девушка в подобной ситуации не стала бы орать на симпатичного мужчину. Подумаешь, подсмотрел. Случайно же! Беспокоился о безопасности. Не приставал ведь, чего же сразу лупить полотенцем, не разобравшись?

Приручение иномирянки заметно усложняется, но надо тактично подойти к этому вопросу, чтобы с гарантией получить нужный результат. Здесь у Бершева двойной интерес. Во-первых, окружающие не должны сомневаться в искренности чувств их с «Айрин» пары. Во-вторых, Нея со временем не устоит и влюбится в Илью. Стоит лишь проявить терпение, оно будет щедро вознаграждено.

— Прости, Айрин... Нея. Я... — произнес он печально и умолк, поднимаясь и отходя к окну. В общем, всеми силами изображал

удрученность. И даже спиной к девушке остался стоять, якобы от неловкости не способный смотреть. — Я не привык спрашивать разрешения у своей возлюбленной. Она меня не стеснялась.

«Не стеснялась...»

Слова, сказанные печальным тоном, окатили холодным душем, погасив огонь раздражения и праведного возмущения. Оправдание у мужчины весомое, с таким приходится считаться, в сторону не отбросишь. И отстаивать собственное мнение в чужом мире, будучи в чужом теле, конечно, реально, но чревато. Чем угодно подобное противостояние может закончиться. А ну как этот Илья, раздраженный моей неуступчивостью и отсутствием к нему сострадания, подумает, что его ритуал с призывом души с треском провалился? Разочаруется и решит, что я ему больше не нужна. Ведь не факт, что я успею среагировать и спасти себя от угрозы. Я же не в курсе, какие тут имеются способы уничтожения непокорных девушек. И вообще, я многого об этом мире не знаю. А жить-то хочется.

К тому же мой, скажем так, кавалер — он ведь не так плох. Внешне отторжения не вызывает, несмотря на иной облик. И ко мне настроен позитивно. А его напористость и приставания вовсе не черта характера и отсутствие воспитания, а следствие привычки. Он же во мне видит свою Айрин...

В общем, виновато попросив «не подсматривайте, пожалуйста», я принялась поспешно переодеваться. Жаль, что, кроме спортивного комплекта, который был на мне вчера, другой одежды нет. Он ведь уже точно поношенный и грязный, а я чистая. Хотелось бы понять, как тут со стиркой белья дела обстоят. Судя по примитивным полотенцам вместо ионной сушки, ждать многого не приходится. Не удивлюсь, если стирка вообще ручная и потому редкая.

— Это нужно повесить сушить? Где? — поднимая с кровати лежащее на ней полотенце, на всякий случай поинтересовалась, чтобы не допустить ошибки.

— Нет, Нея, — мягко остановил меня Илья, оборачиваясь. — Можешь оставить на кровати или в ванной, сотрудница приберет. И белье перестелет. Это санаторий, тут обслуживание клиентов хорошее.

Понятно, что пока информации слишком мало. То есть за чистотой местные все же следят — это факт. Остается неясным, какие

у них для этого имеются возможности.

— Ладно, — отложила выяснение до лучших времен. — А что такое «санаторий»?

Вот еще одно слово, аналогичное «столовой», — вроде знакомое и незнакомое одновременно.

— Это место, где лечатся и отдыхают.

Илья молча подошел ближе, не сводя с меня глаз.

— Почему я здесь? — решив не обращать внимания на его бесцеремонность, продолжала я расспросы. — Разве я больна или устала?

— А ты как думала? — осторожно погладил меня по руке мужчина. — Ритуал призыва может иметь массу последствий. Я обеспокоился и поместил тебя под наблюдение врачей. Все же я не специалист.

— Странно. Я не ощущаю ничего неприятного. Похоже, нет необходимости в лечении.

— Это хорошо. Значит, я напрасно волновался.

Его рука поднялась выше, к плечу, и коснулась влажных волос.

— Высушить бы надо, — то ли посетовал, то ли посоветовал мужчина. — Выйдем на прогулку — простынешь, сегодня ветер и не жарко.

— А есть возможность высушить быстро? — заинтересовалась я.

— Ну, обычно постояльцы заранее просят фен, когда вселяются. Или с собой привозят... Я не подумал, — растерялся Илья. — Впрочем, я знаю, как нам быть. Идем.

И снова выйти сразу не получилось.

— Ты пойдешь в тапочках? — остановил он меня удивленно. — У тебя же нормальная обувь есть.

— Где? — не менее сильно удивилась я. Проследив взглядом за указывающей в угол рукой, опешила. Там действительно стоял симпатичный женский вариант спортивных туфель без каблуков.

Я задумалась. Вчера их здесь точно не было. Сложно не заметить предметы в маленькой комнате, особенно если мучаешься от безделья и изучаешь каждый закуток. Правда, утром я по сторонам не смотрела, сразу мыться отправилась.

Кто же их принес? Точно не Илья, иначе бы не ставил в укор мою рассеянность. Скорее всего, это деяние незнакомца, который заходил

ночью. Правда, непонятно, отчего он проявил такую заботу о посторонней. Или не посторонней? Размер же идеально подошел, значит, есть вероятность, что неизвестный так же хорошо знал Айрин, как и Илья. Тогда хорошо бы с ним познакомиться ближе. И все выяснить.

Взяв интересующий меня факт на заметку и запомнив свое намерение, я под руку с провожатым вышла из комнаты. В отличие от вчерашнего дня, когда не подозревала, что попала сюда надолго, сегодня оценивала перспективы, смотрела по сторонам внимательнее, запоминая детали маршрута, выстраивая в голове план здания, рассматривая интерьер и оценивая технические решения. Мне тут теперь жить, в конце концов. И рассчитывать на постоянную поддержку мужчины будет самым неправильным вариантом. Вряд ли он долго выдержит настолько изнуряющий груз ответственности. Это допустимо лишь как временная мера, пока я не освоилась.

Сооружение оказалось весьма простым. Три этажа с крайне примитивной планировкой: на каждом уровне по два коридора, расходящихся от главного холла, имеющего выходы в механический лифт и на лестницу. Двери, расположенные с интервалом в семь шагов, несомненно, вели в маленькие помещения, наподобие моего нынешнего пристанища. На первом этаже к этому однообразию прибавились мягкие сидения вдоль стен, на которых чего-то ожидали местные обитатели. Кстати, дизайн самих дверей изменился. То есть изменились прикрепленные на уровне глаз таблички. Вместо номеров на них появились иные надписи: «Физиотерапевт», «Главный врач», «Сестринская».

Значит, это действительно место для лечения и отдыха. Илья был честен со мной. Признаться, в какой-то момент его оправдания о назначении здания показались надуманными. Ну не стыкуются в моем понимании мистические ритуалы призыва и относительно цивилизованное медицинское учреждение.

Здесь же, только в примыкающем к основному корпусу здании, имелось еще два функциональных комплекса: та самая столовая, в которой я уже была, и водный зал.

Илья меня именно в него и привел. Вернее, в место для переодевания, где имелись приспособления, обдувающие горячим

воздухом. Для тела они были слишком малы в размерах и неудобны, а вот волосы сушили неплохо.

Пока я приводила прическу в порядок, Илья отлучился в столовую и вернулся с двумя пакетами. «На улице поедим и поговорим», — объяснил, Когда я удивленно на них посмотрела.

Решил для экономии времени совместить прием пищи и беседу? Предусмотрительный, надо же... Редкое качество для обычно рассеянных представителей моего мира. Интересно, он тут такой единственный или это типичная черта здешних мужчин?

Мне впервые пришла в голову мысль, что, возможно, я напрасно провожу бескомпромиссные аналогии, перенося в этот мир моральные принципы моего. Менталитет может оказаться совсем иным.

Я вспомнила фантастический рассказ, который читала в детстве. Там мужчины занимали не только главенствующую позицию в обществе, но и сами всем руководили. Женщинам отводилась роль глупеньких, бессильных существ, ни на что не годных, кроме как греть постель, рожать детей и послушно выполнять порой совершенно нелогичные и бессмысленные требования властных, жестоких мужчин. Мало того! Женщинам это нравилось, и они даже не пытались изменить сложившееся потребительское отношение к себе.

До сих пор помню свое негодование и возмущение подруг, с которыми прочитанное обсуждала. Наверняка наставницы пансиона ввели этот текст в программу обучения как поучительный пример. Чтобы воспитанницы осознали, насколько правильно и разумно устроено наше общество, где женщины — настоящие защитницы и способны на большее, чем безропотно исполнять чужую волю. Мы должны быть самостоятельными, решительными, ответственными. Достаточно и того, что муж обеспечивает будущую семью материально, используя свой талант на благо общества. Наша задача — помогать им в этом и оберегать.

Правда, наши мужчины именно на такие перспективы и рассчитывают. А земные... Чего хотят они? К чему стремятся в отношениях? Чего ждет от меня Илья?

— Я обещал тебе рассказать об Айрин. — Он заговорил о другом, не спеша отвечать на мои невысказанные вопросы. Присев на скамейку в парке и протянув один из пакетов мне, раскрыл второй. Не глядя вытащил из него тонкостенный стаканчик с напитком и

завернутую в прозрачную упаковку стопку белых рыхлых ломтиков, перемежающихся с начинкой. — Ты ешь, ешь, — напомнил, разворачивая и откусывая неведомое мне блюдо.

Напиток оказался горячим, сладким и с приятным специфическим запахом. Еда хоть и холодной, но вкусной и точно свежей. А рассказ Ильи — интересным и познавательным. Особенной ясности не принес, но для меня сейчас даже эти крохи информации были важны.

Айрин Вайс жила, окруженная толпой знакомых, будучи при этом безмерно одинокой. Всех привлекало ее материальное благополучие — они искали лишь выгоду в дружбе. Кроме Ильи. Он искренне, всей душой любил девушку. Стал для нее тайной поддержкой и опорой. Только ему она могла доверить свои секреты и согласилась разделить ответственность за будущую семью. Они уже были готовы признаться родителям Айрин, но не успели. Те погибли, а недоброжелатели этим воспользовались. Подкупили охрану, обеспечивающую безопасность, решив, что больше некому защитить девушку.

Увы, связи и силы Ильи тоже оказались не бесконечны. Не обладая должным влиянием, он не сумел уберечь возлюбленную от беды. Но и смириться с потерей тоже не смог...

— Мне-то ты зачем это рассказываешь? — сердито пробурчал Ринат, с трудом сдерживая негодование. Вранье Ильи раздражало, особенно такое изощренное и вероломное.

— Затем! — веско припечатал Бершев. — Знаю я тебя с твоей правдивостью. Ляпнешь что-нибудь отличное от придуманного мной, а я потом разгребай.

— Ляпну, как же, — хмыкнул ученый. — Ты же мне к Нее, то есть Айрин лезть запретил.

— Ага, запретил. Только... — вроде ласково начал Илья и тут же резко изменил интонацию, буквально выкрикнув: — Только ты все равно вмешиваешься! Кто тебя просил туфли приносить? А?

— Я же всего лишь принес, — вжав голову в плечи, робко оправдывался Ринат. — Вернул вещь нынешней хозяйке тела. Не собирался ничего говорить.

— Ну-ну, — скептически скривился Бершев. — Так я и поверил. Мог бы мне передать, незачем было делать это лично. В общем, по-

хорошему предупреждаю: если не получится уклониться от встречи и промолчать, хотя бы придержишься моей версии происходящего. Узнаю, что ты меня подставил...

Голос стал приглушенным, угрожающим, а взгляд не обещал ничего хорошего. И потому в продолжении фразы необходимости не было.

— Еще скажи, что я собирался занять твое место защитника и очаровать иномирянку, — вздохнул Ринат. — В твою дурную голову и не такое может прийти. Делать мне больше нечего, как обхаживать попаданку. Я безвылазно сижу в лаборатории, и у меня непочатый край работы, в отличие от некоторых.

— Моя голова, может, и «дурная», зато умеет зарабатывать и обеспечивать нас стабильным доходом. Но крайней мере, эта лаборатория — исключительно ее заслуга. То есть моя, — презрительно бросил Бершев, поднимаясь с кресла — видимо, сказал все, что хотел. Окинув взглядом обстановку и оставшись довольным, пошел на выход.

Останавливать его Ринат не стал. Как и спорить. Хотя ответ на вопрос «что первостепенно — финансы или ум?» был бы однозначным. Впрочем, не в случае с Ильей. Ведь тот привел бы иной аргумент. «Где бы был ум Рината без финансов? Любое исследование требует средств, а если их нет...»

— Чуть не забыл! — уже в дверях спохватился Бершев. — Давай-ка мне ключ от палаты Ней. Второй. Который ты зачем-то припрятал. Кстати, зачем?

— Всего лишь забрал, чтобы уборщица не вломила в комнату, — в очередной раз вынужденно оправдался Ринат, отдав требуемое. И с облегчением вздохнул, едва дверь закрылась окончательно.

Вот ведь упертый тип! Вбил себе в голову дурацкую идею и совсем с катушек съехал. А ведь раньше был адекватный: советовался, прежде чем что-то сделать, и настолько сильно не выпячивал собственные заслуги. Всегда дипломатично отмечал, что в достижении цели важны совместные усилия. Доверял. И к угрозам не прибегал...

Махнув рукой на странности, произошедшие с Бершевым, и отбросив бессмысленные сетования, ученый вернулся к своей работе. Скрупулезно сортировал поступающую с датчиков информацию,

анализировал и отбирал значимую. Уточнял координаты мест попадания и вносил изменения в каталог миров, в которых уже побывали испытуемые. Это ведь только со стороны путешествия сознания казались легкой задачей. В реальности все обстояло намного сложнее, требовало новых внедрений добровольцев, постоянного изучения, фиксации. И контроля.

Вспомнив о последнем, пусть и неофициальном наблюдении за подселенкой в тело Ней, Ринат открыл соответствующую запись. Сутки на Земле — это приблизительно полутора суток в том, ином мире. Более чем достаточно, чтобы накачанная снотворным Айрин проснулась.

— Нея, как вы себя чувствуете? — Врач заботливо всматривалась в лицо пациентки через прозрачную перегородку бокса.

— Никак, — бесцветно прошептала девушка, отворачиваясь к другой стене. — Видеть никого не хочу.

— Ай-ай, как нехорошо, — пожурела женщина, переглянувшись со своей ассистенткой. — А я думала, на поправку идете. Жаль. Придется расстроить мэдрэ Олерианайлера и сказать, что вы его не примете.

— Любимый?! — восторженно воскликнула самозванка, подскакивая на лежанке и буквально выдавливая ладонями упругий материал перегородки. — Видите? Он пришел за мной! А вы не верили! Я должна с ним поговорить!

— Хорошо, хорошо, — улыбнулась ее горячности врач. — Но, Нея, мы надеемся на ваше благоразумие. Не доводите себя до нового срыва.

— Какой еще срыв? Моя жизнь изменится к лучшему! Так и быть, я приглашу вас на свадьбу!

За несколько минут ожидания она извелась в нетерпении. Судорожно провела рукой по голове, приглаживая растрепавшиеся волосы. Бормоча что-то недовольное о внешнем виде больничной одежды, оправила короткую непримечательную тунику блеклого цвета слоновой кости. Покусала губы, надеясь, что они станут ярче, — отсутствие помады не повод выглядеть некрасиво. Едва в раскрывшийся проем шагнул мужчина, подалась к нему и замерла, натолкнувшись на все ту же прозрачную преграду.

— Привет, — неприязненно буркнул вошедший, останавливаясь в паре шагов от нее.

— Привет, — растерянно пробормотала Айрин, не понимая его поведения. Это же он, тот самый жених, что был на свадьбе. Тот самый, что отдыхал на пляже с другом. Почему же так отстраненно себя ведет? По имени не назвал, пусть даже чужому. Может, боится разоблачения и огласки?

Последнее, кстати, могло иметь место, ведь одна из женщин-врачей осталась стоять в проеме и следила за ними.

— Мне сказали, у тебя эмоциональный срыв, — все так же скованно продолжал посетитель. Оглянувшись на наблюдательницу и сдержанно попросил: — Мы можем поговорить наедине?

— Павел... — жалобно начала было Айрин, едва дверь за женщиной закрылась.

— Тс-с-с! — зашипел тот, оглядываясь. — Думай, что говоришь! Решила испортить мне жизнь?

— Нет-нет, что ты... Я не хотела ничего плохого. Забери меня отсюда.

— Даже не смей просить о подобном! Не хватало еще нянчиться с тобой. Я хочу наслаждаться жизнью! Не желаю снова взваливать на себя то, от чего сбежал.

— Не понимаю, — пожаловалась Вайс. — Чем этот мир кажется тебе лучше?

— А ты разве не в курсе? — удивленно поднял изящные брови собеседник. — Разве тестовых перемещений не проходила?

— Только одно. Я к тебе торопилась, — признаваясь, виновато потупилась Айрин.

— Идиотка... — прошептал мужчина, потрясенно закатив глаза к потолку. — Хорошо, тогда слушай. И запоминай. Я сделал выводы из прошлого образа жизни. Меня уже тошнило от необходимости в поте лица годами зарабатывать миллионы, которые моя дражайшая женушка могла выбросить на ветер за день. И я был в восторге, когда узнал о существовании «Сирены» и возможностях переселения в другой мир.

— Дело только в жене? — встрепенулась Вайс. — Павлик, это же глупо! Мог бы все мне рассказать, мы бы сбежали, нашли способ, чтобы твоя жена ничего не узнала. Моих денег хватило бы на первое

время и чтобы ты снова наладил бизнес. Допустим, под другим именем...

— Ты так ничего и не поняла, — покачал головой мужчина. — Меня достало каждый день проводить в борьбе и соперничестве! Надоело грызть глотки конкурентам и удерживать завоеванные позиции. Я хочу спокойной размеренной жизни, где меня ценят не за толщину кошелька, связи и хватку, а просто за то, что я есть. Айрин, здесь другой менталитет. Я имею высокий статус, не прикладывая для этого никаких усилий! Я важен потому, что телу от природы даны особые способности. Этому не нужно учиться, я интуитивно управляюсь с ними. Врожденный талант позволяет безбедно существовать и пользоваться всеми благами цивилизации. Меня просят — даже не требуют, понимаешь? — лишь просят его применять и платят за это хорошие деньги. Да, последнее только при условии женитьбы. Однако жена берет на себя полную ответственность за психологический комфорт в семье, рационально подходит к имеющемуся бюджету, и потребности мужа для нее на первом месте. Здесь мужчины на особом счету, их оберегают и обхаживают, потому что иначе производство и транспорт остановятся, а экономика рухнет.

— А как же я? — растерялась Вайс. — Я стану хорошей женой, обещаю...

— Ты? Ты не сможешь, Айрин! Ты избалованная навязчивая дурочка, которой наплевать на мое мнение. Готова влезть, куда не просят, лишь бы исполнились твои прихоти. Ты ни черта не знаешь об этом мире! Не имеешь ни малейшего представления, как правильно наладить быт. Это мне придется с тобой носиться как с писаной торбой! Какой в этом смысл, если я желаю, чтобы все было с точностью до наоборот?

— Зачем тогда пришел? — с трудом сдержав слезы и проигнорировав оскорбление, зло бросила Вайс. — Совесть замучила?

— Пришел предупредить, чтобы ты не вздумала брякнуть, что я не местный. Им, — он бросил выразительный взгляд на дверь, — совершенно незачем знать правду.

— Думаешь, мне поверят? — выражая презрение к его страхам, скривилась Айрин. В этом новом, совершенно не похожем на землянина «человеке» она не узнавала своего прежнего Павлика.

— Поверят, не поверят... Не важно. Я не хочу рисковать и проверять это на собственной новенькой шкуре. Она мне дорого досталась и она мне нравится. — Мужчина с видимым удовольствием осмотрел себя и провел ладонями по телу, приглаживая тунику. — К тому же другой оболочки я уже не получу. И тебе не советую свою истинную суть афишировать. Либо в психушке окажешься, либо тебя просто прибьют по-тихому, посчитав шпионкой. Не докажешь обратного.

— Я не хочу ничего доказывать, — не выдержав, всхлипнула Вайс, хватаясь за голову. — Я не хочу здесь оставаться. Я хочу домой. В свое прежнее тело...

— Которого больше нет. Ты знала, на что идешь.

— Я замуж собиралась. А как же я тут буду без тебя?

— Раньше надо было думать! Не бросаться очертя голову в неизвестность, а рассчитать все варианты будущей жизни. Выбрать тело, профессию...

— Да какая разница! Училась-то она. Я все равно ничего не умею!

— Разберешься, времени у тебя много.

— Тебе легко говорить! Устроился на готовеньком!

— Никто не мешал тебе поступить так же. А еще лучше — не лезть, куда не просят. Сама заварила кашу, сама и расхлебывай! Чем была плоха твоя прежняя жизнь?

— Там не было тебя! Хотела встретиться...

— Встретила? Успокоилась? Так отстань от меня раз и навсегда. Забудь, что я вообще существую.

— Ты не можешь так со мной поступить!

— Это еще почему? Я тебя сюда не звал. Хватит перекладывать ответственность на других. Научись самостоятельности. И повзрослей. Здесь без этого тебе не выжить.

Не обращая внимания на гневное сопение, мужчина отвернулся и шагнул к двери. Однако если он надеялся, что Айрин присмирееет и придет к правильным выводам, то определенно ошибся. Потому что сквозь стиснутые зубы раздалось едва слышное «пожалеешь»...

Да уж...

Ринат, в отличие от Соколова прекрасно разобравший угрозу, покачал головой. Кажется, жизнь у переселенца скоро окончательно

полетит под откос. Зря он так жестко с девушкой обошелся. Говорил-то правду, конечно, но опрометчиво. Вайс не из тех, кто забывает оскорбления. Отомстит же... За неимением иных целей будет стремиться только к этому. Даже ценой собственного благополучия и безопасности. Она ведь столь же упертая, как и Бершев.

Черт! Перед клиентом стыдно! Ведь тот спрашивал, какова вероятность встретить в новом мире «земляка». И Ринат заверил — нулевая. Потому что точно знал: Соколов там первый переселенец. Кто мог предположить, что появится еще один? То есть одна...

Ощувив очередной приступ мук совести, ученый с трудом заставил себя успокоиться и отбросить моральные терзания. В конце концов, клиент сам виноват. Ведь это он нарушил правила и оставил на Земле информацию о своем участии в проекте «Сирена». Так что какие претензии могут быть к организаторам? Вот именно — никаких!

Привычно сбросив запись в архив, Ринат сосредоточился на работе, отложенной на время незапланированного просмотра.

Сидя на кровати, я смотрела в окно на медленно темнеющее небо и ждала. Вернее, выжидала, просчитывая возможные действия и оценивая их с позиции необходимости.

Не привыкла я жить, не имея точного представления о том, что меня окружает. А Илья, хоть и обещал объяснить, делает это крайне медленно. И неэффективно.

Он ведь даже о своей возлюбленной рассказывает так, что возникших вопросов в итоге оказывается больше, чем я получаю ответов. А все из-за своеобразного стиля изложения — эмоционально-чувственного, но совершенно неинформативного.

«Мы так любили друг друга, души не чаяли»... — это разве конкретика? За что она его полюбила? Что такого примечательного в Илье, который, судя по короткому имени, даже не имеет таланта?

«Я жить без нее не мог, летал на встречи, как на крыльях»... — сплошная эйфория от избытка гормонов. А где разумное обоснование? Где рациональность выбора? С чего он в нее так вцепился?

«Айрин всегда и во всем со мной советовалась»... — ну да, ну да... Судя по описанию, была крайне легкомысленной и глупой.

Во-первых, жила с родителями, а не в пансионе. Это для девушки, рассчитывающей на удачное замужество, совершенно беспечный

поступок. Во-вторых, не сумела заметить зреющий против нее заговор, не обзавелась надежными союзниками, не устранила врагов, не смогла постоять за себя. И чтоб эту неперспективную особу кто-то полюбил?! Бред! Даже мужчина нестатусный, без таланта, не позарился бы на такую. Она же женщина! Ей непростительна слабость и неспособность сладить с обстоятельствами. А Илья, когда о ней вспоминает, именно на эту пассивность и инфантилизм делает акцент. Причем явно восхищается позорными для избранницы недостатками. Мужчину они полностью устраивают! Почему?

Что-то в этом мире точно есть ненормальное. Но задавать прямые вопросы своему Новоявленному кавалеру я не хочу. Какой-то он... непонятный. Разговаривает со мной как со слабоумной и необразованной. И кажется мне, делает это потому, что настоящая Айрин была такой! Но самое ужасное — едва я начинаю показывать свой характер, как Илья, с виду мягкий и покладистый, готовый ради меня на все, становится злым и жестким. Вероятно, потому, что я не оправдываю его ожиданий.

И что делать? С одной стороны, я вроде для него «призвана» и теперь это моя жизненная миссия. А с другой... Да я же с ума сойду, притворяясь ни на что не способной и полностью зависимой от этого мужчины!

Ну и какой из этого следует вывод? Да элементарный. С ним вести себя идеально, соответствуя образу из прошлого, а в его отсутствие...

Я решительно поднялась и, сбросив туфли, босиком пошла к двери. Обувь, увы, не бесшумная, а мне важна незаметность. Огласка способна все испортить и точно не нужна. Присев около замочной скважины, я еще раз на глаз оценила устройство замка и вытащила из волос припрятанную в них шпильку, которую увидела и подобрала около сушилок. Через пару мгновений, когда раздался знакомый щелчок, довольно улыбнулась. Мои опасения, что кроме механики в замке будет более сложный электронный код, оказались напрасными.

В коридоре было тихо и темно, но первое было мне на руку — сразу станет понятно, если кто-то будет двигаться навстречу, а ко второму глаза быстро адаптировались, видимо света фонарей за окнами было достаточно.

Шла я открыто, практически не скрываясь. Камер наблюдения внутри здания точно нет — когда Илья меня здесь водил, я не заметила устройства слежения. Угрозой успешности моей ночной вылазки оставались лишь случайные свидетели.

Прогулявшись по коридору своего этажа, почувствовала азарт и тем же способом, каким открыла свою дверь, вскрыла пару соседних. В одной комнате мирно спал и сопел кто-то грузный — выяснять, кто именно, я не стала. В другой было пусто, но неинтересно — все то же самое, что у меня, и никаких необычных устройств.

Игнорируя лифт, я спустилась по лестнице. Механизм той машины, которая работает, шумный. А подъемник в другом коридоре бесполезен, потому как на ремонте — на двери табличка «Сломан! Опасно! Не входить!».

На втором этаже я постояла в раздумье, решая, стоит ли повторять попытки взлома. Случай решил за меня — на лестнице послышались шаги и стук металла, и я метнулась к ближайшей двери. Прятаться тут, увы, больше негде. Разве что на потолке, но на нем не закрепиться, даже если допрыгнешь. И потому выбора не оставалось.

Максимально бесшумно я скользнула в темноту комнаты, прикрыв за собой дверь. Прислушивалась сразу в двух направлениях — внешнем и внутреннем. Тот, кто шагал снаружи, в итоге прошел мимо. А в помещении было совсем тихо и... Я осмотрелась, убеждаясь — никого. А потом порадовалась своему везению, эта комната разительно отличалась от тех, что находились выше. Здесь было куда больше технических устройств: черный экран-панель на всю стену, пульт к нему, уже не такой простенький по конструкции кондиционер-обогреватель, камера для охлаждения продуктов. И в помещении для гигиены были иные регуляторы для пуска воды, которые не нужно было вращать.

Кажется, чем выше комфорт, тем ниже уровень комнаты в здании. Это любопытно! Значит, следующий логичный шаг — изучить первый этаж. Там наверняка будет еще интереснее.

К разведке я подошла ответственно. Быстро сообразив, что помещения внизу не жилые, а рабочие — следовательно, ночью абсолютно свободные, — я нагло вскрывала их все поочередно. Любопытство мое не праздное, оно гарантия выживания, потому

совесть я отбросила как ненужное и вредное в настоящий момент качество личности.

Медицинское оборудование меня интересовало исключительно с позиции оценки развития технологий, и потому в принципы его работы я не лезла. А вот обнаруженное в одном из кабинетов на столе портативное вычислительное устройство не удержалась, включила. Возмущенно зашипела, увидев, что оно защищено паролем, а быстро его подобрать, не имея приспособлений, вряд ли получится. Однако сам факт наличия подобной техники взяла на заметку. Не такой уж и примитивный мир, оказывается. Вон даже внешнее передающее устройство с небольшой антенной подключено. Значит, беспроводная передача данных имеется.

Только зачем Илья от меня это скрывает? Неужели Айрин не умела со всем этим обращаться? Сомнительно как-то...

Закончив с осмотром комнат, я добралась до столовой. Побродив среди охлаждающих камер и нагревательных поверхностей, заметила разную кухонную утварь. Отчего мне Илья запретил готовить, если есть такая возможность?

Постояв у входа в водный зал, решила, что туда соваться не буду. Не стану тратить время зря. Что, я купальни не видела, что ли? А вот подвал... Он ведь еще ниже. Значит, еще продвинутое обязан быть!

Чуть не облизываясь от предвкушения сногшибательных открытий, я крадучись спустилась по обнаруженной лесенке и замерла в недоумении. Замок на грубо сколоченной, совсем примитивной двери был... ей под стать. Да его не то что шпилькой, его одним ногтем мизинца открыть можно! Сомнительно, чтобы за дверью с таким ужасным замком хранили что-то ценное и совершенное.

И все же я туда сунулась. У самого входа навит выключатель. Морщась от неприятного запаха и тусклого света, осмотрела переплетения труб, опоры фундамента и железные решетки, перекрывающие доступ к лифтовым шахтам. А еще нашла в одном из углов склад-старых тюфяков и мебели. М-да... Прогресс в кавычках.

Выбралась обратно с намерением пойти уже спать. Даже дошла до лестницы и все же остановилась. Какое-то непонятное ощущение скребло коготками в груди, щекотало нервы и намекало: не все, Нея, ты видела, не все!

Но нащупать это неизведанное никак не удавалось. Я и мысленно еще раз все осмотрела, и план здания в воображении нарисовала, и...

Стоп!

Замерла, ухватив нужную мысль. План! Вернее, проект здания. Если совместить то, что я обошла-изучила, явно вырисовываются пустые зоны. По крайней мере, подвал занимает примерно две трети положенного ему места. И как-то я сомневаюсь, что оставшая треть сооружения просто стоит на поверхности, без фундамента и коммуникаций. А это значит...

Прикинув, где располагается стена подвала — кстати, место легко вычисляемое, потому как обе шахты лифта служили для него своеобразными границами, я повторно прошла по кабинетам над неисследованным участком. Таковых оказалось немного. По сути, всего два. Один имел наименование «Зал лечебной физкультуры» и состоял из пустой раздевалки со шкафчиками и просторного помещения с тренажерами. Здесь, увы, зацепок не нашлось. Табличка второго была еще скучнее: «Процедурная № 8». Мне аналогичные несколько раз встречались. Если быть точной, то пять раз.

Не поняла... От абсурдности надписей я даже на кушетку присела, с недоумением вспоминая их номера. Ну да, пять процедурных я точно помню, но не имелось ни шестой, ни седьмой. А восьмая есть. Что за логика у местных? Или же эта ошибка допущена намеренно? В надежде скрыть что-то интересное от посторонних глаз?

Ну, от посторонних и недалеких, может, и реально что-то скрыть таким незамысловатым способом, а вот от меня вряд ли. И потому это помещение я изучила с особой тщательностью. Чуть ли не обнюхала каждый уголок, заглянула в каждую щель... Есть!

Под одним шкафом пыли не было. И сам он стоял не на ножках, как остальные, а на колесиках. Физическому усилию мебель не поддавалась. Пришлось снова лечь на пол и изучать приводящий в движение механизм. Сообразив в итоге, что рычаг активации не может быть ничем, кроме как одной из крупных напольных плиток, я на них и сосредоточилась. Результат получила моментально. Это же не пароль подбирать, тут всего одна плитка, срабатывающая на нажатие.

Шкаф бесшумно отъехал в сторону. Заглянув в открывшийся проем, я с интересом посмотрела на ведущую вниз лестницу. И даже рискнула спуститься, хотя вероятность быть застигнутой на месте

преступления зашкаливала. Бежать и прятаться будет некуда, если шкаф-дверь закроется.

Внизу разочарование накатило с новой силой. Нет, на этот раз не из-за примитивности. Наоборот — излишней сложности. Рядом с проемом, перекрытым необычным материалом, располагалась сенсорная панель доступа. Степеней защиты в ней было предостаточно, а у меня ни малейших зацепок. Да и код не только цифровой...

Сокрушенно вздохнув, я с трудом оторвала взгляд от привлекательной, но взломоустойчивой панели. И тут же нашла глазами еще один объект. Кнопка. Обычная, утопленная кнопка рядом с двумя вертикальными металлическими полосами шириной в мою руку.

Ну и кто на моем месте ее бы не надавил? Я так точно не удержалась от соблазна!

А потом всю дорогу до самой своей комнаты зажимала рот рукой, сдерживая хохот. Лишь закрыв дверь на замок, дала волю смеху и выплеснула то, что чувствовала. Все потому...

Потому что за металлическими листами, раздвинувшимися в стороны, оказался банальный лифт! Тот самый, якобы сломанный. Он и доставил меня прямиком на нужный мне этаж. Причем сделал это практически бесшумно.

Вот так всегда! Ищешь, мучаешься, голову ломаешь, а тайное оказывается спрятано на самом видном месте. В фантазии автору идеи не откажешь. Кто в здравом уме полезет в неисправный подъемник? Никто!

Зато я теперь знаю короткий путь к той любопытной двери. Остается придумать, как ее разблокировать. И найти нужные для этого приспособления.

Прилетев в санаторий едва рассвело и припарковав аэромобиль прямо у входа, Бершев достал с заднего сиденья объемный тяжелый пакет. Перехватив его удобнее и надеясь не порвать ручки, привычным быстрым шагом направился к лифту. Не дошел.

— Илья Васильевич! — заполошный женский крик пригвоздил его к полу на середине пути. — Подождите! Как хорошо, что вы здесь!

— Что ж вы орете-то так? — Бершев, потрясенно хлопая глазами, наблюдал за несущейся к нему знакомой сотрудницей. — Пациенты спят еще. Опять из-за уборки палаты паникуете?

— Нет! — задыхаясь от бега, зачастила женщина. — У нас 411! В санаторий... проникли воры! И вскрыли двери! Я главврачу позвонила, но он не приехал еще, а...

— На третьем этаже тоже вскрыли? — мгновенно напрягся Илья, бросая взгляд на потолок, словно сквозь перекрытия мог оценить ущерб.

— Нет, там две всего. На втором вообще одна. А вот на первом... — Уборщица для большего нагнетания трагедии всплеснула руками. — Там все! Даже столовая! И подвал! Бассейн только закрытым остался. Представляете?! Куда охрана смотрит?

Куда, куда... В головизор! Небось опять ночью сериал о своих коллегах смотрели не отрываясь! Любому ясно, что стражи правопорядка не равня простым охранникам. Но каждый мнит себя героем фильма, просиживая диван.

— Бездельники! Всех уволю! — в сердцах рыкнул Бершев. О том, что сам запретил ставить в коридорах камеры видеонаблюдения, чтобы не фиксировали хождения подопытных в лабораторию и работу неисправного лифта, благополучно забыл. В конце концов, должно же хватать камер по периметру территории!

— Илья Васильевич, не бегите вы так! За вами не угнаться! — причитала в спину начальству, скачущему по ступеням, бдительная подчиненная.

— А вы куда? — рявкнул на нее Бершев. — Оставайтесь внизу! Проверьте кабинеты! Придет на работу остальной персонал, пусть тоже все осмотрит. Охранников подключите. Потом доложите, что пропало.

Запыхавшийся Илья примчался к палате Ней и с облегчением выдохнул, подергав за ручку и убедившись, что комната заперта. Ух! Не нашли! Не добрались! Не навредили!

Поставив нелегкую ношу на пол, полез в карман, отыскивая ключ. Его мысли неслись как скорый поезд, и потому за те несколько секунд, пока открывал дверь, Бершев успел найти, опровергнуть и снова выстроить немало версий произошедшего.

Кому понадобилось с такой наглостью лезть в захудалый, совершенно непрестижный санаторий, где у постояльцев в палатах красть абсолютно нечего? Про оборудование и говорить бессмысленно. Допотопное старье, если не считать... Лаборатории! Но о ней мало кто знает, а те, кто знает, либо под наблюдением, либо давно уже в других мирах.

Кто-то из персонала решил проявить любопытство? Только у кого из сотрудников хватит бесстрашия, чтобы настолько серьезно подставиться? И зачем? Платят им достаточно, работа непыльная, настоящих пациентов, нуждающихся в присмотре, в санатории нет. Фактически все тут ширма.

Вывод? Целью была не лаборатория.

Тогда что? Вернее, кто? Айрин, разумеется. Она тут самый привлекательный пациент, даже с учетом анонимности пребывания.

Ха! Секреты? Кому, как не Илье, знать, с какой легкостью они становятся достоянием общественности. Значит, сбрасывать со счетов такую вероятность нельзя. Вайс хоть и подписала договор о неразглашении, запросто могла с кем-нибудь поделиться тайной, где пропадает третий день подряд, позабыв об обычном образе жизни. Наверняка у Айрин были опасения, и она с подругами ими поделилась для страховки. Или просто по дурости. А может, наоборот, игнорировала расспросы и молчала — это для всех будет выглядеть еще подозрительнее.

Дальше? Элементарно! Если бы наследницу аэроимперии два дня назад нашли мертвой, как планировалось, вопросов бы не возникло. А вот она же, но пропавшая без вести и не появляющаяся в обществе, стопроцентно могла спровоцировать активность заинтересованных лиц.

С другой стороны, зачем тогда вскрывать весь первый этаж? Понятно же, что пациентов там нет. Разве только отправленные на поиск сыщики решили, что девушку держат как заложницу, тогда и вскрытие подвала обоснованно выглядит. А убедившись, что на первом этаже пусто, стали искать выше. И, видимо, не успели.

И все равно не стыкуется что-то... Открыт-то только обычный подвал, а секретный закрыт, иначе бы Ринат давным-давно сообщил о взломе. А это совершенно не похоже на работу спецслужб,

разыскивающих пленницу. Да, в саму лабораторию они вряд ли бы попали, но следы чужого присутствия наверняка бы остались.

Так и не выбрав убедительную причину произошедшего, Бершев провернул ключ в замке. Заглянув в комнату, невольно заулыбался, увидев спящую на кровати девушку. Ступая как можно тише, подошел ближе и замер, любуясь прекрасным зрелищем.

Разметавшиеся по подушке светлые волосы, заброшенные за голову изящные руки, сбившие к спинке кровати одеяло полусогнутые ноги, обтянутые лишь эластичным нижним бельем прекрасные соблазнительные формы...

Не удержался Илья, склонился над ней, замороженный манящим капризным изгибом полуоткрытых губ. Может, и не планировал целовать, хотел лишь ощутить возможность подобного, а может, на самом деле думал именно об этом. Вот только...

Захват, рывок, падение.

Бершев, опешив от стремительности произошедшего, даже не понял, как оказался спиной на полу. И ладно бы он свалился в одиночестве! Нея упала на него, заблокировав движения, прижав к поверхности пола своим телом и руками.

Поза оказалась двусмысленной и нескромной, словно продолжение фантазий Ильи. Настолько провокационной, что тот даже не сразу ощутил боль в затылке, которым приложился об идеально гладкие доски ламината, и удушье от придавившего шею предплечья.

— Могла быть и поласковее, — наконец просипел придушенно.

Вздрогнув, Нея убрала руку с его шеи и выпрямилась.

— Извините, — поморгала в недоумении, быстрым взглядом окидывая комнату и возвращаясь к поверженному противнику. — Я не разобралась спросонья.

— Ничего, — улыбнулся, подбадривая ее, Бершев. — Мне нравится. Айрин тоже любила проявлять инициативу, — признался, вспомнив о своеобразном командном нраве Вайс.

Как ни крути, как бы ему ни хотелось видеть в своей Нее-любовнице покорность и подчинение, а она хоть в чем-то, но должна походить на свой прототип. Иначе в глазах окружающих резкая смена поведения будет выглядеть подозрительно. Однако понять, что даже такое доминирование будет под его контролем и с его позволения, Нея

должна прямо сейчас. Принуждать ее он, разумеется, не станет, а вот показать истинные желаемые перспективы...

Ладони мужчины легли на так удачно расположившиеся по бокам от него женские ноги. С нажимом скользнули по голой коже, а затем шелковой ткани шортиков. Обхватив за талию, придавили, в то время как бедра, на которых сидела девушка, подались вверх.

— Продолжим? — провоцирующе прищурился Бершев.

Осознав предложение, Нея вспыхнула. С той же стремительностью, с которой вы полнила захват, извернулась и высвободилась из рук мужчины. Вскочила на ноги и замерла, услышав:

— И что, даже не поцелуешь? — В голосе Ильи звучала явная обида. — Так нечестно.

— Не сейчас. Мне нужно время, чтобы к вам привыкнуть.

Нея отступила к кровати, отворачиваясь от поднимающегося с пола Бершева. За неимением под рукой халата завернулась в одеяло. Забрав с тумбочки сложенные на ней старые вещи, шагнула было в сторону ванной комнаты. И снова остановилась.

— Подожди! Я тебе новую одежду принес!

Добравшись до двери, Илья втащил в комнату оставленный за порогом увесистый пакет. Деликатно отступил в сторону, предоставляя право девушке самостоятельно изучить содержимое. Если и ждал вопросов касаясь непривычного внешнего вида вещей и их назначения, то с большим сомнением. Уж со средствами гигиены Нея совладала, значит, и с этими женскими штучками типа белья и прочими модными придумками разберется. Наверняка иномирянка войдет во вкус, ведь земные наряды несравнимы с ее прежним примитивным гардеробом. Еще и станет просить Илью о новых покупках.

Он оказался прав — так ничего и не уточнив, но прихватив с собой несколько вещей, девушка скрылась за дверью ванной.

Натягивая на ноги эластичные, в общем-то, неплохого качества тонкие колготки, я больше о случившемся размышляла, чем сосредотачивалась на процессе смены одежды.

Этот Илья невыносим! Он продолжает испытывать мое терпение. Вчера вломился в ванную комнату без разрешения, сегодня делает

непристойные предложения. Целовать я его, видите ли, обязана! А сам ведь даже пробного брака не предложил! Или предложил?

Я замерла, припоминая его слова. Он нашел во мне утешение? Нет, не то. Принял как замену Айрин? Ближе... О! Илья хотел на Айрин жениться! Но не успел. Логично предположить, что планы на меня у него аналогичные.

Ладно. Приму пока как версию, что это так. Но тогда зачем ко мне приставать с намеками? Неужели не потерпеть до свадьбы? Даже пробный брак не подразумевает физической близости, хотя, конечно, перспективы становятся более четкими и ясными, а намерения серьезными. О какой семейной жизни может идти речь, если будущие супруги не могут поладить в быту? И тут никакой секс не поможет.

Вздохнув, я вернулась к прерванному занятию. Принялась надевать блузку и скреплять полочки с помощью мелких застёжек. Правда, хватило меня ненадолго. Мысли снова ушли в сторону от наряда и вернулись к проблеме.

Илья сказал, что он и Айрин не успели перейти к совместному ведению хозяйства. Вместе не жили. Однако мужчина привык без стука входить в ванную, при этом Айрин его не стеснялась, а это... Это безнравственно!

Впрочем, судя по взбалмошному характеру Айрин, она была склонна к опрометчивым поступкам. Допускаю даже, что девушка могла согласиться на интим, а Илья, находясь в эйфории, проигнорировал явные недостатки невесты. Похоже, мужчина готов был на все, лишь бы не конфликтовать с возлюбленной. Или у самого Ильи серьезные проблемы с самооценкой? Не имея таланта, он согласился на самую заурядную жену, лишь бы не оставаться одиноким. Не верил в шанс найти порядочную девушку и ухватился за ту, которая предложила себя.

У меня волосы на голове зашевелились, когда я представила себе подобный образ жизни. Не мой, однако теперь-то я вынуждена с ним считаться!

Считаться, принимать к сведению. Да. Но я не обязана соответствовать тому образу жизни, который вела Айрин. Ведь я не она! И мне безразлично, что здесь другие нравы и другой менталитет. Я свой менять не собираюсь. И потому... Потому подожду, когда Илья

сделает мне настоящее предложение. А до этого обойдется без телесных удовольствий!

Взглянув в зеркало, я осталась довольна своим преображением. Юбка, которая подошла к блузке, была удобной и не сковывала движений. Даже обувь, на этот раз на невысоких каблучках и отнюдь не спортивного стиля, оказалась легкой и комфортной.

— Моя красавица, — умилился Илья, едва я оказалась в комнате. Поднялся с кровати, на которой сидел в ожидании, и протянул ко мне руки. — Ты как прежде очаровательна. И, кстати, без косметики тебе намного лучше.

— Почему же вы не просили Айрин ею не пользоваться? — тут же ухватила я за возможность прояснить ситуацию. Любящая женщина пошла бы на уступки своему мужчине.

— Ты плохо знаешь наш мир, Нея, — засмеялся Илья. — Даже у любящих женщин есть свои капризы. И мужчинам приходится с этим считаться. А у вас разве не так?

Его поведение неуволимо изменилось, он словно напрягся в предвкушении чего-то... чего-то особенного. Внезапное подозрение, вкупе с недавними размышлениями, навело меня на мысль, что, вероятно, Илье не так уж нравились некоторые особенности его возлюбленной. И если я скажу правду о менталитете женщин моего мира, это его обрадует и спровоцирует на активные действия. А мне сейчас этого совсем не хочется. Значит, будет ли уместной излишняя откровенность? Определенно нет. Лучше уж некая полуправда.

— Так. Хотя в большинстве случаев мы все же ищем компромисс.

— Вот это правильно, — уверенно покивал Илья. — Это замечательно. Мы с тобой именно так и сделаем. Найдем устраивающее нас обоих решение. Верно?

— Было бы неплохо, — согласилась я. Похоже, он тоже готов к встречным уступкам и намерен учитывать мои особенности, а не настаивать исключительно на своих требованиях. Это действительно радует.

— Тогда идем. — Илья подал мне руку и повел к двери.

— Куда? — любопытствовала я.

— Сначала позавтракаем. Только не здесь, мне уже надоела местная стряпня. Отвезу тебя в ресторан. Здесь недалеко есть хорошее место.

— Ресторан — это где посетители могут готовить? — обрадовалась было я знакомому слову и разочарованно сникла, услышав:

— Ну что ты! Зачем же тебе на кухню? Там повара — настоящие профессионалы.

М-да... Печально все это. Он даже не допускает мысли, что я могу нечто приличное приготовить. Возможно, потому что знал, что Айрин плохо справлялась с этим элементарным делом? Или я ошибаюсь? В любом случае неидеальность потерянной невесты прочно засела в сознании мужчины. Настолько, что он даже не рассматривает иных вариантов в отношении меня.

— А потом? После завтрака? — заставив себя скрыть в голосе обиженные интонации, спросила я.

— Поедем в твой дом. Наш дом, — уточнил Илья, сияя от удовольствия. — Все будет так, как мы мечтали.

— *Вы* мечтали, — со вздохом напомнила я.

— Верно, не стал спорить собеседник. — Но, поверь, ты тоже найдешь в этом немало приятного для себя. Это же и есть компромисс. И, пожалуйста, прекрати звать меня на вы. Айрин всегда говорила ты.

— Хорошо, я постараюсь... А мы уезжаем насовсем? — спохватилась я. Новость меня не обрадовала. Во-первых, я ведь так и не выяснила, что находится в том загадочном подвале за столь тщательно запертой дверью. Во-вторых, постоянное присутствие Ильи то еще удовольствие. В санатории он хотя бы не весь день со мной был, отлучаясь по делам.

— Конечно, насовсем, — удивился мужчина моей обеспокоенности. — Ты сама сказала, что чувствуешь себя хорошо. Какой смысл оставаться?

Да уж, действительно никакого... А так не хочется бросать дело незавершенным! Эх, ладно, что-нибудь придумаю потом.

Выясняя планы на будущее, мы незаметно спустились на первый этаж. Полная невысокая женщина в голубом халате рванулась было нам навстречу, но была остановлена уверенным резким жестом моего спутника и отступила, покорно склонив голову. Но ее изучающий взгляд от меня не укрылся. Заинтригованный, цепкий взгляд женщины, падкой на слухи и сплетни.

— Кто это? — не удержалась от вопроса.

— Где? — не сразу отыскал объект моего интереса Илья. — А, эта... Уборщица. Вечно лезет, куда не просят. Привыкла быть впереди планеты всей. Всезнающее и всевидящее око санатория.

Говорил он определенно с юмором, и я едва сдержалась, чтобы не засмеяться. О, если здесь имеются такие персоны, то сплетни наверняка разлетаются со скоростью света. Кажется, это общая черта любых миров. Даже у нас никуда не деться от любительниц посмаковать и пересказать свежие новости.

Я так увлеклась любопытной незнакомкой, что не сразу заметила транспорт, около которого завершился наш путь. Симпатичная обтекаемая каплевидная форма, определенно удобная для высоких скоростей. И, вероятнее всего, полета, потому как приспособлений для иного способа передвижения я не обнаружила.

— Не бойся, Нея. Садись на сиденье.

Опустив прозрачный верх и отодвинув мешающий забраться внутрь невысокий борт, Илья мягко подтолкнул меня внутрь. Снова он говорит со мной таким тоном, словно я глупый ребенок! Будто раньше не видела техники. Или же он просто не понимает, что привычно для меня, а что может напугать? То есть просто страшется? И это никак не связано с Айрин?

— Это называется аэрокар, — тем временем развил просветительскую деятельность Илья. Сев рядом на место водителя, активировал панель доступа и взялся за управление. — Иногда говорят «аэромобиль». То есть воздушное судно. Если боишься высоты, глаза закрой.

— Не боюсь, — успокоила я его и впилась заинтересованным взглядом в голографическую матрицу. — А управлять им сложно?

— Конечно, сложно, — с удовольствием повысил свою значимость мужчина. — У тебя не получится. Навыки нужны, опыт, и правил много надо знать, чтобы с другими не столкнуться.

Ну да, ну да... Правила. Как там нам на занятиях говорили? Правила созданы такими же, как вы. То есть достаточно внимательно присмотреться к тем, кто их соблюдает, и освоишь на уровне интуиции. А еще говорили: правила необходимы, чтобы их нарушать. Это, конечно, не совсем уместно, но возможно.

Ну а сложность устройства — понятие субъективное. Я бы сказала землянину правду — что подобный интерфейс давным-давно

морально устарел, да только обижать мужчину не хочется. Илья пытается хоть как-то подчеркнуть свой статус, раз уж не имеет других талантов. Жестоко с моей стороны лишать его единственного повода для гордости.

— Айрин умела управлять аэрокаром? — Вопрос я постаралась задать максимально нейтральным тоном.

— Да, но я этого не поощрял, беспокоился. Она слишком рискованно себя вела. Однажды едва не разбилась. И родители ее так же погибли. Так что тебе не стоит даже пытаться. Я не хочу, чтобы трагедия повторилась.

Опять! Опять он уравнивает меня и Айрин! Почему я должна быть настолько неприспособленной к жизни? Почему лишает шанса попробовать и сделать осознанный выбор?

Кстати, что техника тут не гарантирует безопасности тех, кто ею пользуется, не самый лучший показатель развития цивилизации. Забота о здоровье населения первостепенная задача общества и научного прогресса. И уж лучше незначительное количество устройств, но их высокое качество и безотказность, чем много опасного и угрожающего жизни.

Хотела было поделиться этим выводом с Ильей, но передумала. Кто я такая, чтобы указывать на недостатки мира, в который меня занесло? К тому же от Ильи мало что зависит. Не он же все это изобретает и изготавливает. Как говорится, что есть, то есть...

И потому пришлось вновь вернуть разговор в нужное для меня русло.

— Ты так и не объяснил, как правильно себя вести. В санатории это не было проблемой — я жила одна. Сейчас обстановка изменится.

— Успеется, — отмахнулся Илья, сосредоточенно всматриваясь в трассу, ограниченную едва заметными черными голографическими отметками, висящими в воздухе. — Дом частный, стоит изолированно, охраняется. К тебе никто не вломится в гости, не имея приглашения. Все нужное для жизни я буду привозить.

— Я должна буду безвылазно сидеть дома?

— Нея, ну что за глупости! Там парк большой, гуляй себе на здоровье. А когда освоишься, тогда вместе начнем общение со знакомыми Айрин, возобновим светскую жизнь.

— Я хотя бы смогу сама готовить?

— Далась тебе эта готовка! Доставка еды на что? — все же оторвав взгляд от трассы, посмотрел на меня с недоумением. — Впрочем, в доме есть все необходимое. Готовь себе на здоровье. Только не забудь, что злоупотреблять этим не стоит. Сама подумай, вряд ли еда и рецепты твоего мира подойдут для... Черт!

Вырвавшееся слово было непонятным, но несомненно ругательным. Причина мне показалась очевидной, тем более возникли сразу две проблемы: летящий впереди кар резко затормозил, да еще и коммуникатор на руке мужчины среагировал, оповещая о входящем вызове.

Бормоча что-то негодующее, Илья выровнял машину и коснулся запястья, видимо выключая технику. Однако незримый собеседник оказался настойчивым. Практически сразу сигнал повторился. Теперь уже вынужденно Илья его принял.

Не знаю, предусматривало ли устройство связи видеоизображение, но я даже голоса звонившего не услышала — звук шел в маленький наушник, прикрепленный к виску мужчины. Оставалось терпеливо ждать окончания разговора, делая выводы из обрывочных фраз.

— Сказал же не отвлекать меня сегодня... Зачем? Хм... Так срочно? — Илья почему-то покосился на меня. На лице его отражалось явное сомнение. — А если завтра? Даже так?.. Ясно. Ладно, скажи ему, я буду через полчаса.

Выключив коммуникатор, мужчина надул щеки и натужно выдохнул.

— Проблемы? — посочувствовала я.

— Да... Как обычно... — Илья говорил рассеянно, осторожно выводя машину из плотного потока, в котором мы двигались. Оказавшись с краю, свернул с трассы и взял другое направление. И лишь после этого вернулся к разговору. — Совместный завтрак, увы, отменяется. Но обратно в санаторий я тебя не верну, не успею просто. И домой везти смысла нет, ты же там ничего не знаешь.

— К тебе на работу? — моментально ухватила я суть. И обрадовалась — это же куда интереснее!

— Да, в мой офис. Я скажу секретарю, чтобы заказал тебе завтрак.

— А ты?

— Что я?

— Ты останешься голодным?

— Мне не привыкать, — лишь посмеялся над моим беспокойством Илья, а я...

Я поняла, что оказалась права в своих подозрениях. Прежняя хозяйка этого тела не соответствовала облику порядочной невесты и будущей жены. Ну как можно настолько безалаберно относиться к потребностям мужчины, что он считает нормальным пропустить прием пищи?! Кошмар...

Кошмарный день. Сумасшедший.

Ринат — растрепанный, не выспавшийся, одетый отнюдь не для официальных встреч — буквально влетел в приемную Бершева. Увидев вытаращенные от страха глаза секретаря, многозначительно указавшего на дверь в кабинет, сделал глубокий вдох, морально готовясь к разносу, и взялся за ручку.

Нет, точно ненормальный день. Причем он с самого раннего утра не задался. То есть даже ночи.

Начать с того, что в разгар опыта система безопасности сообщила о попытке проникновения в лабораторию.

Оставить без наблюдения едва погрузившегося в межмирье подопытного и пойти выяснять личность незваного гостя ученый не мог. А когда соединение с носителем наконец сформировалось и Ринат получил возможность отвлечься, чтобы включить внешнюю камеру, на площадке перед лестницей уже никого не было. И как теперь он должен догадываться, кого нелегкая принесла?! А все Илья со своим параноидальным отношением к записывающим устройствам! Как идиот, идет на поводу у богатых клиентов, обещая им полную конфиденциальность. «Не переживай, Ринат. Никто сюда не полезет. Все свои...» Ха! Ну и где эти «свои»?

И ладно бы этот эксцесс был первым и последним. Так нет же... Ринат раздраженно зашипел, когда, выключив камеру, вновь обратился к контрольному экрану. Там безнадежно стремилась вниз кривая сцепления сознания путешественника с его временным носителем. Ученый лихорадочно пробежал пальцами по панели, пытаясь восстановить утраченную связь, и плюнул в сердцах, когда у него не получилось.

— Может, еще попробуете? — жалостливо подал голос несостоявшийся наблюдатель, приподнимаясь на локте в капсуле. — Ринат Аркадьевич, вы не переживайте так, я постараюсь на этот раз удержаться.

— Спасибо, Марк. Только, кажется, это бессмысленно. Тебя третий раз оттуда вышвыривает. Вылезай. Либо в этом мире блокировка какая-то, либо я идиот...

— Вы не идиот, — уважительно отозвался светловолосый мужчина, послушно выбираясь из мягких объятий наполняющего капсулу геля. — Вы очень умный, я бы даже сказал, гениальный ученый. Просто невозможно предугадать трудности заранее. Да и сложно вам со всем справиться. Вы в одиночку все это на себе тянете. — Он с искренним почтением окинул взглядом оборудование и посоветовал: — Вам бы помощника. Или помощницу. А то ведь лишь о науке и думаете, о себе совсем забыли. Хотите, я найду вам девушку хорошую? У меня есть на примете знакомые умницы.

Улыбка, с которой он это сказал, была не вызывающей, скорее сочувственной, и потому Рипат не вспылil. Вздохнул удрученно и махнул рукой:

— Иди уже... Сводник.

Марк — мужик добросердечный, но недальновидный. Хотя отчасти он прав — команда единомышленников работала бы более эффективно. Новшество здорово бы упростило жизнь Рината, позволив ему вести только общее руководство лабораторией. Вот только снова камнем преткновения стала подозрительность Бершева, который непримиримо выступал против помощников. Якобы это приведет к утечке ценной информации о механизме переброса, а у «Сирены» появится компания-конкурент. О комфорте самого Рината, по уши загруженного работой, Илья думал в последнюю очередь. А может, и не беспокоился вовсе.

Проводив подопытного, ученый вернулся к аппаратуре, разбираться и отыскивать причины сбоя. Слишком часто в последнее время после обнаружения нового мира проваливаются попытки в нем закрепиться. И совершенно неясно, в чем кроется причина. В большей удаленности от Земли? Или, наоборот, близости? В особенностях физиологии местных жителей? В неподходящих подопытных? А

может, сбоит техника? Впрочем, последнее сомнительно — открытые ранее миры доступны, проблем с ними нет, а вот с неизведанными...

Однако не только научные проблемы продолжали преследовать незадачливого ученого. Уже под утро, едва он успел подняться на первый этаж, чтобы сходить перекусить, как его перехватила баба Нюра — местная уборщица и закатила настоящую истерику.

— Ринат Аркадьевич, не ходите в столовую! Там сейчас охрана ищет улики. Нельзя им мешать! Вернитесь и проверьте ваш кабинет! Илья Васильевич приказал. Все проверяют, и вы проверьте. Потом мне скажете. Я доложить обязана!

— Куда доложить? Что сказать? Зачем охрана? — дезориентированный потоком слов, не понял сути Ринат.

— Воры! Обчистили нас! — накаляя обстановку, воскликнула уборщица. Набрала было в грудь воздух, чтобы шокировать новыми подробностями, но, завидев другой объект, тут же рванула в его направлении. — Марь Пална! Наконец-то! Немедленно бегите в сестринскую...

Лишенный привычного завтрака и потому недовольный, Ринат без особого энтузиазма поплелся обратно. Раз Илья распорядился, значит, обязательно спросит. В самой процедурной красть нечего, там одно старье, а вот механизм шкафа-двери действительно нужно осмотреть, вдруг его повредили? Кто-то же был внизу!

Вот только никакой поломки не обнаружилось, и шкаф был на своем обычном месте, хотя дверь в «Процедурную № 8» действительно оказалась не заперта. Либо неизвестный знал, как открыть проход на лестницу, либо спустился на лифте, который официально неисправен. И ведь не выяснишь, кто это такой шустрый и умный! За пределами лаборатории элементарно нет видеонаблюдения — Бершев контроль за подопытными считал бессмысленной тратой средств. Мол, они же и носа не высунут из палат. Вот и не высунули...

Когда открылась столовая и Ринат все же до нее добрался, то выругался от безысходности — свободных мест не было, а воздух гудел от новостей, разнесшихся по санаторию со скоростью бабы Нюры. О ночном происшествии судачили все, начиная с пациентов и заканчивая работницами кухни. Воры... Странные воры. Ну какой нормальный грабитель уйдет ни с чем? А тут все кабинеты вскрыли, ничего не взяли. Зато единственный «пострадавший», то есть

проснувшийся в незапертой комнате пациент с третьего этажа, вздохнул и рассказывал о страшных тенях, подкрававшихся к кровати, наверняка желающих украсть его уникальную коллекцию марок и трусливо сбежавших, когда он, проявив героизм, попытался их поймать. Всерьез воспринимать его злоключения не стоило, наверняка мужчина просто хотел привлечь к себе внимание.

Кое-как найдя себе пристанище, ученый наконец-то сел завтракать. Да только полоса невезения на этом явно не собиралась заканчиваться. Он и половины не съел, как пришло сообщение на коммуникатор с приказом через час быть в офисе Бершева. И ладно бы от самого Ильи распоряжение шло, можно было бы чуток задержаться, так ведь нет — от одного из кураторов проекта, а с ним лучше не связываться. То есть не опаздывать.

И потому, наспех проглотив булочку и запив ее чаем, Ринат рванул к выходу. До города ровно час полета. Гадкий куратор! Ведь специально назначил неудобное время и оповестил в самый последний момент! Ученому даже взятый в аренду аэрокар пришлось бросить на открытой парковке на крыше, хотя обычно он предпочитал внутренний ангар нижнего уровня. А все ради своевременного исполнения приказа.

И теперь, нервно просматривая переданные ему куратором записи, Ринат никак не мог отделаться от ощущения, что все предыдущие события были мелкими неприятностями, а крупные только начинаются.

Жуткий день. Мерзкий...

— Простите, задержатся. Дела.

Появившийся в кабинете лишь через сорок минут вместо обещанных тридцати, Бершев, старательно сохраняя невозмутимость, пусть даже в душе таковой не испытывал, закрыл дверь. Шагнул к своему столу и замешкался, потому что на его законном месте сидел куратор, бесстрастно воззрившись на припозднившегося подчиненного. В итоге Илья сел на стул напротив Рината.

— У меня, знаете ли, тоже дела, — полуприкрыв глаза, сообщил куратор, откидываясь на спинку кресла и складывая кончики пальцев перед собой. — Однако я терпеливо вас жду и жертвую временем, которого у меня не так много.

— Больше не повторится, Владислав Эдуардович, — вжав голову в плечи, пообещал Бершев. Завуалированный упрек, своеобразное предупреждение, готовое превратиться в наказание. Лучше не нарываться.

— И что же вас задержало, позвольте полюбопытствовать? — милостиво принял демонстрацию покорности куратор.

Илья бросил быстрый взгляд на ученого, занятого отнюдь не общим разговором, а изучением записей в планшете, и нейтрально сообщил:

— Возвращал Айрин Вайс из санатория домой.

— А-а-а, — сообразил Владислав Эдуардович, — это та, которая изменила решение и от переселения отказалась. Помню. Жаль. Немалый куш упустили. Вы лично ею занялись... — Он на мгновение задумался и хитро прищурился. — Добиваетесь, чтобы она передумала?

— В общих чертах — да.

— Ага, ага, замечательно, — покивал куратор и наконец вспомнил о третьем присутствующем: — Ну так как, Ринат Аркадьевич? Что думаете?

— Мм... Как-то оно... — Ученый в растерянности положил планшет на стол и взъерошил пальцами волосы. — Не знаю даже, как вам сказать...

— Прямо так и говорите, как есть, — добродушно сподвиг его на откровенность Владислав Эдуардович. Вот только в глазах его, и Бершев это прекрасно видел, таились совсем иные чувства.

Понимал ли это Ринат? Вряд ли. Он крайне редко вмешивался в закулисные интриги и потому не замечал подвоха ни в словах, ни в интонациях. Потому и сам отвечал прямолинейно.

— Если как есть, то ничего не получится.

— В смысле? — Из голоса начальства мгновенно исчезли мягкость и приторность, уступив место стальным ноткам. — Ваш проект успешно работает. Проведено более трехсот временных подселений и четырнадцать переселений на постоянное место жительства, открыто двадцать шесть миров, получены миллионы прибыли. Я в чем-то ошибся, Илья Васильевич?

— Нет-нет, все верно, — поспешно заверил его Бершев, все еще не очень понимая, чего именно добиваются заинтересованные лица.

— Мы намеренно вас не торопили, — продолжал куратор. — Дали возможность изучить механизм переброса, не стали ограничивать и вмешиваться в проведение экспериментов, даже позволили вам зарабатывать, закрывая глаза на некоторую, гм, нелегальность способа. И результаты налицо! А теперь, когда мы готовы перевести вашу убогую контору на новый уровень, вы говорите «не получится»!

— Так ведь дело именно в уровне, — виновато пояснил Ринат. — Тут у вас поставлены технические задачи, которые невозможно выполнить.

— Например?

— Например, замена конкретной, выбранной вами личности на удобного для вас же человека.

— И что же в этом невыполнимого? — удивился Владислав Эдуардович. — Разве вы не этим уже больше года занимаетесь?

— Нет, не этим. Да и дело в другом! Ну как вы не понимаете... — Ринат беспомощно посмотрел на Бершева, ища поддержки, однако тот лишь едва заметно пожал плечами. Мол, не я возмущаюсь, тебе все не нравится, поэтому сам и выкручивайся. Вот и пришлось ученому подставляться под удар. — Это же неэтично! Преступно. Цинично.

— Что-то вас это не волновало, когда приходилось уничтожать иномирян. Двойные стандарты, да, Ринат Аркадьевич? — ехидно поинтересовался куратор.

— И раньше волновало, только кто меня слушал? Лично я против исполнения чьих-то прихотей ценой жизни невиновных. Но вам важны исключительно результаты, на последствия наплевать! Я допускаю, что иномиряне всем безразличны, они представители совершенно чуждых нам, землянам, цивилизаций. Возможно даже, живущие не в нашем времени, в ином измерении или в другой галактике. Но вмешиваться в жизни таких же людей, как мы, безнравственно!

— Все сказали? В таком случае можете считать, что я не человек и забочусь лишь о себе, — тихо, словно змея, прошипел Владислав Эдуардович. — А теперь вспомните, кто вас избавил от мучений, решите, хотите ли вы пройти этот путь страданий заново, и если ответ отрицательный, назовите мне иную причину невыполнимости поставленной мною задачи.

Стиснув зубы, Ринат зажмурился. Невыносимо постоянно жить на крючке у кураторов, послушно выполняя их требования. Умирать не страшно, пусть бы убили, но... Но они же этого не сделают! То, что его ждет, — непрекращающийся кошмар. Повторение самого ужасного момента жизни, который длился всего три дня, ставших вечностью. И теперь все начнется снова? Новые пытки, унижения, мольбы о смерти, которая, возможно, никогда не придет, чтобы принести облегчение. Его уже никто не спасет...

Наконец ученый заставил себя выбросить преследующий его кошмар из головы и собрался с мыслями.

— Проблема в том, что не все миры годны для перемещения. А на Земле, в теле человека, вообще никто из моих подопытных никогда не оказывался. Что уж говорить про точечное попадание в заранее выбранное тело.

— Однако клиенты «Сирены», приобретающие «билет в новую жизнь», выбирают себе и мир и тело. И вы их несколько раз забрасываете в нужное тело, пока они не освоятся и не оборвут связь со своим прошлым, — напомнил куратор.

— Их точкой назначения является не Земля, а произвольный мир. Клиентам, по сути, без разницы, куда отправиться, лишь бы найти экзотику. И тело тоже достается случайным образом. Если оно их не устраивает, то делаем новый заброс, но опять же все остается на уровне лотереи, облик меняется по воле случая. Целенаправленное перемещение возможно, лишь когда связь с телом установлена.

— Плохо, недовольно нахмурился Владислав Эдуардович. — Очень плохо.

Он оттолкнулся от стола, откатываясь на кресле. Поднялся и отошел к окну. Раздвинув двумя пальцами полоски жалюзи, заглянул в образовавшуюся щель.

Солнечный свет, хлынувший ему навстречу, осветил холеное, породистое лицо. Ровный прямой нос, высокий лоб, идеальные по форме губы, четкий контур лица без намека на дисгармонию. Даже каштановые волосы были уложены так, чтобы и мысли не возникло о том, что обладатель сего облика имеет какие-то недостатки. Безукоризненно сидящий по фигуре светлый костюм, безупречно вычищенные ботинки, одни его часы стоили как весь офис Бершева... И при этом в его руках была власть. Та самая власть, которая

бесследно уничтожала бесполезных и милостиво позволяла жить остальным. До поры до времени.

Илья бесшумно вздохнул. Сколько раз он мечтал оказаться на его месте! Сначала легально, пробиваясь в совет директоров «Сирены» и пытаясь наладить контакт с неуступчивой верхушкой. Потом полулегально — накапливая деньги и очертя голову бросаясь в авантюры, подобные той, что провернул с Айрин, только менее масштабные, в надежде, что хоть богатым его примут как равного. И наконец абсолютно нелегально, тайно вынашивая идею собственного перемещения в тело куратора.

Нет, свое тело Бершева в отношении внешности устраивало, но вот во всем остальном... Ни желанной репутацией, ни властью нынешний облик его наделить не мог.

— Значит, так, — видимо приняв решение, развернулся к своим подчиненным Владислав Эдуардович. — Ваша самостоятельность прекращается. Теперь все эксперименты будут проводиться целенаправленно и под контролем. Лабораторию перенесем в наш исследовательский центр. Будете искать способ обойти существующие ограничения аппаратуры...

— А если дело не в аппаратуре? — Ринат настолько изумился, что перебил куратора. — Если проблема в физической невозможности? В закономерностях пространственно-временной матрицы и специфике ее деформации при установлении связи между биополями разных по параметрам личностей?

— Брр... — тряхнул головой Владислав Эдуардович. — Это все оставьте для тех, кто будет помогать вам с этим разбираться. Мне нужны результаты, а не научные термины.

— Помогать? Вы сомневаетесь в моей компетенции?

— Именно так, — ничуть не снизил агрессивный тон визави. — Топчетесь на одном месте. Новые идеи и взгляд со стороны будут только на пользу... А вы, Илья Васильевич, что молчите? Вас мое решение тоже настораживает? Что именно не устраивает? Опасаетесь потерять доход?

— Мое мнение ничтожно по сравнению с желанием инвестора, — буркнул Бершев. — С санаторием что прикажете делать?

— Каким санаторием? — не понял вопроса Владислав Эдуардович.

— Который служит ширмой для нашего проекта.

— Служил, — поправил куратор и поморщился. — Он будет вас отвлекать от основной задачи. Продайте или снесите, чтобы не привлекать внимания любопытных. В вашем ведении останется развлекательный центр, а он как раз удачно впишется в тот же комплекс, где находится и наш НИИ. Вот на этом сосредоточьтесь.

— Я понял.

— Ну и отлично.

Владислав Эдуардович ободряюще улыбнулся на прощанье и направился на выход. Вот только эта улыбка была сродни акульему оскалу, и потому оставшиеся наедине Илья и Ринат обменялись удрученными взглядами.

— Попали мы с тобой в переделку, Ринат. Ты, конечно, не заправский интриган, но спасибо, что пытался защитить наши интересы.

— Не за что. Все равно куратор от нас теперь не отстанет. Придется работать на чужой территории. А в санатории было так спокойно!

— Сегодня я спокойствия не заметил, — парировал Бершев. — Кстати, ты не в курсе, кто там хозяйничал? Теперь-то смысла нет выяснять, просто интересно стало.

— Понятия не имею, — пожал плечами ученый.

— А я, грешным делом, подумал, что это ты мне отомстить решил за неприятный разговор. Чтобы я понервничал, отыскивая виновных, и в итоге убедился в ложной тревоге.

— Параноик, — закатил глаза к потолку Ринат.

— Заучка, — не остался в долгу Бершев и захохотал. — Ладно, расслабились, и хватит. Ясно же было, что свобода не вечна. Будем от нее отвыкать.

Глава 4

ПОД КОНТРОЛЕМ

— Айрин Легорьевна, ваш завтрак! — Помощник Ильи выглядел неестественно взволнованным, когда протягивал мне сверток с бутербродами и ставил на стол чашку, наполненную дымящимся темно-коричневым напитком. — Вы уж извините, у нас в буфете выбор небольшой. А кофе свежий, я сам сварил. Илье Васильевичу он нравится. Правда, вы в прошлый раз, когда здесь были, его даже не попробовали.

Была... Тут понятно — мы же влюбленные. А вот «не попробовала»... Странно. Получается, Айрин и сама не готовила и чужим брезговала? Это как вообще совместиться могло?

— Сегодня обязательно выпью. И мне вполне достаточно такой пищи. Это же я без предупреждения явилась в ваш офис, — поспешила заверить молодого мужчину, имя которого оказалось таким же коротким, как у Ильи. Олег... М-да... Видимо, тоже без таланта родился.

На слова поддержки новый знакомый среагировал непонятно — он удивленно смотрел на меня, словно видел впервые в жизни. А ведь это точно не так.

Неужели Айрин была настолько бессердечной, что позволяла себе мужчину унижать? Мне сложно найти иную причину, отчего Олег шокирован нормальным уважительным отношением.

Однако не могу же я в этом подражать Айрин! Пусть и обещала Илье, но не до такой же степени ломать себя! А с другой стороны, не станет ли хуже, начни я-она проявлять иные черты характера? Это ведь тоже подозрительно. Лучше всего, наверное, не смущать секретаря и промолчать.

— Если вам что-то будет нужно, я в приемной, — предупредительно сообщил Олег и поспешил скрыться за дверью.

Я же с нетерпением принялась за еду. Аппетит после ночного променада оказался просто зверский. Видимо, немало я растратила калорий. Лишь на третьем бутерброде скорость жевания снизилась, а мои глаза начали искать иные привлекательные объекты.

Скользнули по глянцевому черному покрытию стола, за который меня усадил секретарь. Пробежали чуть дальше, но трем рядам стульев с черной обивкой, расставленных в строгом порядке. Ощупали лаконичный интерьер, в котором преобладали светлые бежевые оттенки и явный минимализм. Наконец буквально впились в красочное, привлекающее внимание динамичное изображение, периодически повторяющееся на довольно большом экране.

Любопытно, но когда я вошла, этот экран был неактивным. То ли воспроизведение автоматически включилось, то ли Олег спохватился и решил меня развлечь.

Первой высветилась яркая голографическая надпись «Развлекательный центр „Сирена“». Ее сменили восторженные радостные лица посетителей заведения, сначала с предвкушением занимающих места в игровых комнатах, а затем с несомненным азартом в глазах неохотно их покидающих. И словно для усиления эффекта — часть того, в чем, по всей видимости, виртуально участвуют желающие развлечься: путешествия по близким к реальности местам, военные стратегии, рукопашные бои, космические полеты, салоны красоты.

Ух ты! Иллюзия с полным погружением в происходящее! Зрительная, слуховая и, похоже, даже обонятельно-осязательная. Для создания таких имитаций нужно не самое простое оборудование.

Если это офис Ильи, то и популярный бизнес в сфере развлечений принадлежит ему. Неплохой способ компенсировать отсутствие таланта. Я и не подозревала, что он настолько изобретательно подошел к способу заработка. Это уже не вынужденное выполнение женской работы, а настоящие саморазвитие и целеустремленность. Качества, достойные уважения.

Пока я доедала завтрак, ролик был показан на экране дважды. Пока бесцельно бродила по залу между стульями — еще три раза. Пока сидела и терпеливо смотрела на дверь — целых шесть.

В итоге я не выдержала. Не обнаружив ни пульта управления, ни датчиков настройки на панели экрана, решила поступить самым простым образом — обесточить технику. Иначе этот ролик мне снится будет.

Розетка, как назло, тоже оказалась не на виду, а спрятана за удерживающим экран каркасом. Чтобы до нее добраться, пришлось

сдвигать воспроизводящий механизм и...

— Нея! Прекрати! Не надо разбивать! Отойди от него!

Громкий встревоженный голос остановил меня, когда я уже почти дотянулась до цели. Илья, обнаруживший меня на месте преступления, пробежал от двери по узкому проходу между стульями и поспешно схватил, буквально оттаскивая в сторону. При этом потрясенно причитал:

— Глупенькая, ну куда ж ты лезешь? Там ведь под напряжением все! Испугалась, что ли? Это всего лишь видео. Изображение, которое записали, а потом показывают, чтобы можно было снова его увидеть.

— Я знаю, что такое «видео». И не собиралась ничего портить! — Поведение мужчины не на шутку разозлило. Неужели он считает меня способной на столь неадекватные поступки?

— Разве в твоём мире есть подобные технологии?

— Представь себе! Не совсем такие, но общий принцип схож.

— А я думал... Ладно, так даже лучше, — растерянно принял мои оправдания Илья, но руки так и не убрал, продолжал меня обнимать. И незаметно уводит к выходу.

— Мы куда?

Вырываться я не стала. Все же хочу или нет, но привыкать придется. Илья ведь мой «возлюбленный» в этом мире. Наши судьбы теперь накрепко связаны.

— Домой тебя отвезу. Если сейчас займусь делами, ты начнешь скучать и заночуешь тоже тут. Это неправильно.

Домой... Это и хорошо и плохо. Я-то рассчитывала познакомиться с кем-нибудь, что-то узнать, а по факту новой информации пока немного. Будет ли ее больше там, где жила настоящая Айрин? В доме должны остаться личные вещи девушки, какие-то мелочи, которые помогут лучше ее понять.

Весь путь прошел в молчании. Илья следил за полетом аэрокара, полностью погрузившись в свои мысли. Я с интересом наблюдала, как он управляется с техникой, и прикидывала, насколько много здесь подобных вещей. По сторонам, то есть за борт, тоже смотрела и потому издали увидела цель, к которой мы приближались.

Ошибиться, что наш путь лежит именно туда, было сложно — среди огромного лесного массива это оказался единственный жилой островок. Несколько домов, расположенных на значительном удалении

и отделенных друг от друга парковыми участками, были внушительными и очень разными. Отличались архитектурой, отделкой, высотой. Неизменным оставалось лишь впечатление — дорого, статусно и стильно.

Когда аэрокар пересек воздушную границу над одним из участков, перед лобовым экраном полыхнуло зарево, а в кабине раздался предупреждающий сигнал.

— Черт, — выругался Илья, касаясь датчика на панели. — Забыл систему распознавания включить. Видишь, — он подарил мне улыбку, — никто сюда без специального допуска не попадет.

Перед зданием мужчина сбросил скорость, заставив технику зависнуть. Скорее всего, давал мне время рассмотреть мое новое пристанище и почувствовать, что я здесь полноправная хозяйка.

Стоит признать, жилище впечатляло своими масштабами. Несколько этажей, разделенных металлическими каркасами и прозрачными перекрытиями. Комнаты, очертания которых просматривались сквозь панорамные окна, выглядели уютными. Открытая терраса была занята встроенным бассейном и окружена шезлонгами. Зеленые растения в контейнерах удачно дополняли конструктивистский стиль фасада дома. На мой взгляд, он слишком большой, даже с расчетом на будущую семью Айрин и Ильи.

Аэрокар влетел в открытый ангар, и защищающий нас купол опустился, позволяя выйти.

— Не торопись, я помогу. — Илья выскочил первым и, обогнув машину, предупредительно подал мне руку.

Второй раз он так делает. Подчеркивает мою слабость и беспомощность. Будто я сама не в состоянии покинуть аэрокар. Возможно, конечно, это опять же сформировавшаяся за время общения с Айрин привычка срабатывает. Похоже, девушка действительно была своеобразной, а не имеющий таланта Илья таким способом пытался угодить ей и добиться благосклонности.

Впрочем, чувство прекрасного у его избранницы определенно имелось. Внутри дома все оказалось столь же качественно обустроено, как и снаружи. Кое-что даже было автоматизировано. Не в той степени, к которой я привыкла, но облегчить жизнь, несомненно, могло.

Модуль для стирки и чистки белья, душевая кабина с настройками и автоматической регулировкой подачи воды, автоматизированная система уборки, контролирующая работу маленьких роботов-пылесосов, регулирующие освещение датчики движения, даже кухонный агрегат-помощник под названием «автоповар».

Последний я рассматривала особенно пристально. У нас тоже существуют приспособления для ускорения готовки, но чтобы до такой степени... Всецело доверить этот процесс машине — себя не уважать.

— Можешь не включать, если боишься, — по-своему расценил мой интерес Илья. — Айрин его тоже не жаловала. При мне ни разу не пользовалась.

— Зачем тогда приобрела? И чем же ты тогда питался?

— Все обеспеченные дамы покупают еду, и она не стала исключением. Дань моде. Айрин предпочитала заказывать еду из ресторана.

По голосу Ильи чувствовалось — этим он доволен не был и не одобрял напрасную трату средств. Мирился, приспособливался, закрывал глаза на недостатки, потому что любил, но... Но необходимость притворства все равно его мучила. Потому и стал в моем присутствии более откровенным.

И все же на обстоятельную и информативную беседу мне рассчитывать не пришлось. Сбежал мой помощник. То есть на работу вернулся, оставив устройство для связи с ним. Наказал не пользоваться им понапрасну, лишь по особо серьезным поводам. И ему страховка, и мне новая техника для изучения.

Простенькая, кстати, техника, без особых инноваций. В ней аккумулятор занимал больше места, чем то, что, собственно, необходимо для выполнения функций. Они, кстати, как я и предполагала, были разнообразными: звук, плоскостное изображение, объемное. Имелся неплохой диапазон излучающих волн, и, что еще более важно, у устройства были и другие возможности. В общем, мне достался своеобразный органайзер, а Илью об этом даже не упомянул.

Торопился и забыл? Или намеренно не стал перегружать мой мозг лишними сведениями?

Размышлять долго я не стала. От домыслов и предположений толку мало, а у меня целых два этажа неисследованной территории. И они как раз послужат достоверными источниками информации.

Немыслимо, чтобы жилище Айрин не сохранило следов пребывания своей хозяйки.

Вот с таким позитивным настроем я и занялась разведкой. Следов, увы, нашлось совсем немного. По всему дому лишь одна комната выглядела по-настоящему обжитой, остальные представляли собой образцы идеальности. Помещения были на удивление чистыми, сияли новизной и нетронутостью. Не могли изменить это впечатление искусственности даже разложенные в художественном порядке вещи девушки.

Впрочем, даже в этой единственной комнате не оказалось того, что я искала. В ящиках стола лежали лишь чистые листы и письменные принадлежности. На полках в шкафах аккуратными стопками была сложена одежда. Целый зеркальный стеллаж отведен под косметику. Еще более внушительный его собрат скрывал в себе самые разнообразные туфли, сумочки, украшения. Но никаких признаков документов, записей, личных технических устройств. Неужели у людей так принято организовывать жизненное пространство? Или же кто-то избавился от важных предметов?

Последнее казалось мне более вероятным. В кабинетах санатория я видела настоящие за вазы из бумаг на столах. Там даже на стенах висели клейкие листочки с напоминаниями. К тому же рядом с рабочим местом Айрин я обнаружила сетевую розетку, пустой чехол от чего-то небольшого и плоского. А еще подставку, присоединенную к проектору и акустической системе. Ясно было, что отсутствующее устройство — недостающее звено в этой технологической цепочке.

О том, что этим прибором было нечто аналогичное вычислительному устройству в одном из кабинетов санатория, догадаться было не трудно. А вот вопрос, куда делся столь ценный предмет, остался открытым. Увы, но я не следователь, да и если бы таковой была, вряд ли, не имея полного представления о мире, сделала бы правильные выводы.

Кстати, о «представлении». В гостиной я обнаружила такой же экран, как в конференц-зале офиса Ильи. То есть почти такой же. Тот был все же относительно маленький — его размер составлял половину моего роста. А этот...

Этот мог три меня вместить, если в натуральную величину по высоте. По ширине я вообще шагов пятнадцать прошла, прежде чем

добралась до края, где была размещена сенсорная панель активации и прикреплен пульт дистанционного управления.

Масштабы впечатляли, но... Зачем такая нерациональная трата средств? Для одной семьи иметь экран, сравнимый с кинотеатром... Или опять дело в погоне за статусом и модой? Тогда об Айрин складывается впечатление как о зависимой от чужого мнения особе.

Смысл стал понятен, когда, уютно устроившись в объятиях мягкого дивана, стоящего напротив экрана, я это чудо техники включила.

Стена словно исчезла, обнаружив за собой совершенно реально изображенное пространство. Густой зеленый лес, где сквозь кроны деревьев пробивались лучи полуденного светила. Я четко видела каждый листик, каждую травинку. Изображение не было плоским — объемное, натуралистичное, переданное без искажений и воспринимаемое как обычный вид из окна, причем на любом расстоянии от устройства. Казалось, подойди, шагни сквозь поверхность экрана — и окажешься там.

В общем, ради такого эффекта присутствия я бы тоже потратилась. Правда, вряд ли для единоличного пользования, а чтобы порадовать любимого — запросто. Олерианайлер был бы доволен таким сюрпризом.

Прежде я была занята изучением обстановки и находилась в стрессовой ситуации. А сейчас задумалась — если ритуал «призыва» навсегда забрал меня из родного мира, то что происходит там? Свадьба наверняка не состоялась, семья и друзья тревожились обо мне. В итоге любимому придется искать себе другую спутницу жизни, а родным привыкать к моему отсутствию.

Желание Ильи провести «призыв», при всей привязанности мужчины к Айрин, выглядит эгоистичным. Его стремление к утраченному счастью обернулось моей разрушенной судьбой. Напрасно он ждет покорности...

От этих мыслей настроение, которое до этого было в целом неплохим, резко ухудшилось. Я с раздражением впила глазами в пульт, буквально заставив себя отвлечься от гнетущих мыслей и сосредоточиться на другом. В конце концов, какой смысл в постоянных напоминаниях о потерянном? Я лишь сама себя мучаю, не

в моих силах изменить происходящее. Остается приспособливаться и выживать вопреки всему. Я хозяйка собственной жизни!

В принципах работы экрана я разобралась быстро. Режимы были разные: статичные — из одной точки, наподобие картины с лесом; динамичные — если изображение менялось в зависимости от выбранного маршрута. Были еще функции просмотра фильмов — сюжетных видео, список которых зашкаливал за тысячу, и перечень с программами — от развлекательных до информационных.

От разнообразия я слегка ошалела. Да на этом диване можно всю жизнь сидеть не вставая, и то все не пересмотришь! Однако и лишать себя удовольствия опробовать этот беспечный образ жизни я не стала. Поэтому решительно принялась за освоение созданных жителями чужого мира неведомых пространств — реальных и воображаемых.

В санаторий Ринат возвращался расстроенный. Его угнетала необходимость покинуть родную, обжитую лабораторию, в которой он сам себе начальник. Это Илья не почувствует разницы, разве что доходный куш упустит. Впрочем, он ничуть не меньше от развлекательного центра получит — тут нет особой разницы, лишь ширма изменится. А вот Рината фактически отстраняют от дела всей его жизни.

Ясно, что его реальная должность в НИИ кураторов будет формальной. Утешительным призом за многолетние усилия. Коллеги, якобы помощники, а по сути надсмотрщики, не позволят и шагу ступить без одобрения. Все они будут пользоваться чужими достижениями. А какими будут их цели? И судя по тому, что сегодня предоставил для ознакомления Владислав Эдуардович, куда более циничными и беспринципными. Разумеется, махинации Ильи тоже нельзя считать образцом порядочности и благоразумия. Но новые хозяева «Сирены» готовы переплюнуть Бершева, обойти его по всем статьям. Совершенно другой уровень власти и интересов...

В коридорах санатория по-прежнему суеились охранники и персонал. Пациенты, сидящие на диванчиках в ожидании своей очереди к врачам и на процедуры, активно обсуждали происшествие. В общем, жизнь шла своим чередом. Но именно поэтому пользоваться тем самым нерабочим лифтом, чтобы спуститься в лабораторию, Ринат не стал. Так что для всех он — немного ненормальный врач, неведомо

чем занимающийся дни напролет, — просто надолго засел в своей процедурной...

За последние три года ученый привык считать санаторий «Сирена» своим домом, в котором, возможно, излишне много соседей, зато не скучно. Сотрудники и пациенты не лезли в душу и не приставали с пустыми разговорами, но их постоянное присутствие помогало забыть об одиночестве. А в качестве собеседников Ринат предпочитал тех, кто принимал участие в экспериментах. К тому же, наблюдая за путешествиями сознаний подопытных, вместе с ними ученый проживал кусочки чужих, но крайне занимательных жизней.

Разблокировав доступ и перешагнув порог лаборатории, Ринат остановился. С ужасом представил, как много предстоит сделать, чтобы налаженные технологические схемы отключить, а потом заново собрать на новом месте, в НИИ. Необходимость полностью обесточить накопитель с данными о мирах и зафиксированными связками с сознаниями иномирян беспокоила больше всего. Не было никаких гарантий, что при повторном запуске не произойдет сбой и содержимое накопителя останется в целости и сохранности. Получится ли восстановить налаженные связи?

Но выбора-то нет. Да и кураторам эти миры, судя по всему, не интересны. Потеряются сведения — невелика беда. В приоритете другой объект — Земля.

Ринат с раздражением сел за свой рабочий стол. Тоскливым взглядом пробежался по экранам, мирно мерцающим и сообщающим о готовности к работе. Подушечками пальцев любовно погладил, активируя, сенсорную панель. Оглянулся на капсулы — пустые, но способные хоть сейчас принять подопытных и переместить их сознания в иные тела... Вот только больше незачем это делать. А жаль. Перспективные были опыты, познавательные...

Войдя в интерфейс «Сирены», Ринат принялся за консервацию оборудования, последовательно отключая программы модулей и создавая резервную копию. Когда один из блоков выдал ошибку записи, ученый сначала даже не сообразил, в чем проблема. Лишь заглянув внутрь каталога, вспомнил — контроль за Айрин Вайс! Эта программа постоянно активна и не позволит завершить сеанс перенастройки. Придется и ее отключать. Но сначала, как обычно, сохранить сделанную за это время запись.

Не самую маленькую по размеру, между прочим. Ринат удивленно оценил объем файла и потому в ожидании, пока закончится процесс перекодировки и архивирования, не удержался, все же включив просмотр на экране.

— Ну что вам сказать, — сочувственно и мягко говорила врач пациентке, в очередной раз проснувшейся после лечебного сеанса. — По всем физиологическим параметрам вы в норме. Ваше физическое здоровье идеально, да и в мозговой активности нарушений не выявлено.

— То есть явных причин потери памяти как бы нет, а сама потеря есть? — недовольно отозвалась Айрин, видимо решившая именно на это списать отсутствие элементарных знаний о «своей» прошлой жизни.

— Похоже, ваше сознание из-за стресса решило забыть не только жениха, но и все иное, что с ним было связано. А поскольку вся ваша жизнь была подчинена одной-единственной цели, к которой вы шли и которая была утрачена, — женщина развела руками, — итог оказался плачевным для вас. Мозг закрыл и остальные болезненные воспоминания.

— И что мне делать? — Вайс с легкостью переложила поиск решения на специалиста. — Я же не могу сидеть в вашем боксе вечно. Не факт ведь, что память вернется скоро.

— Верно. Точных прогнозов никто не даст, это индивидуальный процесс. Вы правы, активность пойдет на пользу. И я знаю, чем можно вас занять, Нея.

— Чем же? Говорите! — Айрин даже не могла предугадать ход мыслей врача, полагая, что «больная» заслуживает особого отношения. Активность в виде курса фитнеса и спа-процедур неплохим вариант.

— Правильнее всего для вас остаться жить и работать в больнице. И под наблюдением будете, и обстановка спокойная, и заработаете немного.

— Работать? Кем? — опешила Айрин. — Я же ничего не помню!

— Будете помогать основным сотрудникам. Где возникнет необходимость, там и окажете посильную помощь. Это хорошая терапия, возможно, именно разные формы деятельности помогут вспомнить то, чему именно вы учились.

— А если не вспомню? — попыталась отделаться от трудотерапии землянка. В ее планы явно не входило пахать за гроши в чужом мире.

— И такое вероятно. Но, по крайней мере, вы не станете сидеть без дела и мучиться от скуки. Да и ваш социальный пакет тоже имеет ограничения. Если в ближайшее время вы не вернетесь к полноценной жизни, вам все равно придется, чтобы себя содержать, искать любую работу. Даже самую непрестижную, лишь бы не терять уважения общества. Или вы и об этом тоже забыли?

— А если я другого жениха найду? — недовольно буркнула Вайс.

— Да как же вы его найдете? — растерялась врач. — Какой мужчина обратит внимание на женщину, которая не в состоянии вести хозяйство в их общем доме, потому что не помнит, как это делается?

— Я постараюсь, — упрямо заявила Айрин.

— Правильный настрой! Сначала здесь освоитесь, а после заново изучите основы домоводства. Я принесу пособие для учениц пансиона.

— Книжку для маленьких девочек? — с оттенком презрения осведомилась пациентка.

— А что вы хотите? По уровню развития вы недалеко ушли от детей, раз ничего не знаете об окружающей жизни. Будем исходить из самого негативного варианта, что вам все придется осваивать заново...

И как бы ни хотела Айрин иного сценария новой жизни, пришлось ей забыть о своей гордости и послушно выполнять распоряжения. Помыть пол. Почистить овощи. Отнести грязное белье в стирку. Работа была не самой сложной, в чем-то даже удобнее аналогичной на Земле. По полу скользила самоочищающаяся швабра, нужно было только умело ее контролировать. Чтобы получить корнеплоды без кожуры, достаточно было правильно уложить их в специальный механизм очистки. Даже процесс транспортировки не требовал много усилий белье, уже упакованное в пакеты автоматикой боксов, нужно было всего лишь сложить на тележку, а затем выгрузить в модуле чистки.

Однако даже такая легкая нагрузка раздражала Айрин. Она, когда думала, что никто ее не слышит, ругалась и костерила на все лады тех, кто запихнул ее сюда. Бурчала себе под нос проклятия в адрес ушлого Бершева. Но больше всех доставалось Павлу — главному виновнику всех ее бед.

— Ты еще пожалеешь, что отрекся от меня, пренебрег искренними чувствами и оскорбил. Высокомерная дрянь! Поплатишься за каждый мой день, проведенный со шваброй в руках! Клянусь! Я все еще Айрин Вайс. А Айрин Вайс не забывает и не прощает обид.

— Что, все никак не намотришься на свои приборы?

Громкий мужской голос заглушил последние слова угрозы, и Ринат невольно вздрогнул. Поспешно выключил запись, развернулся и сердито отчитал незваного гостя:

— Бершев, ты когда-нибудь меня до инфаркта доведешь своими появлениями без предупреждения.

— Я еще и уведомлять тебя должен! — фыркнул Илья. Это, между прочим, и моя лаборатория. Техника готова к перевозке? Я хотел после обеда грузчиков вызвать.

— Торопиться, — недовольно покачал головой ученый. Выслуживаешься перед начальством?

— Хотел бы я на тебя посмотреть на моем месте, — сердито парировал Бершев, бесцеремонно усаживаясь на край стола. — Да с меня три шкуры спустят, а остальное в фарш превратят, если хотя бы заподозрят и неподчинении. Это с тебя взятки гладки, потому как для кураторов наука — вещь непрогнозируемая. Однако ты имей в виду, это тоже не вечно. Так что лучше сделай, что они просят. Найди ты уже этот чертов способ забрасывать подселенцев в тела людей!

— Найди? — зашипел Ринат. — Я, по-твоему, господь бог? Ты не хуже меня знаешь, насколько сложен процесс! Сам же работал с первой тестовой моделью «Сирены».

— Не работал я с ней, не передергивай. Всего лишь ассистентом вкалывал. Принеси, подай, закрепи. Это ты у Пельзнера был на хорошем счету, и он тебе анализ данных доверял.

— Давид Аристархович был настоящим гением, — вздохнул Ринат. — Вот он бы точно придумал способ. Профессор ведь к этому так близок был.

— Я помню, — кивнул Бершев. — Только его подселенцы и носители не были современниками. Сколько их разделяло? Кажется, шестьсот лет. Такой временной сдвиг совершенно неприемлем в нашем случае.

— Зато модель, собранная профессором, как раз перебрасывала сознания в тела других людей. А я в тупике и не вижу просвета.

— Ты не видишь, значит, другие увидят. Пусть сборище бездельников из НИИ ломает себе головы. А то ишь, решили хорошо устроиться на всем готовеньком! Ты это... — Илья придвинулся ближе, бесцеремонно отодвигая в сторону мешающий ему экран. — Ты с ними построже будь, задави авторитетом. Пусть не мнят о себе невесть что. Это во-первых. Во-вторых, если дело с мертвой точки сдвинется, помни, что у тебя есть друг, готовый собой пожертвовать ради науки.

— Серьезно? Хочешь участвовать в опытах? — изумился Ринат. — Ты же никогда раньше...

— Опыт опыту рознь! — веско припечатал Бершев, важно подняв указательный палец. — Твои альтернативные миры мне даром не нужны! Наш, земной, очень даже неплох.

Он подмигнул ошарашенному ученому и, спрыгнув со столешницы, пошел к выходу.

— Про грузчиков не забудь, — бросил напоследок. — И ускорься. Завтра модуль должен быть собран на новом месте.

Покинув лабораторию и постояв в раздумье перед входом в процедурную, Илья решительно направился на второй этаж. В конце коридора бесцеремонно толкнул отделанную дорогим покрытием дверь и шагнул внутрь.

Когда-то здесь была его приемная, пока «Сирена» не расширилась, прикупив развлекательный центр и арендовав помещение для офиса в более престижном районе. Ну а просторный кабинет в санатории стал резиденцией главврача.

— Илья Васильевич? — удивился, поднимаясь с кресла, низенький упитанный мужчина. — Вы снова тут? С утра же были. Расследование еще не кончено, отчета у меня нет...

— И вы туда же! — закатил глаза Бершев. — Да что ж я сегодня никуда без приглашения и прийти не могу? А если у меня вопрос важный? А если дело неотложное? И вообще, кто тут начальник?! — Язвительный тон быстро превратился в раздраженно-угрожающий.

Не слушая извинений, Илья выставил бормочущего оправдания врача за дверь и занял его место за столом. Нужно решить все вопросы

с санаторием, и удобнее это делать прямо отсюда. Нет смысла возвращаться в офис, в котором, кстати, уже царит хаос. Договор аренды расторгнут за ненадобность, а Олег собирает документацию и организует грузчиков и персонал, готовя к переезду как приемную Бершева, так сам развлекательный центр.

Увы, но богачи, собственно ради которых и создавался этот центр, с надеждой не только получать доход, но и тестировать перемещения в другие миры, его не посещали. Да и риск навредить обеспеченному добровольцу, применяя неотработанную технологию, был велик. Вот и пришлось переводить опыт в другие условия — в санаторий. И найти других, менее статусных подопытных, исчезновения которых в случае неудачного эксперимента никто и не заметит. А центр остался просто дополнительным источником заработка.

Включив вильют, Бершев вывел на экран реестр объектов купли-продажи, в надежде быстро отыскать покупателя. Хорошо бы реализовать санаторий целиком, как работающее учреждение, а не только имущественный комплекс, тогда можно обойтись без увольнения персонала и компенсаций. Хватит того, что подопытным придется выплатить неустойку. И не забыть разорвать с ними контракт, взяв подписку о неразглашении.

Сколько их, кстати? Илья открыл еще одну программу со списком пациентов. Все наблюдатели числились в особой группе — безнадежно больных. И вовсе не с целью прикрытия, они в действительности страдали неизлечимыми заболеваниями. Оттого и соглашались на любые авантюры, жили в санатории в надежде на возможное выздоровление, которое им было обещано Бершевым. Здесь же они и умирали, потому что обещания...

Обещания были далеки от реальности и служили лишь приманкой в поиске участников проекта «Сирена». Увы, но никакое оборудование этого захудалого санатория, никакие специалисты не в состоянии им помочь. Впрочем, Илья надеялся когда-нибудь взятые на себя обязательства выполнят!.. В его деловом предложении смешивались правда и вымысел. Истина была в том, что у кураторов имелись необходимые технологии, однако они не позволили бы лечить с их помощью обычных людей. И изменить взгляды кураторов на проблему, переубедить их — невозможно. Нели только тайно не занять место одного из них.

Взглянув на краткий перечень из десяти фамилий, Бершев присвистнул, прикинув сумму выплат. Эдак разориться можно! Даже то, что половина подопытных — новички на испытательном сроке и им можно меньше заплатить по итогу, не слишком улучшало ситуацию.

Однако вариантов никаких. И потому Илья педантично вносил суммы в финансовую программу санатория, одновременно поглядывая в реестр с предложениями покупки. Имеющиеся в базе запросы были далеки от оптимального варианта. Всем нужны были современные, хорошо оборудованные здания, а не эта рухлядь. Он почти закончил с расчетно-платежной ведомостью, когда наконец откликнулся покупатель.

— Сколько?! — в сердцах заорал Бершев, когда увидел предлагаемую ничтожную сумму. — Да пошел ты со своими жалкими грошами! Да я лучше сам...

Он осекся, шокированный внезапным озарением. Зачем продавать санаторий за бесценок, если можно оставить его себе! Нет, не себе в прямом смысле, потому что это куратор расценит как неповиновение приказу, а в косвенном. Нея! То есть Айрин! Она может приобрести санаторий, и не придется нести убытки. Подопытные останутся тут жить, дожидаясь лучших времен, врачи работать, а когда кураторам надоест возиться с неудачниками и ждать результата, можно будет вернуть лабораторию обратно. Или же, если дельце с переселением в тело куратора выгорит...

Илья затаенно вздохнул, зажмурился и тряхнул головой, заставляя себя вернуться к реальности. Закрыв ведомость, отменив внесенные изменения, удалил из реестра объявление о продаже и задумался. План хорош, но подойти к его реализации надо с умом.

Перво-наперво нужно обработать Нею. Тут переть напролом нельзя. Девушку надо расположить к себе. И для этого сложно придумать нечто лучшее, чем романтический ужин для двоих. Стоп! А обед?

Илья спохватился, почуяв, что его желудок уже подвело от голода. Но он-то может и в столовую сходить, благо все под рукой, а вот Нея... Купить продукты самостоятельно иномирянка точно не сумеет, а Илья оставил девушку в доме и не позаботился о ее питании!

Бершев торопливо активировал программу покупок и заказал в ближайшей доставке стандартный обед на одну персону. Поразмыслил и добавил туда же блюда для ужина. Конечно, можно было бы сводить Нею в ресторан, но пока это рискованно. Лететь куда-то далеко проблематично, а в ближайших заведениях могут оказаться знакомые Айрин. С учетом того, что вокруг богачки наверняка увивались ушлые типы, вариант нежелательный. Конкуренты Илье не нужны.

Зато нужен вильют Вайс. Чтобы она купила санаторий, потребуется ее цифровая подпись. Подтверждать идентификацию другим способом, таким, как личный визит девушки в регистрационное учреждение, нежелательно. Внешне-то от прежней Айрин отличий нет, а вот поведение и речь могут стать проблемой.

— Привет, — набрав нужный номер, Илье кивнул появившемуся изображению молодого брюнета. — Как там мой заказ, готов?

— Будет готов через три дня, как договаривались, — пожал плечами абонент, не понимая вопроса торопливого клиента.

— Нужно сегодня, — пояснил тот. — Через три часа. Через четыре максимум. Я доплачу за срочность.

— Кхм... — Парень удивленно поднял брови. — Я просто не успею. Хотя за все деньги мира. Только-только пароли подобрал, и то не от всех программ. Замена Соколова на вас — кропотливое занятие. Личная переписка, фотографии, видеозаписи...

— Плевать на замену, — решил Бершев. — Удаляй профили в соцсетях подчистую. Главное, чтобы на самом вильюте все остальное нормально функционировало.

Завершив первоочередные дела, Илье оставалось совсем немного — слетать на свою квартиру и собрать личные вещи, чтобы переехать к Нее. Медлить и откладывать незачем. Пусть и сама девушка и ее окружение привыкают, что у Вайс появился возлюбленный.

— Ничего себе...

Вошедший в гостиную Илье удивленно присвистнул от неожиданности. Даже сумку, что держал в руках, непроизвольно опустил на пол. Не отрывая изумленного взгляда от стола, стоящего в центре комнаты, сделал несколько шагов и замер.

Я же улыбнулась, испытав настоящее моральное удовлетворение. Вот оно — истинное признание моих женских талантов. Пусть я не научилась готовить местные блюда — потому и пришлось обойтись

доставленными днем контейнерами с едой, — но способна красиво сервировать стол. Прием пищи должен быть эстетически привлекательным, а не выглядеть незатейливым нагромождением тарелок. Мужчинам такие оплошности простительны. Но женщина должна соответствовать званию хозяйки дома.

— Ты где все это взяла? — никак не мог прийти в себя суженый. Обошел стол и наконец взглянул на меня.

— На кухне в шкафах. Спасибо, что позаботился о блюдах. Но лучше покажи мне, где найти рецепты и как заказывать продукты. Чтобы в следующий раз я могла все сделать сама.

— Хорошо, Я, кстати, как раз привез тебе необходимое для этого устройство. Переоденусь только и научу им пользоваться.

— А ужин? — не поняла я последовательности.

— Сначала важные дела, потом развлечения, — весело откликнулся Илья. — Я быстро.

Важные? Интересно, что для мужчины может быть важнее, нежели подкрепиться? Нас в пансионе учили, что голодный мужчина — это не мужчина, а настоящее бедствие. Хотя, конечно, тут мир иной...

Не сумев сдержать любопытства, я вышла в холл следом за торопливо исчезнувшим «возлюбленным». Понаблюдала, как он копается в горе сумок, которые выгрузил из аэрокара, а потом, нагрузив на себя целых три, тащит на второй этаж.

Странно... Понятно, что он решил не мучить меня ожиданием, ведь техника привлекла мое внимание, но она же не столько места занимает! Видимо, это его личные вещи...

И тут же спохватилась — я снова забыла о своих обязанностях! А мужчина тактично не напомнил, памятуя, что я тут еще не освоилась. Поэтому, подхватив две первые попавшиеся сумки, понесла их следом.

— Нея, ты... — столкнувшись со мной в дверях комнаты, потому как решил бежать вниз за следующей партией багажа, Илья даже задохнулся. Поспешно выхватил у меня груз и укорил: — Нельзя женщинам столько тяжестей таскать!

— Почему? — опешила я. Илья намекает на ведение совместного быта, раз свои вещи перевез. Но молчит о намерениях и ругает за оказанную помощь. И как это понимать?

— Потому что тебе еще рожать! — непримиримо, но совершенно нелогично припечатал мужчина. — Надорвешься.

Ой... От неожиданного осознания реальности у меня ноги ослабели. Я-то все на наши мерки перевожу! Привычно полагаю, что силы организма те же, что были раньше. А они... Они другие! Я же сама выносливость тела изучала, когда очнулась в незнакомом месте, и сама же сетовала на явные недостатки. И ношение тяжестей, кажется, из их числа. А теперь забыла... Привыкла.

— Посиди, посиди... вот так. Видишь, насколько я прав.

Голос Ильи доносился до меня откуда-то издали, и я поняла, что сижу на кровати, а мужчина суетится рядом. Пока он переносил оставшиеся сумки, я, пусть и запоздало, дала себе слово выяснить, какие еще есть физиологические ограничения у организма, в который меня занесло. А то ведь из-за неосмотрительности причиню себе непоправимый вред...

Зато не пришлось снова спускаться в столовую, потому что, закончив с перемещением сумок, Илья триумфально вытащил и вручил мне любопытное устройство.

— Это вилlyют, — внушительно сказал он. — С его помощью ты сможешь покупать разные вещи и продукты, искать необходимые сведения. Например, рецепты или новости. Я тебе все покажу, надеюсь, ты поймешь принцип — это главное в использовании. Сегодня сделаешь пробную покупку под моим контролем.

— Прямо сейчас? — воодушевилась я.

— Не вижу смысла медлить. Чем быстрее ты освоишься, тем проще тебе будет жить в этом мире.

Я бы, конечно, предпочла сначала его накормить. Куда обучение-то денется? Но Илья был настроен решительно. Уселся рядом на кровать и, взяв мою руку, провел указательным пальцем по датчику — углублению сбоку устройства. Активировал режим доступа, надо полагать.

Над тонким, похожим на плоскую коробочку вилlyютом возникло свечение. Сконцентрировалось и сформировало объемное рабочее пространство. Голографический интерфейс? Хм, это любопытно. И намного ближе к нашим технологиям, чем плоские экраны, которые я видела здесь ранее.

Вот только Илья этого факта явно не знал. Поэтому с энтузиазмом принялся втолковывать мне азы управления прибором. Я бы и сама разобралась, но тактично не перебивала. Не хотелось обижать мужчину, который старался мне помочь.

— Смотри внимательно, Нея. Вот приложение для покупок. Здесь я выбираю объект и вижу сведения о нем.

— Санаторий «Сирена»? — удивилась я, увидев название. И еще больше поразились, прочитав в строке «Наименование продавца»: Илья Васильевич Бершев. Это заставило меня поспешно спросить: — Другие собственники, то есть твои совладельцы, не против продажи?

— Какие совладельцы? — опешил мужчина.

— «Васильевич» и «Бершев», — указала я на экран.

Несколько секунд Илья ошалело на меня смотрел, а потом... Потом захохотал.

Смеялся он так, что едва не уронил вильют на пол. А когда успокоился, объяснил:

— Я единственный хозяин этого санатория. Просто имя в нашем мире состоит из трех частей.

— Ясно... — кивнула я, пытаюсь уложить в голове новую непонятную традицию, аналогов которой в моем мире нет. И вновь вернулась к сути разговора. — Но все же если это твое имущество, зачем ты продаешь его мне?

— На самом деле я хотел его тебе подарить, — все еще улыбаясь, с обожанием заглянул мне в глаза мужчина. — Но покупка будет более правильной версией для общественности и поможет избежать лишних вопросов. А чтобы ты не слишком тратилась, мы укажем символическую сумму продажи.

— Ты хочешь, чтобы я контролировала работу санатория?

— Я хочу, чтобы ты заменила меня, став там хозяйкой. Но поскольку ты не успела разобраться, что к чему, будет правильным, если станешь прислушиваться к моим рекомендациям.

— Я так тебе благодарна!

Мне действительно была приятна предусмотрительность Ильи. Пока я не слишком хорошо понимаю местный менталитет, но, возможно, в вопросе внутрисемейных отношений он не отличается от нашего.

В моем мире после замужества любая девушка становится не только супругой, но и помощницей. Ее основная задача — чтобы мужчина имел больше свободного времени для любимого дела и мог свободно, не отвлекаясь на второстепенные задачи, использовать свой талант на благо общества. В пансионе нас подготавливают к самой разной деятельности, как универсальных специалистов. И роль управляющей на предприятии одна из таких специализаций.

Илья предложил мне место хозяйки санатория, значит, доверяет и его намерения серьезны. В этом случае я обязана приложить все силы, чтобы ему помочь. Правда, таланта у мужчины нет. Зато есть развлекательный центр! И если он предоставляет услуги, описанные в рекламном ролике, то наверняка Илья сам придумывает сценарии для виртуальных игр.

Я так увлеклась этими рассуждениями, что не выдержала и поспешила поддержать мужчину.

— Понимаю, санаторий отнимает много сил, а ты хочешь развивать «Сирену». Это прибыльная идея. Оригинальная. И желающих наверняка много...

— Откуда? Кто посмел тебе рассказать? — На признание собственных заслуг Илья отреагировал странно, будто рассердился и испугался одновременно.

— Разве в этом есть какой-то секрет? Тут несложно догадаться. Сначала было видео из офиса, потом твое предложение покупки.

— А-а-а... — с непонятным облегчением протянул Илья. — Ты о той рекламе. Ясно.

— Конечно. О чем же еще я могу говорить?

— Нея, а каким, по-твоему, должно быть развитие? — осторожно произнес Илья. — Любопытно услышать.

Проявленный интерес к моему мнению окончательно убедил в готовности Ильи к крепкому семейному союзу. Мужчины не прислушиваются и за советами не обращаются к той, чье слово им безразлично. Только рекомендациям невесты или жены доверяют до такой степени, что готовы им следовать.

— В необычности игр. В процессе игры должна работать не только твоя фантазия, но и собственные желания играющих. Чем более непредсказуемыми и желанными станут сюжеты, тем выше будет доход. Знаешь, мне кажется, было бы чудесно, если бы клиенты могли

сами на время выбрать себе другую жизнь. Привычная может кому-то наскучить. Новые впечатления привлекут соответствующую аудиторию.

— Хм... — Илья необычайно серьезно на меня посмотрел, словно впервые увидел. — Ну, в общих чертах дела так и обстоят... Меня пригласили участвовать в разработке нового направления. И там как раз этим занимаются.

— Как замечательно! — Я искренне за него порадовалась. И за себя, потому что правильно угадала ход его мыслей. Все же хорошо меня учили!

Вот на этих оптимистичных выводах обучение, совмещенное с познавательной беседой, и закончилось. Вернее, первое завершилось, а второе плавно продолжалось уже в гостинной. Мы больше не касались рабочих вопросов, зато чуть лучше узнали друг друга. Илья — рассказал пару забавных историй из своей жизни, я тоже припомнила кое-что из своей...

— Ты совсем меня захвалила, — довольно говорил мужчина, с аппетитом уминая салат. — Только я ведь не один работал и добивался успеха. Есть у меня знакомый... то есть друг, конечно. Очень давний и надежный. Ринат. Он здорово мне помог. Мы и работали вместе и отдыхали. Даже какое-то время жили в одной комнате. А за стенкой у нас соседка была. Очень симпатичная девчонка. Знаешь, как Ринат ее называл? «Красивое сочетание атомов»! Ты в курсе, что такое атомы? — Илья спохватился, хотя я едва сдерживала смех и, в общем-то, даже без ответа было ясно, что понимаю. А потом продолжал: — Ринат вечно вместо нормальных комплиментов говорил разные нелепости. В науке он гений, но по части взаимодействия с женщинами совершенный профан. Из-за него даже ассистентка ушла, которую я однажды сумел к нам в компанию приманить. Все потому, что сотрудница пришла нарядно одетая, а Ринат фыркнул, что она здесь не для того, чтобы помогать и исследованиями заниматься, а чтобы мы ею любовались и внимание уделяли.

— И ему так и не удалось встретить единомышленницу? — посочувствовала я еще одному мужчине без таланта, которому не везло со знакомством. Все же в паре очень важны общие интересы.

— Сложно найти ту, которая готова отодвинуть личные интересы и амбиции, чтобы разделить только его увлечение наукой. Большого

Ринату, кажется, не нужно. Да и характеру него сложный и неуступчивый.

— Ну, не знаю, — засомневалась я. — Может, он просто не влюбился? Или не там искал подходящую девушку? Знаешь, мой папа тоже долго не мог определиться с невестой. Сначала не желал мириться с недостатками девушек, с которыми пытался наладить отношения, — все время что-то в характере ему не нравилось. А потом встретил маму, влюбился и уже не обращал внимания ни на какие недостатки. Притом что она не имела подходящей для него специализации и даже в ведении хозяйства допускала оплошности. Готовить толком не умела и шила неаккуратно. Она рассказывала, что однажды штопала ему брюки и случайно пришила их к покрывалу. А папа все равно на ней женился и был самым счастливым.

— Думаю, Ринату это не грозит. Должно случиться что-то немыслимое, чтобы он забыл о женских недостатках. — Илья не изменил своего мнения даже после моего примера. Но шанса переубедить себя не оставил, потому что, отставив пустую тарелку, отодвинулся от стола. Расстегнул ремень брюк, приспустил веки и посетовал: Зачем же я столько съел-то? Теперь, кажется, лопну. И спать хочется... Не помню, когда у меня был такой аппетит. Спасибо, Нея. Было очень вкусно.

— Но ведь не я готовила...

— За таким изысканным столом даже простая еда из доставки кажется лучше.

Комментировать я не стала, хотя мои мысли на этот счет были иными. Просто если питаться через раз, да еще и откладывать прием пищи, заменяя его неотложными делами, которые на самом деле можно перенести, то и что-нибудь несъедобное запросто съешь и похвалишь.

Что касается снотворного эффекта, то он мне даже на руку, потому что заставил мужчину сразу пойти спать. Хотя Илья уже не вызывал таких противоречивых, в большей степени негативных чувств, как раньше, его прикосновений и поцелуев я не желала. А ведь мужчина явно на них рассчитывал, когда мы собрались ужинать. Он так на мои губы смотрел... Впрочем, это нормально, наверное. Во-первых, он свою Айрин не раз целовал. Во-вторых, все мужчины к этому склонны. Олерианайлер, по крайней мере, когда мы только

начали встречаться, целовал меня весьма охотно. Да и другие знакомые девушки рассказывали, что их кавалеры не умеют в этом себя ограничивать.

— Нет, нет! Нельзя их друг на друга ставить! Рядом... Это сюда... И вот сюда можно...

Ринат, взбудораженный, взъерошенный, в испачканном белом халате, метался от грузового лифта к выделенной для исследований комнате, контролируя процесс переноски.

— Осторожнее! Оборудование очень чувствительно к ударам и тряске! — умолял, хватаясь за голову, когда ему казалось, что на пол контейнеры опускают не слишком аккуратно. Придерживал норовящую закрыться дверь и снова спешил к подъемнику.

Стоящие у створок лифта охранники, следя за его суетливыми перемещениями, с трудом сохраняли невозмутимость. Само собой, сейчас их первостепенной задачей был присмотр за грузчиками, но уж слишком колоритным оказался новый сотрудник.

— Ты не в курсе, надолго он здесь задержится? — вполголоса поинтересовался один из стражей, когда в очередной раз спина ученого исчезла в дверях будущей лаборатории.

— Я видел распоряжение руководства, на год зарезервировали помещение. И пропуска выписаны на такой же срок. У нас двое новеньких. Глянь потом в базе и запомни, чтобы во время обхода не задержать второго по ошибке. Иначе и сам виноватым окажешься и меня подставишь.

— Понял, — кивнул его напарник и не удержался от язвительного замечания: — Не перепутан). Этот беспокойный ночью работает. А второй, похоже, спит. Наверное, днем сменят друг друга.

— Не факт, не факт, — задумчиво откликнулся первый, придиричиво сканируя взглядом грузчика, который до этого в его поле зрения не попадал. — Владислава Эдуардовича вспомни. Он, кажется, вообще никогда не отдыхает.

— Должность обязывает. Лично за всем следит, никому спуску не дает.

— Вот именно.

Еще несколько ходок, и работники загрузились в лифт.

— Все, — облегченно вздохнул Ринат, прислонившись к стене. — Можете сопроводить их на выход.

— Принято, — по-военному четко ответил первый охранник, дав знак напарнику. И вежливо пожелал: — Осваивайтесь, Ринат Аркадьевич. Легкой вам работы!

— Спасибо, — борясь с усталостью, улыбнулся ученый.

Второй день практически без сна давал о себе знать — обратно в комнату Ринат шел, с усилием переставляя ноги. Постоял на пороге, обреченно обозревая загроможденное коробками пространство. Утомленно опустил прямо на упакованное в пленку кресло, чтобы передохнуть, и...

— Ринат Аркадьевич... — Участливый женский голос с трудом добрался до провалившегося в сон сознания. Плеча тоже что-то мягко коснулось, видимо в попытке разбудить, но не желая напугать.

— Что? — встрепенулся, вскакивая с кресла, ученый. Суматошно огляделся и расслабленно вздохнул, падая обратно в кресло. — Как же я уснул-то? — удивленно пробормотал он. Потер рукой глаза и с любопытством пробежался взглядом по новым для себя лицам.

— Я Анатолий Николаевич, — реагируя на его заинтересованность, представился немолодой мужчина.

Уже с сединой в волосах, он выглядел тем не менее активным и полным сил. Его спутница, которая, собственно, и разбудила ученого, тоже была в возрасте. Невысокая, полненькая, с миловидным лицом, добрыми карими глазами и собранными в строгий пучок на затылке светлыми пепельными волосами.

Ольга Викторовна, моя жена, — представил Анатолий. — А это... — Он оглянулся и отступил, показывая еще одного присутствующего — молодого человека лет двадцати — двадцати пяти, чуть в стороне рассматривающего упакованную в прозрачный короб капсулу. — Это Михаил, наш сын. Вам сообщили, что мы будем работать вместе?

— Владислав Эдуардович говорил, что в новой лаборатории у меня появятся коллеги-помощники, — кивнул Ринат. — Но я не знал, кто именно присоединится к исследованию.

Он поднялся с кресла, осматривая новые владения и прикидывая, с чего начать.

— Командуйте, — посоветовал Анатолий Николаевич и улыбнулся. Растерянность неопытного ученого ему была понятна. Слишком молодо тот выглядел. А ведь когда Владислав Эдуардович инструктировал, ему казалось, что будущий коллега-руководитель одного с ним возраста. Если не старше. И вот на тебе, придется чуть ли не шефство над ним брать.

Ольга, похоже, пришла к такому же выводу, потому что тут же подключилась к процессу, проявляя чисто женское, но уместное сейчас любопытство и стремление к организации. Она и сыну быстро нашла занятие — снимать с техники прозрачную пленку и выносить остатки упаковки.

Работа пошла полным ходом. И если поначалу в будущей лаборатории еще ощущалось напряжение, то завязавшийся в процессе монтажа оборудования разговор (вернее, выяснившиеся детали) быстро примирил Рината с необходимостью делиться с незнакомцами своими наработками. Ведь на вопрос «а вы достаточно вникли в курс дела? Насколько хорошо ориентируетесь в проблеме?» ответ он получил самый что ни на есть приемлемый. Более того, идеальный.

— Не волнуйтесь, Ринат Аркадьевич. У нас большая практика и опыт. Мы больше десяти лет работали над нейросканом, совершенствуя технологию воспроизведения воспоминаний. Здесь, я так понимаю, принцип аналогичный, только запись идет в режиме реального времени.

— Верно, — довольно откликнулся ученый. — А почему вы свои исследования приостановили?

— Прибор хорошо себя зарекомендовал, все возможные усовершенствования сделаны. Я честно не представляю, что еще можно в нем доработать. Мы думали, придется вообще направление менять, а тут такая хорошая возможность продолжить исследования в нашей привычной специализации.

Беседа от работы не отвлекала. Руки ученых ловко соединяли контакты, настраивали аппаратуру, разворачивали провода. Квалификация помощников ощущалась буквально во всем. Они не задавали лишних вопросов, понимая, что и куда подключить, не мешкали, когда Ринат просил найти что-то в куче неразобранного оборудования, не демонстрировали скуки и недовольства. Им было так же интересно и привычно, как и ему самому.

Когда дверь в лабораторию открылась, пропуская посетителя, тот удивленно присвистнул. Обежал взглядом собранный аппаратный комплекс и восхитился:

— Ничего себе скорость! А я думал, только к вечеру управитесь.

— Привет, Илья. — Ринат вылез из-под стола, где заканчивал подключать питание. Посмотрел на часы и тоже поразился: — Да, мы как-то быстро. Я рассчитывал дольше все настраивать... Ты чего хотел?

— Помочь вообще-то, — обиделся Бершев. — Но если я не нужен, тогда пойду к начальству. Доложу, что у нас здесь порядок, выясню, как дела с финансированием, и с твоим проживанием вопросы решу. А то ты опять будешь из-за своей неприхотливости и скромности прямо в лаборатории ночевать. Тебе нужны достойные условия.

— Мне, в общем-то, без разницы, какие удобства, — растерялся ученый.

Ринат Аркадьевич, ваш друг прав, — вмешалась Ольга. — Обеспечение сотрудников здесь отлично организовано, жилье бесплатное, совсем рядом с НИИ, столовая на первом этаже там меню отличное и недорогое. Для молодых специалистов, таких, как вы, еще и льготы имеются. Вам понравится. Ян Карлович оказался на редкость внимательным к людям науки, даже жаль, что он перестал быть нашим куратором.

— Но зарплата по-прежнему неплохая, — добавил Анатолий. — И любые запросы на оборудование выполняются моментально, только попроси.

Последние слова Илью воодушевили. Он все же опасался, что дооснащение проекта на него повесят — с кураторов станется и жадность проявить. Однако слова словами, а в реальности новый помощник Рината мог и ошибаться.

Поэтому после недолгого знакомства Бершев оставил ученых продолжать сборку, а сам отправился к своему непосредственному начальству. Настроение у него было отличным, и причин для этого было более чем достаточно.

Во-первых, установка оборудования закончится даже раньше назначенного срока. Не сегодня, так завтра Ринат и его коллеги приступят к работе над механизмом переноса. Значит, выговора на этот счет можно не опасаться.

Во-вторых, санаторий продан, в точности как распорядился куратор. При этом контроль над бывшей собственностью не утрачен — это огромный плюс и страховка на будущее.

В-третьих, Нея разобралась с системой заказа продуктов и сегодняшний завтрак выбирала самостоятельно. Хотя в этом теперь можно не тратить силы и время на контроль.

Ну и самое главное. То есть приятное. Девушка спокойно приняла переезд Ильи в «свой» дом. Мало того, даже проявила инициативу, решив помочь с вещами. А что говорить про ужин, который она так красиво сервировала...

Илья мечтательно вздохнул, вспомнив оригинально свернутые салфетки, необычно, но эффектно уложенные приборы, зажженные свечи, вазу с цветами и затейливо украшенные блюда в тарелках. Она ведь явно ради него старалась! Значит, перспективы на близкие отношения не так уж неосуществимы. Это только вопрос времени.

Жаль, после ужина не осталось возможности продолжить общение и хотя бы приобнять девушку — усталость и беспокойный день сделали свое черное дело. Впрочем, утром Илья все же наверстал упущенное. Наглотать не стал, но, прощаясь с Неей, в знак благодарности за завтрак поцеловал ей руку и погладил по волосам. Ограничился простыми знаками внимания, решив, что осторожное и медленное приручение в данном случае будет правильной тактикой.

Вот с таким позитивным настроем Илья и вошел в приемную.

— Подождите немного, — сурово посмотрели на него огромные синие глаза секретарши, обрамленные длинными ресницами. — Владислав Эдуардович занят.

Стараясь не обращать внимания на эффектные формы сотрудницы, одетой хоть и строго, но соблазнительно, Бершев присел на диван и принялся рассматривать интерьер. Качественные отделочные материалы, дизайнерская мебель, дорогие стильные аксессуары...

Обстановка многое говорит о высоком положении хозяина. К сожалению, Илье и в смысле деловой репутации и в плане благосостояния далеко до куратора. Каждый день в скромно обставленной приемной вместо синеглазой красотишки его встречал Олег. Конечно, умный парень, ответственный, серьезный — тут придраться не к чему. Вчера очень быстро и без лишних вопросов собрался и

перевез документы из бывшего офиса в выделенный им кабинет развлекательного центра. Но иногда хочется видеть зрелище эстетически более приятное.

Например, Нея в плане красоты замечательно подошла бы на роль помощницы. К тому же вчера Илья убедился, что она девушка сообразительная. Вот только ее общественное положение... Богатая наследница сидит в офисе секретарем? Да все ее знакомые и пресса поднимут шумиху! О том, какими будут заголовки в журналах, можно даже не представлять. А лишнее внимание общественности их паре не нужно.

— С отчетом затягивать нежелательно. Его ждут, — обрывая размышления, раздался голос куратора из приоткрывшейся двери.

— А ты не забудь о наших планах на послезавтра, — напомнил посетитель, выходя следом за хозяином кабинета.

— До свидания, Ян Карлович, — нежно проворковала секретарша, мило улыбаясь покидавшему приемную мужчине. Высокому, статному, с той ухоженной внешностью, что была присуща всем кураторам, в высшее общество которых Бершев безрезультатно стремился попасть.

Владислав Эдуардович запросто общается с самим Подестовым! Приглашает встретиться... Илья бесшумно тоскливо вздохнул. Обидно, но логично, куратор крупного перспективного НИИ и генеральный директор банка «Донат» — люди одного круга. Управляющий ничтожным развлекательным центром при всем желании им не ровня.

Неудивительно, что этот напыщенный финансист Ян Карлович не удостоил Илью даже беглого взгляда. Можно ли вообще мечтать о каких-то перспективах при таком отношении?

— Заходите, Бершев, — сухо пригласил к себе Владислав Эдуардович.

Он не в настроении... Исключение в виде любезного общения делает лишь для своего делового партнера, а подчиненный такой чести не заслуживает и может потерпеть некоторые неудобства.

Оптимистичный настрой Ильи тут же угас. Оказавшись в кабинете и присев в знакомое кресло, в котором не раз уже бывал, мужчина настороженно ждал начала разговора, чтобы избрать правильную тактику поведения. Однако куратор не торопился.

Подошел к шкафу и неспешно закрыл дверцы ниши, где эффектно, будто по задумке дизайнера, были расставлены стаканы, бутылки и сладости. Вероятно, он до этого угощал Подестова.

— Что же молчите, Илья Васильевич? Вам нечем меня порадовать? Или ждете особого приглашения?

— Кх-м... — спохватился Бершев, сосредотачиваясь. — Ваши распоряжения выполнены.

— Что еще? — бесстрастно поинтересовался куратор, наконец усаживаясь в кресло. — Или вы пришли исключительно ради того, чтобы похвалиться своей исполнительностью? В таком случае незачем отнимать у меня время. Подчиняться приказам ваша прямая обязанность.

— Нет, я... Я хотел узнать, какие будут дальнейшие указания, — растерянно пробормотал Илья, напрочь забывший о проблеме Рината с жильем.

— Разве я вчера нечетко их определил? — очевидно с трудом сдерживая рвущееся наружу раздражение, отрезал Владислав Эдуардович. — Добейтесь переноса сознания в заранее выбранного человека. Вопросы есть?

Наверняка он ожидал, что таковых не будет. И действительно, морально подавленный Бершев уже готов был скрыться от гнева начальства, но все же вспомнил о насущных проблемах. Финансовых в первую очередь.

— Есть. Когда ждать финансирования? Потребуются существенные доработки проекта.

— Закупки оборудования не ваша задача. В НИИ этим занимается особый отдел. От вас требуются только своевременные запросы.

— А бюджетные ограничения? — опешил Илья.

— Никаких, — припечатал куратор. — Если мы в чем-то заинтересованы, то расходы не имеют значения.

— Я понимаю. А... доходы с «Сирены»? Развлекательного центра? В чьем ведении они остаются?

— Они — ваша зарплата. Ваша, Бершев, и Рината Аркадьевича. Надеюсь, сейчас вы намерены делиться с другом тем, на что он имеет такое же право? Или опыт прошлого вас ничему не научил?

Илья побледнел. Он не ожидал, что до куратора дойдут сведения о своеобразном распределении прибыли в проекте. Ринат жил в

санатории, редко покидая свой подвал, никогда истребовал лишнего, довольствуясь той суммой, которой хватало на бытовые нужды. Иных запросов, разумеется, кроме оснащения лаборатории, у него не было, так что все остальное Бершев прибавлял к собственному капиталу.

— Поделюсь. А что не так с моим прошлым?

— У вас такая короткая память? — демонстративно удивился Владислав Эдуардович. — Похоже, вы нуждаетесь в каждодневном дружеском напоминании, а мне следует рассказать все Ринату Аркадьевичу. Думаю, он ответственно отнесется к просьбе...

— Не надо.

Охрипший голос Ильи прервал рассуждения куратора, но тот не возмутился. Наоборот, Владислав Эдуардович был крайне доволен произведенным эффектом. Удобно, когда есть повод для шантажа — Бершев и не помыслит перечить. При всех своих личных недостатках, как делец он неподражаем. Одна его бизнес-идея с «билетом в новую жизнь» многого стоит. Таких объемных финансовых вливаний в бюджет холдинга «Донат» давно не было. И если смотреть с этой доходной стороны, даже жаль прикрывать лавочку Ильи Васильевича, а с другой... С другой, выгода от новых возможностей будет более существенной. Здесь стоит мыслить дальновидно, а не руководствоваться сиюминутной выгодой. К тому же в любой момент можно вернуться к прежнему направлению работы.

— Идите, Бершев, — поняв, что наступившее молчание затянулось, разрешил куратор. — Подождите! — остановил уже схватившегося за дверную ручку подчиненного. — Где вы собираетесь разместиться? Я предпочитаю, чтобы вы были в шаговой доступности. Это удобнее.

— Мм... — в очередной раз впал в ступор Илья, лихорадочно соображая, сказать правду про переезд в дом Вайс или промолчать. — Да я, в общем-то...

— Что вы мямлите? — поморщился Владислав Эдуардович. — Зайдете в гостиничный комплекс при НИИ, скажете, что я распорядился выделить в ваше распоряжение две квартиры. Свободны.

Глава 5

МНИМАЯ СВОБОДА

Далеко внизу, под днищем аэрокара, неспешно сменяли друг друга пейзажи. Лесной массив, к непривычно зеленому цвету которого я постепенно привыкла. Желтое поле, несомненно, искусственно засеянное каким-то культурным растением. Небольшие селения — в чем-то похожие на те, что я вынужденно оставила в своем мире...

Глядя на них, я поймала себя на мысли, что не слишком сожалею о потерянном. Меня уже не охватывает отчаяние, в груди не разливается боль от утраты жениха, не становится невыносимо больно при мысли, что не увижу больше родных и друзей.

Почему? Наверное, причина в моей любознательности и внутренней готовности к переменам. Я же всегда стремилась к чему-то новому, неизведанному. Мне быстро становилось скучно, когда в пансионе шли однотипные занятия по отработке практических навыков, зато все новое я схватывала на лету и легко адаптировалась.

Семье, так или иначе, пришлось бы обходиться без меня. После свадьбы, с переездом в дом мужа, часто видаться с родными не получилось бы. А к жениху у меня ведь не было всепоглощающей любви. Скорее, влюбленность и желание следовать своему предназначению. Свадебной клятвы я в итоге не дала...

— Черт! — сбросила эмоциональное напряжение, вспомнив слово, которым ругался Илья. Ослабила контроль и с трудом избежала столкновения с аэрокаром, летящим в потоке, в который и мне нужно было перестроиться. Все же знания правил явно не хватает, кажется, я чуть переоценила свою интуицию.

Сбавив скорость, чтобы оставаться с краю и не мешать разогнавшимся машинам, я тем не менее поворачивать назад не стала. Не в моих правилах, приняв решение, отступать на середине пути. Я ведь так удачно обнаружила сохранившуюся в памяти пространственного навигатора аэромобиля карту с маршрутами. А когда поняла, что один из них ведет к купленному мной вчера санаторию, где оставался неизведанным подвал...

В общем, удержаться от соблазна я не смогла. Почему бы и нет? Я уже успела пообедать и заказать еду на ужин. Илья сказал, что только поздно вечером вернется, а техника, которую я после завтрака принялась изучать, оказалась не только простой в управлении, но и обладала искусственным интеллектом — я обнаружила и опробовала программу автоматического полета. При должном мастерстве водителя ее можно было отключать, но для новичков вроде меня эта функция бесценна.

Настолько же бесценной оказалась моя наблюдательность. И любопытство. Сначала я с тоской заглянула в опустевший ангар, когда Илья улетел на работу. Мне не давала покоя некоторая неувязка: мужчина упоминал, что его Айрин раньше управляла аэрокаром, а второго транспортного средства здесь нет. Не может такого быть! Насколько я поняла, для девушки ее положения обязателен личный аэрокар. После недолгих поисков я обнаружила еще одну машину в другом ангаре и обрадовалась находке. Поспешно попыталась подняться в воздух, но искусственный интеллект аэрокара прочел для меня подробную лекцию о своих возможностях и ограничениях.

Кстати, желая уберечь неопытного ученика от ошибок, люди поступают предсказуемо, точно так же как и мы. И вообще, этот мир не настолько ужасный и отсталый, как показалось мне сначала. В нем так много сходного с моим! А к различиям можно привыкнуть, было бы желание. И к странному менталитету местных мужчин реально приспособиться. Раньше я едва понимала истинные намерения Ильи и с трудом воспринимала его как потенциального партнера, испытывая лишь жалость и снисхождение. А вчера смогла верно предположить ход его мыслей и... И его прикосновения уже не казались отвратительными.

Конечно, недостатков от этого не становится меньше. Все же Илья слишком мнительный. Он даже не предложил мне новый сеанс просвещения. После вчерашнего объяснения принципов работы с вильютом я ожидала такого же плодотворного занятия с утра. А он руку поцеловал и волосы погладил вместо полезного обучения. И сбежал. Понятно, что на работу, но какой смысл оставлять меня? Мог бы и с собой взять, должна же я вникать в то, чем могу быть полезной. И тем не менее, несмотря на неидеальность характера, воспринимаю я его уже иначе...

— Аэрокар «Эм тридцать шесть Жэ Ка», вы приблизились к границе частной территории, — неожиданно заговорил строгий мужской голос. — Посадка возможна только при наличии разрешения на посещение.

— Не думала, что владелице санатория нужно дополнительное разрешение, — растерянно пробормотала я, но собеседник, видимо, услышал.

— Тогда опускайтесь на площадку и предъявите свои документы.

Документов у меня тоже не было, но я решила рискнуть. В конце концов, покупка состоялась вчера, все законно. Тем более, судя по рассказам Ильи и по поведению Олега, Айрин обладала вздорным характером. Она бы принялась бесцеремонно диктовать свои условия и не пошла на уступки. Почему же я должна отступать от привычного всем образа?

— Какие еще документы? — едва открылась крыша аэрокара, рывкнула на ожидающего меня мужчину в форме охранника. — Вы обязаны знать свою хозяйку в лицо. Если не пропустите меня, то лишитесь премии.

Опешив от моего напора, охранник даже отступил на полшага. Впрочем, мешкал он недолго, коснулся прикрепленного на воротнике одежды устройства и сообщил:

— Тут это... Госпожа Вайс хочет попасть в санаторий. Нам ее задержать?

— Вайс? — раздался в ответ удивленный голос абонента.

— Говорит, что она теперь хозяйка.

— Хм, Бершев ничего... Подожди. — Из динамика послышалась возня, сопение и наконец раздался голос: — Черт... Впусти Айрин Легорьевну, да поживее!

— Будет исполнено. Опять я оказываюсь крайним! Вот не мог главврач распорядиться внятно! То пускать посторонних, то не пускать. Попробуй разберись...

— А что случилось? — поинтересовалась я, выбираясь из машины. Осмотрелась, соображая, где вход, и направилась к широкому каменному крыльцу.

— Да позaproшлой ночью кто-то в санатории похозяйничал, двери на первом этаже вскрыл, — с готовностью пожаловался мужчина, шагая рядом. — Досталось в итоге нам. Мол, мы не

уследили и пропустили чужого. А я вам точно скажу — не было никого. Периметр никто не пересекал, значит, кто-то из своих решился на кражу. Персонал испугался наказания и свалил все на охрану.

Я невольно испытала чувство вины. Получается, людей подставила по неведению.

— Обязательно разберусь в этой проблеме. А вы не похожи на безответственного сотрудника.

— Спасибо, — довольно приосанился сопровождающий, любезно открывая передо мной дверь.

— Айрин Легорьевна! — как к родной бросился ко мне торопливо шагающий навстречу по коридору невысокий, упитанный, похожий на булочку незнакомец. — Ну что же вы не предупредили-то? Я бы заранее все организовал! И встретил!

Суетился он так, словно боялся гнева начальства. Впрочем, видимо, так и было. Ему хочется хорошее впечатление произвести, чтобы новая владелица никого не отстранила от работы.

— Пойдемте в мой кабинет, — продолжал мужчина. — Чайку попьете. Или, может, хотите пообедать? У нас хорошие повара. Не хотите? Ну хоть отдохнете, а потом я вам экскурсию устрою, покажу здесь все, с персоналом познакомлю...

— Не стоит, — наконец я сумела найти момент, чтобы прервать его монолог. — Не хочу никого отвлекать. Занимайтесь привычными делами. Я сама посмотрю то, что сочту нужным.

— Ой, как же... — потерянно забормотал главврач. — Конечно, вы недовольны оказанным приемом... Простите, но я не виноват. Илья Васильевич забыл поставить меня в известность.

— Это даже к лучшему. Я хочу увидеть обычный рабочий процесс без прикрас. Или у вас в санатории есть какие-то проблемы? И вы желаете их от меня скрыть?

— Нет, что вы! Айрин Легорьевна, дела в полном порядке!

— Тогда я не понимаю причин вашего беспокойства. Идите и работайте.

Пошел. Все еще в сомнениях, медленно, постоянно на меня оглядываясь, но все же оставил одну. А я наконец смогла сосредоточиться не только на нем, но и на окружающей обстановке. В прошлый раз я видела коридоры и помещения ночью, здесь было

совсем темно и безлюдно. Сейчас, в дневном свете, все воспринималось иначе.

Пространства казались объемными и обжитыми. Сидящие на диванчиках и неторопливо прогуливающиеся постояльцы с любопытством посматривали на меня. Занятые своими делами, сотрудники если и видели во мне новенькую, то лишь как очередную пациентку.

— Заблудилась, доченька? — за спиной неожиданно раздался решительный женский голос. — Недавно заселилась? Не переживай, найдется твоя палата. Номер-то знаешь? Я отведу. Или куда ты шла? В столовую?

Я обернулась и, увидев невысокую фигуру в голубом халате, моментально вспомнила — уборщица. Впрочем, и она меня тут же узнала.

— Ой, так ты была тут вчера! Чего же вернулась-то? Передумала выписываться? Или Илья Васильевич пришелся тебе не по нраву? Отказала? Ну и правильно. Девушка должна блюсти свою честь, а то взяли моду — свадьбы не было, а уже в постель. Вот пусть предложение сначала сделает, тогда другой разговор. А Илья Васильевич мужчина видный, работающий. Будь я помоложе, сама бы замуж за него пошла... И не стесняйся, если что — сразу ко мне обращайся. Баба Нюра всегда поможет.

Навязчивость сотрудницы мешала. Мои планы по изучению санатория не предусматривали такой няньки. Однако я быстро сообразила, как избежать излишней опеки, не вызывая подозрений.

— Мне бы во что-то переодеться. Хотя бы на первое время. Я торопилась, ничего не взяла...

— Ой! Как же без вещей-то! Бедненькая! — мгновенно проникшись моими проблемами, запричитала уборщица. — Ты не волнуйся, все найдем. Обожди, я быстренько!

В одно мгновение она исчезла, то есть рванула на лестницу, видимо на склад больничной одежды. А я столь же быстро вбежала в так вовремя открывшийся лифт, на котором поднялся какой-то пациент.

Оказавшись на первом этаже, решила спрятаться и переждать. Уверена, баба Нюра перероем весь санаторий в поисках несчастной. Самым удобным для этих целей был бы подвал, но воспользоваться

тем самым «сломанным» лифтом я не могла — слишком много было свидетелей. Пришлось идти более незаметным путем, через процедурную.

Я приготовилась было открыть замок с помощью шпильки, но дверь оказалась не заперта. Просто прикрыта. Странно... Неужели днем не требуется защита от посторонних? Или тот, кто здесь работает, уходя в спешке, так оставил? Или сейчас в комнате кто-то есть?

Осторожно толкнула створку и заглянула внутрь. Пусто.

Ладно, в таком случае никто не помешает воспользоваться потайным входом в подвал. Интересно же снова взглянуть на взломоустойчивую панель доступа. Вдруг у меня, как у хозяйки, появились особые права? И система защиты пропустит дальше?

Нажав на плитку и ожидая, пока медлительный шкаф отъедет в сторону, я в нетерпении постукивала носком туфельки по кафельному полу. Едва раскрылся проем, подалась в полумрак, на ступеньки лестницы. После яркого дневного света, льющегося из окна в процедурной, здесь видимость была неважной. А оказаться внизу я хотела как можно скорее. Поэтому спускалась поспешно, смотрела исключительно под ноги, чтобы не оступиться...

И все равно едва не упала, когда неожиданно раздался оглушительный грохот, а я натолкнулась на препятствие. Оно оказалось мягким и возмущенным. Схватило меня за плечи, встряхнуло и сердито зашипело:

— Это еще что за самоуправство? Кто вам позволил сюда идти?

Ну вот... Кто-то тут все же есть.

Понимая, что оказывать физическое сопротивление неразумно, я предпочла иной способ прояснить ситуацию.

— А кто вам позволил меня хватать? — ответила в том же тоне. — Руки уберите.

Мужчина отступил, и я, уже привычная к тусклому свету, смогла его рассмотреть.

На голову выше меня, темноволосый, с острыми, но приятными чертами лица и изучающим взглядом карих глаз. Мне они показались темными, но едва незнакомец повернул голову к встроенному в стену светильнику, как цвет изменился, став почти таким же, какими когда-то были мои волосы. Под расстегнутым белым халатом виднелись

измятая рубашка и брюки, не слишком ладно и опрятно сидящие на художавой фигуре.

«А ведь я его уже видела! — мелькнула догадка. — Это тот самый мужчина, который приходил ночью в мою палату!»

Это Айрин! То есть Нея...

В недоумении Ринат смотрел на стоящую перед ним девушку. В сравнении с прежней наглой хозяйкой тела иномирянка выглядела милой и растерянной. Ее гнев не был проявлением превосходства, она желала всего лишь защитить себя от чужой агрессии. Взгляд заинтересованный, а не презрительный. Она даже одета была иначе — несомненно в дизайнерские вещи, но куда скромнее, без показной роскоши. Светлые волосы были уложены в аккуратную прическу, без намека на вычурность и соблазн.

Как она здесь оказалась? Почему одна, без Ильи? Что он задумал? Неужели Бершев ей что-то рассказал? Или просто не уследил?

— Я всего лишь уберег вас от падения, — наконец ученый пришел в себя и отыскал уместные слова. — Или, по-вашему, я должен был заботиться о сохранности коробки?

Тут глаза девушки нашли рухнувший вниз и потому скатившийся по крутой лестнице короб. Его крышка отвалилась, и часть содержимого теперь лежала на ступенях.

— Неловко получилось, простите. Я помогу вам все собрать.

Не дожидаясь разрешения, Нея принялась за работу. Туфли на каблучках не мешали ей ловко прыгать по ступеням, руки привычно поднимали и складывали вещи, аккуратно сворачивая те, что выпали из упаковки, и заполняя коробку.

— Не стоило беспокоиться, — растерялся от подобной активности Ринат. — Я бы и сам справился.

— Переезжаете? — не прекращая собирать упавшие предметы, неожиданно без стеснения поинтересовалась девушка. — Почему вам никто не помогает? Сборы же утомительны и отнимают много времени.

— Я привык в одиночку решать свои задачи. А переезжаю потому, что мне предложили другую работу. — Ринат наконец отмер и тоже присоединился к процессу.

— Другую... — невольная помощница замерла, прищурилась и изучающе всмотрелась в лицо мужчины. — Неужели условия оказались лучше? Почему вы согласились?

— А почему вас это так интересует?

— Ну, хотя бы потому, что я теряю сотрудника, — совершенно серьезно сообщила собеседница. — Не знаю, кто вы по специальности, но раз вас пригласили конкуренты, значит, были ценным и перспективным работником.

От этих слов ученый снова растерялся. Два дня! Всего два дня прошло, как осуществился перенос, а эта подселенка ведет себя так, словно на Земле всю жизнь провела! Такой быстрой адаптации Ринат ни у кого из переселенцев не видел. Хотя если вспомнить реалии ее родного мира, то для девушки отличий не слишком много. Это только упертый Бершев не захотел вникать в ситуацию и принял на веру отсталость той цивилизации.

Стоп! Она сказала «теряю сотрудника»... Сотрудника?! Это как понимать? Откуда у Ней такие мысли? И отчего вообще она проявляет деловую хватку? Общение с Бершевым настолько заразно?

— Так, подождите... — Ринат с усилием растер виски, лихорадочно прикидывая, что именно стало известно иномирянке, чтобы не сказать лишнего. В итоге решился и спросил прямо: — Вы считаете себя хозяйкой санатория?

— Не считаю, а являюсь, — спокойно ответила девушка. — Я полноправная владелица. Илья Васильевич Бершев продал мне это учреждение.

Ринат с трудом сдержался. Словесная конструкция, которая едва не сорвалась с губ, вряд ли предназначалась для женских ушей. Даже инопланетных.

Бершев точно рехнулся! Додумался продать санаторий иномирянке! Сначала притащил девушку в чужой мир, сейчас цинично пользуется ее неведением. Решил финансовые проблемы за чужой счет и без зазрения совести. Или здесь кроме обычной жадности есть иная причина? Бершев что-то задумал в обход кураторов?

— Так на какой должности вы здесь работали? — воспользовавшись его молчанием, спросила Нея, продолжая выяснять нужные ей обстоятельства.

— Лаборантом, — чуть слукавил Ринат. — Расшифровка анализов, диагностика, новые методики лечения... Не все ведь известно науке.

— Не все, — согласилась девушка. — Исследования необычайно важны для развития любого направления. Поэтому мне вдвойне жаль, что вы увольняетесь. Может, передумаете?

Конечно, Нея не могла объективно судить о ценности этого сотрудника, ей просто не хотелось в ближайшем будущем искать нового. Намного удобнее сохранить тот штат, который был до смены руководства, а потом, как следует разобравшись в ситуации, менять состав работников — правильным управленческим решением был посвящен целый курс лекций в пансионе.

— Я уже оформил документы на новом месте.

— Ну что ж... — Хоть и не хотелось Нее вот так заканчивать разговор, но вновь вспомнились рекомендации наставниц. И потому она лишь мягко посоветовала: — Если передумаете или возникнут новые жизненные обстоятельства, обращайтесь ко мне в первую очередь.

— Мм... да, конечно, — окончательно опешив от манеры поведения девушки и направления, которое принял разговор, отозвался Ринат. Чуть ли не впервые в жизни он услышал искреннюю похвалу в свой адрес. И от кого? От подселенки, с которой не был прежде знаком. А ведь даже Бершев не спешил признавать чужие заслуги, напоминая лишь о собственных усилиях и финансах.

Забыв о том, что так и не выяснил, как Нея обнаружила тайный ход, ученый подхватил коробку и начал подниматься по лестнице.

— Подождите! — остановил его уверенный женский голос. — Я хотела бы осмотреть лабораторию, где вы проводили исследования. Она осталась открытой? Или вы отдадите мне ключ?

— Там нечего смотреть, — радуясь, что так вовремя вывез аппаратуру, ответил Ринат. — Помещение пустое.

— Как пустое?! — возмутилась хозяйка, моментально почуяв подвох. — Там должно быть оборудование! Вы его забрали, не поставив меня в известность?

— Да что ж такое! — Ринат рассердился. Бершев ведет свою игру, а все шишки на него сыплются. — Илья Васильевич был в курсе. Насколько я понимаю, технику вывезли до того, как продали

санаторий. Если вас не предупредили, то какие могут быть ко мне претензии?

— Безобразие! — выслушав его, припечатала Нея. Сердито поджала губы, подумала и вновь проявила деловой подход: — Да, вы правы. Извините. Я задам соответствующие вопросы Илье... Васильевичу Бершеву.

Оторванные от имени отчество и фамилия прозвучали необычайно забавно. Словно это были два разных человека. А то и все три, потому что перед фамилией девушка тоже слегка запнулась. Однако веселость, охватившая было Рината, мгновенно перекрылась иным выводом: нельзя, чтобы Илья узнал, что ученый разговаривал с подселенкой! Если это всплывет, скандала и претензий не избежать.

Аналогичные сомнения, только по причине тайного полета в санаторий, охватили и Нею. То есть выяснить она пообещала, а вот потом...

— Думаю, не стоит...

Женский и мужской голос прозвучали одновременно, в унисон, и столь же синхронно смолкли.

— Вы что-то хотели?..

Новая попытка, и снова молчание в недоумении — слишком странным казалось их единомыслие.

— Давайте-ка выйдем уже отсюда, — первым пришел в себя Ринат. — Разговаривать на лестнице как-то неудобно.

С сожалением посмотрев на закрытую дверь в подвал, то есть «лабораторию» — ведь так называют место, где проводят исследования, — Нея послушно поднялась по ступеням. Оказавшись в процедурной, зажмурилась, привыкая к яркому свету. Присела на кушетку, потому что Ринат, поставив коробку на стол, занял единственный в помещении стул.

— Знаете... — начал было Ринат и запнулся, поняв, что не уверен, как обращаться к девушке. Айрин? Нея? Какой вариант будет верным?

— Айрин, — со вздохом назвалась подселенка, избавив его от сомнений.

— Да. Конечно. Айрин. — Мысли Рината вновь разбежались, и он с трудом вспомнил, что именно хотел сказать. — У меня к вам деликатная просьба, не говорить Илье Васильевичу о нашей встрече.

— Почему? — Девушка задала встречный вопрос, хотя планировала попросить собеседника о том же. Мужчина, в очередной раз предугадавший ее мысли, привел Нею в растерянность.

— Он, скажем так, может не совсем адекватно отреагировать. Ему не понравится наше общение.

— Не понравится... — задумчиво повторила Нея. И осторожно, чтобы не задеть самолюбие мужчины, предложила варианты: — Ревность, вражда или тайна?

— Простите, не очень понял, — опешил Ринат.

— Илья посчитает вас соперником за мое внимание. Решит, что вы захотите использовать меня, чтобы ему навредить. Или вы что-то от него скрываете и это как-то связано со мной.

Последнее было сказано вскользь, но ученый все равно почувствовал неприятие и отторжение. И в очередной раз пожалел, что не может говорить открыто. Ему было жаль подселенку, которая вынужденно лгала, переламывая себя и стараясь соответствовать образу Айрин.

— Кстати, — обезоруживающе улыбнулась девушка. — Вы так и не представились.

— Ринат.

Имя вырвалось раньше, чем мужчина сообразил — лучше было уйти от ответа, сказать что-то вроде «это не важно, мы ведь больше не увидимся». Теперь же было поздно. А в том, что совершил ошибку, ученый убедился сразу же — в голубых глазах, неотрывно изучающих его лицо, вспыхнула радость, красивые губы дрогнули, приоткрыв ровный ряд белых зубов, и нежный голос живо воскликнул:

— Вы друг Ильи! Он мне о вас рассказывал!

— Час от часу не легче... — Окончательно утратив душевное равновесие и не понимая, какую игру ведет Бершев, мужчина вскочил и снова сел. Бегать по помещению, решая научные головоломки, он любил, но исключительно в одиночестве. Делать это в присутствии свидетелей было неловко.

— Не стоит переживать, — вновь проявила деликатность девушка. — Он очень хорошо о вас отзывался. А неудач в личной жизни стыдиться не стоит. Если вам комфортно в одиночестве, ничего плохого в этом нет... Послушайте, Ринат, — тон стал еще более участливым, — видимо, между вами и Ильей какие-то разногласия, и

связаны они с этим санаторием. Поэтому вы уволились, а Илья учреждение продал. Вы оба попытались достойно выйти из конфликтной ситуации, но друг другу об этом не сообщили. Я бы очень хотела помочь. Нехорошо, когда вот так разрушается многолетняя дружба. Расскажите мне, в чем была причина?

— Спасибо, конечно, — поблагодарил Ринат, уже смирившись с тем, что шок будет постоянным спутником в общении с подселенкой. — Но вы ошибаетесь... Айрин. Мы не ссорились. Да, у нас всегда были разные взгляды на жизнь и недопонимания тоже случались, однако сейчас причина не в этом. Просто мы оба будем работать в другом месте. Санаторий оказался нам не нужен.

— В «Сирене»?! — радуясь оттого, что знает правильный ответ, воскликнула Нея.

Ученый поперхнулся. Ошалело хлопал глазами, открывал рот, как выброшенная на берег рыба, в итоге выдавил:

— Илья на удивление разговорчив.

— Разумеется, он по праву гордится своим развлекательным центром. Я рада, что вы будете друг другу помогать!

Рука мужчины жестом, полным обреченности, прикрыла лицо и медленно соскользнула вниз.

— Что-то не так? — заинтересовалась непонятными движениями Нея.

— Я не ожидал, что Илья станет с вами это обсуждать. Есть и другие, более занимательные темы для разговора с симпатичной девушкой.

— Напрасно вы так думаете, — обиделась Нея. — Девушки очень любят вникать в дела своих мужчин. Любая невеста обязана разделять интересы жениха и помогать ему.

— Это какие-то идеальные девушки, — хмыкнул Ринат. — Таких не встретишь в реальности.

— Ошибаетесь, — упрямо возразила подселенка. — Это не в наших интересах. Какой разумный мужчина женится на эгоистке? А если девушка не способна на сопереживание и содействие, то семью и детей ей доверить нельзя. Разве я не права?

Не понимая, как в данных обстоятельствах объяснить иномирянке, что она заблуждается, собеседник промолчал. Будучи в курсе истинной личности девушки и сознавая ее уникальность в мире,

где сплошь и рядом одни эгоистки, сложно донести это до нее самой. Кажется, Илье повезло. Подселенка оказалась отзывчивой, с адекватным отношением к семейной жизни. Впрочем, Бершев мог этого и не оценить, увлеченный совсем иными целями.

— Но я опять вмешиваюсь в чужую личную жизнь, — приняв его молчание за нежелание спорить с ней или же признать ее правоту, отступила Нея. — И вас задерживаю своей болтовней и сама ничего полезного не делаю. Вы не волнуйтесь, Ринат, я не скажу Илье, что мы виделись, но и вам лучше тоже молчать о встрече.

— Само собой. — Ученый поднялся со стула и неловко поднял коробку со стола. — Приятно было познакомиться... Айрин.

— И мне, — ничуть не лукавя, отозвалась девушка. Вышла следом за Ринатом в коридор, проводила глазами удаляющуюся спину в белом халате и лишь тогда вспомнила, что так и не спросила о ночном посещении.

Ну ничего, представится еще удобный момент. Главное, она знает, что новый знакомый является другом Ильи. При желании найти его будет несложно.

В нетерпеливом ожидании Илья прохаживался по тротуару перед гостиничным комплексом. На небо он смотрел, пожалуй, чаще, чем под ноги, поэтому дважды едва не упал, спотыкаясь о перепады высоты покрытия дорожки. Чертыхался и все равно поглядывал вверх.

Ох уж этот Ринат... Сколько можно его ждать? Неужели это так долго — забрать барахло из санатория? И вообще, мог бы прислушаться к мнению друга и не лететь. Купил бы новые вещи в соседнем магазине и сразу заселился в выделенной служебной квартире. Так нет же, старых ему жалко! Можно подумать, в них есть что-то ценное. Одно старье!

Наконец, различив отделившуюся от основного потока машину, начавшую спуск, бросился к ней. Едва днище коснулось экопласта, уже стоял рядом, всем своим видом демонстрируя раздражение.

— Ну извини! — Ринат предпочел сразу признать свою оплошность, лишь бы не выслушивать очередную нотацию. — В магистральном воздушном коридоре поставили ограничение скорости. То ли учения какие, то ли авария, я не вникал.

— Ясное дело, не вникал, — пробурчал Бершев. — Небось включил автопилот и сидел себе, в научных мечтах витал. А то, что

друг вынужден ждать свою машину, его не волновало... Давай свой багаж.

Не дожидаясь, пока нерасторопный пассажир-водитель выйдет из аэрокара, он полез на заднее сиденье за коробками. Их оказалось не так много, как ему казалось первоначально. Всего шесть. В них уместились все нехитрые пожитки ученого. И много времени не понадобилось, чтобы перенести груз на крыльцо здания.

— Ты, если торопишься, не помогай, оставь, я сам потихоньку, — предложил Ринат, понимая, что Илья нервничает и спешит.

— Нет уж! Вот определю тебя на квартиру, потом уеду. А то с тебя станется заблудиться. Будешь потом всю ночь по гостиничному комплексу бродить.

Здание, предназначенное для проживания сотрудников, выглядело солидным и представительным. Что внешне, что внутри. Небольшое по площади, но высотой в двадцать этажей, со скругленными углами и шпилем на плоской крыше, снаружи покрытое глянцевыми черными пластинами, отражающими солнечный свет, оно казалось диковинной свечкой. Ночью эффект был еще более явным, потому что шпиль озарялся красно-желтым свечением.

Дизайн внутри тоже был необычным. Весь первый этаж представлял собой парк-оранжерею — зимой здесь можно было запросто нагуляться и отдохнуть, да и в другие сезоны желающие находились. Столбы-опоры, поддерживающие основное здание, здесь служили лифтовыми шахтами, поэтому сами кабины не были прозрачными и больше походили на пули, выстреливающие вверх.

На этажах маленькие, стильно оформленные коридоры вели жильцов к дверям их квартир. Сами жилые помещения, куда более просторные, были обставлены необходимой мебелью. Стеллажи, шкафы, диваны, все только и ждало, чтобы новые, пусть и временные, хозяева разместили в них свои вещи.

Перетащив коробки в квартиру, которую решил отдать Ринату, Бершев лишь бросил короткий взгляд на соседнюю дверь, за которой должен был поселиться он сам, и поспешил вернуться в лифт. Да, распоряжение Владислава Эдуардовича было однозначным, и нарываться на неприятности, отказавшись бронировать квартиру за собой, было равносильно самоубийству. Но это вовсе не означало, что он здесь на самом деле станет жить. Нет уж! Пусть придется каждый

день мотаться из дома Вайс к НИИ, но наладить отношения с Неей важнее. А проживание в разных местах создаст немало проблем. Да и вещи придется вновь собирать, а Илья ведь только-только обустроился в загородном коттедже.

Подлетая к шикарному особняку, Бершев в очередной раз испытал невероятное, льстящее самолюбию чувство собственной значимости. Этот статусный дом практически принадлежит ему! А в самом доме его ждет красивая женщина. Пусть пока не на все согласная, но это же временно. Нея, вне всяких сомнений, рада угодить своему мужчине и наверняка встретит по-особому. В прошлый раз стол необычно накрыла. Чем удивит в этот?..

Дом поразил его тишиной. Свет в части комнат оказался включен, доказывая, что хозяйка дома, но ее самой ни в гостиной, ни на спальном этаже не было. Стол, кстати, на который с таким предвкушением посмотрел Илья, мужчину разочаровал. Да, блюда на нем имелись, но расставленные отнюдь не столь эффектно, нежели вчера. Просто, буднично, лаконично. Словно намекая — поешь побыстрее и иди себе с богом, не мешайся. Ни о какой романтической обстановке не было и речи.

Решив для начала выяснить, куда же запропастилась девушка, Илья принялся обыскивать другие этажи. Нашел пропажу там, где совсем не ожидал — сидящей в личном аэрокаре Айрин, припаркованном во втором гараже.

— Ты чего тут? — удивился, подходя ближе.

— Скучно. — Глаза, которые до этого изучали интерфейс панели управления, поднялись к его лицу. — Решила осваиваться потихоньку.

— Ты забыла о моем отношении к твоим полетам? — с неудовольствием произнес Бершев.

— Не к моим, а к тем, что совершала Айрин, — с непонятным для себя упрямством парировала Нея. — Я пока еще не давала повода за меня беспокоиться.

— Не важно! — отрезал оппонент. — Вылезай!

Он даже руку забыл ей подать, хотя обычно это делал. Пусть это Нее не всегда нравилось, но сейчас отсутствие знака внимания было говорящим.

— Ты не в настроении, — мягко констатировала девушка, следуя за ним.

Это был не вопрос, а прямое утверждение. И Нея хотела этим лишь дать понять, что услышала позицию мужчины, готова разделить с ним проблемы и помочь исправить ситуацию. Однако Бершев расценил ее слова и тон иначе — как неприятие и укор. И отреагировал соответственно.

— Все у меня отлично! Нечего придумывать! Хотя, конечно, было бы еще лучше, если бы по возвращении, вместо того чтобы искать по всему дому, я находил тебя хотя бы в гостиной!

А еще лучше — в неглиже и моей спальне.

Последнее все же не сказал, лишь подумал, с раздражением осмотрев не самый соблазнительный наряд, в котором была Нея. Простые, прямого покроя брючки и блузка навывпуск, с длинным рукавом, закрывающая все самое привлекательное. Обувь тоже была непритязательной — банальные лодочки, элегантные, конечно, но отнюдь не способные привлечь взгляд мужчины к женским ногам.

Нея вздохнула. Понятно, что мужчина не идеален, да еще и определенно сейчас на взводе. Но как найти к нему разумный подход, не ранив его гордость и соблюдая собственные интересы, если он все воспринимает негативом? Прежняя Айрин, видимо, выбрала самый простой и малозатратный способ — постель. Для новой Айрин он был неприемлем.

Решив дать Илье шанс успокоиться самостоятельно и отложив активные действия до поры, Нея, проводив Бершева в гостиную и положив еду на тарелку, сама ужинать не стала. Оправдав свой уход тем, что устала и не голодна, поспешила в спальню.

Илья не ожидал подобного поведения Ней, но был слишком раздражен, чтобы ее останавливать. Быстро перекусив и ополоснувшись под душем, завалился спать. Зато утром...

Утром накатило чувство вины и злость на себя, Он так старательно выстраивал доброжелательное общение с замкнутой иномирянкой, а сейчас сам все испортил! Это шаг назад, ведь достигнутое взаимопонимание потеряно.

И была бы причина серьезная... Так ведь нет, из-за сущего пустяка ссору устроил. Ну посидела Нея в аэрокаре. Ну «разбиралась» в его устройстве. Что она там может понять без посторонней помощи? Ровным счетом ничего. Наверное, увидела, что выбрала занятие не по уму, да гордость не позволила признаться в собственном бессилии. Вся

ее бравада — фантазии маленькой девочки, которая впервые села за руль «как взрослая». Не более того. А он так на нее сорвался...

Илья настолько извел себя переживаниями, что не выдержал. Когда оделся, несмотря на то что рисковал опоздать на работу, постучался в соседнюю спальню.

— Нея, не спишь? Можно?

Услышав «не сплю», толкнул дверь, вошел в комнату и оказался в приятном сумраке, который создавали плотно занавешенные шторы. Нея, которую он разбудил своим стуком, села на кровати, обняв руками согнутые ноги и натянув одеяло до груди.

— Уделишь мне немного времени? — поинтересовался Илья, старательно отводя взгляд от сонной, растрепанной и потому необычайно домашней девушки.

— Смотря что тебе нужно. — Нея всерьез опасалась, что мужчина решил вспомнить прошлое. Потому предположение выдвинула противоположное: — Пора вставать? Мне нужно будет ехать с тобой?

— Нет, я поеду один, отдохай. Еще рано. Я извиниться зашел. Вчера повел себя несдержанно, тебя напрасно обидел.

— Твои слова были резкими и несправедливыми, — не стала делать вид, что ничего не произошло, подселенка. — Ты посчитал меня глупой.

— Глупой? — удивился Илья, напрочь забыв, что именно на это сделал ставку, когда планировал заменить Айрин на Нею. — Я не считаю тебя глупой. Просто ты другая. Мне сложно найти к тебе подход.

— Возможно, будет правильнее, если ты будешь больше мне доверять?

— Это непросто, но я попытаюсь.

— Я рада, что ты осознал свой недостаток и настроен на изменения.

Решив, что сделал достаточно, Илья с легким сердцем поспешил на работу. Оставляя Нею одну, он полагал, что девушка увлечется домашним хозяйством — изучением бытовых устройств, покупкой продуктов и готовкой. Все для этого у нее имеется. Вот только никак не мог предположить, что первым делом Нея примется осваивать технику в кабинете Айрин.

Лететь в санаторий сегодня не хотелось. Это вчера я беспечно рванула в неизвестность, в эйфории от иллюзии свободы. Нет, я не разочаровалась — одна встреча с Ринатом стоила подобного безумства, — однако мысль, что торопливость может мне навредить, проявилась очень четко.

Побродив по комнатам, я вспомнила о пустом чехле на столе Айрин. Возможно, он подойдет для вильюта, который принес мне Илья, и правильно закрепится на подставке?

Любопытство буквально заставило меня поспешить в кабинет. Я даже заказ продуктов решила отложить, настолько непреодолимым было желание проверить догадку на практике. Зачем терзаться и сомневаться, если можно узнать наверняка!

Я не ошиблась. Устройство действительно идеально вошло в контакт со вспомогательной техникой. Колонки издали переливчато-приветственную мелодию, настенный экран отобразил заставку, и крышка стола сдвинулась, подняв панель с клавишами на комфортную для рук высоту.

Однако на этом поводы для удивления не закончились. Не прошло и минуты, как на экране появилось сообщение: «Входящий звонок. Абонент не определен».

Я все же рискнула нажать «принять», хотя сомнения были. С другой стороны, Илья просил, чтобы я соответствовала привычкам Айрин. Упрямое игнорирование привычных собеседников девушки может вызвать подозрения.

— Ну наконец-то! — не успел проявиться образ абонента, а на меня уже обрушился возмущенный женский вопль, в котором чувствовалось и явное облегчение. — Ты куда пропала, Айри? Который день на связь не выходишь! Нигде тебя нет, ни в сети, ни на вечеринках! Мне ничего не сказала. Разве я тебе чужая? И зачем ты удалила свои страницы? Случилось что?

С экрана меня прожигала гневным укоряющим взглядом симпатичная особа. Внешне она отдаленно напоминала моих подруг из прошлой жизни. Те же золотистые волосы, темные глаза, миловидное лицо. Разве что цвет кожи был совсем бледным по сравнению с внешностью, типичной для моего мира.

— Все в порядке, — понимая, что в любом случае придется лгать, я поспешила успокоить собеседницу. При этом взяла на заметку:

«страницы» и «сети», в которых меня нет. Разберусь чуть позже. — Просто решила временно пожить другой жизнью. Отдохнуть от суеты.

— Ты этим не увлекайся, возвращайся к цивилизации. Я соскучилась.

— Не уверена, что подобный уклад жизни может утомить. Пока мне нравится.

— Да ну?! В твоей глухомани ни салонов красоты, ни магазинов нормальных, ни клубов, — изумилась подруга — ведь несомненно у девушек были именно такие взаимоотношения. Посмотрела на меня с недоумением, впрочем, оно быстро сменилось задорным настроением. — Ты с ним, что ли?

— Как ты догадалась? — улыбнулась я ее прозорливости. Хотя, вероятно, она просто знала об отношениях Ильи и Айрин.

— А чего тут догадываться? Сияешь вон, как начищенная монета, на все забила, не покрашенная... Эй-эй! — Она вдруг испугалась и погрозила мне пальцем. — Айри, ты не очень-то его хотелкам угождай! А то мужику только дай волю — навяжет свои порядки, заставит дома сидеть, обрюхатит, и из богатой и ухоженной превратишься в домашнюю клушу с оравой детей под боком.

Что такое «клуша», я не совсем понимала, но общий посыл ее слов был ясен. Безумный мир! Подруга ужасалась совершенно нормальному желанию обзавестись семьей и детьми. Или... Или местные мужчины не прислушиваются к желаниям женщин? Если им запрещают развиваться, заниматься полезным для общества трудом, сводя все к воспитанию потомства, тогда перспективы действительно пугают своей дикостью. Пожалуй, мне не стоит торопиться с замужеством, пока не разберусь в тонкостях менталитета. Вдруг Илья воспользуется моим незнанием? А после я не смогу исправить ошибку.

— Неужели очнулась от любовного дурмана, — хихикнула девушка. Видимо, на моем лице отразились тревожные мысли. — Радуйся, что у тебя подруги есть, которые посмотрят со стороны и подскажут. Я всегда напоминаю себе: «Анна, присмотри за Айрин! У нее никого, кроме тебя, не осталось. Вокруг одни аферисты и охотники за приданым». Хватит сидеть в четырех стенах! Завтра в одиннадцать жду тебя в «Карамели». И только попробуй не появиться! Я твоему... Как его зовут, кстати? Хоть теперь-то тайну раскроешь?

— Илья.

— Ага... — На лице девушки отразилась мыслительная деятельность, но успехом она, видимо, не завершилась, потому что Анна вернулась к предостережениям. В общем, я твоему Илье хвост как следует накручу, если будет тебя ограничивать и тиранить!

— Не надо, примирительно отозвалась я. Понятно, что в ее угрозе больше метафорического и эмоционального, чем реального, но все равно усиливать конфликт не хочется. — Я приду.

— Заметано.

Анна первая завершила вызов, мне осталось лишь сдвинуть в сторону неактивный интерфейс программы.

Согласилась я опрометчиво, не имея ни малейшего представления, что значат таинственные «одиннадцать» и «Карамель». Последнее, судя по контексту, является каким-то заведением вроде кафе, маг азина или салона красоты. А первое указывает на момент моего появления в условленном месте.

Бездельничала я недолго. Не люблю, когда новые, свалившиеся на голову проблемы прирастают к уже существующим. Лучше побыстрее от них избавиться.

С помощью вильюта, получившего после подключения к вспомогательным устройствам доступ к обширной информационной базе, удалось выяснить, что «Карамель» — крупный торговый комплекс с одноименным рестораном на верхнем этаже. Местоположение я запомнила, так что указать его на карте аэрокара и проложить маршрут не составит труда.

Другой интересующий меня факт оказался непростым для понимания. Местная система измерения времени была очень своеобразной. В доме я нашла несколько приборов, предназначенных для этого. Одни часы имели вид диска с цифрами и стрелками, другие имели две пары чисел, стоящих через разделитель. Ночное и утреннее время совпадало на обоих приборах.

С дневным и вечерним интервалом случилось серьезное расхождение. Допустим, вильют рекомендовал называть положение стрелок как «три часа дня». А цифровая панель указывала этот же самый час как «пятнадцать ноль-ноль». Обе модели часов были абсолютно исправными. Неужели кому-то оказалась удобна подобная путаница с названиями?

Решив ориентироваться на более точное цифровое устройство, я на этом и успокоилась. Собралась было заняться ужином, да только программа связи снова напомнила о себе знакомым сообщением: «Входящий звонок. Абонент не определен».

Почему Айрин не способна была упорядочить контакты своих собеседников? Если Анна — подруга, с которой часто общалась, то она явно не должна являться неопределенным абонентом. А кто хочет поговорить сейчас? Снова Анна или кто-то другой?

На этот раз изображение появилось первым, высокий темноволосый незнакомец в сером деловом костюме стоял на фоне офисного интерьера. Затем картинка приблизилась, и я смогла лучше рассмотреть его лицо.

Красивый. Темные глаза чуть раскосые — не так сильно, как у нас, но определенно привычнее для моего восприятия. Пожалуй, поэтому его внешность показалась мне эффектнее, чем Ильи.

Лишь после того, как увидел меня, мужчина заговорил:

— Неуловимая Айрин... — Он приветливо улыбнулся и учтиво поинтересовался: — Вы получили мое приглашение?

— Приглашение? — спросила я куда осторожнее, нежели при общении с Анной. — Простите, у меня пару дней некоторые... сложности. Я выбилась из привычного ритма жизни.

— Проблемы? — Незнакомец несомненно воспринял причину серьезно. — Почему сразу не обратились ко мне? Айрин, вы же знаете, я всегда готов вам помочь.

— Это не те проблемы, с которыми я не могу справиться самостоятельно, — постаралась ответить уверенно.

— Да, конечно, — тактично согласился собеседник. — Но, надеюсь, успеете это сделать до вечеринки, которую я устраиваю. Без вас она будет пресной. Вы — главное украшение праздника.

— В таком случае буду признательна, если вы пришлете мне повторное приглашение. Предыдущее я уже не найду.

— Немедленно займусь этим вопросом. До встречи, моя красавица.

Последние слова произнес, уже отключаясь — секундой позже я бы их уже не услышала. Намеренно это сделал или сказал, думая, что я уже вне доступа?

И почему его красавица? Ведь настоящая Айрин была влюблена в Илью. Или у хитрой девушки было несколько мужчин, которые не знали о существовании друг друга? И она действовала скрытно, выбирая более выгодного жениха, дав другому ложную надежду? Ну и мир...

Вильют, словно соглашаясь со мной, пикинул. Из печатающего устройства с едва слышным шелестом выполз небольшой плотный лист.

На ощупь он напоминал пластик. На поверхности в рамке из завитушек была выведена надпись: «Холдинг „Донат“». Меня заинтересовал не столько изящный шрифт, сколько необычный логотип — предмет, похожий на пачку листов, перевитых увесистой цепью.

Ниже него шел следующий текст:

«Приглашение на два лица для Айрин Легорьевны Вайс.
Частное мероприятие состоится 27.07.2071 в 19:00 по адресу: г. Зеленый Яр, выставочный комплекс „Реголит“, ресторан „Море Изобилия“.

При себе иметь: хорошее настроение и запас времени до 7 утра следующего дня. Форма одежды: свободная».

В растерянности я положила карточку на стол. Вечеринка — это не встреча с подругой. Незнакомцев будет больше, среди них наверняка окажутся те, кто хорошо знал Айрин Легорьевну Вайс. Еще раз заглянув в текст, я постаралась запомнить трехсложное имя. Хотя и слышала уже его от главврача, но тогда значения не придавала. А ведь присутствующие на встрече вряд ли поймут, если она, то есть я, будет испытывать затруднения в общении, не понимая, кто есть кто.

Отказаться после того, как сама едва ли не выпросила приглашение, — грубо. Пойти — страшно. Вероятность, что мероприятие отменят по каким-то причинам, — нулевая.

Вот и думай теперь, что с этим делать...

Квартира, в которой поселили ученого, была хорошей. Дизайнер предусмотрел все потребности жильца, на кухне в холодильнике был минимальный набор продуктов длительного хранения, в ванной —

халат, полотенца и гигиенические средства, на кровати в спальне — два комплекта постельного белья. И все же утром Ринат не задержался, чтобы сделать завтрак или понежиться в ванной. Про первое просто забыл, а второе отнимает слишком много драгоценного времени. Вечернего душа вполне достаточно.

Не прошло и десяти минут, как прозвенел будильник, а ученый уже спешил в лабораторию, где еще никого не было. Единомышленники — это, конечно, неплохо, но иногда полезнее размышлять над проблемами в одиночестве. Тем более для того, кому непривычна забота. Коллеги воспринимают Рината как неопытного юношу и стремятся опекать, направляя в том числе и в научных изысканиях. В некоторых моментах подобное содействие приходится кстати, в некоторых определенно будет мешать.

Сейчас был именно такой момент, когда лучше обойтись без посторонних. Собрать перемещающий сознания комплекс — это лишь начало работы. Куда важнее проверить его функциональность и актуальность сохраненных точек входа в иные миры. Может статься, что разрыв контактов оказался необратимым. И проверить это можно, либо отправив в «путешествие» очередного наблюдателя, либо активировав установленное и зафиксированное ранее соединение с сознанием кого-то из иномирян.

За неимением подопытных сейчас Ринату было доступно лишь второе. И это второе он, педантично проверив настройки аппаратуры, вывел на вспомогательный экран.

Несколько секунд изображение отсутствовало, заставляя ученого испытывать тревогу и бросать испытующие взгляды на графики и показатели приборов. Судя по ним, процесс восстановления соединения шел медленно, но все же в итоге пелена небытия разорвалась, и из динамика послышался хорошо поставленный, внятный женский голос.

— Возьмите чашу и уложите в нее измельченные продукты.

Следуя инструкции, Айрин ножом сдвинула с доски кусочки овощей, всматриваясь в иллюстрацию. Нарезка там была, несомненно, ровнее и мельче. Да уж! До подобной аккуратности землянке еще далеко. Практиковаться придется долго. Сейчас результат ее трудов выглядел некрасиво и неаппетитно.

— Я художник, я так вижу, — буркнула девушка, не желая признавать свою неприиспособленность к жизни и отсутствие элементарных бытовых навыков.

— В другой посуде взбейте соус и залейте им нарезку, — вновь прозвучало звуковое сопровождение к картинке-рецепту.

Землянка схватила чашку и венчик. С сомнением посмотрела на жидкие составляющие соуса, но принялась энергично смешивать. Напор Айрин оказался слишком велик, и «повар» щедро обрызгала стол и себя. Необходимость надеть передник она проигнорировала и теперь, безусловно, об этом жалела.

Недовольная девушка перелила так и не ставшую воздушной жидкость в чашу. Порадовалась было окончанию готовки, но голос виртуальной помощницы не позволил расслабиться.

— Поместите чашу в разогретую примерно на треть полосы-индикатора духовку и выдерживайте до появления золотистой корочки и приятного запаха.

Айрин послушно затолкала посудину внутрь и прикрыла дверцу. Прижала палец к датчику, включающему индикатор.

— Какой смысл разогревать заранее? — фыркнула, оправдывая свои действия. — Пусть одновременно и греется и готовится.

Надоедливая инструкция в той самой книжке, курсе домоводства для учениц пансиона, что была обещана врачом, наконец заткнулась. Айрин вздохнула с облегчением и отправилась переодеваться и отмываться.

Специалисты больницы неплохо обустроили быт своей пациентки. Выделили ей скромную комнату с кухней и санузлом, вероятно желая адаптировать девушку к самостоятельной жизни, пробудив в ее памяти навыки самообслуживания. Рассудили, что свидетели ей ни к чему и чужое присутствие лишь усилит стрессовое состояние.

Вот только Айрин явно не была в восторге от подобной заботы. Санузел ей казался тесным, комната убогой, а кухня вообще лишней.

— Зачем самой торчать у плиты, если всегда можно найти того, кто сделает это лучше! Здесь же есть заказ готовой еды, а меня заставляют готовить, — сердилась она, намыливаясь под струями воды. — Дурацкий мир! Все мужики — моральные уроды-эгоисты. Их прихоти и потребности на первом месте. Ха! А женщины? Покорные

идиотки, которые уже не знают, чем им угодить, лишь бы получить шанс на брак. Немудрено, что «кавалеры» рады эксплуатировать этих дур. Хорошо устроились на готовеньком... Соболев скотина! Знал же все. Думает, я ради него буду себя изводить? А сам-то что способен делать? Талант у него, видите ли. Незаменимый, чтоб его в аду черти тра...

Айрин неожиданно умолкла и замерла. Принюхалась к просочившемуся в помещение запаху и заторопилась. Даже не вытерлась толком, голышом выскочила из санузла и бросилась на кухню.

Распахнув духовку, девушка с облегчением вздохнула. Почти нормально. Подумаешь, верхушка темновата, а масса выглядит совсем не такой высокой и воздушной, как на картинке.

— Может, соуса не хватило? — предположила, видимо вспомнив, что часть разлила. Надев на руки варежки-прихватки, вытащила блюдо и поставила на стол. — Нет, ну красиво даже, — похвалила себя, глядя на ровную корочку.

Оставив еду остывать, вернулась в ванную за одеждой. И лишь там сообразила, что грязь с нее никуда не делась. С тяжелым вздохом взялась за стирку. Вот только молчать она не умела и потому, за неимением слушателей, жаловалась сама себе:

— Чтоб провалилась эта реабилитация! В больнице есть устройства для чистки, а мне ими пользоваться запретили! Что им, жалко? Пациенты вон каждый день новые чистые комплекты получают! А я чем хуже?

Кое-как отжав выстиранное платье, Айрин сунула мокрый ком в сушилку. Когда мигнул индикатор, вытащила мятую, оставшуюся чуть влажной одежду и встряхнула. Скривилась, посмотрела было на парогенератор, но, похоже, решила, что сегодня с нее непосильных мучений достаточно. Надела как есть и отправилась ужинать.

— Приступим, — с предвкушением облизнулась, с трудом отскребая прилипшую к стенкам жесткую корочку и перекладывая кулинарный шедевр на тарелку.

Засомневалась, присматриваясь к сочетанию хрустящего верха и спекшейся комом сыровой массы в центре, но решительно ковырнула вилкой и отправила в рот.

— Фу! Гадость какая! — возмутилась землянка. Крупные куски овощей оказались жесткими, а непропекшийся соус — противным. Айрин со злостью ткнула пальцем в страницу. — Ужасный рецепт! — обвинила она кулинарную книгу. — И это называется «для девочек»? Да тут даже профессионал не справится! Кто такие сложности придумывает? Лучше бы я по отдельности продукты съела. Некоторые и в сыром виде казались нормальными.

— Если результат вас не устроил, попробуйте снова, — жизнерадостно отреагировал самоучитель. — Вы достигнете вашей цели.

— Тьфу! — плюнула Айрин. Посидела в задумчивости и снова взялась за вилку. Ложиться спать на голодный желудок ей явно не хотелось.

Созерцать дальнейшие мучения Ринат не стал — погасил изображение, привычно оставив включенной запись. Нельзя сказать, что увидеть Айрин ему было приятно, но это хотя бы доказывало исправность техники. Значит, и все остальные соединения будут работать.

В следующий раз можно не спешить и не пропускать завтрак ради наблюдения за землянкой. Не самое приятное зрелище — видеть, как свежие, качественные продукты превращаются в несъедобное нечто. Такая «кулинарная программа наоборот» запросто отобьет аппетит. Ученый даже передумал идти в столовую после созерцания скривившейся от отвращения девушки.

Вот что значит изнеженная богачка! Даже сам Ринат приготовил бы лучше. Хотя откуда взяться практике у Айрин? Ей это не было нужно. Другое дело Нея, которая с детства воспитывалась как будущая хозяйка.

Одно странно: технологии позволяют не утруждаться на кухне, а девочки все равно учатся готовить. Вероятно, способность к ведению быта очень важна для местных женщин. Да, похоже, Илье в очередной раз повезло. Если Нея именно такая — хозяйственная, практичная, самостоятельная, — то она хорошо приспособлена к жизненным трудностям. И это объясняет, почему сегодняшняя встреча с Ринатом не смогла вывести девушку из равновесия. Нея привычно для себя демонстрирует деловой подход в сочетании с тактичностью и

доброжелательностью. И к лучшему, что Соболеву не досталась настоящая Нея. Землянин из-за статуса местных мужчин выбирал мир, мечтая, чтобы невеста, а в будущем жена за ним ухаживала. Он бы от земных проблем отдыхал за счет влюбленной не в него девушки. В общем, такой же потребитель, как Илья.

— Вы уже здесь? — изумился вошедший в лабораторию Анатолий. Из-за его плеча выглянула Ольга. Окинула придирчивым женским взглядом ученого и моментально уловила суть.

— Завтракали?

— Э-э-э... Да. То есть нет еще. Успею. Позже.

Ринат растерялся от проявленной заботы. Попытался было отказаться от последовавшего за его заявлением предложения: «Нет уж, никакого позже, идемте, я вас отведу в столовую. Что за работа на голодный желудок?» Но все же, подхваченный под руку, послушно пошел рядом с настойчивой коллегой, оставив за спиной добродушно усмехающегося Анатолия и пристально глядящего вслед Михаила.

— Илья Васильевич, наконец-то! — встревоженный Олег вскочил, едва не бросаясь навстречу начальству. — Я звоню, звоню, а вы не отвечаете. Владислав Эдуардович пять минут назад в кабинет заходил, а вас-то и нет! Я сказал, что вы лично осматриваете игровые комнаты. Он тоже туда пошел. Наверное, вас искать...

Последние слова Бершев уже не слышал. Бросив на стол секретарю кейс с документами, помчался из приемной в развлекательную зону.

Короткий коридор, поворот, эскалатор, по которому мужчина перескакивал через ступеньки... Лишь у приоткрытой двери Илья замер, чтобы отдышаться, и осторожно сунул голову в щель.

Освещение в зале с высоким сводчатым потолком было включено частично — работала только напольная подсветка. Но даже этого минимума хватило, чтобы увидеть высокую представительную фигуру, неподвижно стоящую рядом со входом в одно из игровых помещений.

Пользуясь тем, что куратор находится к нему спиной, Илья прокрался к ближайшей комнате. И лишь там завожился, сделав вид, что только что из нее вышел.

— Владислав Эдуардович? — показательно удивился, якобы среагировав на резкий поворот. — Что вы тут делаете?

— Где вас носит, Бершев? Занимаетесь ерундой, вместо того чтобы ждать меня в приемной! Я вас предупредил, между прочим. И сейчас пытался связаться с вами.

— Я коммуникатор дома оставил. — Илья вжал голову в плечи и беспомощно посмотрел на запястье. Напрасно он переживал всю ночь, наутро торопился и даже не подумал о работе. Извиниться перед Неей можно было бы и вечером.

— Оставили, так заберите! Отправьте своего секретаря, пусть привезет. Тут от центра до жилого комплекса НИИ рукой подать. Не собираюсь искать вас снова, если вы мне вдруг понадобится!

— Да, конечно, отправлю, — пообещал Илья, мысленно скрешивая пальцы и надеясь, что наказание ограничится лишь моральным воздействием. — А что вы сейчас хотели?

— Хотел? Я, по-вашему, маюсь от безделья? Мне нужно знать ваш план реализации проекта. До того, как вы начнете его реализовывать. Я должен удостовериться, что в нем нет ошибок. Вы же успели его составить?

— Я все обдумал, — начал выкручиваться Илья, который последние два дня был занят чем угодно, только не этим вопросом. — Как раз собирался изложить письменно...

— Значит, расскажете, — припечатал куратор, на удивление спокойно восприняв нерасторопность подчиненного. Видимо, все же понимал, что хорошие идеи не приходят быстро, как по заказу.

Весь короткий путь от развлекательной зоны до скромного кабинета Илья проделал, лихорадочно соображая, что будет говорить. Наброски у него были, но как следует их обдумать и взвесить все за и против он не успел.

Владислав Эдуардович вновь по-хозяйски расположился в кресле, предоставив Илье неудобный стул для посетителей.

— По сути, есть две возможности, — начал осторожно Бершев, словно ступая по топкому болоту. — Первая — позиционировать перемещение в тело другого человека как игровой элемент. То есть игроки не будут знать истины, полагая, что находятся в очень качественно проработанной виртуальной реальности.

— Нет, — категорично отверг вариант Владислав Эдуардович. — Проблем будет больше, чем толку. Эти ваши игроки неведь что натворят. Могут ведь и убить и обворовать в эйфории от

безнаказанности. Мы же потом будем вынуждены улаживать дела с полицией.

— Меня именно это и беспокоило, что так долго не мог принять окончательного решения. Однако вторая возможность тоже не идеальная, потому что необходимых нам тестирующих придется вводить в курс дела. Игровой комплекс позволит найти людей, готовых участвовать в эксперименте по обмену сознаниями. Однако если эти добровольцы наплюют на договор о неразглашении, который подпишут и все же свяжутся с прессой... Или хотя бы расскажут кому-то из близких «по большому секрету»...

— Вас это не беспокоило, когда подопытными тестирующими были пациенты санатория.

— Они были под постоянным надзором, вдобавок все неизлечимо больные и одинокие. Я тщательно это проверял. Здесь же мы будем иметь дело со здоровыми и полными сил людьми, с целым штатом их родных и друзей. В развлекательный центр приходят именно такие.

В кабинете повисло молчание. Куратор неслышно барабанил пальцами по колену, хмурясь и обдумывая слова подчиненного. Бершев напряженно ждал, но в итоге не выдержал:

— Может, все же проводить эксперимент на старой основе? По той же схеме? Я имею в виду в санатории с больными.

— Нет.

— Тогда, возможно, стоит набрать добровольцев из числа сотрудников НИИ? Пусть центр останется исключительно как доходный бизнес.

— Нет.

Найти одиноких посетителей игрового центра, информировать их о сути опыта. Предложить вознаграждение, а после эксперимента изолировать от общества под предлогом проблем с психикой? Или они сами испугаются последствий и станут молчать.

— Нет.

Илья растерянно умолк. Категорическое отрицание всего, что он мог предложить, совершенно выбивало из колеи.

— Я в тупике, — признал наконец. — Что предложите вы, Владислав Эдуардович?

Вы в своих умозаключениях не учитываете, что наши возможности куда шире, чем вы себе представляете, Бершев, —

спокойно пожурил подчиненного куратор и едва заметно усмехнулся одним уголком рта. — Притом что частично испытали их на себе. Так что разрабатывайте стратегию, учитывая, что выбранные вами добровольцы гарантированно забудут о всем, что с ними произошло.

— Ясно...

Ответил Илья рассеянно. В его голове мгновенно родился целый вихрь идей, закруживших в новом видении перспектив. Ну а поскольку в сообразительности Бершеву не откажешь, из этой хаотичной россыпи быстро возникла нужная стратегия. Удачная. Идеальная!

Глаза мужчины буквально загорелись идеей, и куратор, все это время незаметно наблюдавший за ним, ощутил удовлетворение. Все же не зря Бершева спасли, оставив при себе и не вышвырнув за вранье, — теперь он с лихвой компенсирует затраченные ресурсы. Цепкий. На удивление быстро соображает и ищет действенные варианты. Особенно если речь идет о деньгах.

— И платить им тогда совсем не обязательно, — словно услышав его мысли, прошептал Бершев. И уже громче, внятно заявил: — Я знаю, каким будет наш план! Я стану подбирать среди посетителей подходящие кандидатуры. После того как мой «избранный» поиграет в обычную игру, я приглашу его на разговор и предложу солидную сумму за участие в эксперименте. Если тот согласится, а я уверен, что на такой подарок судьбы позарятся многие, то подопытного переместим на час-два в чужое тело. А когда вытащим, сотрем память от момента, когда я его выбрал, и до выхода из игровой комнаты. То есть для человека получится так: поиграл — вышел из комнаты — на миг потерял сознание — отправился дальше по своим делам. Подойдет? — спросил он осторожно. Не потому, что выдохся, излагая план, а потому как опасался услышать очередное «нет». И ощутил необычайное воодушевление, когда с губ куратора веско упало совсем иное:

— Работайте.

И снова мозг Ильи действовал как вычислительный аппарат, а потому быстро отыскал пробелы, без понимания которых милостивое разрешение не имело смысла.

— Где будет находиться прибор для стирания памяти? — деловито поинтересовался Бершев. — Вы доверите его мне? Если стирать в НИИ сразу после опыта и усыплять, то транспортировка

бессознательных тел в центр доставит немало хлопот. И человек может очнуться раньше, чем окажется в нужном месте. Или там гарантированный срок? Как работает этот... забыватель?

Снотворного эффекта не дает, срабатывает четко и быстро. Включается одной кнопкой с пульта дистанционного управления, на дисплее которого устанавливается таймер. Механизм работы вам знать не обязательно. Задача найти способ активировать его в нужном месте. Вы говорили про выход из комнаты?

— Да, но... — Илья снова задумался и неуверенно предложил: — Дверной косяк? Если у меня будет пульт, я, возвращаясь с игроком обратно в центр за вознаграждением, вежливо пропущу его перед собой и нажму кнопку. Человек пойдет дальше, все забыв. И то, что я остался за его спиной, в том числе. Правда, вряд ли в таком случае будет удобен вход в игровые. Их же много, а устройство, как я понимаю, только одно. Так что лучше установить его в одном из коридоров.

— С турникетом, — подсказал Владислав Эдуардович. — Это удлинит время прохода, даст вам нужные секунды на активацию устройства.

— Да, да... Верно...

На взгляд со стороны, охватившая Бершева рассеянность имела исключительно рабочую причину. И потому куратор, решивший, что он добился своей цели, наконец уступил кресло законному владельцу кабинета и ушел. Вот только не все мысли Ильи были направлены на продуктивную детальную проработку плана. Возникли и другие, связанные с новыми обстоятельствами.

«Забыватель»... Вряд ли у него именно такое название, но сам факт наличия подобного устройства феноменален. Это же... Это оружие! И оно фактически в его руках!

Бершев настолько воодушевился, что невольно посмотрел на свои руки, в которых пока ничего не было.

Пока! Но вскоре появится! И было бы неплохо подробнее узнать об этой технологии очистки памяти. Рината, что ли, озадачить? Пусть незаметно поспрашивает у своих коллег...

Глава 6

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

На следующий день грядущее мероприятие вызывало у меня куда меньше опасений, чем накануне. Информация, которую я почерпнула из местной поисковой сети, когда воспользовалась вильютом, была более чем умиротворяющей. По крайней мере, в том видео, где были показаны вечеринки в ресторанах, мало кто знал абсолютно всех приглашенных в лицо. Гости обходились краткими приветствиями и ничего не значащими репликами, напрочь забывая о прошлом собеседнике с появлением нового приятеля. И это меня обнадежило: никто не будет требовать душевных разговоров.

Вторая проблема — как именно следует одеться — благополучно исчезла стараниями Анны. «Подруга» оказалась приятной в общении и отзывчивой, а наша встреча результативной. По крайней мере, когда я возвращалась обратно в дом, на заднем сиденье аэрокара лежали красивые фирменные пакеты с покупками, а в моих ушах никак не мог умолкнуть настойчивый голос девушки.

— Айри, не скромничай! Этот Илья сделал тебя серой мышкой. Срочно идем исправлять! В каком смысле фасон слишком смелый? Не выдумывай, все в самый раз. Роскоши много не бывает! Что значит цвет ужасный? Зато он модный и яркий! Ты хочешь на вечеринке выглядеть бледной молью? Ну нет, я не позволю! Пусть эти все красотки скиснут от зависти, а твой ненаглядный изведется от ревности...

Я не очень понимала, зачем мне намеренно провоцировать Илью. Почему и Ринат и Анна так акцентируют внимание на его ревности? Это была еще одна ошибка Айрин? Раз она могла встречаться сразу с несколькими кавалерами... Но ведь я не такая! Я должна помочь своему мужчине справиться с его недостатками. Роскошная девушка рядом, несомненно, поднимет его самооценку! Я ведь не собираюсь идти одна, наряжусь для него, и меня не будут интересовать другие.

Я именно этим успокоила Илью, когда вечером накануне рассказала о приглашении. Пришлось умолчать о разговоре с

незнакомцем и сказать, что лист сам появился из печатающего устройства, едва я поставила вильют на подставку.

— Зачем ты его вообще туда положила! — едва сдержался, чтобы не сорваться на меня, Илья.

— Уборку делала, — невозмутимо сообщила я. — Мне показалось, что там его место. И ведь не ошиблась. Почему тебе не нравится, что я сделала все так же, как было при Айрин? Ее вильют куда-то пропал, и я поставила свой на свободное место...

— Ладно, чего уж теперь, — обреченно махнул рукой и сник «жених». — Дай посмотрю, куда по твоей милости придется идти.

Его уныние продлилось недолго. Едва карточка оказалась в руках, оно сменилось изумлением, затем очевидным воодушевлением, а в итоге... В итоге Илья демонстрировал ревность из-за приславшего приглашение мужчины, а я проявила деликатность, напомнив ему, кто будет в центре моего внимания.

Успокоился. Во время ужина смотрел на меня умиротворенно и задумчиво. После его завершения, приобняв за талию, проводил до спальни. Прежде чем открыть дверь, сразу не отпустил, позволил себе прижать меня чуть крепче и поцеловать за ухом. Когда я невольно вздрогнула, даже прошептал: «Извини, мне сложно сдерживаться. Но я не настаиваю». А утром с хорошим настроением улетел на работу, посоветовав мне изучить гардероб Айрин и принарядиться.

Я бы так и сделала, если бы не назначенная Анной встреча, после которой необходимость заглядывать в чужой шкаф отпала окончательно. Вот и стояла я теперь перед зеркалом в гардеробной, изучая результат совместных усилий подружки, выбравшей платье, и мастеров в салоне красоты.

Цвет, который на этикетке значился как «коралловый», оказался на удивление мне к лицу. Вернее, к лицу бывшей хозяйки стройного тела, которое скрывал наряд своеобразного покроя, но в то же время много демонстрировал. Длиной чуть ниже колена, без выреза спереди, платье тем не менее оставляло открытыми руки и облегало бедра, лишь слегка маскируя вызывающие, соблазнительные изгибы воланом на талии, переходящим в драпировку сбоку. А еще оно имело высокий разрез по ноге и почти полностью открывало спину. Завершающим акцентом образа стали открытые туфли на высоком каблуке,

перехватывающие лодыжку и ступню рядом с пальцами тонкими ремешками.

Мастер в салоне убрала ужасный декор с ногтей, сделала их короче и нанесла покрытие нейтрального цвета, сходного с натуральным оттенком. Эта перемена меня обрадовала — теперь удобно будет работать по дому. Макияж мне тоже сделали неброский, близкий к естественному; помня о просьбе Ильи, я сама попросила специалистов обойтись без излишеств. И внимательно следила за действиями сотрудниц. Теперь при необходимости могу повторить все самостоятельно, ведь в комнате Айрин есть подходящая косметика.

Прическу я тоже доверила девушкам. Хотя могла бы сама справиться с укладкой, но хотелось выяснить, что они, как квалифицированные специалисты, посчитают уместным для моего наряда, предназначенного для такого события. В итоге мои волосы вымыли, высушили, чуть завили и уложили в высокую прическу, чтобы оставить шею открытой. Такой пучок не был похож на те, что мне приходилось делать прежде. Его нельзя было назвать излишне строгим и официальным, скорее романтическим и вызывающим восхищенные взгляды мужчин. Вернее...

Вернее, я рассчитывала лишь на один такой взгляд. Мне безумно не хотелось ни разочаровывать Илью, ни испытать это чувство самой. Поэтому, когда аэрокар мужчины показался в вечернем небе, я с замиранием сердца спустилась в холл. В ангар выходить не стала, остановилась в ожидании посреди помещения, и...

— Нея! — Дверь еще не открылась толком, когда раздался довольный голос мужчины. — Ты представляешь, я сегодня... Ого!

Илья, до этого спешащий, запнулся и едва не упал, глядя на меня округлившимися от изумления глазами. Пару раз приоткрыл и закрыл рот, словно желая что-то сказать и не находя слов. В итоге шумно вздохнул, покачав головой.

— Ты разочарован? — спросила я, не поняв сути его движений.

— Я ошарашен, — непонятно отреагировал Илья, но все же объяснил; — В хорошем смысле. Просто теперь уже не уверен, что мой костюм будет соответствовать твоему эффектному наряду.

Наконец сообразив, в чем проблема, я со всей тщательностью изучила его облик. Светлые, серого цвета прямого покроя брюки и

прилегающая туника из плотной ткани с разрезом спереди... Очень похожие на тот наряд, что был на Олерианайлере во время свадьбы!

Воспоминание об этом моментально испортило появившийся было позитивный настрой. Стало неприятно и тоскливо. Вновь нахлынуло все, что я упорно гнала от себя все эти дни.

Мне стоило немало усилий сделать это снова, сейчас. Ласково посмотреть в глаза тому, из-за кого я потеряла свое прошлое. Подарить улыбку, несмотря на то что он единолично распорядился моим настоящим и будущим. И, невзирая на очевидную дисгармонию наших нарядов, сказать:

— Не переживай, ты достойно выглядишь.

Почему солгала? Наверное, бессознательно попыталась отомстить. Не со зла. Просто вырвалось. Неприятие оказалось сильнее доводов разума.

Поверил ли мне Илья? Скорее всего, нет. Но укорять не стал, объяснив мои слова незнанием местной моды. Он же понимал, что в моем мире она другая.

— Вариантов все равно никаких, — признал мужчина. — В магазин уже не успеваем, а подходящего костюма у меня нет. Разве что тебе что-то другое выбрать? У Айрин было много платьев. Почему ты именно это надела?

— Понравилось. — Отчитываться в забеге по магазинам не стала, сомнительно, что Илья помнит абсолютно все наряды. — Я не хочу переодеваться! — произнесла с легкой плаксивой интонацией. Впрочем, мне на самом деле оказался приятен созданный образ.

Своего добила. Настаивать он не стал. Возможно, еще и потому, что торопился, а женщины быстро не собираются. Время близилось к семи часам, а нам ведь еще лететь...

Как оказалось, не очень далеко. Санаторий точно располагался дальше и на свободной от строений лесной территории. А вот выставочный комплекс размещался на окраине города. Мне незнакомого, но довольно большого.

Все время полета Илья посвятил моему обучению — подробно объяснял, как следует себя вести в ресторане и правильно общаться с присутствующими. Это могло быть полезным, если бы я сама заранее не прояснила для себя этот вопрос. Неужели мужчина считает меня настолько легкомысленной и не способной на предусмотрительное

поведение? Увы, судя по всему, Илья решил, что свободное время я уделила нарядам, а не изучению правил поведения в новом месте. Притом что сам посоветовал пользоваться программой вильюта для поиска рецептов. Или способы приготовления пищи одно, а любознательность относительно прочих вопросов совсем иное?

Однако не обижаться же за это на мужчину! Ну не в состоянии он оценить мои достоинства, что с того? Может, и к лучшему подобное заблуждение. Вдруг Илья всегда боялся не соответствовать уровню интеллекта своей девушки? И для самооценки ему удобнее и привычнее подобное восприятие реальности.

И потому я не только внимательно слушала, но и вопросы задавала.

Была ли я раньше в этом «Море Изобилия»? Что за название такое странное у выставочного комплекса? Кто именно прислал приглашение и как он выглядит? Айрин была с ним лично знакома?

— Подестов пригласил, — не слишком довольно ответил мой спутник. — Я тебе его покажу, чтобы не возникла неловкость. Зовут Ян Карлович. Насчет знакомства... — Он умолк, то ли задумался, то ли сосредоточился на управлении аэрокаром. Ответил, лишь когда плотность потока машин уменьшилась. — Да, само собой, он и Айрин были людьми одного круга.

Название ресторана, которое я по прямому значению слов соотнесла с обилием блюд из морских обитателей, на самом деле означало совсем иное — название кратера на Луне, спутнике этой планеты. А все оттого, что реголит, давший имя комплексу, тоже являлся элементом лунного пейзажа. То есть поверхностным слоем сыпучего грунта.

В общем, все в выставочном комплексе было связано с этой самой Луной, как раз сейчас восходящей над горизонтом. Эффектной, надо признать, ярко-желтой, с явными темными участками низменностей — морей. Хорошо различимой, хотя Солнце еще не ушло за горизонт, а небо лишь начало темнеть.

Интерьер ресторана определенно был задуман с целью имитировать нахождение в этом самом кратере на Луне. Потолок — черное звездное небо — несомненно, покрывают точечные светильники. Стены — голограммы пейзажа, серо-коричневой пыльной равнины, покрытой редкими каменистыми холмами и

усеянной множеством метеоритных кратеров. Под ногами, на полу — покрытие, плотное и идеально гладкое, но визуально дающее нужный эффект неровной и неустойчивой поверхности.

Было бы мрачно. Если бы не один-единственный яркий акцент, кардинально преображающий лунную панораму. Сине-зеленая планета, повисшая над горизонтом. Окруженная дымчатым ореолом атмосферы. Отчасти закрытая белоснежным облачным покровом. Земля.

Видеть планету, на которую меня призвал потерявший любимую мужчина, было странно. Не потому, что я прежде не знала о существовании космических тел, а от несоответствия мистического пафоса в объяснении Ильи и свидетельств научного прогресса в облике самого мира. Здесь, на Земле, нет предметов, реально работающих как инструменты мистических манипуляций. Все бытовые устройства созданы людьми на основе знания физических законов. Артефакты, на которые так веско ссылался Илья, существовали лишь в фантастических фильмах, список и аннотации к которым я нашла в комнате с демонстрационным экраном. Вот и как это объяснить?

Нестыковка вызывала недоумение и лишала душевного равновесия. Упорно приходил в голову один-единственный логичный вариант: Илья мне нагло соврал. Но я старательно гнала неприятную мысль прочь. Если это окажется правдой, как мне тогда жить? Это же настоящая проблема — вести себя нейтрально, не показывая своей осведомленности.

«Настоящая проблема — вести себя как молодой человек, не показывая, как устал от жизни и насколько в ней разочарован. Мой реальный возраст уже давно не соответствует биологическому, а я до сих пор не понимаю, как с этим жить. Как перестать воспринимать себя циничным притворщиком и наглым обманщиком? Упорно лезут в голову мысли, что кураторы солгали. Они обещали стабильное и спокойное будущее, если соглашусь на их условия. А в итоге сейчас я чувствую себя выгодным проектом, удобным исполнителем, инструментом для исследований, который легко уничтожат за ненужностью. И именно это противоречие не укладывается в голове, вызывает недоумение и лишает душевного равновесия».

Поставив точку, Ринат убрал ручку со страницы небольшой записной книжки и задумчиво покусал зубами колпачок. Взгляд его был устремлен в окно, но вряд ли ученый в этот момент видел медленно темнеющее небо и фасад высокого соседнего здания. Его мысли ушли в далекое прошлое.

Ринат привык верить людям. Профессор Пельзнер, у которого он начинал свою карьеру, был честнейшим, открытым человеком. Давид Аристархович казался Ринату идеалом ученого благородного, справедливого, верного своим убеждениям и обещаниям. Когда стало известно об ужасающих последствиях применения его изобретения, не стал искать обходные пути и отрицать неоспоримые доказательства. Нашел в себе мужество уничтожить результат многолетних усилий, свое творение.

Вторым примером порядочности стал Илья. Верный друг, который всегда старался быть рядом. Поддерживал морально, помогал финансово, пытался устроить личную жизнь. Понятно, что обстоятельства не всегда это позволяли, но он все равно товарища на произвол судьбы не бросил. И оказался рядом в самый жуткий момент. Фактически спас. Оттого и предложение Ильи обратиться за помощью к таинственным кураторам Ринат принял без колебаний — ведь друг плохого не посоветует.

А теперь, выходит, он ошибался. То есть они оба ошиблись. И попали в хитроумную ловушку.

Ринат вздохнул и снова пододвинул к себе записную книжку, намереваясь зафиксировать новые рассуждения. Однако на этот раз его хватило лишь на половину строчки. Но даже ее он в итоге несколько раз зачеркнул, чтобы скрыть написанное. Одно дело вести записи лично о себе, и совсем иное — откровенничать, ставя под сомнение порядочность кураторов. За такое, ежели всплывет, можно и поплатиться. Жизнью. А ее Ринат ценил, несмотря на все сложности.

Поэтому ученый решительно захлопнул блокнот, верой и правдой служивший хранилищем не только научных идей и предположений, но и таких кратких выплесков эмоционального напряжения. Спрятав записи в ящик стола, заблокировал механизм замка. Особенной радости при этом не испытывал — раньше, в санатории, ему не нужно было заботиться о конфиденциальности, теперь же приходилось страховаться. Новые коллеги, хоть и умные, и обходительные, и даже

заботливые, все равно казались подозрительными. Особенно Михаил. Очень уж странно он себя вел: исподтишка смотрел, то и дело оказывался рядом со своим новым начальником, вроде как желая заговорить, а потом отступал. То ли подсматривал, то ли подставу замышлял... Второе вероятнее. А в чью пользу парень может шпионить? Очевидно, это происки кураторов.

Владислав Эдуардович недоволен ученым. Куратора определенно раздражает его неуступчивость, и он прекрасно понимает, что Ринат способен сознательно устроить саботаж, проигнорировав распоряжения начальства. Может замедлить развитие проекта. Может сузить функционал аппаратуры до банального и мало кому нужного наблюдения за мирами. Может уничтожить технологию без следа и без возможности восстановления.

Кураторам нужна страховка. И если Ринат станет не нужен, найти менее принципиальных людей не составит труда. Технология отработана, остается вникнуть в детали. Подхватить эстафету всегда проще, чем создавать с нуля.

— Вы еще не ушли, Рина! Аркадьевич? — словно чертик из табакерки появился перед его столом тот самый сомнительный тип.

Взгляд спокойный, движения уверенные, никакой скованности. И вроде как не без причины появился, а по делу — взять со стола своего отца накопитель и убрать в сейф. И даже поспешил объясниться:

— Отец становится рассеянным, когда не может совладать с научной проблемой. — Михаил, закрыв металлическую дверцу, снова оглянулся на сидящего по-прежнему на своем месте Рината. — А мама о вас беспокоится. И, видимо, небезосновательно. Десятый час уже, а вы все еще в лаборатории. Если не спится, можно ведь интереснее время провести. Что толку здесь сидеть? Хотите, покажу, где клуб? Совсем недалеко, очень даже приличный, я постоянно там, если есть время. Развеетесь глядишь, и голова быстрее соображать начнет. Ладно бы престарелый профессор какой был на вашем месте, а вы-то всего на пару лет меня старше. Целеустремленность и ответственность — это замечательно, но без драйва иного рода тоже нельзя.

— Вы, Михаил, девушек имеете в виду? — Ринат невольно усмехнулся, вспомнив свои поражения на личном фронте.

— А что, они вас не привлекают? — явно неправильно понял его реакцию собеседник. — Ну так мальчиков там тоже хватает...

— Упаси меня господь! — возмутился, обрывая его, ученый. — Что за домыслы? Девушки меня как раз привлекают, а вот я их — нет. Вернее, моя работа мешает.

— Ну так не говорите им о работе. Приведите себя в порядок, волосы подстригите нормально, стиль одежды смените. А то носите какие-то доисторические шмотки. Этим фасонам, наверное, лет пятьдесят уже. Если не больше. И мятый халат не добавляет лоска.

— При чем тут халат? — пробурчал Ринат. — В клуб я разве в нем должен идти?

— Ну, судя по тому, что вы его никогда не снимаете, именно в нем и пойдете, — засмеялся Михаил. — Простите, не сдержался. Я не со зла, — извинился, глядя на сердитое лицо собеседника. — И может, все же на «ты» будем? Ну, хотя бы вне работы. А то у меня мозг клинит, когда приходится говорить «вы» почти ровеснику.

Так и рвалось с языка Рината, что он ему вовсе не ровесник. И в клубы ему заглядывать не по возрасту. С другой стороны... А в самом деле, может, есть доля истины в словах Михаила? Возможно, решение научной задачи зашло в тупик именно из-за того, что ум слишком на ней заиклен и смена обстановки даст толчок к развитию проекта. Да и не стоит вызывать ненужных подозрений. Он же теперь не отшельником живет, а поведение внешне юного Рината обязано соответствовать стереотипам. Сверстник Михаила с энтузиазмом откликнулся бы на подобное предложение.

— Ладно... Можно и на «ты». — Ринат неуверенно поднялся и растерянно поинтересовался: — И в чем я, по-твоему, пойду в клуб, если моя одежда годится лишь для лаборатории? Меня вообще пустят?

— В таком виде точно нет. Но я, кажется, знаю, что можно сделать...

Через час из маленького салона в жилом комплексе при НИИ вышли два достойно одетых и стильно причесанных молодых человека. И если один из них чувствовал себя свободно, то второй определенно ощущал неловкость и не знал, куда деть руки. Ведь на нем не только привычного халата больше не было, но и новые брюки, купленные в соседнем магазине, не имели карманов. Современникам Рината они казались лишним, устаревшим декором. Зачем носить с собой разного рода предметы вроде ключей и денег, если есть их компактные электронные аналоги?

Хорошо хоть джемпер не имел отклонений от классического фасона. Только этот факт примирил ученого с новым обликом. Ну и то, пожалуй, что стрижка оказалась удобной — волосы больше не мешали и не лезли в глаза.

Михаил действовал решительно. Судя по всему, он неплохо разбирался в людях, раз сразу понял, как нужно действовать с Ринатом. Слишком долгое преображение или, того хуже, согласие отдать все в руки ученого не имело бы нужного результата. Тот наверняка откладывал бы все на потом, а в итоге снова погрузился бы в работу, напрочь забыв о своем внешнем виде. Поэтому не имело смысла останавливаться на половине пути и обходиться полумерами.

Успех преображения наглядно доказал приход в клуб. Вопреки опасениям Рината, никто на него не оглядывался как на антиквариат. Наоборот, завсегдатаи с легкостью приняли нового знакомого в свою компанию. Кто-то просто не заметил новенького в своих рядах, кто-то отнесся с любопытством, а кто-то даже с долей заинтересованности. Последних оказалось не так много, но среди них были и девушки. Молодежь общалась легко, музыка была приятной, в баре готовили не только крепкие коктейли, а танцующие не придерживались определенных правил. Главными здесь были комфорт гостей и атмосфера расслабленности.

В свою новую квартиру Ринат возвращался со странным ощущением полученного удовольствия и недоумения. Второе несомненно касалось Михаила. Его тайные замыслы и подозрительное поведение на поверку оказались сочувствием и желанием помочь. Новый знакомый не остался равнодушным к проблемам Рината, сделал для него то, что за столько лет не удосужился предпринять Илья. За годы дружбы Бершев ни разу не предложил ученому сменить имидж. Конечно, Ринат закономерно принимал это безразличие за деликатность и показатель уважения к чужому образу жизни, но сейчас «уважение» Ильи воспринималось совсем иначе. Словно ему не было никакого дела до друга. Может, удобно было выглядеть холеным дельцом на фоне чудаковатого и неряшливого ученого? Хотя в последнее время они редко выбирались куда-то вместе. Каждый был обособленной единицей.

С этого ракурса и запрет Бершева общаться с Неей воспринимался совсем иначе. Досаднее. О ревности к конкуренту тут речи не было.

Просто друг не хотел, чтобы иномирянку оттолкнул, мягко говоря, неаккуратный облик Рината. Да, Нея при встрече с ученым повела себя тактично и акцентировала внимание лишь на профессиональных заслугах. Но каково ей было после общения с модным Ильей смотреть на Рината?

Илья всегда старался выглядеть стильно и представительно, но сейчас, оказавшись среди разодетых богачей, он понимал, что облик его более чем посредственный. Словно случайно, по ошибке оказался в высшем свете. Пусть у Нея на этот счет и было иное мнение, но его точно нельзя принимать всерьез. Что взять с девушки, которая совсем недавно появилась в этом мире?

Она даже интерьер ресторана восприняла с безмерным удивлением — буквально с открытым ртом рассматривала обстановку, а при виде голограммы с пейзажами поверхности Луны вообще замерла в прострации.

— Вижу. Айрин, вас впечатлило это место. Я польщен.

Голос за спиной раздался раньше, чем Илья успел одернуть Нею и увести в глубь зала к накрытым столикам. Бершеву не нужно было оглядываться, чтобы сообразить — Ян Карлович подошел на правах хозяина вечера. Однако он вовремя вспомнил обещание, данное своей спутнице.

— Подестов, — едва слышно прошептал ей на ухо, пользуясь тем, что стоял рядом. И даже приобнял для создания нужного впечатления, в то время как она оборачивалась на голос. — Веди себя с ним увереннее.

— Необычное оформление, — следуя его совету, ответила на приветствие Нея. — Повод для встречи именно здесь, наверное, тоже необычный? Вы его не указали в приглашении.

— Никакого повода, Айрин, — приветливо улыбнулся мужчина, упорно игнорируя ее спутника. — Для встречи с приятными мне людьми он не нужен. Так что это просто релакс, возможность отвлечься и побыть в новой обстановке.

Он гостеприимно повел рукой, словно открывая гостям дорогу в удивительный мир, и отступил в сторону. Услужливый метрдотель тут же подошел, готовый сопровождать и показать предназначенное им место за столиком.

Илья с облегчением вздохнул и последовал за служащим ресторана. Надеялся молча посидеть за столом, наслаждаясь качественными блюдами и отличным обслуживанием, но вовремя вспомнил о Нее. Девушке определенно следует иметь представление об остальных гостях вечеринки. Ведь трудно предугадать, кому взбредет в голову пообщаться с Айрин.

Нея оказалась благодарной слушательницей и внимательно, но стараясь делать это незаметно, рассматривала окружение. На удивление быстро запомнила имена присутствующих. Разумеется, тех, кого знал сам Илья. Среди гостей были и незнакомые ему люди.

Обилие чужих лиц совсем не пугало девушку, скорее вызывало интерес. И это Бершева слегка нервировало. Она никогда прежде не бывала в подобных местах, а чувствует себя комфортно, раскованно и уверенно, не теряясь перед влиятельной публикой, словно всегда была одной из них. Откуда такая завидная способность к адаптации?

Илье в этом смысле далеко до иномирянки. Хотя этому, конечно, есть объективные причины. О какой расслабленности может идти речь, если он то и дело видит свое начальство? То Владислав Эдуардович, сидящий за соседним столиком, взглянет с презрением и насмешкой, то Ян Карлович пройдет мимо с маской полного безразличия на лице. Лишь на Нею генеральный директор банка «Донат» смотрит, как на давнюю знакомую. Неужели Айрин с ним встречалась? Пожалуй, этого факта исключать нельзя. Пусть мечтой настоящей Вайс и был Соколов, но это не означало, что Подестов об этом знал, — Айрин, судя по всему, держала свою любовь в тайне от всех. А если и знал, все равно мог рассчитывать на взаимность, нет смысла хранить верность призраку.

Но если последнее верно, то дорога, по которой сейчас идет Бершев, становится крайне опасной и рискованной. Вдруг Подестов решит бороться за девушку? Он же не остановится ни перед чем! Оказавшегося на пути Илью как таракана раздавит и не заметит. Это во-первых. Во-вторых, кто ему помешает сказать Нее правду про Соколова? И тогда вся легенда насмарку!

Эх, зря он не настоял на том, чтобы иномирянка от приглашения отказалась. От сильных мира сего девчонку стоило бы держать подальше...

— Ты не в настроении? Или тебе здесь не нравится?

Илья неожиданно услышал тихий голос. Нея то ли с беспокойством, то ли просто из вежливости попыталась выяснить причину, по которой настолько резко помрачнело лицо «возлюбленного».

— Все в порядке. Я просто устал. У меня день был сумасшедший.

— Что же так тебя утомило?

— Потребовалось новое оборудование. Ты знаешь, что такое турникет? — поинтересовался Бершев. — Вот их сейчас ставим, чтобы легче было контролировать поток посетителей. А это еще та суета. Закупка, наладка, тестирование...

Перечисляя одно, Илья думал о другом. Ему удалось угодить куратору и практически заслужить одобрение родившегося второпях сумбурного плана. И «стиратель», на котором все основывалось, уже был вмонтирован в стену — Владислав Эдуардович быстро выполнил обещание.

— Неужели никто тебе не помогает? — удивилась девушка. — В «Сирене» ведь есть и другой персонал, который следит за техникой в игровых комнатах, убирает, настраивает освещение... Изучает посетителей.

Последнее сказала неуверенно, не имея представления, чем именно лаборант из санатория может быть занят в виртуальном развлекательном центре. Она об этом забыла уточнить у нового знакомого и теперь жалела. Как и о том, что нельзя спросить у Ильи напрямую про самого Рината.

Само собой, намек Бершев не понял. А может, не захотел понять, заикленный исключительно на собственных проблемах. К тому же он полагал, что лучше обойтись без откровенных разговоров. И место не подходящее, и правда не предназначена для ушей Ней.

— Как руководитель центра, я обязан контролировать каждый этап работы, — вздохнул, обреченно взмахнув рукой.

Движения не рассчитал — край рукава подцепил вилку, лежащую на краю тарелки, и та с веселым звоном упала на пол. Обслуживающий их столик официант тут же оказался рядом и моментально заменил прибор, однако паники и неловкости Бершева это не уменьшило. Он практически вспыхнул от прилившей к щекам и ушам крови. Позорище! Теперь все гости, и без того настроенные не

лучшим образом из-за его посредственного костюма, смотрят на Илью с презрением.

Впрочем, катастрофической ситуация выглядела исключительно в восприятии Бершева. На самом деле присутствующим было безразлично, чья именно вилка упала, а музыка, которая звучала все громче по мере повышения настроения гостей, заглушала прочие шумы.

— Ты такой ответственный! Я горжусь тобой, — поддержав его, похвалила Нея, словно не заметив досадного нарушения этикета. — А можно мне стать твоей помощницей?

— У тебя же санаторий есть, — тут же нашел повод для отказа Илья. — С дополнительной нагрузкой ты не справишься. Нет, даже не думай! — торопливо остановил, когда девушка уже собиралась возразить. — Если начнешь с таким энтузиазмом работать, то я тебя и дома-то видеть не буду!

— А просто посмотреть? — схитрила Нея. — Или поиграть, как обычный посетитель, я могу? Это же интересно!

— Можешь, — милостиво согласился Бершев, решив, что от пары посещений вреда не будет.

Разве покажется подозрительной новость, что богачка увлеклась виртуальными играми? А для обывателей интерес к центру самой Айрин Вайс послужит неплохой рекламой. Доходы, несомненно, возрастут. Плюс Владислав Эдуардович сочтет этот факт лишним доказательством лояльности Бершева. Ведь у куратора сложится впечатление, что подчиненный, чтобы не потерять практически уже упущенный куш, всеми силами и средствами пытается уговорить девушку переселиться в другой мир.

Илья настолько глубоко погрузился в размышления, что не заметил появления у столика мужской фигуры. Даже первые слова не дошли до его сознания. Лишь когда настойчивый тип возмутился «вы меня слушаете?», Бершев спохватился, с ужасом замечая, что рядом стоит Модестов. А Илья его грубо проигнорировал.

— Все ли устраивает вашу спутницу? — повторил хозяин вечеринки.

— Благодарю за беспокойство. Айрин довольна.

— Хм... Хорошо. Тогда, господин Бершев, вы позволите пригласить ее на танец? — учтиво произнес мужчина. Однако в его

интонациях ясно читалось иное: «Как же ты мне мешаешь! И вообще, не понимаю, что ты тут делаешь».

Можно было бы напомнить, что приглашение было на два лица, однако прямого вопроса не прозвучало. Значит, и ответ подобного толка выглядел бы грубым. Вот и пришлось Илье ограничиться деликатным ответом «если пожелает Айрин».

Все это время Нея настороженно смотрела на Илью и лишь после его согласия поднялась со стула.

Бершев остался за столиком в одиночестве, однако долго оно не продлилось. Владислав Эдуардович, словно только и ждал момента, тут же направился к нему. Выглядел куратор необычайно заинтригованным.

— Илья Васильевич, я вам не помешаю? — скорее для вида спросил он и уселся на стуле напротив.

Выбора у Бершева не оставалось — дерзить начальству себе дороже.

— Рассказывайте, — приказал куратор. — Только побыстрее. У вас четыре минуты. Пока они, — бросил выразительный взгляд на вальсирующую пару, — танцуют.

— Я... это... ну... — совершенно растерянно забормотал Илья.

— Опять вы мямлите, — презрительно поморщился Владислав Эдуардович. Но, видимо, интерес был куда сильнее, потому что решил говорить начистоту: — Как вы добились, что она вас притащила с собой? Только не дурите мне голову, будто Вайс на вас запала.

— Я продал ей санаторий по символической цене в обмен на видимость наших отношений.

— Зачем, Бершев? — едва не захохотал куратор. Сдержался, вовремя вспомнив, что этим привлечет внимание гостей. — Зачем вам пускать пыль в глаза обществу?

— Потому что... — Илья судорожно искал удачную комбинацию лжи и правды, которая не выдала бы его с потрохами. — Потому что забочусь о нашей с вами тайне. Я не хочу, чтобы Айрин растрепала всем на свете об истинных возможностях «Сирены». Договор о неразглашении — это страховка, но не гарантия. А находясь рядом, я могу постоянно контролировать девушку.

— Вам заняться нечем?! — возмутился Владислав Эдуардович. — Есть сомнения в ее молчании — воспользуйтесь тем оборудованием,

что я вам сегодня доверил.

— Вы о нашей разработке для игроков? Но ведь Айрин все забудет!

— Не орите, Бершев! — зашипел его собеседник, косясь на соседний стол, где пара любопытных женщин тут же сделала вид, что увлечена своим разговором. — Разве не этого вы добиваетесь?

— Не совсем, — куда тише вынужденно признался Илья. Мне она симпатична. В конце концов, я хочу заполучить богатую и красивую жену.

— Да я разве против? Завоевывайте девчонку сколько угодно. Воспоминания о визите в «Сирену» для этого не нужны. Так что стирайте все лишнее и тешьте свое самолюбие.

— Благодарю, что вы проявили понимание. Завтра же этим займусь.

Направлению, которое приняла беседа, Илья даже обрадовался. Стирать-то, по сути, нечего. Зато появилось прекрасное оправдание присутствию Ней в игровом центре.

Теперь осталась лишь одна проблема. И эта «проблема» наглым образом не отпустила партнершу после первого танца, вынудив начать второй...

Шаг вперед. Отступить назад. Развернуться... Отклониться, подчиняясь ведущему в танце партнеру. Выпрямиться и оказаться в тесной близости, куда более провокационной, чем позволено для танца незнакомой пары.

Привычного мне танца. Здесь же, на Земле, традиции движений под музыку иные. Я видела столько их вариаций, пока искала информацию о вечеринках, что уже ничему не удивляюсь. И потому не возмущаюсь, рассчитывая на скорое завершение развлечения. А еще радуюсь, что в пансионе нас учили не определенному набору танцевальных элементов, а умению чувствовать мелодию, предугадывая намерения и желания партнера. И запоздало спохватываюсь — а вдруг Айрин не так себя вела? Иначе двигалась? Надо было еще вчера попросить Илью со мной потанцевать, чтобы он указал на неточности.

— Что с вами, Айрин? — словно почувствовал мою неуверенность мужчина. — Неужели я смутил вас?

Видимо желая, чтобы чувство неловкости мучило меня еще сильнее, склонился к самому лицу. И ладонь, лежащую на моей спине, переместил на талию.

— Нет, просто давно не танцевала.

— Не с кем? Неужели Бершев настолько равнодушен к прекрасному? Зачем тогда пришли с ним? Знаете, — он доверительно понизил голос, — я надеялся, что вы придете с подругой. Этой болтушкой, как ее... — Партнер поморщился, с трудом вспоминая имя.

— Анной, — подсказала я, радуясь, что вопрос оказался не сложным.

— Да, точно, Анной.

— Она вам нравится? — невольно сорвалось с моих губ. Сказалась привычка радоваться, когда к девушкам проявляют интерес.

— Нет, — едва заметно усмехнулся Подестов. — Но ей симпатизирует мой знакомый... — Ян Карлович глазами указал на столик, где в компании Ильи сидел темноволосый статный мужчина в дорогом костюме. — Его зовут Владислав. Он рассчитывал на встречу.

— Почему тогда сам не пригласил?

— Они не знакомы так хорошо, как мы с вами. Поэтому, организуя вечер, я понадеялся на вас, Анна ведь ваша лучшая подруга. Но вы почему-то привели человека не нашего круга. Оборванца. Выскочку. Когда мне охрана сообщила, что с вами Бершев, я даже не поверил.

— А вы с ним знакомы? — осторожно поинтересовалась я, подыскивая правильную тактику ведения разговора.

Однако сработала она не совсем так, как мне хотелось. Ян Карлович явно опешил — в его глазах мелькнуло недоумение.

Я тоже растерялась от подобной реакции. Если факт их знакомства очевиден, то почему мужчина не считает Илью достойным? А если они не знакомы, то на основании чего он так негативно о нем отзывается?

Ревность? Зависть? Илья в курсе этого соперничества? Вряд ли. Иначе рассказал бы мне о прошлых увлечениях Айрин. Или мужчина не был со мной правдив? Или просто сам не знал? Сложно с ходу разобраться.

— Я знаю, что Бершев работает в НИИ, под руководством Владислава. Видел в его приемной, — наконец ответил мне Ян.

Он обернулся, чтобы бросить беглый взгляд на напряженно застывшего за столиком Илью, собеседник которого только что встал и вернулся на свое место. И снова склонился к виску, бережно отодвигая мешающий ему локон. Теплое дыхание коснулось кожи, настолько близко оказались его губы.

— Айрин, что за игру вы затеяли? Сначала на несколько дней пропали. Потом затворницей в доме сидели. Теперь вот такой... сюрприз. Вы хотите привлечь к себе внимание, шокировав общество? Передумали? Я же помню, как вы злились, когда вмешательства в вашу частную жизнь было излишне много.

— Не хочу я никого привлекать, — отрезала я, отталкивая дерзко нарушающего мое личное пространство мужчину и вынуждая его сбавить напор. — Вы недовольны моим выбором? Так это не ваше дело. Я бы и дальше сидела дома, в покое и тишине, если бы не ваша просьба.

Грубо? Возможно. Однако я намеренно не стала подбирать слова. Будь я в своем мире, не стала бы деликатничать, и наглецу, посмевавшему унизить Олерианайлера, не поздоровилось бы. Да и настоящая Айрин Вайс вряд ли потерпела бы чужие нравоучения. И уж тем более не оставила бы без ответа попытки самоутвердиться за счет ее мужчины. Какой бы низкий статус ни имел Илья, нападки сильного на более слабого это подло. Подобное поведение не делает чести Яну Карловичу, наоборот, он сам себя опорочил.

— Вы поступаете сумасбродно. Более того, глупо. Прислушайтесь к мнению человека, которому небезразлична ваша судьба. Опомнитесь, Айрин! Прекращайте свое затворничество и не таскайте Бершева куда не следует. Прежде вы вели себя осмотрительнее.

Тон мужчины и направление беседы меня испугали. Значит, я в чем-то допустила ошибку, не смогла притвориться, а знакомый девушки заметил несоответствие. Попыталась хоть немного сгладить напряженность разговора.

— Вам не стоит принимать все так близко к сердцу. Я ищу себя. Новый образ жизни, новые впечатления...

Не похоже, что мои оправдания убедили мужчину. Пока я говорила, он хмурился и смотрел с таким удивлением, словно первый раз видел. Но что именно я сделала не так? И как мне теперь исправить положение?

Ситуацию спас Илья, на удивление вовремя появившийся рядом.

— Ян Карлович, вы злоупотребляете моим согласием. Два танца подряд это слишком! Как спутник Айрин, я имею больше прав на ее общество.

— Вы забываетесь, Бершев! — рассердился Ян.

— Мы не в офисе, — парировал Илья, которого выпитое за ужином спиртное сделало смелым. — А честь сопровождать Айрин оказана мне, и я несу за нее ответственность. — Он строго посмотрел на нежелательного соперника и заботливым тоном поинтересовался: — Дорогая, ты устала? Тогда будет лучше вернуться в наш дом.

Илья старательно подчеркнул интонацией последние слова, словно намеренно хотел задеть самолюбие Подестова. И ему это удалось. Ян Карлович отступил, провожая нашу пару неприязненным взглядом.

О том, куда меня тянет рука, с силой сжимающая запястье, я не думала — слишком уж была взволнованной и напряженной. Пришла в себя, лишь почувствовав прохладу и свежесть ночного воздуха, охладившего разгоряченное тело и заставившего осмотреться.

Открытая терраса, на которой мы оказались, была небольшой, но впечатляющей. Своеобразный искусственный уголок живой природы — декоративные деревья в кадках, оплетающие опоры растения — в контрасте с суровым техногенным городским пейзажем, открывающимся с той высоты, на которой находился ресторан.

Красиво. Эффектно. Но все же недостаточно для того, чтобы я напрочь забыла о произошедшем. И потому, не дожидаясь, когда мужчина заговорит первым, я высказала Илье свои претензии. Ведь из-за него я оказалась под угрозой разоблачения.

— Почему ты так плохо подготовил меня? Ничего толком не рассказал! Не объяснил, как вести себя с Подестовым. Я не знала, как отделаться от его расспросов!

— Я виноват?! — зашипел Илья, прижав меня всем корпусом к парапету и заблокировав руками, вцепившись в перила. — Нет, дорогая, это ты поспешила! Ты согласилась идти на вечеринку, не советуясь со мной. При всем желании у меня не осталось времени на подготовку — я же не могу бросить работу. Что есть, то есть!

Настолько разъяренным мужчину я прежде не видела. Сначала запоздало проявил ревность, будто боясь изначально отказать Яну

Карловичу. Теперь упрямо не желает признавать свою ответственность и перекладывает всю вину на меня. Возмутительно! Я заступалась за него перед Подестовым, не позволяя унижать! А он?!

Потому, не раздумывая, толкнула Илью в грудь, показывая, что не желаю уступать и разделять его точку зрения. Пользуясь совсем маленьким шагом назад, который он сделал, присела, проскальзывая под его руку, чтобы оказаться на свободе. Я не планировала убежать, просто его прикосновения и близость казались мне сейчас неприятными и неуместными.

— У вас что-то случилось? — спросил кто-то неожиданно. Немолодая женщина, видимо также пришедшая на террасу подышать свежим воздухом, смотрела на меня с беспокойством. — Айрин, вы только скажите, и я сразу позову охрану.

— Все в порядке, — опережая меня, ответил Илья, принужденно улыбаясь незнакомке. — Немного повздорили из-за пустяка. У Айрин закружилась голова. Мы уходим. Верно, дорогая?

Я решила не возражать. И радовалась, что весь путь домой оскорбленный Илья предпочел молчать, а покинув аэрокар, даже не пожелал спокойной ночи, тут же ушел к себе в комнату. Обижаться в данной ситуации точно следует не ему, а мне. Пусть и дальше изображает из себя несправедливо униженного. У меня и без его нотаций впечатлений и пищи для размышлений более чем достаточно.

Возможно, Ян прав и Илья мне не подходит? Слишком часто я слышу от мужчины необъяснимые с позиции логики ограничения, категоричные запреты, обидные обвинения. Похоже, я одна пытаюсь подстроиться под сложный характер Ильи, а он лишь ждет результата. Хотя сам говорил о компромиссе.

Мое впечатление вовсе не предвзято, мне есть с чем сравнивать. В первую встречу с Ринатом я почувствовала, насколько комфортным может быть общение единомышленников. Когда не приходится обдумывать каждое слово, с оглядкой на негативную реакцию. Когда собеседник способен продолжить фразу, предугадывая твои собственные мысли. Когда общаться легко и приятно.

Даже малознакомый мне Подестов не позволял грубого поведения! Не пойму, почему Айрин, по всей видимости, окруженная самыми разными мужчинами, заиклилась на Илье? И почему я обязана быть ее заменой?

Насколько правдив со мной Илья? Вдруг Ян был настоящим возлюбленным Айрин? Или кто-то другой? А Илья пользуется моим неведением. А если сама Айрин успела его разлюбить? И поэтому он предпочел заменить ее мной...

При этой мысли у меня волосы от ужаса зашевелились. Это же безнравственно! Эгоистично! И в то же время до жути логично, учитывая неуступчивый характер Ильи.

Я потрясла головой, избавляясь от жуткой картины. Нет, нельзя строить такие обвинения на пустом месте! Тут либо доказательства нужны, либо объективное восприятие. Иначе до паранойи дело дойдет.

Сложно, когда менталитет обитателей мира отличается от привычного. Я изучила много видеозаписей, где показывалось общение между людьми. На вечеринке успела заметить, что мужчины соперничают между собой за внимание женщин. А женщины пассивно принимают их интерес как должное. Ни одна девушка не боится остаться без пары. Наверняка потому, что мужчин в этом мире много. И обладание талантом не является решающим фактором. Кстати, есть у меня подозрения, что такой дар вообще здесь отсутствует. И длина имени не влияет на общественный статус — Ян, со своим на удивление коротким именем, несомненно, имеет больший вес в этом обществе, чем Илья.

Открытым остается вопрос о сомнительном «ритуале призыва», который не имеет научного обоснования. Возможно, мне стоит спросить об этом у Рината? Как друг, он должен быть в курсе дел Ильи. И ради благополучия нашей с Ильей пары, может быть, согласится рассказать мне правду.

Моя решимость найти возможный источник информации была настолько велика, что я пересмотрела все планы, что строила до этого. И утром, вместо того чтобы в ответ на грубый и недовольный вопрос Ильи «Ты готова? Нам лететь пора» послушно выйти и отправиться в развлекательный центр, нагло заявила: «Не поеду. У меня голова болит».

Представляя себе негодующего Илью, беснующегося за запертой дверью, я испытывала невероятное удовлетворение. Желание отомстить — недостойное чувство, но сейчас мой отказ казался мне справедливым наказанием и единственно доступным способом борьбы за личную свободу.

Аэрокар Ильи едва превратился в черную точку на небе, а я уже торопилась к своему. Какое счастье, что мужчина не знает о моем умении им управлять! И полагает, что я сама себя наказала скукой и одиночеством. Он ведь так и рывкнул в сердцах, прежде чем отойти от моей двери: «Ну и сиди одна, сама виновата!»

Моя надежда, что контакт Рината должен был остаться у главврача санатория, оправдалась. А его стремление угодить новой владелице, от которой зависела работа, заставило моментально выполнить просьбу, связаться и попросить бывшего лаборанта прилететь. Мне даже не пришлось придумывать повод, да и главврач не прикладывал особых усилий, просто встревоженным голосом сообщил, что дело крайне важное и срочное.

«Чтоб тебя, развалина! Еле тащишься!»

Ринат едва не подпрыгивал от нетерпения на заднем сиденье аэротакси. Торопить автоматического водителя было бессмысленно, а тот, как назло, летел крайне медленно. Или же мужчине просто так казалось, потому что он нервничал? В голове был кавардак сумбурных мыслей.

Что же за день сегодня! Все идет наперекосяк. С утра проспал — вот к чему приводят ночные гулянки. Ночью, поддавшись порыву к переменам, отправил старые вещи в утилизатор — пришлось надеть то, что куплено вчера. У входа в НИИ с трудом выдержал изумленные пристальные взгляды охранников, а в лаборатории — восторженное аханье Ольги Викторовны и понимающее хмыканье ее мужа. Еще и Михаил ободряюще панибратски похлопал по плечу... Как в таких условиях работать? Под прицелом внимательных взглядов идеи не идут на ум.

Любимый халат, к счастью оставленный на спинке стула и потому не уничтоженный, мог спасти ситуацию и настроить ученого на нужный лад, но... Но вмешался коммуникатор. Вернее, абонент, просьба которого больше была похожа на сигнал SOS. В санатории что-то случилось.

Что? Кто-то из бывших подопытных шумит, грозя разоблачением? Или кому-то стало плохо без привычных путешествий? А может, постояльцы влезли в «нерабочий» лифт и начали задавать неудобные вопросы? Ясное дело, главврач в открытую этого не скажет.

И потому Ринат, бросив все, помчался выручать персонал санатория.

Из такси, опустившегося перед входом, выскочил в панике, не зная, что и думать. У пропускного поста, который после ночного инцидента перенесли из пристройки в каморку-проходную, кивнул охраннику и рванул в холл. Был остановлен грозным восклицанием: «Вы куда без пропуска?», а затем удивленной догадкой: «А, Ринат Аркадьевич... Не узнал вас. Богатым будете! Главврач ждет в восьмой процедурной».

Ученый не сразу понял, что именно стало причиной странной реакции. Неужели обыкновенная новая одежда изменила его до неузнаваемости? Или подстриженные волосы? Или отсутствие халата? Или же все сразу?

Впрочем, долго вопросы внешнего вида его не мучили, мысли быстро вернулись к другой проблеме.

— Что-то стряслось?

— Не знаю. Главврач не сказал.

После этого сообщения ученый заволновался еще больше. Какое такое может быть происшествие, если даже охрана не в курсе?

Без стука распахивая дверь процедурной, он меньше всего ожидал, что увидит там Айрин. То есть...

— Не... — осекся, сообразив, что едва себя не выдал. И поспешно исправился: — Госпожа Вайс, что вы тут дела... — снова оборвал себя, сообразив, что хозяйке санатория глупо задавать подобные вопросы. И в очередной раз поспешно изменил фразу: — Где главврач? Он просил меня прилететь.

— Это вы, Ринат? — поразилась Нея, поднимаясь с кушетки, на которой ждала его прихода. Она ведь запомнила мужчину совсем другим. — Сразу и не признаешь.

— Вам не нравится? — неожиданно для себя спросил ученый, но спохватился и перевел разговор на рабочую тему: — Я думал, что кому-то здесь понадобился.

Не хватало, чтобы девушка неправильно поняла его интерес.

— Правильно. Понадобились. Мне, — улыбнулась Нея. — А я не знала ваших контактов.

— Зачем? — Ринат растерялся. И снова забеспокоился, ведь появление Ней могло означать не самые приятные новости.

— Нужно обсудить личный вопрос, желательно без свидетелей.

— Тогда процедурная не подойдет. Баба Нюра живо окажется под дверью. — Ученый ненадолго задумался и предложил: — Идемте, Айрин.

Он активировал дверь-шкаф и пригласительно повел рукой, указывая девушке на лестницу. Когда они спустились, привычно быстро разблокировал вход в свою бывшую лабораторию. Заметив обескураженное выражение лица Ней, которая раньше не заходила в его жилище, торопливо объяснил:

— Здесь нам никто не мешает, проходите!

— Да, пожалуй, так будет удобнее, — согласилась девушка, не переставая осматриваться.

Впрочем, смотреть тут было не на что. От бывшего торжества научной мысли остался лишь намек: провода, сиротливо ожидающие, что их подключат к технике; удобно смонтированное освещение; функциональные выступы стен, предназначенные для фиксации капсул.

— Только сесть тут негде, — поздно спохватился Ринат. — Подождите, я принесу стул из процедурной.

Он даже шагнул к двери, но Нея его остановила.

— Не нужно. Я сяду здесь.

Девушка непринужденно разместилась на одном из выступов. Ринат по ее примеру устроился на соседнем. Находчивость и непритязательность Ней приятно поразили ученого. Была бы на ее месте настоящая Вайс, закатила бы скандал.

— Вы ведь хороший друг Ильи, верно?

Нея заговорила первой, прекрасно понимая, что иначе желаемого результата не добьется.

— Да, мы давно с ним дружим. А в чем дело, Айрин?

— Я не Айрин. Меня зовут Нея. И мой родной мир далеко от Земли.

Честность и прямота — единственное, что могло подействовать должным образом. И девушка именно на них сделала ставку. Только эффект, на который она рассчитывала, увеличился вдвое, потому что Ринат, знавший правду, но совершенно не ожидавший подобной откровенности, поперхнулся и выпучил глаза.

— Мне больше не к кому обратиться, — полагая его реакцию закономерной, продолжала Нея. — Надежда только на вас. Илья каким-то мистическим ритуалом заменил Айрин на меня, обещал, что мне с ним будет хорошо, а теперь ведет себя грубо. Я не понимаю, что происходит. И не могу с ним жить... Вы мне не верите?

Наконец почувствовав, что вот он — момент истины, который никогда не должен был наступить, Ринат тяжело вздохнул. Бершев наломал дров своим порывом к обогащению, а выкручиваться придется ученому. С другой стороны, хорошо, что Нея не выдала тайну кому-то другому. Тем же кураторам, например.

И можно было бы Илью поддержать — все же друг и они договаривались о сохранении тайны, но только девушку, пострадавшую сначала от амбициозности и глупости Айрин, а потом вынужденную приспособливаться к чужому миру, Ринату было жаль куда больше.

— Верю... Нея. — Еще один вздох и сокрушенное признание: — Мне жаль, что все так получилось.

— Вы о чем? — нахмурилась Нея. Перед ее глазами вспыхнула картинка-воспоминание — высокая худая мужская фигура, которая зашла ночью в комнату санатория. И столь же ярко полыхнула догадка: — Ты все знал?! Это ведь ты ко мне приходил! Это ты запер дверь в палату! Может, и артефакты нашел тоже ты, а не Илья? Это по твоему желанию я здесь очутилась? И ты подарил меня Илье! Или, может, продал?

В запальчивости она даже не заметила, как сказала «ты». Переходить на более близкий уровень общения с Ринатом Нея не планировала, но контролировать себя в ситуации, когда реальность оказалась страшнее всех догадок, оказалось сложно.

Ринат, который молча слушал обвинения, при последнем не выдержал:

— Нет, все не так!

— А как? — продолжала свое наступление иномирянка. — Раз уж начал признаваться, найди в себе мужество рассказать всю правду!

— Я никогда не был трусом, Нея! И не боюсь отвечать за свои действия, — неожиданно для самого себя возмутился ученый.

Мысль, что она видит в нем слабака, вруна и предателя, была невыносима. Слова Ней жгли огнем, а скептический взгляд

выворачивал душу. Жить, чувствуя себя беспринципным негодяем, Ринат не мог. И потому изворачиваться, как сделал бы Илья, не стал.

— Бершев не был возлюбленным Айрин. Их знакомство носило исключительно деловой характер. И никакого мистического ритуала не было.

— А что тогда было? — подтолкнула его Нея. — Почему я оказалась здесь? Что случилось с настоящей Айрин Вайс?

— Была... — начал Ринат. Вспомнил, что направление проекта изменили, но старые наработки не уничтожили, и исправился: — То есть существует технология, которая позволяет менять местами сознания землян и иномирян. Айрин захотела стать тобой. Получить твоё тело и...

— Зачем? — перебивая его, потрясенно выдавила девушка. — Это же... Как же... Кто ей позволил красть мое будущее? Какое право она имела распоряжаться моей судьбой?!

Нее очень хотелось получить ответы на свои вопросы, но Ринат понимал все катастрофические последствия разговора. Глупо надеяться, что одним признанием он заслужил бы прощение девушки. Логичней предполагать ненависть и неприятие. Каждое сказанное слово приближало ученого к пропасти, где нет места доверию. И потому губы никак не могли произнести того, что ожидала от него несчастная иномирянка.

— Почему ты молчишь? — не выдержала Нея, сжимая кулаки и до боли впиваясь ногтями в ладони, чтобы заглушить физической болью душевную. — Объясни мне, что здесь происходит! Или на Земле вот *такое* нормально и разрешено?

— Нет, — нервно сглотнув, хрипло признал Ринат. — Айрин не имела никакого права. Это незаконно. Но деньги в этом мире многое решают. Вайс заплатила за свое перемещение в твоё тело и получила новую жизнь.

— Тварь! — высказалась Нея в адрес землянки и замерла. Новое видение ситуации построило цепь догадок, и девушка без промедления бросила в лицо ученому: — Илья решил оставить себе и деньги и красивое женское тело. Сволочь!

— Да... Только ты зря считаешь такой исход самым ужасным из возможных. Тебе на самом деле повезло. Другие... Те, кто до тебя... — Ринат стиснул зубы, но заставил себя говорить: — Другие иномиряне,

которые попадали в тела землян-переселенцев, были уничтожены. Богатство и красота Айрин спасли тебе жизнь.

— Хороша жизнь! — возмутилась Нея. — Насильно быть заточенной в чужом теле и стать марионеткой расчетливого дельца! Я думала, он Айрин хоть немного любил, а он... А ты? Ты ему в этом помогал?! — Она обвела ненавидящим взглядом помещение. — Здесь ты вовсе не пациентов обследовал. Так, Ринат? Кто ты на самом деле?

— Я ученый, Нея, — обреченно признался ее собеседник. — Это моя бывшая лаборатория, где шли эксперименты по переносу сознаний. Сначала цели проекта были исключительно исследовательскими. Подселенцы всего лишь наблюдали за жизнью в других мирах, собирали информацию и возвращались в свои прежние тела. Ни о каких заменах никто и не помышлял, пока...

Пока не возникла объективная необходимость подобного вмешательства, иначе пострадало бы много ни в чем не повинных иномирян. Однако спасение одних стало роковым для других. Ведь именно Ринат подал идею и тем самым фактически подтолкнул Илью развивать проект в новом направлении.

Только говорить об этом мужчина не стал. Это его ошибка. Его ответственность. Его моральный груз. Потому и фраза получилась иной:

— Пока не появились желающие навсегда изменить свою жизнь. И эксперименты перешли за грань этики.

— Кем были эти «желающие»? — с вызовом бросила Нея. — Такие же стервы, как забравшая мою жизнь Айрин?

— Нет... Она скорее исключение. Просто больные, немощные и старые люди получали шанс продлить существование.

— И в угоду тем, кто уже насладился полноценной жизнью, ты и Илья с легкостью лишали жизни молодых и здоровых? По-вашему, земляне хотели жить, а иномиряне — красивые, влюбленные, полные планов и надежд — не желали? Лучше бы ты изобрел технологию для излечения больных, чем такой ужасный метод! Или тебе, как и Илье, безразличны чужие страдания, лишь бы хорошо платили? Сколько жизней вы загубили ради наживы?

Голос девушки звучал звонко и зло. В глазах стояли слезы, но она не плакала, лишь презрительно смотрела на сгорбившегося под тяжестью обвинений Рината. А он... Он никак не мог подобрать

правильных слов, чтобы они не выглядели нелепой попыткой обелить себя.

Впрочем, Нея не стала ждать. Спрыгнула с выступа и, тяжело дыша и сжимая кулаки, бросилась к выходу. Ее душили отчаяние и возмущение. Тот, к кому она невольно потянулась, решив довериться, оказался ничуть не лучше Ильи. От этой мысли горло сжимал спазм, а в груди рождалось доводящее до паники ощущение безысходности. И каждая секунда, проведенная рядом с этим человеком, только усугубляла это состояние.

Ринат дернулся было вслед, но дошел лишь до первых ступеней. С тяжелым сердцем смотрел, как девушка стремительно исчезает в оставленном открытым проеме двери-шкафа. И поднимался в процедурную он медленно, едва переставляя налившиеся свинцом ноги.

— А чего ты ждал, Ринат? — с отвращением сказал себе, возвращая шкаф на место. — Находясь среди подлецов, ты сам стал таким же. Нельзя работать в грязи и не запачкаться.

— Бершев! От вас одни проблемы!

Негодующий куратор отнюдь не ласково встретил подчиненного, которого вызвал в свой кабинет.

— Что не так, Владислав Эдуардович? — искренне изумился Илья, замирая у закрывшейся за спиной двери. — Я же сразу явился, десяти минут не прошло. И в развлекательном центре все работы ведутся в строгом соответствии с утвержденным вами планом.

— Подестов с утра пораньше позвонил. Спрашивал про Айрин Вайс. Откуда она откопала такого оборванца, как вы, где и как давно произошло ваше знакомство, чем вы ее привлекли.

— Неужели он сам с ней не наговорился вчера? — ревниво буркнул Илья, хотя руки его похолодели, а в ногах разлилась неприятная слабость. Эх, зря он за ужином пил... Если бы не алкоголь, не вел бы себя нагло и не спровоцировал такого пристального внимания Подестова.

— Ваше счастье, что «не наговорился». Если бы он узнал от нее что-то секретное, — понизив тон до угрожающе холодного, сказал куратор, — то вы бы здесь уже не стояли.

— Ясно, — судорожно вздохнул Илья, у которого мгновенно пересохло в горле. — И что вы ему сказали, Владислав Эдуардович?

— Что Айрин пришла в ваш игровой центр, погрузилась в виртуальную реальность и влюбилась в хозяина заведения. Женщин сложно понять. Все у них непредсказуемо и меняется так же быстро, как погода за окном. Сегодня она любит, завтра ненавидит... Илья Васильевич, мой вам совет: не вставайте на пути Яна. Уступите девушку.

— Но... как же? — расстроился Бершев. — Вы же вчера сами сказали, что отдаете Айрин в мое полное распоряжение.

— Я не так давно знаю Подестова, — неожиданно доверительно признался куратор. — По сути, мы познакомились полгода назад, когда НИИ корпорации «Донат», который курировал Ян Карлович, передали мне. И частная жизнь Яна меня не волновала. Я только после его звонка, вкупе со вчерашним приглашением и их танцем, начал подозревать, что тут есть личная заинтересованность.

— Я подумаю, — буркнул Илья, у которого волосы дыбом поднялись в ужасе. Если Айрин, то есть Нея станет встречаться с Подестовым, это же... Крах всем мечтам и планам!

— Подумает он, — фыркнул Владислав Эдуардович. — Ян Карлович вас проглотит и не подавится. Где вы и где этот баловень судьбы! Так что не лезьте на рожон. А насчет ее болтливости можете не переживать, мы же с вами нашли выход... Кстати, а почему до сих пор ее память не стерта? — возмутился начальник безалаберности подчиненного. — Бершев, вы теряете деловую хватку! Я ведь еще вчера рекомендовал вам заняться этой проблемой. Ваша задача была элементарной: привезти и убрать лишние воспоминания. И вы сказали, что сегодня...

Он умолк, глядя на экран, где высвечивалась невидимая Илье информация.

— Вот. Судя по отчетам пропускной системы, Айрин Вайс не проходила через турникеты развлекательного центра.

— Это все Ян Карлович виноват...

— При чем тут Подестов?! — зашипел в негодовании куратор. — Не знаете уже, как извернуться.

— Если бы он не пригласил Айрин на вечеринку, то у нее не разболелась бы наутро голова. Заставить капризную девушку

собраться нереально.

— Нереально терпеть вашу тупость, Бершев! Чтоб завтра же Айрин была в центре! По вашей милости я трачу время на ерунду. Решать ваши проблемы — удовольствие сомнительное, так что избавьте меня от этой повинности.

Илья, вынужденно соглашаясь, кивнул и, после отмашки Владислава Эдуардовича, резво покинул кабинет. В приемной он даже не взглянул на привлекательную секретаршу. Все теперь казалось ему бессмысленным.

Планы и надежды катились под откос, пора было признать свое поражение. Тело начальника он не получит — ведь Ринат по факту ни на шаг в этом направлении не продвинулся. «Айрин» Илья очевидно потеряет — конкурировать на этом поле с Подестовым на самом деле рискованно. И потому придется стирать воспоминания Ней подчистую. Опасно, если она будет помнить перенос и свой прежний мир. А это значит, что срочно надо изобретать причину обширной потери памяти у Вайс для окружающих. И не факт, что удастся убедить, не вызвав подозрений...

Ужас! Кошмар! Что он натворил? Прав был Ринат, не следовало пытаться заполучить легкие деньги таким способом! А Бершев не прислушался, возомнил себя самым изворотливым. Пожил иллюзиями, возвысился над серой реальностью, а теперь... Теперь пришло время снова упасть в грязь.

Глава 7

НАЕДИНЕ С ПРОБЛЕМОЙ

Легкий приятный ветерок охлаждал пылающие щеки, успокаивал, ласкал. Лиричный пересвист птиц мягко касался слуха, отвлекая и настраивая на умиротворяющий лад. Аромат влажной земли и растений расслаблял, возвращая мыслям ясность, а душе покой.

Глубоко вздохнув, я наконец открыла глаза. Голубое небо — чистое, невесомое, безоблачное — завораживало. Тонкие ветви деревьев, покрытые зеленой листвой, мерно покачивались, разбивая пронзающие кроны солнечные лучи на бесчисленное множество бликов.

Тихо, мирно, спокойно. Мир, пусть и чужой, напоминал о тщетности суеты, о том, что он существует независимо от наших страданий и продолжит существовать, когда нас не будет. Но сути, эмоциональные порывы бессмысленны в масштабах вселенной — эти мысли помогали мне вернуться к разумному восприятию, отодвинув все субъективное.

Присев в густой траве, в которой, оказывается, лежала, я с удивлением осмотрелась. Как я покидала санаторий, оказалась в аэрокаре, включила автоматического водителя, не глядя выбрав произвольную точку на карте, а потом выскочила из опустившейся машины и, видимо отбежав в сторону, упала на землю — не помню. Злость и отчаяние душили, застилали глаза и толкали на необдуманные поступки. Мне повезло, что аэрокар опустился в лесу. Выбери я иное место, не знаю, чем бы в итоге закончилось путешествие. Разбиться бы мне автопилот не позволил, но мое отчаяние не нуждается в свидетелях, внимания которых сложно было бы избежать в городе.

В дом я вернусь позже, не сейчас. Иначе рискую причинить жилищу Айрин ощутимый урон. Очень хочется разбить в логове моего врага все: посуду, технику, зеркала... А это стало бы непоправимой ошибкой. Я должна думать о последствиях. Погром спровоцирует интерес Ильи. Он примется расспрашивать о причинах и не отстанет, зная, что у меня нет причин радоваться пребыванию в этом мире, в

этом теле. Как противна видимость его заботы! А ведь теперь придется притворяться, скрывать свою осведомленность.

Поездка в санаторий оказалась не напрасной — информацию я получила. Но как дальше жить с этой правдой? За прошедшие дни мне стало комфортно в новом мире, я поверила в иллюзию безопасности, строила планы на будущее, в некоторой степени чувствовала себя счастливой. Может, было бы лучше и дальше существовать в мире обмана? Не терзаясь, не страдая, не желая отомстить?

Возможно. Но все сложилось иначе. И забыть причиненное мне зло, просто выкинуть его из головы, я не могу. И не имею права! Я не единственная жертва этого ужасного эксперимента. Другие невинные, не обладающие выгодным и удобным земным телом, как у меня, продолжают погибать, если не остановить Рината и Илью!

А как это сделать? Уговорами и просьбами, уверена, ничего не добьешься. Может, у Рината, судя по недавнему разговору, совесть и осталась, как и понимание своей чудовищной роли в происходящем, а значит, я могла бы с ним договориться например, заплатить за уничтожение технологии. Только он во всем подчиняется приказам своего друга. Да и какой ученый добровольно согласится уничтожить результат многолетних усилий? Правильно, никто не захочет этого.

Надеяться на порядочность Ильи бессмысленно. Он будет мне лгать дальше, даже не думая раскрывать свои гнусные намерения. Помогать бескорыстно, по велению души этот человек не способен в принципе. Какое вознаграждение я бы ни предложила, ему все равно окажется мало. Он готов без меры обогащаться за чужой счет.

Остается пойти на крайние меры, уничтожив и технологию и ее создателей. Пусть я сама погибну — мне терять уже нечего, — но хотя бы спасу остальных иномирян.

Кстати, в том санатории были пациенты. Кто они? Такие же, как я, то есть мои соотечественники? Или обычные земляне? Вроде их никто не контролировал, не запирали в комнатах, не запрещал общаться друг с другом. Они имели возможность отомстить или хотя бы сбежать из этого места, объединив усилия. Значит, с большей вероятностью, просто проходят там лечение, а санаторий был лишь прикрытием для ужасных опытов. И все же нужно будет прояснить этот вопрос и убедиться. Надеюсь, главврач не станет упрямиться и даст нужные

сведения хозяйке санатория. Если начнет скрывать, припугну его увольнением.

Однако заниматься этим прямо сейчас, в спешке; тоже неправильно. Эмоции эмоциями, а месть нуждается в холодном расчете и беспристрастной оценке ситуации. Так что... Вернуться в дом. Составить четкий план. Запастись нужной информацией. Обманывать Илью, чтобы ничего не заподозрил. Пользоваться связями Айрин Вайс в среде обеспеченных людей. Вот как надо действовать!

С улыбкой, не обещающей моим врагам ничего хорошего, я поднялась с травы и уверенным шагом отправилась к поблескивающему серебристыми бортами аэрокару.

Дом встретил меня привычной тишиной. Чистый, идеальный, комфортный, уютный... Он станет первым инструментом, который я применю в своих целях. И поэтому не мешкая я принялась за дело.

Выбор блюд, сервировка, откровенное платье, изящные туфли с ремешками... У Ильи не должно возникнуть никаких подозрений. Мало того, он должен потерять рассудок раз уж не любит настоящему, пусть мучается от желания обладать. Тогда ему точно будет не до контроля за моими действиями!

— Нея? — Вечером, едва перешагнув порог гостиной, Илья раскрыл рот и ошалело заморгал. — Ты это... Ты чего?

Реакция, в общем-то, предсказуемая. Мы же вроде как в ссоре, а тут такое...

— Я помириться хотела, — миролюбиво проворковала я. Улыбнулась, поднимаясь с дивана, и подошла, ласково заглядывая в глаза мужчине. — Я ужасная эгоистка. Просилась к тебе на работу, а сама отказалась ехать.

— Ничего страшного, завтра возьму тебя в развлекательный центр, — с облегчением выдохнул «возлюбленный».

Он, несомненно, обрадовался, только в глазах его все равно осталась какая-то тревога. И на мои соблазнительные формы, умело подчеркнутые кроем платья, мужчина старался не смотреть, упорно отводя взгляд.

Думает, я не замечу, что он быстро сдался? Наивный. Его попытки бессмысленны. Мы же сидим за столом совсем рядом, а при разговоре ему приходится обращать на меня внимание. И я прекрасно вижу, как его глаза то и дело соскальзывают с моего лица, опускаясь ниже.

— Тебе не нравится, как я выгляжу? — обиженно протянула я.

— С чего ты взяла? Мне все нравится.

— Почему тогда не похвалил меня? Не сказал приятных слов? Для тебя нарядилась, старалась порадовать.

— Ты порадовала, даже очень. Просто... — Он болезненно поморщился, откладывая вилку. Задумался, глядя в одну точку на столе, отчетливо скрипнул зубами, но, когда снова взглянул на меня, в его взгляде я увидела не злость, а растерянность. В голосе, едва он вновь заговорил, тоже не чувствовалось гнева, лишь какая-то обреченность. — Я устал, наверное. Сегодня был сложный день и завтра тоже...

— И даже меня не обнимешь? — не удержалась я от провокационного вопроса.

В мои планы столь тесное общение не входило, но слишком уж странной и непонятной была реакция Ильи. То ревнует меня к Подестову, то демонстрирует безразличие. Может, он на самом деле решил проучить меня и показать, что все еще обижен? Чтобы я пыталась угодить ему и мучилась?

— А ты этого хочешь? Нея, я думал, что мои знаки внимания тебе неприятны.

Поразительная проницательность! У него только-только возникла подобная мысль? Можно подумать, он об этом раньше не задумывался. Разумеется, я не хочу. Однако отвечать придется с намеком на перспективу, раз уж выбрала путь мести.

— Не неприятны, а непривычны, — поправила я мужчину. — Но я стараюсь заменить тебе Айрин, чтобы ты не страдал. Ценю твою заботу обо мне и готова... Не прямо сейчас, конечно, но в самом ближайшем будущем...

Моя рука с намеком, ласкающим движением скользнула по ноге «возлюбленного», чтобы не пришлось заканчивать фразу. А еще, чтобы возбуждение не позволило ему избежать провокации и он дал мне то, что я от него хочу получить, — отсутствие контроля и доступ к технике. Я не уверена, что из этого окажется наиболее полезным. Лучше иметь все возможности.

— Нея... — хрипло выдохнул Илья, сжимая кулаки и явно с усилием сдерживаясь. — Ты не понимаешь.

— А надо? Что я должна понять? — подтолкнула я его к откровенности, нежно погладив подушечками пальцев коротко подстриженные за ухом волосы.

— Ничего.

Плотину сдержанности прорвало так неожиданно, словно Илья вдруг принял какое-то иное решение. Резко притянув меня к себе, усадил на колени и, страстно обнимая, принялся целовать оголенные плечи, шею, щеки...

Поцелуев в губы я все же избежала, хихикнув «щекотно!» и игриво оттолкнув потерявшего контроль мужчину.

— Не торопись, — кокетливо погрозила пальчиком, при этом обнадеживающе улыбаясь. — Мы ведь даже не женаты.

— Это так важно? — Илья меня не отпустил, продолжая удерживать в кольце рук. Но на поцелуях больше не настаивал, всматриваясь в лицо.

— Разумеется, — уверенно откликнулась я. — Когда ты станешь моим мужем, я буду такой счастливой! У нас вся жизнь впереди, чтобы насладиться друг другом.

Я надеялась, что препятствие в виде свадьбы непреодолимо. Такой серьезный вопрос вряд ли решается за пару дней, и это даст мне нужное время. Однако так и не поняла, права оказалась или ошиблась. Потому что, отпустив меня и проводив в спальню, мужчина открыл дверь, поцеловал мою руку и сказал: «Я обдумаю твоё предложение». А утром умчался на работу с рассветом, даже не разбудив, лишь оставив на экране гостиной сообщение: «В игровой центр поедём вечером».

Яркий курсор на экране иногда неторопливо, а иногда скачками поднимался и опускался, вычерчивая кривую. График получался дерганный, рваный — хронометрический стабилизатор упрямо не желал удерживать временные координаты в желаемом равновесном состоянии.

Впрочем, сегодня создателю этого самого «стабилизатора» было не до выводимых аппаратурой показателей. Его глаза смотрели вовсе не на экран, а будто сквозь него. Руки замерли, словно забыли, что лежат на калибровочном дисплее. Таким расстроенным и потерянным Ринат не ощущал себя очень давно.

Все его мысли занимала Нея. Она так быстро убежала, что он не успел толком объясниться. Замешкался, и вот... Разумеется, иномирянка заслуживает знать правду, но как сложно мужчине далось это признание...

Перед Айрин он не чувствовал себя виноватым. За что боролась... Ее же предупреждали, уговаривали не принимать поспешных решений. А толку? Пока сама не столкнулась с суровой реальностью, ошибку не осознала. Интересно, она все так же не рада новообретенному миру или в жизни Айрин произошли перемены к лучшему?

Если все ужасно, то имеет смысл вернуть девушек в их собственные тела. Вайс наверняка будет вне себя от счастья. Нея окажется в окружении родных и друзей, сможет заниматься привычными делами. Найдет достойного жениха взамен Павла, выйдет замуж...

Понятно, что Ринату Илья предательства не простит. И с лабораторией придется распрощаться, потому как Вайс молчать не станет, отомстит по полной, разнесет в пух и прах контору кураторов, забыв, что сама стала инициатором «переселения» в чужой мир и торопила события, наплевав на правила. Однако...

Однако еще вчера утром все это было весомым аргументом. Сегодня все виделось иначе. Собственные сложности и проблемы казались совсем неважными по сравнению с горем и отчаянием иномирянки. И потому, забросив начатое тестирование прибора, Ринат поспешно подключил гарнитуру, раскрыл окно просмотра, ввел в программу параметры последней подселенки и вздрогнул, когда в наушниках неожиданно раздались жизнерадостные женские голоса...

— Как хорошо, что у тебя все налаживается!

— Здесь теперь так же уютно и чисто, как в пансионе!

Айрин промолчала. Ее взгляд обежал больничную комнату, в которой переселенка все это время жила. Стирка, уборка, приготовление пищи уже были худо-бедно освоены. Поэтому кровать застелена выглаженным покрывалом, окно задрапировано шторами, стол накрыт скатертью, и на нем стояла приятно пахнущая каша, внешний вид которой был очень даже аппетитным, а не казался жженым месивом.

— А рукоделием не занялась? — обеспокоенно и заботливо поинтересовалась подруга. — Раньше ты замечательно шила.

Айрин снова посмотрела на пришедших ее навестить девушек.

— Нет, Аса, — сокрушенно вздохнула она. — Само не вспомнилось, а чтобы освоить заново, сил не хватает. Я же в больнице работаю, свободного времени остается не так много.

— Аса, не задавай глупых вопросов. — поддержала ее Яла. — Ты представь, как много нужно вспомнить Нее! Раньше мы в пансионе практиковались, нам наставницы помогали, а сейчас она одна. Кто же будет возиться с взрослой? Теперь это уже не обязанность общества, а ее личное дело. Не справится — на всю жизнь останется одиночкой, без мужа и детей.

— Я справлюсь! — упрямо заявила Вайс.

— Правильно, — одобрила ее настрой Яла. — Тебе надо отсюда выбираться. Долгое нахождение в больнице и неквалифицированный труд окончательно испортят тебе карьеру. Тогда шанс удачно устроиться в жизни будет невелик. Так жаль, что твой социальный статус понизился и ты не можешь работать по специальности. Выйти замуж при таких условиях практически невозможно.

— Я найду другого жениха. Достойного! Не такого, как этот... Олерианайлер.

— Ты все еще на него сердишься? Это, конечно, понятно, но все же он ведь имел право тебе отказать, — напомнила Аса. — В таком случае за мужчиной всегда остается решающее слово.

— Он поступил непорядочно, заявив об отказе на самой церемонии, — не согласилась с ней Яла. — Разве тебе бы понравилось такое, Аса? Олерианайлер должен был позаботиться о репутации бывшей невесты и отменить свадьбу хотя бы накануне. Все заранее согласовать, а не испугаться взятой на себя ответственности в последний момент.

— Бросьте, девочки, не спорьте, ну его, — поморщилась Айрин. — Я уже все обдумала, успокоилась и поняла, что он меня недостойн. Пусть считает, что я его простила. Так всем будет легче. И родители меня поддержали. Они вчера приходили меня проводить.

— Твоя мама на церемонии, когда тебя увезли, сильно переживала, — подхватила новую тему обсуждения Яла. — И мы все

тоже. Так что не думай, что нам было безразлично, раз мы раньше не пришли.

— Все ведь заняты, — виновато оправдалась Аса. Даже сегодня вырвались совсем ненадолго. Не сердись, подружка.

Головы девушек синхронно повернулись к настенному индикатору времени, медленно набирающему желтизну. И неторопливые посиделки сменились бурным прощанием с обещаниями прийти, как только выдастся удобный момент, теплыми дружескими поцелуями в щеки, пожеланиями не скучать и легкой, успешной работы.

Вспомнив, что его тоже ждет работа, Ринат выключил просмотр. Снова подключил стабилизатор, сосредоточиваясь на показателях аппаратуры. Однако мысли об увиденном не покидали ученого.

Ринат был в замешательстве. Он ведь хотел убедиться, что Айрин в панике. Тогда ее возвращение становилось оправданной мерой. А она спокойна, значит, и в возврате смысла нет. Конечно, судя по словам подруг, отмена свадьбы испортила невесте репутацию и не факт, что она теперь выйдет замуж. Но это не критично для целеустремленной Айрин, которая, несомненно, найдет способ получить то, что хочет. И уже все для этого делает.

Возник парадокс: Нею надо вернуть, Айрин не надо возвращать. И как поступить?

— Так и думал, что ты уже здесь, — отвлек его от тяжелых мыслей взбудораженный голос Ильи. — Значит, я правильно сделал, что сюда первым делом рванул, а не на квартиру.

Он бесцеремонно развалился в кресле Анатолия Николаевича и, заметив, что в облике друга появилась какая-то неправильность, так же прямолинейно поинтересовался:

— Ты подстригся, что ли? Или просто причесался?

— Стало хуже? — смутился Ринат.

— Нормально. Да какая тебе разница? Все равно ведь из лаборатории не вылезает, — отмахнулся Бершев, которого внешний вид ученого, несомненно, занимал куда меньше собственных проблем. Потому он быстро выбросил все эти пустяки из головы, скептически осмотрел заваленный бумагами стол и не удержался от вопроса: Создаешь видимость работы? Или реально успехи есть?

— Какие тут успехи, поморщился Ринат, с усилием растирая лоб. — Временные пласты смещаются, едва биополе входит в межмирье. Сверхсветовые частицы просто с ума сходить начинают. И хоть на сотую йоты задаешь погружение, хоть на сотню — время в разных точках миров синхронным не остается. Вон, — он мотнул головой, указывая на новенький прибор, даже стабилизатор энергоуровня тахионов не помогает.

— М-да... — Бершев расстроено прошелся пальцами по подбородку. — Зря ты так стараешься мне объяснить. Тут, извини, я тебе не советчик.

— Да я и не ждал совета, просто выговориться надо.

— А эти... коллеги твои, не помогают, что ли?

— Помогают, но у них иная специализация. С наскака трудно разобраться в новом эксперименте.

— Бездельники! Ты один восстановил технологию переброса, а они толпой не могут довести старый проект до ума.

— Мне на восстановление тридцать лет потребовалось, — невесело усмехнулся ученый. — А ты ждешь прорыва в науке за три дня? Кстати, чего пришел-то?

Моментально забыв о теме начавшегося разговора, Бершев вспомнил о своих проблемах, которые вынудили его рвануть за советом к единственному надежному другу.

— Мне Нея вчера такой романтический вечер устроила! Закачаешься! Ужин, платье, туфли... Пыталась меня соблазнить.

— Поздравляю, — буркнул Ринат. Предпочел скрыть, насколько его задело такое поведение девушки. По правде сказать, возмутило до глубины души. На месте Ней он придушил бы Бершева за вранье и махинации с чужими судьбами. Как минимум вышвырнул из дома и заблокировал доступ в жилище, а не посиделки за одним столом устраивал.

Он и сейчас с превеликим удовольствием выставил бы Бершева за дверь, лишь бы не слушать его хвастовства. Да только тот его опередил.

— Увы, не с чем, — расстроено ударил по коленке Илья. — Представляешь, она заявляет мне: женись! До свадьбы ни-ни...

Ринат растерялся. Раздражение сменилось недоумением. Какую игру ведет девушка? После вчерашнего разговора глупо думать, что

эти проявления чувств всерьез. Она же терпеть не может Илью.

— А ты, само собой, жениться не собираешься, — поддержал начатую другом тему.

— Я в самоубийцы не записывался, — раздраженно бросил тот. — Ее Подестов обхаживает. Если встану на его пути, Владислав Эдуардович меня на атомы распылит. У них рука руку моет.

— И что? — не понял его Ринат. — Обхаживает, ну отступись, тебе-то что? Ты же ее не любишь.

— Не люблю. Только... — Илья чуть не облизнулся, а в его глазах появился огонек предвкушения. — Девочка-то больно хороша. Такую да просто так отдать? Грех не воспользоваться уступчивостью. Она же столько дней меня игнорировала, а тут... Эх! — Он расстроено взмахнул рукой.

— А тебе Подестов за это кое-что... гм... голову оторвет. Не боишься?

— Так вот я как раз об этом! — Вместо того чтобы испугаться и задуматься, Илья аж подпрыгнул, чуть не укладываясь на стол, чтобы оказаться ближе к Ринату. — Меня тут начальник прибором снабдил. Для работы. Вот, смотри...

Он сполз обратно в кресло, торопливо вытащил из кармана брюк небольшую коробочку-пульт и снопа навалился на столешницу, триумфально положив устройство перед носом Рината.

— Стиратель памяти, — важно пояснил, таинственно приглушив голос до шепота. — Вот я и подумал, что с Неей можно того... ну, переспать. Притвориться, что мы поженились, и все дела. Она же не в курсе наших традиций. А потом воспоминания стереть. Тогда Подестов ничего не узнает. И не подкопается: Айрин девственницей точно не была, — похабно усмехнулся он.

— И зачем ты мне все это рассказываешь? — поморщился от непристойного вывода ученый. — Устроил бы себе все по-тихому, и ладно. Хвастаешься?

— Да какое там! — Илья не обиделся, приняв его деликатность как должное. — Проблема у меня. Тут у прибора ограничение по длительности стоит. Пять суток — максимальный период. А мне бы побольше. Может, ты глянешь, как блокировку обойти?

Ринат, хоть и не был в восторге от планов Ильи, все же осторожно поднял коробочку. Повертел, оценивая расположение кнопок, изучил

панель таймера, присмотрелся к креплениям на корпусе. Открыв ящик стола, покопался в мелких инструментах и, отыскав нужный, в одно мгновение вскрыл прибор.

— Это пульт, — с укором посмотрел на Бершева, увидев начинку. — А сам стиратель где?

— В игровом центре. К нему не подберешься, возле турникета смонтировали и камеру поставили круглосуточного наблюдения. Изъять нереально. Мне Нею придется туда везти. Скажу ей, что это свадебный сюрприз... Ну так как? Есть шанс?

От настолько подлого и циничного обмана ученого охватила настоящая ярость. Пожалуй, он никогда не испытывал к Илье подобного по силе отторжения. И потому решение принял мгновенно.

— Легко.

Парой движений свинтил защитный корпус таймера и отсоединил его от кнопки активации. Определив, что блокировка стоит на цифровых значениях, в программе параметров заменил единицы измерения. По факту ничего не изменилось, а отображаемые на экране секунды стали минутами, минуты — часами, часы — днями, дни — годами.

Иллюзия работы. Иллюзия желаемой длительности. Иллюзия лояльности и дружеской поддержки...

— Спасибо! — искренне обрадовался, пряча прибор обратно в карман, Илья. Век не забуду!

— На столько тебя не хватит, — отмахнулся ученый. — Мы оба и так уже задержались на этом свете дольше положенного... Только пульт потом снова привези. Надо будет вернуть все, как было. Тебя когда ждать?

— Сегодня вечером. Хотя... Нет, лучше завтра. Я же только к концу рабочего дня смогу организовать «свадьбу». Когда центр закроется, привезу туда Нею... жениться! — Илья противно засмеялся. — А что за удовольствие на пару часов? Ночь как-то солиднее, диванов там хватает. Вот утром девчонке память сотру — и сразу к тебе.

— Быстро ты хочешь все провернуть. — Ринат покачал головой и, осознав несоответствие просьбы и планов, изумился: — Зачем тогда на большую длительность хронометр настраивать?

— А! — якобы только сейчас вспомнил Илья. — Так я же не только наши отношения уберу, но и воспоминания о ее прошлой жизни. Не нужны они Нее, а то как ляпнет Подестову, что она не землянка, так нам всем и кирдык.

— Ты идиот? — не выдержал ученый. — Как она жить-то будет?

— Нормально, — фыркнул Бершев. — Подестов ее на руках носить станет. Что еще ей надо?

— А ему чем объяснишь потерю памяти? Он же заподозрит неладное.

— Чем-чем, — заворчал Илья. — Тем, что головой ударилась. Во сне с кровати упала. Поскользнулась в ванной. Грабитель стукнул! Мало тебе отмазок, что ли? В конце концов, скажу, что вернулся с работы, а она уже такая. Пусть Подестов сам разбирается, если ему надо.

— А если разберется?

— Меня Владислав Эдуардович прикроет. Он сам настаивал, чтобы Айрин забыла посещение «Сирены». А ему доложу, что прибор сбоит, я не виноват. Поставил на разрешенный максимум, а он невесть что учудил и подчистую все снес. Я исполнитель, какие ко мне претензии? Только ты не вздумай кураторам проговориться!

— Иди уже, — отмахнулся Ринат, радуясь, что так предусмотрительно отключил прибор полностью. — Делать мне больше нечего, как с начальством откровенничать. Мне свою технику до ума довести надо.

Однако, несмотря на заявление, ученый не собирался возвращаться к работе. Пользуясь тем, что свободный график позволял ему самостоятельно распоряжаться временем, Ринат не мешкая вызвал аэротакси до дома Ней.

Недостойно закрывать глаза на гадкие планы Ильи. Нужно предупредить девушку. Пусть она не оценит честность Рината, пусть прогонит прочь. Лишь бы выслушала.

Конечно, был соблазн оставить все как есть. Ученый окончательно запутался в намерениях переселенки. Сначала он считал правильным, если Нея пожалуется Яну на Илью. Отомстит за настойчивость Бершева. Но, похоже, она не знала, что Илья отдает ее Подестову. Может, иномирянка просто заигралась и, сама того не ведая, спровоцировала Илью?

Огнестрельное с нарезным стволом... Спортивное... Пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж... Ракетницы и стартовые пистолеты... Пугач... Капсюли для шумового эффекта... Глушилка... Гексоген, аммонит, тринитротолуол... Бездымный порох...

Перебирая открытые вкладки на голографическом экране, я тщательно изучала имеющиеся в наличии возможности. Мир Земли оказался богат на приспособления для уничтожения и убийства. Люди без зазрения совести применяли их и против животных и против себе подобных. Последнее, судя по сводке новостей, происходило не так уж редко.

Возможно, проще было бы найти наемников, в фильмах земные богачи именно так поступали, но я привыкла делать все сама. «Не доверяй никому то, что ты сделаешь лучше» — главный принцип моего мира. Да и не факт, что здесь я могу на кого-либо положиться.

Итак, первая задача — определиться с возможностями. Тут, похоже, проблем нет, выбор широкий. Вторая — с тем, как мне все нужное получить. Опять же, судя по местной официальной информации, на владение оружием требуется специальное разрешение, а хранение взрывчатки вообще незаконно. Значит, просто пойти в магазин или заказать доставку не получится. Третье — деньги. Это одежду я смогла оплатить с помощью микрочипа под кожей на запястье — сумма вполне адекватная, и, насколько я поняла, покупка состоялась в кредит, потому как на счету у Вайс средств не оказалось. Сомнительно, что тот же способ сработает для оружия. Придется пополучить деньги Ильи или искать источник дохода. Ну и четвертое. Мне нужно выяснить, где сейчас находится та самая аппаратура, что разрушила мою жизнь.

Собралась уже напечатать в поисковой строке вильюта очередную фразу, как информационное сообщение системы безопасности перекрыло все вкладки.

«Запрос разрешения на посадку. Аэротакси. Пассажир — Ринат Аркадьевич. Подтвердить допуск?»

Я без промедления выбрала: «Да». Глупо отказывать, если источник информации сам идет в руки. Ринат многое знает об этой

лаборатории. Любопытно, что заставило его приехать ко мне? Угрызения совести? Попытка навредить? Или что-то иное?

Не важно. Я не могу позволить себе упустить шанс узнать новые сведения. Тем более ученый не кажется опасным — пригласив меня в подвал санатория, он не позволил себе лишнего, не приставал, не угрожал. А ведь мог вести себя как угодно, когда мы остались наедине. Сейчас я понимаю, насколько безрассудным было мое желание вызвать мужчину на откровенность. Однако в настоящий момент я нахожусь в своем доме, являюсь хозяйкой положения. Ринат всего лишь гость.

Из панорамного окна гостиной я смотрела, как лаборант, выйдя из синего аэрокара, неуверенно потоптался по посадочной площадке. Встретился со мной глазами, замер в нерешительности и наконец вошел в дом.

Теперь я слышала тихие приближающиеся шаги и ждала, когда в проеме гостиной покажется нескладная фигура мужчины. Новая одежда и прическа, несомненно, Рината облагородили, но не сделали из него покорителя женских сердец.

— Здравствуй, Нея.

Голос был таким же осторожным, как и движения. Словно он ждал, что я прогоню его прочь. И на предоставленный в его распоряжение диван Ринат присел с опаской, нервно оглядываясь по сторонам.

Я тоже села, но в кресло, спиной к окну, чтобы оставаться в тени. Зато мне хорошо освещенного собеседника было прекрасно видно, каждую черточку его виноватого растерянного лица. Говорить не спешила. Встреча — его инициатива, незачем подталкивать.

— Нея... Тут такое дело, — постоянно сбиваясь, начал ученый. На меня он смотрел лишь мельком, словно стыдясь того, о чем хотел поговорить. — Я случайно узнал... Илья со мной поделился планами. Он позвал тебя в «Сирену»... Хочет...

— Знаю, — не выдержала я. Такими темпами он только к вечеру дойдет до сути своего визита. — Илья хочет мне показать игровые комнаты. Я сама попросила.

— Нет! Я же предупреждал, что Бершев тебя обманывает! Он никогда тебя не любил, а теперь собирается притвориться, что вы женитесь в центре, провести брачную ночь, а потом стереть все твои

воспоминания. И отдать тебя Подестову, которому ты нравишься, — неожиданно, не переводя дыхания, выпалил Ринат.

От такого заявления у меня глаза на лоб полезли. Ничего себе... То есть он постоянно мне врал? Какие отвратительные мысли скрывает Илья! Ему мало того, что уже сделал со мной? Я потеряла родной мир, тело, а теперь по его милости должна лишиться памяти о своей жизни? Плюс он моим, то есть телом Айрин попользуется в свое удовольствие? И отдаст другому, как ненужную вещь? Ничего себе перспектива!

— Я временно испортил пульт управления прибором, — пользуясь молчанием, продолжал собеседник. — Не могу позволить, чтобы тобой распорядились так меркантильно. Неисправный «стиратель» оставит тебе шанс сохранить память. Сможешь притвориться, чтобы Илья решил, что устройство сработало? Оно в турникете установлено на выходе из центра.

— Могу, конечно... Спасибо, что предупредил, — наконец обрела я голос. Однако не все в его словах меня порадовало. Кое-что вызвало необъяснимое чувство обиды, и именно это я высказала Ринату: — Значит, лишение меня памяти тебе противно, а фиктивная свадьба с Ильей не заботит?

— Ты же сама соблазняла Бершева, — отвел глаза в сторону Ринат. — Откуда мне знать, что ты хочешь? Кто я такой, чтобы вмешиваться твою личную жизнь?

— Понятно...

Разочарование никуда не исчезло. И вроде как совершенно иррациональное чувство — по отношению к тому, кто виновен в моих бедах, я должна чувствовать совсем иное. Но, видимо, его равнодушие и желание помочь сыграли свою роль. Сложно видеть врага в том, кто бросил все дела, чтобы уберечь меня от неприятностей. Если, конечно, это не какой-то хитрый ход, чтобы подставить жертву своего эксперимента. Вероятность подобного тоже нельзя исключать.

И потому откровенничать с ним я не стала. Еще раз поблагодарила. Проводила к оставшемуся на площадке такси. Даже помахала рукой вслед улетающей машине. А потом... Потом решительно направилась в кабинет.

Следовать совету Рината я не стану. Незачем рисковать при любом развитии ситуации. Нужно перехитрить врагов и действовать на опережение. Дезориентированный противник уязвим, а тот, кто делает первый шаг, всегда лучше контролирует ход схватки. Если Ян Карлович мной всерьез увлекся, то пусть он и решает проблему. Вот и посмотрим, как Илья себя поведет. Сможет ли что-то противопоставить намерениям Подестова, когда тот будет меня увозить?

И потому, усевшись за стол, я не мешкая активировала видеосвязь.

— Здравствуйте, Ян Карлович, — без улыбки, совершенно серьезно посмотрела в лицо ответившего на вызов мужчины.

— Илья Васильевич, наплыв посетителей! Игровые комнаты переполнены! Что делать? В очереди беспокойно.

— Илья Васильевич, в первой игровой драка!

— Илья Васильевич, там какие-то идиоты нам цветы привезли. А, это вы заказали. Извините...

— Илья Васильевич, подпишите документы!

— Илья Васильевич, доставка из ресторана тоже вам? Куда коробки поставить?

— Илья Васильевич, одобрите смету!

— Илья Васильевич, клиент недоволен и требует позвать начальство...

От частоты использования его имени-отчества Илье Васильевичу становилось дурно. Бершев медленно и неотвратно сходил с ума. Пожалуй, еще никогда он не был настолько незаменим, сотрудники буквально рвали его на части. И потому, когда в кабинет зашел секретарь и спокойно осведомился: «Илья Васильевич, на завтра будут поручения?», Бершев не выдержал:

— Оставьте меня наконец в покое! Нет никаких поручений!

Сумасшедший дом, а не работа! Он ведь из-за всей этой суеты даже не успел толком подготовить комнату для фиктивной свадьбы. Цветы и блюда для романтического ужина так и остались в упаковках, а время утекает сквозь пальцы. Теперь придется поторопиться. Но результат того стоит. Пусть Нея компенсирует ему тяготы безумного дня.

Проверив, что все ушли, Илья торопливо составил поддельное свидетельство о браке, в котором они с Неей поставят подписи — ей хватит этого доказательства. Полагая, что потом у него может не быть такой возможности, взялся за пульт «стирателя» и настроил его на максимальное значение — настоящий возраст девушки оставался неясным. Разбросал цветы на полу одной из игровых комнат. Блюда и вино решил оставить нераспечатанными, можно ведь сказать, что это такая свадебная традиция. Тем более раз уж Нея так любит готовить, пусть этим и займется. А может, им вообще будет не до еды...

К дому Вайс Бершев летел, едва не превышая скоростной режим. Намерение побыстрее получить желаемое, а затем избавиться от проблем подстегивало и лишало терпения. Он даже не сразу заметил стоящий на парковочной гостевой площадке чужой аэромобиль. Лишь выскочив из своего и рванув было в дом, замер в недоумении, глядя на машину.

Аэрокар последней модели, с эксклюзивным дизайном. На такой Илье никогда не заработать. Черное покрытие эргономичных бортов радовало глаз глянцевым блеском. Напыление на стеклах надежно скрывало водительское и пассажирское места. Компактный, он занимал так мало места на парковке.

Это что еще такое? Кто пожаловал? И зачем? В такой момент!

Раздраженный Илья толкнул дверь внутрь и едва не свалился, потому что створка начала открываться мгновением раньше.

— Твою ж мать! Предупреждать надо! — выругался Бершев, с трудом сохранив вертикальное положение.

— И не думал перед вами отчитываться, — неожиданно ответил ему солидный мужской голос.

Подестов? Он-то тут как оказался? И почему Нея выходит из дома с ним под руку? Сама же извинилась перед Ильей, общалась с ним нормально. Ссоры не было. В какой момент все успело перемениться?

Под ложечкой нехорошо засосало. Предчувствие беды окатило ледяным душем.

— Айрин, у нас были гости? Почему мне не сообщила? Я бы раньше приехал, — вынудил себя улыбнуться, пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре.

— Потому что я приехал не к вам, Бершев. — Ян Карлович не полез за словом в карман. — А вы не хозяин этого дома.

— Не придирайтесь к мелочам, — оскорбился Илья. Протянул руку Нее, показывая, что готов быть обходительным. — Дорогая, хорошо, что ты уже провожаешь гостя. Мы с тобой тоже можем лететь, я приготовил тебе сюрприз.

— Извини, Илья, — покачала головой Ней. — Я пару дней поживу у Яна, он любезно согласился меня приютить. Надеюсь, тебе хватит этого времени, чтобы забрать свои вещи и переехать в другое место.

Несколько секунд пораженный Бершев ловил ртом воздух.

Нея с Яном... Будь неладна эта идея с поддельной свадьбой! Память девушки он так и не стер. Надо было везти ее в центр с утра. А теперь шанс окончательно упущен.

— Айрин, что происходит? Чем я тебя обидел? — Илья округлил глаза, имитируя невероятную степень растерянности.

— На вечеринке ты вел себя отвратительно. Я не собираюсь бесконечно терпеть неуважение и претензии. Наша пара неравна в социальном смысле. Ян не смог остаться равнодушным к моей ошибке. После его дружеского совета я посмотрела на ситуацию другими глазами.

— Но мы же... — начал было Илья и осекся. Говорить при Подестове о свадьбе все равно что дразнить быка. А Нее он ведь так и не сказал напрямую, что готов жениться. Тем более он планировал фиктивный союз.

— Мы всего лишь встречались. И я поняла, что продолжать бессмысленно. Не будем мучить друг друга нелепыми отношениями.

Яи Карлович их диалог не комментировал. Не улыбался ехидно, не насмехался, лишь терпеливо ждал, когда его спутница выскажется. Едва она умолкла, повел к машине и даже, усаживаясь на сиденье, не оглянулся на поверженного соперника.

Что и говорить, Илья был морально уничтожен. Гадкий Подестов поторопил события и нагло вмешался! А план был так хорош!.. Впрочем, отказ Ней не так его страшил, как предстоящий разнос от Владислава Эдуардовича. Да, тот сам рекомендовал Илье отступить от девушки. Но главным приказом было стирание памяти! Можно, конечно, надеяться на благоразумие Ней. Только куратор все равно рассвирепееет. Он обязательно проверит, была ли Айрин Вайс в игровом центре.

Однако воспоминания Ней не единственная проблема. Вспомнив о том, что влез в память вильюта Айрин и стер неудобную информацию, Илья рванул в кабинет. Это ведь тоже компромат! Он действовал поспешно, и любой специалист обнаружит факт взлома системы и вмешательства в файлы. Так что технику нужно изъять и уничтожить. Нея вряд ли привыкла к ней настолько, чтобы заметить исчезновение.

Увы, в кабинете вильюта не оказалось. Исчезла также одна сумка, шкаф в гардеробной остался открытым, а платья сдвинуты в беспорядке — видно было, что их спешно вынимали. Похоже, сообщник Ней заранее перенес все в машину и расчетливо дождался возвращения Ильи.

Илья уныло побрел к себе собирать вещи. Оставаться в чужом пустом доме нет смысла. К тому же обстановка слишком угнетающая — абсолютно все напоминает о провале. Вдруг Яи его вышвырнет из дома с позором? Безопаснее съехать сразу, не дожидаясь неприятностей.

Тем более у Ильи есть резервное жилье — квартира в гостиничном комплексе при НИИ. Условия там сносные. Ринат будет поблизости, как раз и «стиратель» вернет в прежнее состояние. Если куратор заметит, что прибор работает неправильно, то беды не миновать. Придется объясняться, зачем хронометр сдвинут в сторону увеличения срока.

— Мне кажется, вот с этого момента начинается временной разгон... Нам бы источник энергии помощнее поставить, чтобы усмирить взбесившиеся тахионы. Попытка не пытка. Что мы теряем, вдруг сработает? Как вы думаете?.. Ринат Аркадьевич!

— А? Что? — Ученый, который голос Анатолия Николаевича слышал словно издалека, встрепенулся. Не сразу сообразив, что это к нему обратились, недоуменно посмотрел на помощника.

— Вы так рассеянны, потому что возможности перебираете или снова не выпались? — осуждающе покачал головой тот, явно склоняясь ко второму варианту.

— Задумался, извините, — не стал откровенничать Ринат. — Так что вы предлагаете?..

Сосредоточенности на работе хватило ненадолго. К обеду, когда помощники поспешили в столовую, Ринат чувствовал себя совершенно разбитым. А все Илья виноват. В два часа ночи явился к другу в гости, совершенно не считаясь со временем. Ему, видите ли, выговориться нужно. Душу излить! Напряжение сбросить!

Когда дела Ильи шли неплохо, он и не вспоминал о существовании Рината. Друг, конечно, познается в беде. Но в хорошие моменты тоже стоит поддерживать общение.

Немногословный ученый устал выслушивать невыполнимые угрозы в адрес Подестова, обвинения Ней в легкомыслии и притворстве. Кто угодно имел право винить иномирянку во лжи, но только не Илья. Его циничное вранье перешло все границы.

Может, это и нелогично, но Ринат радовался за девушку, которая получила возможность свободно распоряжаться собственной жизнью. Ученый и сам с удовольствием бескорыстно поддерживал бы Нею, согласись она такую помощь принять. Хотя, конечно, он все же ограничен в возможностях, у него нет влияния, связей. Защитник из него никудышный. По сути, он даже себя не может оградить от угроз Владислава Эдуардовича. А под покровительством Подестова Нея точно в безопасности. Никто не посмеет ее обидеть. Ян Карлович влиятельный и опасный человек, этого Ринат не мог отрицать. И сам не рискнул бы просить его о помощи. Но даже такие с виду бесчувственные типы, как Ян, не станут вредить любимой женщине.

Да и Павел Соболев, если бы испытывал сильные чувства к Айрин, ради нее горы бы свернул. На худой конец, привел бы в «Сирену» и предложил переместиться в новый мир вместе. Однако, похоже, возлюбленный Вайс оказался слабохарактерным. А инициатива и целеустремленность землянки не принесли ей счастья...

Задумавшись о нелегкой судьбе настоящей Айрин, Ринат даже забыл об усталости. Пользуясь отсутствием коллег, активировал наблюдение за переселенкой...

— Через три дня очередной смотр талантов. Ты пойдешь? — Голос Ялы доносился из динамика, прикрепленного к виску Айрин. Сама девушка старалась говорить негромко. Она торопливо прятала свою одежду в тюк с грязным больничным бельем. Оставалось отвезти все в чистку и не попасться сотрудникам больницы. Девушка не

видела смысла стирать свои руки до мозолей, когда есть более удобная альтернатива.

— Какой смысл любоваться этими самодовольными типами? — сердито буркнула в ответ.

— Интересно же, — не поделила ее мнения подружка. — Не каждый день сразу так много разных талантов можно увидеть. И это шанс с кем-нибудь познакомиться. Не очень большой, конечно, потому как мэдрэ собой заняты, им же квалификацию подтвердить нужно и перед работодателями себя хорошо зарекомендовать, но все же...

— А Олерианайлер тоже там будет? — отчего-то даже остановилась Айрин.

— Конечно, — фыркнула Яла. — Он же не успел жениться до очередного квалификационного испытания. А из-за отмены свадьбы его на постоянную работу не взяли. Работодатели его ждут, дар-то редкий, но пока Олерианайлер не выберет новую невесту, никто с ним контракт не подпишет. И ему придется жить на скромные средства социального обеспечения. А чтобы их получить, нужно уровень своего таланта подтвердить. Это для всех мэдрэ одинаковое условие. Неужели ты даже такие простые вещи забыла? — В голосе подруги слышалось трагическое отчаяние.

— Да, не помню, — согласилась с ней землянка. А сама выглядела задумчивой и довольной, перекладывая стопки белья в устройство для стирки.

— Нея, ты хоть учебник почитай, иначе тебе сложно придется. Кто же выберет в жены девушку, которая не знает самого элементарного?

— Почитаю, — не стала спорить Айрин. — Я завтра тебе позвоню, когда все обдумаю.

Выключив связь и закрыв панель чистки, она уселась на упругое сиденье, висящее на силовых амортизаторах. Уйти — значит лишиться вещей. Надо свою одежду забрать, чтобы не унесла другая работница.

В ожидании сигнала таймера Айрин решила не скучать. Достала из кармана униформы гибкую, практически невесомую пластину учебника. Отыскала в оглавлении нужный ей раздел и погрузилась в чтение. Вернее, в своеобразный диалог, который начали виртуальная наставница и маленькая голографическая девочка-ученица, сидящие на страницах «книги».

Девочка: Почему мужчины обладают необычными способностями, а женщины нет?

Наставница: Так заложено природой. Только в эмбрионах мужского пола развиваются особые аккумулятивные органы, которые у женщин отсутствуют. К моменту рождения они окончательно формируются и начинают работать.

Девочка: Почему у похожих внешне мужчин способности разные? Их талант можно как-то определить заранее?

Наставница: Причина, по которой аккумулятивные органы развиваются по-разному, достоверно не выяснена, однако генетической основы в ней точно нет. И уже в раннем детстве становится ясно, к чему юный мэд предрасположен.

Девочка: Какие таланты есть у мужчин?

Наставница: Таланты могут быть редкие, они появляются у сравнительно малого числа мужчин, и распространенные, которые появляются часто. По способу взаимодействия с окружающим миром их делят на чувствительные и влиятельные. С помощью первых мужчины могут что-то находить или изобретать. Вторые дают способность к управлению и изменению.

Девочка: То есть, например, если мужчина просто ощущает электричество, то у него талант чувствительный. А если может притягивать или отталкивать, создавая молнии, то влиятельный?

Наставница: Верно, ты молодец. На силовых станциях такие ловцы электромагнитных частиц снабжают энергией наши города, притягивая ее из атмосферы.

Девочка (лукаво): А какая одаренность лучше подходит для создания семьи?

Наставница (погрозив пальцем): Независимо от того, редкий талант у мужчины или распространенный, задача женщины всеми силами поддерживать выбравшего ее партнера. Наша миссия помогать мужчинам, охранять их, ценить, холить и обихаживать. Оберегать от жизненных трудностей, чтобы таковые не стали помехой исполнению их долга перед обществом.

Девочка: Разве мужчины не могут обойтись без поддержки женщин?

Наставница: Запомни: мужчины слабы, инфантильны и ни на что не способны, кроме использования своего таланта. Да, если не будет выбора, они приготовят обед, постирают, приберутся. Но продукты будут испорчены, вещи после такой стирки проще выбросить, а грязи в доме не уменьшится. Так зачем же тратить время мужчины на бессмысленную деятельность? Бытовые хлопоты отвлекают его от служения обществу. Ценнее и эффективнее использовать талант мужчины там, где он принесет остальным согражданам намного больше пользы.

Девочка: Как правильно распорядиться доходами семьи? Их траты тоже не следует доверять мужчине?

Наставница: Правильно. Заработанные средства поступают в распоряжение жены. Она объединяет в семейный бюджет и свои доходы, и заработок мужа. Ей, хозяйке дома, лучше знать, как оптимально организовать быт семьи.

Девочка: Я поняла, что женщина заботится о благе семьи. Может ли она тратить общие деньги на себя?

Наставница: Конечно, может! Но в первую очередь она обязана обеспечить потребности мужа. Если он пожалуется, что жена его ущемляет и это подтвердится, то брак будет признан недействительным.

Девочка (изумленно): Неужели находятся женщины, у которых нет должной сознательности и которые игнорируют потребности мужчин?

Наставница (с тяжелым вздохом): Раньше таких недостойных женщин было много, они эксплуатировали мужчин, заботясь только о своей выгоде. Теперь все иначе. И развод это мера ответственности для жен, которые решили, что после свадьбы муж вынужденно смирится с некомфортными условиями жизни.

Девочка: А если мужчина — мэдрэ? Свободный, молодой и только ищет себе невесту. Кто заботится о нем?

Наставница: Существует социальная служба, в распоряжение которой поступает заработок всех мэдрэ. Этот фонд в равных долях распределяет средства между всеми холостыми мужчинами, чтобы они могли оплачивать работу организующих их быт приходящих женщин.

Девочка: Разве это справедливо? Может, правильнее, если каждый из них будет распоряжаться тем, что сам заработал?

Наставница: Прежде так и было. Все заработанное оставалось в распоряжении мужчины. Но финансовое неравенство приводило к серьезным конфликтам между ними. Случались даже драки, кражи и убийства более удачливых конкурентов. Женщины снимают эту напряженность, а социальное распределение устраняет причину раздора.

Девочка: Тогда, возможно, есть мэдрэ, которые не захотят работать совсем? Они будут жить за счет других?

Наставница: Нет, никто бездельников не обеспечит. И если они не хотят страдать от голода, то пройдут квалификационное испытание и начнут зарабатывать.

Девочка: Почему мужчины женятся, если свободным тоже позволено работать?

Наставница: У неженатых, даже с редкими талантами, заработки низкие, а занятость носит эпизодический характер. Если какой-то компании требуется работник, а мэдрэ соглашается им стать, он получает возможность использовать свой талант на благо общества. Быть свободным для мужчины удобнее, если он живет ради себя. Женатый мужчина — мэдрэн — имеет постоянную и высокооплачиваемую работу.

Девочка: А какую специализацию предпочесть мне, чтобы заслужить уважение общества и, будучи замужем, не разочаровать своего мужа? Я ведь не могу знать заранее, каким талантом он будет обладать и что от меня потребуется.

Наставница: Совершенно верно, выбор любимой и решение начать семейную жизнь всегда остается за мужчиной. Поэтому ты должна стать специалистом широкого профиля, уметь многое, быть разносторонне развитой и готовой быстро обучаться чему-то новому. Пансионы для того и созданы, чтобы воспитать тебя умелой хозяйкой в доме, достойной родительницей, незаменимой помощницей и защитницей супруга. Ты можешь стать управляющей, охранницей, музой, агентом... Все зависит от запросов мужчины.

Девочка (задумчиво): А если меня полюбит мужчина без таланта? Ему будет нужна моя поддержка? Меня тоже будут уважать?

Наставница: Нет ничего постыдного, если твой муж не будет одаренным. Таким требуется больше моральной поддержки, это же настоящее несчастье для мужчины. Но и в этом случае он может

работать на благо общества, выбрав управленческую должность, наставничество или какую-то другую деятельность, не связанную с наличием таланта. Любой труд почетен.

Пиликнувший таймер испугал погружившуюся в просмотр девушку. Она вздрогнула, оторвала взгляд от прибора, и «книга» закрылась.

Айрин, спрятав технику в карман, принялась за работу.

— Что за несправедливость! — возмущенно ворчала землянка, вытаскивая свою одежду из сушильного аппарата. — Почему женщины не имеют талантов? Чушь! Легко все свалить на природу! Почему никто не пытался устранить неравенство? Не нашли, в чем проблема? Может, что-то повлияло? Так нет, эти дуры упрямо не желают менять традиции. Радуются, когда находят одаренных мужиков. Всеми силами пытаются угодить бездельникам. И девочкам с детства этот бред внушают. Лишь бы не перетрудились бедняжки-мужья. Не верю! Земные мужчины как-то способны себя обслуживать, а эти вдруг не умеют? Обленились, не желают учиться, а признаться стыдно. Вот и прикрываются неведомым «талантом»...

Голоса и шум раскрывшейся двери в свою очередь испугали погружившегося в наблюдение Рината. Он, как до этого переселенка, вздрогнул и торопливо выключил экран.

Вернувшиеся с обеда коллеги не заметили его суматошных движений. Они были увлечены спором, видимо завязавшимся ранее.

— Я вам говорю, дело в погрешности формулы. Не верите мне — давайте опыт поставим! — с пеной у рта доказывал Михаил.

— Толку от твоего опыта, если расчеты однозначны! — парировал Анатолий. Его жена согласно кивала, а сын возмущенно восклицал:

— Ха! А ты внеси в них постоянную Планка — и вся однозначность улетучится!

Они наперегонки рванули к вычислительному устройству, забыв обо всем. Ринат напоминать о себе не стал, в его мыслях сейчас доминировали впечатления от менталитета чужого мира, который кардинально отличался от земного общественного устройства.

Ученый не представлял себя на месте мужчин того мира, совершенно не разделяя восторга Павла Соболева. Допустим, ты

хочешь заниматься наукой, а твой талант имеет противоположную направленность. Что же тогда? Забыть о своих интересах в угоду потребностям общества? Приложить усилия в нелюбимом, навязанном природой деле? Ужас!

И ладно бы только дар! Как можно эксплуатировать любимую женщину, завалив ее и домашними хлопотами, и работой, и заботой о детях? Спокойно наблюдать, как она изводит себя и не требует многого? Нормальному здоровому мужчине не составит труда облегчить ее участь.

Конечно, как исследователь он понимал, что особенности физиологии разные, но как земной мужчина выступал против возмутительного бездействия. Ринат научился решать свои бытовые проблемы самостоятельно. Уж лучше оставаться холостяком, чем видеть, как любимая убивается. А одиночество... К нему привыкаешь. Настолько, что в окружении посторонних становится некомфортно.

— Здесь гостиная и столовая, на втором этаже гардеробная, гостевая спальня, комната для развлечений. На третьем — мой кабинет, библиотека и мои личные апартаменты. Если что-то понадобится или возникнет в чем-то вопрос, всегда можешь обратиться к прислуге. В общем, чувствуй себя как дома.

Ян на правах радушного хозяина показывал мне свое жилище, а я не переставала напоминать себе о необходимости быть предельно внимательной. Все же нахожусь на чужой территории. В доме Айрин я была предоставлена самой себе, а тут постоянно присутствуют посторонние. В некоторой степени объяснения Яна меня успокоили, я запомнила расположение комнат, сделала выводы из его слов. Он одинокий мужчина и поэтому приглашает в дом помощниц по хозяйству, все практически как в моем мире.

Ничего, постараюсь не вмешиваться в бытовые хлопоты. Я ведь не рассматриваю Подестова как возможного супруга, так какой смысл показывать себя хорошей хозяйкой и заботливой невестой? У меня своя цель — отомстить врагам. И сейчас я все силы направлю на ее достижение. От Яна мне нужны лишь его связи и возможности.

Но, насколько я успела понять, мужчины этого мира легко поддаются на женские хитрости. Им важно думать, что есть перспективы, а реальные мысли и цели девушек могут быть совсем

иными. Влюбленным или хотя бы заинтересованным мужчиной проще манипулировать.

Мне тоже стоит притвориться и оправдывать его ожидания. Принимать знаки внимания, оставляя надежду на более серьезные отношения. Ян не станет стараться ради посторонней. Интересно, хотел ли он жениться на настоящей Айрин?

— Ты меня слушаешь, Айрин? — Рука мужчины коснулась моей, привлекая внимание.

— А? Да, конечно, — отозвалась я, спохватываясь. Все же недавние события основательно вымотали меня, я все чаще стала терять концентрацию. Вот даже не заметила, как мы оказались в столовой. И основательную часть поставленного передо мной блюда успела съесть, не чувствуя его вкуса.

— Мне показалось или ты жалеешь о том, что сегодня сделала?

— Нет. Я думаю, что изначально не должна была действовать опрометчиво.

— Ты увлеклась. Этим можно многое оправдать. — Ян сказал это спокойно, но нотки неудовольствия я все равно услышала. — Я пытался ухаживать за тобой, но ты не замечала никого вокруг, заиклилась на мужчине своей мечты. Мне всегда нравилась твоя эмоциональность, самоуверенность, твой напор и целеустремленность. Только иногда эти качества способны серьезно навредить тебе. Ты выбрала не того. И я рад, что вовремя остановилась.

Ну хоть что-то определенное... Хорошее и плохое одновременно. Хорошее, потому как симпатия Яна станет отличным инструментом воздействия. Плохое, потому что рассказать ему правду нет никакой возможности. Он не позволит мне рисковать. И вообще будет в шоке от того, что его Айрин в этом теле нет.

Придется действовать самостоятельно и втайне от Яна. Искать возможности. Подбирать время. Получать информацию... Интересно, а знает ли Ян о лаборатории?

— Илья воспользовался моей увлеченностью и продал мне свой санаторий «Сирена», — сказала я, продолжая разговор. — Сумма была не разорительная, конечно, но сам факт продажи подозрителен. Чувствую, что он желал обмануть меня. Я узнала, что накануне продажи научную лабораторию куда-то вывезли. А зачем нужен

захудалый санаторий без ценной аппаратуры? От него ни нормального дохода, ни пользы для моей репутации...

— Научная лаборатория? В санатории? Ты не напутала? Может, обычная диагностическая для анализов пациентов. Нет? — Ян задумался, когда я отрицательно покачала головой. — Странно. Я бы понял, если бы в НИИ...

— НИИ? — не уловила я смысла странной аббревиатуры. Вспомнила, что это название от него уже слышала, и уточнила: — Это там, где сейчас работает Илья?

— Да. Научно исследовательский институт. В нем лаборатории — нормальное явление. — Кажется, мужчина обратил внимание на мою вопросительную интонацию, но быстро нашел объяснение. — Я рад, что круг твоих интересов становится иным. Наука и бизнес лучше шмоток и вечеринок.

— Да, пытаюсь во всем разобраться, — согласилась я. Видимо, настоящая Айрин имела весьма ограниченный кругозор и была заиклена на собственной внешности. — Сложно открывать новое для себя... А где этот НИИ? — Моя интуиция буквально кричала, что искать нужно в этом направлении. Если Илья обосновался в НИИ, значит, и Ринат тоже. И нужная мне тайная лаборатория фактически найдена!

— Ближайший не так далеко. В центре города. Ты удивишься, наверное, но еще полгода назад я курировал его работу. Поэтому и дом рядом приобрел.

— А сейчас он не в твоём ведении? Что-то случилось? — встревожилась я.

— Меня повысили, — почему-то не слишком радостно сообщил Ян. — Круг обязанностей стал больше и вдобавок несколько иным. Пришлось отказаться от НИИ, его передали тому самому Владиславу... Помнишь, я тебе его на вечеринке показывал?

— Да, помню. Ты жалеешь? — поспешила я посочувствовать мужчине.

— С этим НИИ в моей жизни было много связано, — рассеянно признался Ян. — И плохого и хорошего... Но хорошего больше! — встрепенулся он, закончив на оптимистической ноте.

— Верю, улыбнулась я. И ухватила за тот шанс, что он невольно мне дал: — Очень хочется посмотреть, чем ты занимался раньше.

Покажешь?

— Конечно, обрадовался мужчина. Наверняка мое желание приобщиться к его прошлой жизни он воспринял как шаг навстречу. — Я найду время, и мы обязательно туда съездим.

Глава 8

ПЕРЕД БУРЕЙ

Кап... кап... кап...

Неприятный повторяющийся звук мешал отдыхать. Сонный, мало соображающий Илья оторвал голову от подушки и прислушался, пытаясь сообразить, что это такое. Наконец догадался: протекает плохо закрытый кран в ванной, дверь в которую осталась распахнутой так же, как и в спальню.

— Чтоб тебя! — буркнул и упал лицом обратно в подушку. Сжал ее с боков, закрывая уши.

Спать хотелось невероятно. Что, впрочем, не удивительно, ведь он до кровати добрался лишь под утро. Вот только вновь погрузиться в объятия Морфея у него не получилось. Завибрировавший на руке коммуникатор заставил вновь приподняться, чтобы прочитать поступившее сообщение.

«У вас десять минут».

Ни приветствия, ни подписи не было, но данные отправителя говорили сами за себя.

В один миг всю расслабленность Ильи как ветром сдуло. И с кровати он слетел быстрее, чем сам успел это осознать. Прыгая по комнате среди разбросанных, привезенных из дома Вайс сумок, Бершев лихорадочно натягивал брюки и водолазку, чертыхаясь, отыскивал заброшенные невесть куда ботинки. И в офис при НИИ он неся очертя голову, нервируя встречных и едва не сбивая их с ног — настолько мотивирующим оказалось короткое лаконичное письмо.

Однако как бы он ни спешил, все равно не успел в срок. Из своего кабинета в развлекательном центре он домчался бы за отведенное время, а из гостиницы получилось дольше. Это ученым вроде Рината торопиться некуда, их устраивает подобное жилье. Но они явно не способны добраться за десять минут.

В кабинет начальника Бершев буквально влетел.

— Звали, Владислав Эдуардович? — задыхаясь выпалил, пытаясь отдышаться.

— Бершев, вы? — Куратор, округлив глаза от изумления, смотрел на небритого, взлохмаченного, одетого кое-как подчиненного. — Вы чем там у себя в центре занимаетесь в разгар рабочего дня? — Его взгляд невольно переместился на стену, где на часах время близилось к полудню.

— Простите, я не из офиса. Вчера форс-мажор случился.

— Он у вас вечный, Бершев, этот форс-мажор, — покачал головой Владислав Эдуардович. — Сядьте уже... Ну и что на этот раз приключилось?

Упав на сиденье, Илья пытался унять судорожно скачущие мысли. То, что нарушение приказа куратора ему дорого обойдется, было ясно и без нотаций и выговора. Ничто не мешает Нее сдать Бершева Яну. Если глупая девчонка решит искать защиты у Подестова и выболтает ему все, что надо и не надо, Ян Карлович начнет разбираться... Владислав Эдуардович будет очень зол. Но вероятность того, что это уже произошло, пока очень низкая. Значит, можно действовать на опережение.

— Ян Карлович явился в дом к Айрин и увез ее с собой. Я не успел выполнить нашу с вами договоренность.

— Ага... — вместо того чтобы рассердиться, куратор одарил Илью насмешливым взглядом. — И поэтому вы всю ночь переживали, не находя себе места? Или вы караулили под окнами особняка Подестова, надеясь выкрасть Вайс и отвезти в ваш центр?

— Я пытался! — в панике пролепетал Бершев. Доброжелательное настроение начальства пугало его куда сильнее сердитых, гневных обвинений. Восемь лет назад именно после такого вот удрученно-печального высказывания «вы меня разочаровали, Илья Васильевич» его жизнь едва не оборвалась.

— Я вижу, — поморщился, но по-прежнему остался безразличным Владислав Эдуардович. — Ладно, так и быть, оставим вашу Вайс в покое. Может, девочка умной окажется, не станет болтать. Это же не в ее интересах, верно? Что там в договоре о неразглашении? — поинтересовался так, словно не сам его утверждал, когда Бершев, организуя «Сирену», согласовывал с ним детали.

— В случае утечки информации по его вине клиент выплачивает штраф в размере пятидесяти процентов от стоимости оставшегося имущества. У Айрин после оплаты пробного подселения и покупки санатория нет денег. Зато есть дом. И остались акции предприятия по производству аэрокаров. Процент от получаемой прибыли для нее единственный источник дохода.

— Ну вот, видите, — довольно подытожил куратор. — Вайс не похожа на дуру, чтобы так подставляться. Эх, Илья Васильевич, что ж вы как неразумное дитя себя ведете? Вроде взрослый, умудренный опытом мужчина, а вместо адекватного анализа ситуации совершаете откровенные глупости. Дергаетесь постоянно. Ошибки лепите одну на другую. Посмотрите, до чего себя довели! Неужто на самом деле влюбились?

— Я надеялся, что Айрин останется со мной.

— Надежды должны быть обоснованы и работать на реальную перспективу, — расслабленно откидываясь на спинку кресла, рассудительно заметил Владислав Эдуардович. — От иллюзий, пустых мечтаний и иррациональных чувств не будет толка. Вы думаете, почему я здесь и достиг многого? Потому что нет в моей жизни места всей этой чепухе. Хотите женщину? Выбирайте ту, которую вы можете контролировать, будучи уверенным, что она шагу без вашего разрешения не сделает. Вовсе незачем тратить силы на бессмысленные попытки, когда добиваться ее приходится вам, а она вас использует. Вайс, кажется, именно такая.

— Вы проницательны. Не пойму, почему Подестов не прислушался к вашим мудрым советам и действует иначе? Он разве не такой, как вы?

— Подестов... — Куратор прищурился, сомневаясь, надо ли Илье знать правду. — Похоже, он дал волю чувствам, позволил себе быть слабым. Это его и погубит в конечном итоге, вот увидите.

— Значит, оставить Вайс в покое и забыть о стирании памяти и о визите в «Сирену»?

— Верно. Займитесь своей работой. У вас немало неотложных задач.

— Конечно, Владислав Эдуардович!

Илья поспешил выскочить из кабинета, подальше от источника опасности. Ему крупно повезло, удалось отделаться лишь нотациями.

Все могло быть намного хуже, ведь куратор страшен в гневе. Временами Бершеву казалось, что ничего человеческого в его начальнике не осталось. Власть, влияние, богатство всегда были предметом зависти Ильи, но перспектива стать при этом абсолютно бездушным пугала до жути.

— Ринат Аркадьевич, вы опять не пошли на обед? Третий день себя изводите, — с беспокойством заметила Ольга, надевая рабочий халат.

— Разве? — удивился ученый, отвлекаясь от расчетов. — Да я как-то не голоден. Завтрака и ужина хватает.

— Желудок ведь без жидкой пищи испортите, — укорила женщина. — А на обед сегодня отличный борщ. Наваристый, на косточке с мясом, густой, со сметанкой, с гренками... Мои вон никак от стола оторваться не могут, добавку попросили. Неужели не хотите?

Описала все так аппетитно, что у Рината невольно слюнки потекли, а в животе выразительно забурчало. И сопротивляться потребностям организма сил у него не осталось.

Открыв дверь лаборатории, ученый шагнул в коридор... И не поверил собственным глазам. Ему навстречу шла Нея. То есть Айрин, разумеется. В сером, прямого фасона платье до колен. Строгом, скромном, элегантном. Без рукавов, с V-образным вырезом в зоне декольте, оно намного больше ее украшало, подчеркивая красоту форм и лица, чем прежние яркие наряды Айрин.

И ладно бы она шла одна. Рядом, в темном деловом костюме, буквально излучая властность и уверенность, деликатно приобнимая спутницу за талию, шагал Ян Карлович.

Иномирянка не возражала, хотя, судя по тому, что видел Ринат, подсматривая за подселенкой, для реалий ее мира женщине непозволительно показывать слабость. Значит, Нея пытается усвоить новые для нее моральные принципы. Принять правила игры земного мира, смириться с вынужденным заточением в чужом теле.

Чувства, которые Ринат в этот момент испытывал, были противоречивыми. С одной стороны, он понимал, что стремление Ней адаптироваться — хороший знак. Она больше не злится, приняла неизбежное и решила начать все заново. С другой — его раздражал необычайно довольный вид Яна Карловича, тот выглядел

воодушевленным, что-то увлеченно рассказывая девушке. А с третьей... Что делает Нея в НИИ?

Возможно, она сопоставила известные ей факты и пришла к Ринату? Но тогда почему прошла мимо, лишь коротко поздоровалась, как с рядовым сотрудником, не показав своего особого отношения ни интонацией, ни мимикой. Или это Подестов привел сюда девушку? Но зачем? Решил похвастаться бывшим владением?

Проводив глазами удаляющуюся пару, Ринат постоял в раздумьях и все же продолжил путь в столовую. Аппетит исчез напрочь, но ведь Ольга Викторовна огорчится, если ее коллега снова останется без обеда. Зачем расстраивать заботливую женщину?

Однако и в столовой вопросы продолжали преследовать ученого, а ответить на них было некому. Единственный, к кому можно было бы обратиться, это Илья. Но в курсе ли он сам? Сомнительно. Иначе уже давно достал бы Рината подозрениями, в характере Ильи постоянно ждать подвоха даже там, где нет причин для беспокойства. Бершев ведь, даже едва начав подозревать, что Нея не из такого уж примитивного мира, тут же рванул к другу и потребовал объяснений. Мол, я тут тебе доверяю, Соколов мне все уши прожужжал о захолустном мире без технологий, а что в итоге?

А в итоге, то есть случись этот разговор нарой дней раньше, Ринат без утайки выложил бы другу все, что узнал, подсматривая за Айрин. Вот только свой допрос Ильи устроил, когда их из родного санатория вышвырнули в НИИ. Бершев тогда даже не пытался поддерживать мнение Рината. Да и до этого происшествия претензий и угроз от Ильи было хоть отбавляй.

В общем, ученый на друга рассердился и решил секрета не выдавать. Показал записи только самых простых бытовых условий и не самых технологичных построек. Если тот не воспринимает советы и говорит гадости, какой смысл с ним связываться? Бершев удобно устроился: и девушку ему и руководство по ее правильному использованию подавай. Пусть сам мучается и шишки набивает.

К тому же Илья еще до переноса Айрин в другой мир не желал подстраиваться под менталитет Ней. Это ведь он, благодетель, вытащил девушку, пусть она из благодарности сама угождает ему! Бершев так же, как Айрин, упрямо не хочет признавать, что его план изначально был идиотским.

Кстати, в голове Вайс, кажется, что-то изменилось, раз она взялась за ум. Это временное просветление или у девушки реально идет переоценка моральных ценностей?

Ну хотя бы ответ на этот вопрос можно получить самостоятельно! Ринат едва дождался вечера и, когда коллеги поспешили домой, вновь активировал контакт с сознанием подселенки.

По всей видимости, Айрин снова увлеклась изучением нового материала, потому что рядом с ней, над пластиной учебного пособия, развернулось небольшое объемное видео. Женский голос за кадром жизнерадостно и уверенно разъяснял зрительнице суть происходящего.

«Ежегодный смотр талантов — самое важное событие в жизни любого одаренного мэдрэ. Демонстрация уникальных способностей важна и для его самооценки, и для работодателей, которые ориентируются в своих запросах на итоговые результаты».

Серьезные, сосредоточенные молодые мужчины в одинаковых белых туниках до колен в спокойном ожидании сидели в комнатах подготовки. В переполненном зале в креслах первого ряда разместились пожилые эксперты, мужчины и женщины. За их спинами возбужденно перешептывалась толпа зрительниц, куда более молодых и, несомненно, заинтересованных в происходящем.

«Смотр — яркое, привлекательное зрелище. День, когда он проводится, но праву является главным национальным праздником. Во всех регионах нашей страны испытания проводятся одновременно и всегда привлекают внимание общественности и представителей других государств».

Фокус видео сместился на боковые ложи, где сидели зрители, чуть иначе одетые и даже внешне неуловимо отличающиеся от присутствующих в зале.

«Квалификационные испытания — традиция, обеспечивающая не только стабильность экономики страны. Это мудрый внешнеполитический ход, призванный доказать, что социальное устройство нашего общества наиболее разумно и прогрессивно. Желание принизить роль мужчины до уровня безвольного инструмента и безжалостно эксплуатировать его талант не является нормальным. Уважение к мужчинам, забота и внимание женщин могут стать лучшей

мотивацией, чем постоянный страх наказания. Увы, не все способны принять эту истину».

Камера вновь прошла по зрителям в зале, но быстро сместилась за кулисы, где молодые мужчины поочередно покидали комнаты. Шли по коридору и заходили в большой зал, где на столах и стеллажах были разложены самые разнообразные вещи.

«Смотр — это единственная возможность для всех желающих воочию увидеть все разнообразие талантов будущих мэдрэнов. Для повседневной жизни это редкость, работа специалистов на предприятиях не подразумевает присутствия посторонних. Однако при этом развлечение зрителей не является целью проведения смотра. Публичность предполагает исключительно демонстрацию способностей, и потому в ней участвуют лишь мэдрэ».

Изображение сфокусировалось на руках одного из мужчин, поднимающих со стола металлический прут. Затем других, несущих кувшин с водой. А потом сразу двое мужчин в иной одежде, более похожей на униформу помощников, с трудом подняли и потащили на сцену огромный ящик.

«Организаторы смотра обеспечивают мэдрэ предметами, необходимыми для демонстрации их талантов. Выбор объектов индивидуален и зависит от сути и направленности дара».

Картинка на экране стала ярче, видимо вспыхнули прожекторы, осветившие стоящего на площадке мужчину. Вода из полного кувшина, которого он касался одной рукой, неторопливой волной поднялась и начала переливаться в соседний, пустой, словно притянутая лежащей на нем ладонью другой руки. Смена кадра, и вот уже новый участник всего лишь держит прут перед собой, пристально глядя на него, а металл будто течет, плавится, застывая в форме ветки дерева.

Следующее испытание началось с демонстрации того самого огромного ящика. Помощники сняли с него крышку, и стало видно, что он доверху заполнен почвой и каменной крошкой. Мужчина уверенно подошел к коробу и принялся медленно водить рукой над поверхностью. Изредка останавливаясь, отмечал флажками с символами выбранные места. Когда он закончил, помощники извлекли из почвы под флажками крошечные кусочки разных металлов, сложили в пакеты и передали экспертам для сверки.

«На смотре могут быть продемонстрированы любые типы талантов, как влиятельные разных уровней, так и чувствительные. Испытания дают всем мэдрэ равные возможности для применения дара и служения на благо общества».

И снова изображение сменилось. Теперь в центре внимания оказалась молодая пара — девушка и мужчина, которые, улыбаясь друг другу, шли по краснолистному парку к высокой, светящейся перламутром башне.

«Негласная задача смотра заключается и в заботе общества о личной жизни мужчин. После испытания многие девушки проявят интерес к талантливым мэдрэ. Возможно, их симпатия окажется взаимной и вскоре счастливицы станут невестами, а после — достойными женами своих одаренных избранных...»

Звук неожиданно оборвался, а изображение схлопнулось, погрузив Рината в непроглядную тьму и ватную тишину. На краткий миг ученому показалось, что его сознание тоже угасло следом за картинкой, настолько резким и странным было исчезновение реального мира, ведь даже лаборатория вокруг него, казалось, пропала. Но недоумение быстро сменилось узнаванием, когда в ушах раздался писк включившихся резервных источников питания, за стенами послышался тойот ног, над дверью вспыхнула неоновая надпись «Выход», а погасшие были экраны тускло засветились, явно в режиме энергосбережения. Всего лишь сбой на подстанции.

Рациональное объяснение успокоило Рината, вернув к тому, чем он был занят до аварии. Активированная программа хоть и прекратила просмотр, но связь не оборвала. И теперь на экране был настоящий завал предупреждений об ошибке подключения, перенастройке канала, потере локуса... Однако разобраться с ними ученому никто не позволил — дверь в лабораторию распахнулась и в проем влезла физиономия охранника.

— Ринат Аркадьевич, на выход!

— У меня техника из-за перебоя сбоит, мне завершить работу надо, — рассердился тот.

— Извините, но правила в случае аварийных ситуаций одинаковы для всех. А вы, между прочим, и так регулярно нарушаете режим работы НИИ, потому что остаетесь здесь на свой страх и риск после

окончания рабочего дня, — укорил охранник. — Мы, конечно, глаза закрываем, поскольку Владислав Эдуардович распорядился вам не препятствовать. Но не в такой ситуации. Так что...

Так что пришлось Ринату выключить технику, не устранив ошибок. И даже не сняв халата, под пристальным взглядом охранника покинуть лабораторию, а потом в его же сопровождении спуститься по лестнице. Таких, как он, нарушителей в НИИ оказалось много, целая толпа ученых — и понуро-удрученных, и возмущенных — была выставлена на улицу и отправлена в жилой комплекс. Зато в здании появились другие действующие лица — сотрудники энергетической компании, которые быстро разбежались по этажам, открывая щитки и проверяя коммуникации.

Оглянувшись на непривычно темное здание, Ринат побрел домой. Его мысли занимало то, что просматривала Айрин. Ведь ученый не раз пытался разобраться в сути неведомых талантов иномирян, а сегодня ему повезло воочию увидеть практическое применение дара. Но это зрелище вызвало еще больше вопросов. Результаты взаимодействия мужчин с предметами очевидны. Только как можно объяснить этот процесс с точки зрения науки? Направленность талантов и материал объектов значительно различались. И наверняка управление частицами жидкости кардинально отличается от влияния на молекулярную структуру металла. А умение ощущать и классифицировать имеет совершенно другой принцип. Здесь явно речь отнюдь не о банальной трансформации вещества. В чем же подвох? Возможно, у способностей куда более глубокое обоснование, захватывающее неисследованный уровень... квантовых струн? Только в нем могут сочетаться идеи квантовой механики, теории относительности и квантовой гравитации. Эх, как бы проверить...

Ринат настолько увлекся догадками, что, оказавшись в квартире, сразу отправился переодеваться и отдыхать. Даже забыл взглянуть на окно родной лаборатории, хотя привык делать это перед сном. И именно поэтому не увидел, как в том самом окне, на первый взгляд таком же темном, как остальные, мелькнул крошечный яркий огонек.

Стул... Экраны... Провода... Стол... Снова экраны... Ага, а вот, кажется, и капсулы-перемещатели. Но пока не в рабочем состоянии — не подключены они к основному устройству. Да и само оно как-то

хаотично выглядит. Явно не хватает деталей, корпус не закрыт, отчего все содержимое хорошо просматривается, малая часть проводов присоединена и пустующих контактов много. Интересно, как вообще прошло мое перемещение, если тут такой беспорядок творится?

Где-то неподалеку за стеной раздались шаги, и я, поспешно выключив фонарик, присела, прячась за конструкцию. Но в помещение так никто и не заглянул, звуки стихли, позволяя мне продолжать осмотр.

Еще раз изучив имеющиеся приборы, я все же нашла то, что мне нужно. Генератор. Импульсный. Высокого напряжения. Такой легко станет причиной пожара или взрыва, если вывести его из строя. Значит, не придется добывать взрывчатку и думать, как пронести ее в здание. А ведь я изначально только на такой вариант могла рассчитывать, когда планировала свою вылазку.

Первый поход в НИИ оказался хорош в плане первичной разведки. Мило улыбаясь Яну, я тем временем фиксировала в памяти все ходы и выходы, выстраивая удобный маршрут. Повезло еще и в том, что о местоположении нужной мне лаборатории не пришлось даже расспрашивать — Ринат сам вышел из дверей помещения на десятом этаже. Словно почувствовал.

Впрочем, глупости. Не мог он ничего ощущать. Случайность. Точно такая, как та, по которой Ян, несомненно довольный моей заинтересованностью, проявил необычайно высокую степень болтливости и своим рассказом о питающей здание электрической подстанции натолкнул на мысль о диверсии.

Я-то поначалу думала ночью вернуться в НИИ под иным предлогом. Могла же гостя что-то выронить ценное? Но в итоге выбрала другой способ — тот, который мою личность не раскрывал.

Обесточить подстанцию оказалось делом сравнительно несложным — она даже не охранялась людьми, а лишь была заперта и находилась под прицелом камер наблюдения. Последние вышли из строя после трех прицельных выстрелов из пневматического пистолета, который я позаимствовала из кабинета Яна. У мужчины оказался целый арсенал оружия во встроенном в стену сейфе, а у меня было достаточно времени, чтобы осмотреть дом и понять, как сладить с замком.

Там же, на подстанции, в подсобном помещении я нашла униформу и переоделась. Обесточила главный кабель, симитировав скачок напряжения, а потом вместе с прибывшими ремонтниками помчалась искать причину короткого замыкания в самом ПНИ. Если кому-то и пришла в голову мысль, что источник сбоя находится в другом месте, то определенно не сразу. Зато я легко проникла в здание, добралась до нужного этажа и лаборатории.

И вот теперь, закрепив фонарик на обруче, охватывающем голову, принялась за работу. Отыскала удобный для моих целей конденсатор. Пользуясь имеющимся в наличии набором инструментов, припаяла к нему еще один короткий провод, аккуратно спрятав, чтобы оставался незаметным. Магнитная сверхпроводящая катушка тоже нашлась быстро — тут, оказывается, настоящее изобилие невостребованных деталей самых разных размеров. Видимо, у экспериментаторов нет проблем со снабжением. Хотя и было жалко, но коммуникатором, который утром подарил мне Ян, тоже пришлось пожертвовать. Мне же внешний источник тока нужен для запуска схемы и приемник сигнала для детонации катушки.

Как же удачно, что этот мир с одной стороны незатейливый, с другой — в достаточной степени развитый технически. А с третьей — не менее удачно, что я так основательно изучила курс: прикладной физики в пансионате.

Завершив работу, уже точно знала: стоит мне активировать устройство связи, и вся находящаяся здесь аппаратура будет уничтожена. Достаточно ли этого, чтобы безнравственные эксперименты остались в прошлом? Сохранится ли у экспериментаторов то, что позволит им восстановить лабораторию и продолжить испытания? Ну, у них самих вряд ли — я все сделаю, чтобы в живых ни Илья, ни Ринат не остались. А вот у их возможных последователей... Хм... Впрочем, даже если документация и отчеты о ходе опытов хранятся в электронных базах устройств или на внешних носителях, то им, несомненно, придет конец. Тоже сгорят.

Я бы на этом и успокоилась, ушла. Да только свойственное мне любопытство и буквально вопящая интуиция вновь не оставляли в покое. Вот бы узнать, какой именно проблемой занимается Ринат сейчас! Капсулы-то явно модифицируют. Может, он изобрел еще что-то, не менее ужасное? Или же, кроме этой лаборатории, существует

другое тайное логово? Мне нужно знать наверняка. А для этого... Для этого самое простое — проверить столы. В ящиках, вполне вероятно, обнаружится что-то важное.

Осмотрев несколько рабочих мест, я выбрала самое неопрятное. Листы, исчерканные значками и формулами, были собраны в неаккуратные стопки, писчие принадлежности рассыпаны в беспорядке. Если вспомнить растерянный, нескладный и растрепанный облик заикленного на науке ученого, то этот стол максимально соответствовал бы такому хозяину.

В записях бесчисленные расчеты сменялись отрывочными мыслями, многозначительными знаками вопроса и завитушками. Извлечь из этого хаоса что-то понятное было явно делом неблагодарным и длительным. Так что я даже пытаться не стала. Заглянув под стол, обнаружила тумбу с ящиками. Три из них были забиты несортированным хламом вроде испорченных и новых деталей и инструментов. А четвертый заперт.

Вскрыв простенький замок, я выдвинула ящик. Среди плоских блестящих дисков, пары носовых платков, пачек салфеток и небольшой фигурки в виде неизвестного мне существа нашлась небольшая книжечка с твердой обложкой. Ее исписанные странички казались пожелтевшими от времени, но почерк совпадал с просмотренными до этого записями. Похоже, это личная вещь ученого.

Первая же наугад открытая страница заставила сердце забиться от радости. Я с трудом сдержала радостное восклицание. Вот! Вот именно то, что нужно!

«Наконец-то мои попытки принесли реальный результат. Я впервые сумел зафиксировать сознание подопытного в теле иномирянина! Опыт был недолгим, но, надеюсь, мне удастся освоить более длительный перенос...»

Я торопливо захлопнула книжечку и бережно спрятала во внутренний карман спортивной куртки. Изучу досконально, когда домой вернусь. Сейчас пора выбирать.

Путь, который я выбрала для отступления, отличался от способа проникновения. Идти через коридоры, по которым организовано патрулирование, мимо поста охраны, да еще под прицелом наверняка вновь включившихся камер — самый простой способ дать себя поймать. Поэтому...

Открыв окно, я осторожно выбралась на узкий карниз. Через вбитый в панель стены крюк — часть крепежа декоративного элемента — перебросила и поймала петлю прочной лески, крепко зафиксированной в катушке на моем ремне. Я, еще будучи в доме Яна, убедилась, что вес моего тела она выдерживает с запасом. Осталось только надеть поверх тонких перчаток более грубые, толстые, прикрыть за собой раму окна, взяться за узел и, сильно дернув, шагнуть в пропасть.

На следующее утро в приемную куратора Илья явился более аккуратным и опрятным, чем накануне. Он сделал выводы — лег пораньше, выспался, встал по будильнику. И хотя его снова вызвали посредством сообщения, даже не опоздал. Вежливо улыбнулся указавшей ему на дверь кабинета секретарше, решительно взялся за ручку, шагнул через порог и...

И столь тщательно контролируемая выдержка и оптимистично-уверенный настрой моментально рухнули, в очередной раз утопив Бершева в чувстве собственной ничтожности, вины и несостоятельности.

А все потому, что в кабинете куратор был не один. В кресле сидел начальник службы безопасности НИИ. Пугающая личность, слухи о нем ходили не самые приятные. Внешне располагающий к себе шатен, с мягкими чертами лица, ничем не примечательный. Встретишь такого на улице, подумаешь, что он обычный горожанин, но вот глаза...

От взгляда, которым мужчина его наградил, у Ильи мгновенно возникло ощущение, что он замешан по меньшей мере в организации покушения на главу Конфедерации. И оправдания бессмысленны.

— Проходите, Илья Васильевич. Присаживайтесь, — спокойно встретил подчиненного Владислав Эдуардович, усугубив нервное состояние Бершева до максимума.

Судорожно сглотнув и невольно ослабив галстук, Илья послушно опустился в кресло напротив безопасника. Тот даже не подумал снизить уровень дискомфорта, продолжая его разглядывать. Куратор, как на грех, переходить к сути разговора не торопился, внимательно изучал что-то на своем вильюте, сверялся с записями на экране стола.

— Вы можете быть нам полезным, Илья Васильевич, — наконец смилостивился, отодвигая технику. Мы тут с Дмитрием Николаевичем

голову ломаем... — Он быстро взглянул на сотрудника и учтиво спросил: — Вы не догадываетесь о причинах?

— Что случилось, Владислав Эдуардович? — нашел в себе силы пролепетать Илья.

— Ага, не в курсе, значит... — Куратор то ли на самом деле задумался, то ли вид соответствующий сделал. Видимо, все же второе, потому что когда его взгляд вновь вернулся к Бершеву, в глубине глаз скрывалась насмешка, не обещающая подчиненному ничего хорошего. — А ведь как лицо, ответственное за работу лаборатории, вы обязаны знать все.

— Э-э-э... — окончательно перепугался Илья. — Все нормально вроде было. Мне бы Ринат Аркадьевич сразу сообщил... Да что произошло?!

— Диверсия. Авария на подстанции, — коротко отчеканил Дмитрий Николаевич после разрешающего кивка Владислава Эдуардовича.

— Ясно... То есть не ясно. При чем тут моя лаборатория? И почему сразу диверсия?

Безопасник и куратор переглянулись, словно обменялись неслышными фразами.

— Где вы были вчера в одиннадцать часов? — вместо того чтобы ответить, резко спросил, как выстрелил, Дмитрий Николаевич.

— В своей квартире, вернее чужой, то есть служебной, — запаниковал и потому едва не запутался Илья. — В жилом комплексе при НИИ. Я спал. Устал. По камерам же можно проверить.

— Проверим, — жестко припечатал безопасник, хотя наверняка уже это сделал. И все вопросы были направлены исключительно на то, чтобы довести Илью до нужного Владиславу Эдуардовичу состояния.

— Суть вот в чем, — определенно играя роль доброго полицейского, доверительным тоном заговорил куратор. — Специалисты утверждают, что короткое замыкание спровоцировано. Камеры наблюдения за подстанцией выведены из строя. Маскируясь под сотрудника ремонтной бригады, диверсант проник в НИИ — в здание вошло одним электриком больше, чем в итоге его покинуло. Когда охрана проверила помещения, никого не обнаружила. Сомнительно, что он заблудился в коридорах или был галлюцинацией.

— С чего вы взяли, что целью была моя лаборатория... — начал было Илья и осекся. Вспомнил о ночном взломе в санатории. Он тогда не смог найти виновных. Если уж дело приняло серьезный оборот, то можно и признаться. — Я, кажется... Это Подестов из-за Айрин... Он прежде искал ее в санатории. И тут тоже вмешался...

— Вот видите, — удовлетворенно похвалил Владислав Эдуардович. — Умеете думать, когда хотите. Я тоже начинаю подозревать именно Яна Карловича. Он вчера сюда приходил. Да не один, а вместе с Айрин Вайс. Совпадение? — посмотрел вопросительно, а когда Илья отрицательно качнул головой, продолжал: Подестов предпочитает делать все чужими руками. Ему не составит труда отправить диверсанта, чтобы выяснить, что происходит в лаборатории. Но сути ведь это не меняет?

— И что делать? — растерянno воззрился на начальника Бершев. — Значит, пожаловалась, дура. И меня подставила.

— Что делать, что делать... — по-прежнему миролюбиво заворчал Владислав Эдуардович. — Проверять. Может, мы ошибаемся в своих подозрениях. Вы же не откажете мне стать одним из экспертов? Осмотрите с ними лабораторию. Заодно друга своего расспросите, он как-то подозрительно долго вчера с работы не уходил. Может, видел чего...

— Да-да, разумеется! Конечно!

От испытанного облегчения Илья взлететь был готов. Ему поверили! Поручили такое важное дело! Это же... Это значительные подвижки — новые перспективы налицо!

Вынужденно уснувший раньше, чем обычно, и потому выпавшийся, Ринат с утра пораньше рванул в лабораторию, чтобы привести аппаратуру в рабочее состояние после сбоя. Не тут-то было. Войти в НИИ не получилось.

— Ваш рабочий день начнется через двадцать три минуты! — непререкаемо заявил стоящий на страже доверенных ему рубежей охранник.

Растерянный Ринат отступил, присоединяясь к группе таких же несчастных. Поглядывая вверх, краем уха прислушивался к возмущенным комментариям, но ничего полезного не узнал. О вчерашнем происшествии никто не говорил. Сотрудники склонялись к

версии произвола нового начальства, которое поначалу хотело казаться лояльным, а теперь ставит палки в колеса. Большинство при этом вспоминало добрым словом Подестова, который так некстати покинул свой пост.

В итоге в лифте Ринат поднимался вместе со своими коллегами, успевшими как раз к открытию дверей, чувствуя крайнюю степень раздражения — мало того что время потерял зря, так теперь еще и боялся разоблачения. Нельзя допустить, чтобы начальство узнало, чем он занят помимо основной работы. Лихорадочно соображая, чем бы отвлечь любопытных коллег, не сразу обратил внимание, что у входа в лабораторию выстроились вооруженные охранники, а саму дверь, распахнутую настежь, тщательно осматривает присевший на корточки неизвестный мужчина.

— Эй, эй, что вы делаете! — первым среагировал Анатолий Николаевич. Ускорил шаг, опережая остальных. — Кто позволил? — возмутился он, заглядывая в помещение, но не зная, как пройти мимо мешающего ему человека.

Его жена, сын, да и сам Ринат, догнавшие мужчину, с беспокойством переглядывались, безмолвно спрашивая друг у друга: «Что происходит?»

— Не нервничайте, господа ученые, — донесся из глубины лаборатории незнакомый голос. — Можете войти.

Внутри все казалось целым и невредимым. Техника на месте, выключена, на столах творческий беспорядок... Только в одном из кресел сидел вовсе не научный сотрудник, а Бершев. Еще два незнакомца деловито осматривали стены, подоконник, поверхность капсул...

— Илья? — не выдержал Ринат, но даже спросить ничего не успел — друг, вскочив с места, взял его под руку и отвел в сторону. Туда же, куда, повинуясь жесту безопасника, отступили коллеги.

— Ринат, не лезь. Не видишь, тут люди работают. Владислав Эдуардович приказал им, мне... Слушай, ты не заметил вчера ничего такого... странного?

— Да нет вроде... Подстанция сбоила, темно стало, всех на улицу выгнали. Я домой...

— Почему окно не закрыто? — прерывая разговор, привлек внимание грозный вопрос. — Вы всегда, когда заканчиваете работу,

оставляете его открытым? Ринат Аркадьевич, вы уходили последним.

— Где? Открыто? Я вроде запер окно, — удивился ученый, подходя ближе и собираясь проверить.

— Не трогайте ничего, пока я не осмотрю! — рявкнул безопасник.

Демонстрируя послушание, Ринат поднял руки вверх и отступил. Смотрел, как следователь изучает поверхность стекла, раму, фасад здания, едва не по пояс высываясь из окна. А потом скрупулезно собирает какую-то пыль в пакетик и, присоединившись к другим безопасникам, негромко обсуждает итоги осмотра.

— Итак... — когда они закончили, взял слово начальник. — Судя по следам на замке, проникновение все же было. Отпечатков нет, работал преступник в перчатках. Ушел через окно — на крюке признаки потертости, ржавчину сняло веревкой. Или, скорее, леской. Следовательно, диверсант желал что-то забрать или испортить в лаборатории. А у вас тут такой... гм... — Он с явным неудовольствием посмотрел на царивший вокруг хаос. — В общем, прошу вас самым тщательным образом осмотреть свои рабочие места и оборудование. К сожалению, мы тут мало что понимаем.

Он приглашающе повел рукой, предоставляя ученым возможность выполнить распоряжение.

Теперь роли поменялись, безопасники стояли в стороне, наблюдая, а Ринат вместе со своими коллегами превратился в ищейку. Нельзя сказать, чтобы свои новые обязанности он выполнял с первозданным рвением. Непонятное ощущение, то ли отвращение к самому процессу, то ли необъяснимое предчувствие, словно мешало, останавливало руки, перебиравшие бумаги, выдвигавшие ящики. Незапертые и...

Не почувствовав привычного стопора на одном из них, Ринат опешил. С замиранием сердца потянул на себя, посмотрел вниз, отыскивая... Дневник! Его не было!

Лихорадочными, совершенно бессмысленными движениями ученый разворошил заполняющие ящик предметы.

— Что? — тут же среагировал на его активность Илья.

— Ничего. — К своему собственному удивлению, Ринат не признался в пропаже любимого блокнота. — Я из-за ваших поисков устроил в столе жуткий бардак.

— Да брось! У тебя там постоянно все вверх дном.

Ворчания Бершева ученый практически не слышал. Теперь его мысли занимало иное. Кто взял дневник? Не мог же он сам по себе исчезнуть. У любого действия должно быть разумное объяснение. Желание навредить, подставить или... Элементарное женское любопытство? А ведь Нея знает, где он работает и виновником каких событий является. В глазах иномирянки лаборатория закономерно выглядит как логово злодея. Сначала она пришла с Яном, надеясь на поддержку. Хотя доверять постороннему, землянину, а тем более всерьез полагаться на мужчину не свойственно для женщин родного мира Ней. Было бы наивным оценивать эту девушку как беспомощную и слабую особу. Неясно, чему она обучалась, но идеально анализирует ситуацию и способна прийти к верным выводам. Неужели на самом деле решилась...

— Ринат Аркадьевич, вы тут чего накрутили? — сбил с мысли изумленный голос Михаила, лежащего на полу под днищем корпуса устройства для перемещения. — Зачем проводник прилепили к конденсатору? Взорвется же, если ток... Ой, приемник сигнала...

— Где? Я не крутил! — опешил ученый, поднимаясь с кресла и шагнув к помощнику. — Что за...

— Не трогать! Отошли оба! — заглушая его, одновременно крикнули Илья и начальник службы безопасности. Второй даже оружие выхватил, хотя было совершенно непонятно, чем оно ему поможет.

— Щас, вот только вылезу! — язвительно скептически фыркнул Михаил.

— А вы-то что сделаете? — не выдержал и пришел на помощь сыну Анатолий. — Не мешайте лучше! Миша, там совсем плохо? — Он присел рядом с ногами сына, пытаясь заглянуть под днище.

— Ну, взрывчатки нет. Катушка стоит магнитная сверхпроводящая. К ней присоединен компактный аккумулятор. От коммуникатора, кажется... Рванет, усилит напряжение между обкладками конденсатора. Но пока нет активации, совершенно безобидная хрень. Мне все отключать?

— Да! — снова в унисон выкрикнули наблюдатели.

Несколько минут, пока шел процесс, Ринат находился в еще большем изумлении. Ну ладно забраться в лабораторию и выкрасть блокнот. Но вот так, практически из ничего собрать устройство

детонации? Это ж на кого Нея у себя в пансионе училась? Или же диверсантом все же была не она? Но дневник-то исчез!

— Никогда не думал, что ученые настолько страшные люди, — высказался шокированный Илья, когда безопасники, сложив обезвреженные детали в коробку, вынесли их из помещения и исчезли. — Ну, ты даешь, Ринат! Не ожидал... Где же был твой преступный ум, когда у нас были проблемы?

— Ты о чем? — не понял его ученый. — Это не я! Разве я похож на идиота, который способен разрушить дело всей своей жизни?

— Ну, знаешь, я не могу поручиться за твою адекватность. Сидишь в лаборатории ночи напролет, как псих-одиночка. Вдруг у тебя в голове что-то перемкнуло?

— Иди ты... — в сердцах послал его ученый. — Сам ты псих! В твоих причудах разумности еще меньше. Экзотики захотел.

— Ты это на что намекаешь? — зашипел, встав в позу, Илья.

— Сам знаешь! — ничуть не сбавил тон Ринат.

— Успокойтесь, не рубите сгоряча, — примирительно вмешался Анатолий Николаевич. — Все перенервничали, понятно, но не надо ссориться.

Точка в конфликте была поставлена, соперники разошлись. Илья к Владиславу Эдуардовичу, на ковер, Ринат за свой стол — возвращать себе душевное равновесие, а его коллеги — восстанавливать раскуроченное устройство.

Приятная зелень парка, раскинувшегося под площадкой балкона, на котором я сидела, едва слышно шумела, шелестя листвой. Пахло свежестью и влажной почвой. По вечернему мягкие лучи солнца скользили по рукам, прорываясь сквозь облачную пелену. Теплый ветер трепал подол легкого платья, играл волосами, забрасывая на лицо...

Убрав мешающие пряди, я вернулась к тексту и перевернула последнюю исписанную мелким почерком страницу. И если раньше я просто принимала как факт, но все же недоумевала и задавалась вопросом, почему понимаю местный язык и текст на страницах, то сейчас это уже не казалось удивительным.

«При перемещении сознания в иное тело мозг „носителя“ полностью синхронизирует восприятие „подселенца“. Ему становятся

доступными речь, письменность чужого мира. Совпадение идеально, сбоев не было выявлено...»

Что тут скажешь? Перенос сознания проходит качественно. Сами земляне-переселенцы не имеют проблем с адаптацией в незнакомых мирах, вот и я пользуюсь преимуществами изобретенной технологии.

Закрыв книгу, рассеянно погладила подушечками пальцев потрепанную синюю обложку. Открывая ее, я думала, что найду не только ответы на свои вопросы, но и укреплюсь в своем видении происходящего. А вот теперь...

Теперь в моей душе спокойствия и уверенности было еще меньше. Убежденность в том, что я поступаю правильно, таяла по мере того, как передо мной раскрывалась чужая жизнь. Увы, не полноценным повествованием. Всего лишь частичками не всегда упорядоченных впечатлений — Ринат в дневнике явно не все записывал, многое вообще было пропущено. А где-то еще и вырваны страницы. Но даже немногого прочитанного оказалось достаточно, чтобы моя вера в себя как вершительницу справедливости пошатнулась.

«...чувствую себя выгодным вложением средств, удобным исполнителем, инструментом, который легко уничтожат за ненадобностью...» — врезались в память чужие мысли, никак не желая ее покидать.

Что это? Ложь, адресованная самому себе? Попытка себя оправдать? Ему не нравится быть притворщиком и чьим-то инструментом, а сам обрек меня на подобное существование! Винит кого-то в своих бедах, по сути, являясь таким же циничным вершителем судеб. Может, Ринат запоздало одумался, но его сдерживает страх? Кто же этот мерзкий «хозяин»? Устройства находились в санатории, развлекательном центре, НИИ... По всей видимости, речь идет о Илье, который способен расправиться с другом из-за неповиновения.

А ведь Ринат действительно неплохой человек... Со мной был правдив. Не сразу, но признался в содеянном, сохранил честь, совесть. Не испугался моего гнева. Ради исследований смирился с постоянным одиночеством, насмешками и презрением окружающих. Всю жизнь посвятил исключительно научным исследованиям и немалые силы вложил в создание этого устройства перемещения сознания. Не будь

назначение «Сирены» настолько ужасным, я бы могла уважать Рината за упорство и целеустремленность. Он, как и мужчины моего мира, применял свою одаренность. Пусть и не имея таланта в привычном для меня смысле. Жаль, что его усилия оказались подчинены злему умыслу. Краткие познавательные опыты сменились наблюдением, наблюдение — бессовестной кражей чужих судеб.

В блокноте, который я держала в руках, записей по сути опытов и перечислению событий было совсем немного. Куда больше места в нем занимали эмоциональные высказывания. Видимо, за неимением достойных собеседников Ринат жаловался и изливал душу на этих страницах. Мне даже про Айрин Вайс удалось узнать лишь то, что ее поступки вызывали у ученого неприятие и отторжение. А попытки отговорить ее от переселения были бесполезны. Это, конечно, много дало в плане понимания Рината как личности, но, увы, оказалось малоинформативно.

Достоверно стало лишь понятно, что при существовании двадцати шести подходящих миров состоялось четырнадцать перемещений. Земляне имели дерзость искать себе тело, как товар в магазине. Так много новых миров, чтобы они могли выбрать. Иначе их забрасывали бы в один и тот же, не исследуя прочие. Тех несчастных, кому не повезло быть избранными и вместо своего молодого здорового тела получить чужое больное и чаще всего старое, действительно убили. Сам Ринат и убил, то есть ввел в кровь навечно усыпляющий раствор, проявляя гуманность. Замещенные иномиряне даже не проснулись в этих чужих человеческих оболочках, просто перестали существовать в своих прежних.

Значит, искать выживших в санатории бессмысленно. Впрочем, если учесть подлый нрав местных жителей, смерть стала для иномирян не самой страшной участью. Их могли изощренно мучить, заточить в камеры, проводить на них жуткие опыты. И переселенцы каждый день сознавали бы все, что с ними происходит, не способные не только вернуться домой, но и избавиться от подобной навязанной судьбы. Нелогичным и странным кажется тот факт, что роль Рината в этом кошмаре тяготит меня намного больше, чем печальная участь погибших. Как-то не замечала я, чтобы Илья страдал от угрызений совести. Хотя именно он отдавал приказы.

И это ужасно. Безнравственно! Как же так? Ведь все в жизни Рината могло сложиться иначе! Почему никто не пожелал удержать его от этого пути? Понятно, что это Илья, стремясь к легкой наживе за счет благополучия других, подталкивал ученого. Но он сам?.. Он словно не замечал, что Илья его использует. Так же как меня, только длилось это куда дольше. Познакомились они, когда учились... Никак не могу привыкнуть к факту, что местные женщины слишком слабы и пассивны. В нашем мире любая пыталась бы вразумить своего мужчину. И тем более не допустила, чтобы он водил дружбу с негодяем, подобным Бершеву.

Как теперь сложно судить Рината. Не найди я дневник, было бы проще. А сейчас... Слишком много сомнений. Однако сколько еще иномирян пострадает, если все это не остановить?

Значит, мое решение останется неизменным: и Рината и Илью следует уничтожить, а устройство переноса взорвать. Причем сделать это надо одновременно, потому что разрозненные или последовательные действия вызовут слишком много подозрений. После уничтожения лаборатории у меня не выйдет легко подобраться к организаторам, они будут настороже. А если сначала расправлюсь с ними, то столкнусь с преследованием закона и не успею разрушить лабораторию. Даже в нашем жестоком мире несанкционированные убийства запрещены.

Буду ли я справедлива? Ведь Илья кажется мне виновным больше, чем Ринат. А наказание для них будет равное. Не слишком ли я категорична, когда вижу в нем непримиримого врага? Возможно, Ринат может быть мне полезен?

Полезен? В чем? Становясь диверсанткой, ступая на шаткий путь убийства и уничтожения, я сама отнимаю у себя шанс на жизнь и свободу. Возможно, у меня в этом мире вообще нет никакого будущего. А оставив в живых ученого, я и себя не спасу и лишу других иномирян надежды на счастье.

Итак, моя цель — Илья, Ринат и лаборатория. И я обязана действовать так, чтобы другие люди, которые не виновны в моих проблемах, не пострадали. Иначе чем я лучше тех, кому безразличны судьбы других?

Крепко сжав в пальцах книгу, я поднялась. Подошла к краю балкона, огороженному не парпетом из металла и стекла, как в доме

Вайс, а словно совсем древним, каменным. Вообще жилище Яна в этом смысле было похоже на дом с историей, в котором жили несколько поколений одной семьи. А ведь Ян сказал, что его купил. Видимо, нет в его роду четкой преемственности поколений. И ему приятно было почувствовать себя частью несуществующей семейной истории. Будто бы он вернулся в дом своих далеких предков.

Внизу, рядом со стеной дома, молодой мужчина в плотном комбинезоне подрезал кусты. Садовник... Через окно соседнего балкона, расположенного под углом, было видно, как в комнате прибирается девушка. Горничная. Задувая сбоку, ветер доносил запахи еды и домашнего очага там была кухня, и, видимо, кухарка жарила мясо...

Я привычно ощутила неудовольствие. Так хотелось сделать все это самой! Как давно я не готовила, не создавала уют в доме... В этом мире мне никак не удастся адаптироваться окончательно. Компромисс я нашла — с чем-то смирилась, что-то приняла, но прежние привычки все равно мешают принять чужой мир как свой родной.

Но нужно ли? Моя миссия, кажется, станет совсем иной. Впрочем, даже в моем мире у женщины бывает разная судьба. Кто-то держит на руках детей, а кто-то сжимает в пальцах оружие. Все зависит от обстоятельств. И, кстати, личные «хочу — не хочу» тут мало что меняют. Есть куда более веские основания. А для исполнительницы главное — правильно их трактовать и не ошибиться в целях. Но ведь я все обдумала и во всем убедилась? Да, так. Значит, хватит пустых рассуждений, пора действовать!

Глава 9

ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ

— Чем сегодня планируешь заниматься?

Вопрос, который утром во время завтрака Ян третий день подряд задает с завидным постоянством, раздражает. Этот мужчина слишком уж стремится меня контролировать. Да, сдерживается, видимо понимая, что у него нет на это права, но склонность к доминированию налицо.

— Днем в салон схожу, вечером хочу съездить в «Сирену», — своих планов я скрывать не стала. Чем меньше у Яна будет подозрений, тем лучше.

— К нему? — Голос остался спокойным, а вот в глазах сверкнуло неудовольствие. И пальцы, сжимающие вилку, побелели от напряжения.

— Хочу посмотреть игровые комнаты, — мило улыбнулась я, снимая напряжение. — Хозяин у центра негодный, но сама по себе идея виртуальных игр неплоха. И мне самой интересно развлечься.

— Я не смогу тебя сопровождать, — расстроенно сообщил мужчина.

«Я знаю», — так и хотелось сказать. Специально же выбирала день, когда Ян занят.

— Ничего страшного. Не думаю, что тебе будет весело смотреть, как я два часа сижу в виртуальном шлеме. Ты же сам не захочешь присоединиться?

— Нет уж, — в жесте отказа поднял ладони Ян. — Я уже давно вышел из этого возраста. Ладно, развлекайся. К ужину вернешься?

— К позднему — несомненно, — легкомысленно улыбнулась я.

Моя улыбка вовсе не означала веселости и легкости в душе. Была всего лишь маской, которую я надела, чтобы исполнить задуманное. И потому, едва мужчина покинул дом, я ее сняла, вновь став серьезной, собранной и сосредоточенной.

Разумеется, ни в какой салон я не полетела. Убедившись, что помощники по хозяйству заняты и мне не помешают, в который уже раз вскрыла дверь в кабинет Яна. Это в первый приход сюда я

удивлялась, рассматривая старинные картины, явно древнюю громоздкую мебель черного дерева и тяжелые темно-зеленые гардины. Теперь же просто отодвинула закрывающий стену гобелен, открыв взгляду панель доступа и контуры двери сейфа.

Надежность замка была на высоте, когда я впервые его открывала, мне три часа понадобилось, чтобы с ним сладить. Но справилась же! И камеры в доме давным-давно перестали быть проблемой. С ними я поступила примерно так же, как сделала в НИИ — лишила энергии, а потом перепрограммировала. Теперь они на мое появление в кадре реагируют как на сигнал паузы в записи изображения. Очень удобно.

С усилием потянув на себя тяжелую дверь и заглянув внутрь практически еще одной комнаты, в которой хранилось все самое ценное, снова не удержалась и восхищенно выдохнула. Арсенал убойного вооружения у Яна был шикарный! Интересно, зачем ему такой?

Впрочем, не мое дело. Надо человеку, значит, надо. Какой мне смысл осуждать привычки и намерения других людей? Реалии жизни изменчивы, следует быть готовым ко всему. А как для меня, так это просто удачная находка.

Выбрав пару удобных пистолетов и столько же запасных обойм, я закрыла сейф. В принципе я обошлась бы и одним стволом, но риск и непредвиденные обстоятельства тоже нельзя исключать. Хотя я и продумала все до мелочей, кому, как не мне, знать, как часто случайность вмешивается и все разрушает на корню.

С одеждой я тоже определилась быстро. Вернувшись в выделенную мне комнату, сменила милый домашний костюмчик на блузку из эластичного материала — не будет сковывать движений — и широкую юбку длиной до середины голени. Пояс для чулок прекрасно позволил закрепить оружие на бедре.

Ждать вечера я не стала, прибыть на место нужно раньше, чтобы разведать обстановку. Я ведь в «Сирене» так и не побывала, всю информацию взяла с официального сайта. Так что время на освоение тоже необходимо.

Мой аэрокар, то есть Вайс, конечно, уже давно перегнали к дому Подестова, я на нем каждый день куда-то летала, так что обслуживающий персонал привык, а пароль доступа на территорию был в наличии.

На обед заскочила в ту самую «Карамель» — я поддерживала отношения с Анной, создавая для окружающих видимость обычной жизни Айрин. Кстати, делала я это не принуждая себя, девушка мне действительно понравилась. А ей, кажется, понравился мой стиль общения, чуть отличный от поведения настоящей Вайс. В общем, на встречу, несмотря на беспокойство из-за предстоящей диверсии, я шла с удовольствием. И даже расслабилась, слушая беспечную болтовню. Мне практически не приходилось вникать в суть разговора — подружка сама задавала вопросы, сама отвечала, не позволяя вставить хоть слово. Правда, исключения тоже были.

— Айри, вижу, та вечеринка пошла тебе на пользу! Прислушалась к моему совету, развеялась. Ты, кстати, не поторопилась с Яном? Я по видеосвязи нотаций тебе читать не стала, но... — Она выразительно пошевелила бровями.

— Не думаю. — Я едва удержалась, чтобы не засмеяться. — Мне надо было радикально порвать с Ильей, вот и подумала, что Яи — самый простой способ. Кстати, оказывается, на вечеринке был тот, кто очень огорчился, что я не взяла тебя с собой.

— Кто? Говори, не томи!

— Владислав, знакомый Подестова. Такой... серьезный.

— А, этот... знаю. — Вся заинтересованность Анны вмиг угасла. — Не нужен он мне. Скучный, старый, чопорный. Вот по мор... по лицу сразу видно — привык контролировать всех вокруг. Что я с ним делать буду? Ни сам в клуб не пойдет, ни меня не пустит. Всех моих поклонников распугает. Ну его...

Само собой, я настаивать не стала. Это же не ко мне друг Яна присматривается. Да и разговор наш быстро принял иное направление, когда Анна, заговорщицки округлив глаза и приглушив голос, возбужденно прошептала:

— Ты не заметила, за столиком слева парень с нас глаз не сводит. Красавчик! Вот если бы такой за мной приударил — другое дело! Ты только не оборачивайся. Спалишь же меня!

Сделав вид, что поднимаю упавшую салфетку, я все же кавалера разглядела. Действительно симпатичный, одет по-молодежному. Вот только...

Только какое-то нехорошее предчувствие поселилось в душе. Я ведь этого человека уже видела, когда вылезала из аэрокара на

парковочной площадке у торгового центра. Его машина в соседнем ряду стояла. Какова вероятность того, что случайный посетитель выберет именно это кафе из всего огромного здания, где, кстати, заведений для питания хватает, и сядет за соседний столик?

Потому теперь я была внимательнее. Оглядывалась в самый неожиданный момент, поднимаясь на эскалаторе. Не сразу взлетела, минут десять просто сидела в аэрокаре, наблюдая за парковкой. У входа в «Сирену» тоже сделала вид, что необычайно заинтригована зеркальной витриной, пока изучала в ее отражении людей, идущих за моей спиной.

Лишь один раз мне показалось, что знакомое лицо мелькнуло в толпе, но убедиться в этом я не успела. Может, действительно показалось, а у меня на фоне нервного напряжения развивается мания преследования?

Изображая обычную посетительницу, я купила билет. Побродила по игровым, якобы в поисках заманчивого виртуального приключения, потом пошла в туалет, по дороге изучая подходы к административным помещениям, где находился кабинет Ильи. Людей в центре было много — как я и рассчитывала, в вечернее нерабочее время развлечения пользовались спросом. Так что я могла, без опасения вызвать лишние вопросы, ходить по территории центра и лезть в неположенные места.

Список посетителей, поступающий с кассового терминала, в фоновом режиме тек сверху вниз на постоянно работающем мониторе в кабинете управляющего развлекательным центром «Сирена». Черноту экрана рассекал настоящий белый поток, в котором программа четко отслеживала и выделяла синим цветом тех, кто посещает центр повторно, красным — регулярных посетителей, желтым — заядлых, то есть потенциальных «подопытных»... На последних она удовлетворенно попискивала, и этот звук услаждал слух Бершева. Привыкший к нему, он даже не сразу понял, почему звук вдруг стал иным — привлекающим внимание. Лишь когда сигнал повторился, сообразил...

— Нея!

Он даже вскочил, не веря, хотя сам ставил в программу фильтр знакомых имен. Среди них ведь не только Вайс значилась. Поморгал,

чтобы развеять мираж, и вновь уставился в экран. Но ошибки не было. Айрин Вайс на самом деле пришла в игровой центр.

Судорожным движением Илья вывел на экран изображение с камер, которые охватывали всю территорию здания. Торопливо обежал глазами миниатюры экранов, присматриваясь к посетителям. Заметив наконец знакомое лицо, судорожно вздохнул то ли с облегчением, то ли настраиваясь на будущий разговор и бросился к двери.

Через приемную секретаря он проскочил мгновенно, сопровождаемый удивленным взглядом Олега.

Удивительным зрелище казалось только стороннему наблюдателю. В голове Бершева роились противоречивые мысли. Начиная от «она случайно оказалась в центре», до «Нея одумалась и пришла к нему мириться». Последнее особенно тешило самолюбие Ильи. Однако воспоминание о неисполненном приказе начальника отрезвило. Прочь иллюзии, нужно подсуетиться и стереть девушке память, пока Подестов не маячит рядом! Идея здравая, но... Таймер стирателя! Он же опять возвращен к исходным малым значениям, а Илья не Ринат, чтобы скрутить хронометр в нужную сторону... Стоп! Ученого ведь тоже зачем-то принесло в центр, он сам назначил Бершеву встречу, написав, что им нужно поговорить, и попросив ждать в кабинете. Вот пусть и помогает своему другу, а не то... Илья живо намекнет Владиславу Эдуардовичу о личности диверсанта, который едва не разрушил ценное оборудование.

Увидев Нею стоящей возле зеркальной стены холла, он успокоился. Даже шаг замедлил, поправляя пиджак и приводя в порядок волосы. Нужно произвести благоприятное впечатление и сделать все, чтобы задержать девчонку до появления Рината и не дать ей уйти, пока тот настраивает пульт. Может, предложить какую-то виртуальную игру? Хотела же она тут развлечься, сама просилась.

— Здравствуй, Айрин, — нерешительно позвал мужчина.

— Здравствуй... — Нея обернулась, с явной долей недоумения изучая собеседника. — Ты почему тут... — сбилась, словно сама себя одернула, и изменила формулировку: — Ты один?

— Да... То есть нет. В каком смысле — один? — не понял ее Илья. Впрочем, быстро отыскал возможную причину. — Подружки у меня нет, как видишь.

— При чем тут подружка? — поморщилась девушка, всем своим видом показывая, что считает намек на ревность оскорбительным. — Я твоего друга имела в виду. Рината. Он не здесь?

— И при чем тут Ринат? — в свою очередь до глубины души возмутился Бершев. Сдался ей этот заучка, с ним и на людях появляться стыдно.

— Просто я... — Нея явно попыталась найти объяснение, но в итоге махнула рукой и приветливо попросила: — Отведешь меня в свой кабинет?

— Зачем? — ошалел Бершев. — Давай лучше я тебе новую игровую комнату покажу. Поиграешь. Ты же для этого пришла?

— Не совсем, тонко улыбнулась Нея. — Можешь считать, что я подготовила для тебя сюрприз.

— Вот знаешь, как-то обошелся бы без него, — пробормотал Илья, прикидывая, чем для него обернется это внимание лже-Вайс. Подестов сразу по стенке размажет или сначала попрессует немного? Ян Карлович не выносит конкуренции, так что первое более вероятно. А Бершеву слишком дорога своя шкура, чтобы так бездарно подставляться.

Девушка нахмурилась, глядя в сторону. Илья поначалу решил, что она рассердилась из-за отказа, но заблуждение было недолгим. Проследив за направлением ее взгляда, мужчина заметил Дмитрия Николаевича. Безопасник беседовал с каким-то смазливym парнем, а тот развязно тыкал пальцем в сторону Ильи и Ней.

Что понадобилось человеку Владислава Эдуардовича в этом центре? Неужели он желает контролировать процесс стирания памяти у Айрин Вайс? Если так, то дело плохо... Где же этот Ринат пропадает?!

Счастье Ильи, который разглядел ученого в толпе, было безграничным. Как удачно! Они успеют проверить все вовремя. И куратор отвяжется.

Жизнь-то налаживается!

— А вот и... — начал было Илья, оборачиваясь к собеседнице.

Мысль оборвалась стремительно, оставив в голове звенящую пустоту. И было отчего — изящная рука Ней сжимала пистолет, целясь прямо в грудь Бершева, а в прекрасных голубых глазах ясно читался приговор.

— Ты ответишь за все, что сделал, вершитель чужих судеб! — зло прошипела иномирянка. — Я не прощаю убийц.

Палец на спусковом крючке побелел, и Бершев не выдержал, заорал:

— С чего ты взяла? Это не я...

Краем глаза видел — Дмитрий Николаевич среагировал на источник угрозы, рванул в сторону, несомненно пытаясь оказаться за спиной Ней, размахивая руками и попутно раздавая приказы своим людям, тоже начавшим двигаться в толпе. И сейчас Илье было не важно, откуда они взялись и почему их так много. В голове билась лишь одна мысль: его спасут!

— Заткнись, лжец! Ты трус, раз боишься повторить участь своих жертв! Думал, их смерть останется безнаказанной? Нет, ты на себе испытаешь, что они чувствовали.

— Нея! Стой! — выкрикнул успевший подбежать Ринат. Ученый замер недалеко от девушки, выставив перед собой руки и судорожно пытаясь ее образумить. — Не надо! Он не стоит твоей свободы. Подумай о совести...

— Не смей меня судить! — отрезала иномирянка, бросая на него быстрый ненавидящий взгляд. — У тебя ее тоже не осталось!

Всего лишь на мгновение она потеряла концентрацию. Но в этот краткий миг изменилось так много.

По залу разнесся испуганный визг — кто-то из посетителей запоздало заметил оружие, и толпа засуетилась. Стоявшего под прицелом Илью грубо толкнул, сбивая с ног, один из вовремя сработавших безопасников, фактически спасая от раздавшегося выстрела. Второй мужчина таким же приемом повалил на пол ученого.

Бершев не сразу понял, почему огнем горит плечо — вовсе не то, которым он ударился о каменное покрытие. Он даже второй выстрел, раздавшийся следом за первым, вряд ли воспринял и уж тем более не пытался сообразить, кто и куда стрелял. Лишь увидев расплзающееся по серому рукаву красное пятно, Илья ужаснулся — Нее удалось его ранить!

О, что случилось бы, не окажись рядом свидетелей... Кошмар! Ииомирянка привыкла хладнокровно мстить. Быть врагом Ней — незавидная участь. И Ринат тоже попал в ее список виновных. Хотя, кажется, ученый остался невредим. Вон поднимается на ноги, разве

что лицо бледнее мела. А ведь это он убивал подселенцев! Почему же первый выстрел достался не ему? И кто вообще надоумил Нею убивать? Ян? Или...

— Вы как, Илья Васильевич? — закрывая обзор, склонилось к нему лицо Дмитрия Николаевича. — Врача уже вызвали.

— Жить буду. Наверное, — трагично прошептал Бершев, закрывая глаза. Может, кровопотеря и не была критической, но ему казалось иначе. Страх и шок застлали сознание мужчины.

Поднимаясь с холодного каменного пола, Ринат не мог оторвать взгляда от сопротивляющейся девушки, которую с трудом удерживали двое мужчин. Она ведь даже второй пистолет успела выхватить и выстрелить, когда лишилась первого. Видимо, стреляла в Рината, но прицелиться не успела и потому промахнулась. Или решила оставить его в живых? А может, просто не смогла одновременно точно стрелять и блокировать выпады сразу нескольких безопасников, пытавшихся ее обезвредить.

— Крепче держите!.. Она точно одна была?.. Сопротивление бесполезно! Хватит, госпожа Вайс! Прекратите! Вы арестованы! Уведите ее уже!

В ушах, накладываясь на непрекращающийся гул, который создавали взбудораженные зрители, раздавались крики безопасников. И тяжкий стон Ильи, к которому склонился один из них.

Везения Бершева нельзя было отрицать. Рана была сравнительно легкой, это Ринат прекрасно видел. Пуля явно ушла в сторону от исходной траектории. Попади Нея в сердце, врачи оказались бы бессильны ему помочь.

— Ринат Аркадьевич, — раздался строгий голос подошедшего к ученому мужчины — того самого, что командовал обыском в лаборатории, — вижу; вы не пострадали. Ступайте домой, завтра мы с вами побеседуем.

Ученый согласно кивнул и вышел из развлекательного центра. Ему было не по себе. Весь путь до квартиры прошел в раздумьях.

Он не ожидал от Ней настолько решительных действий. Ученый надеялся, что иномирянка сумеет оставить в прошлом лживого Илью и начать все заново на Земле. У Айрин Вайс была обеспеченная жизнь, почему бы не воспользоваться этим?

Только Нея рассудила иначе и принялась вершить правосудие. Одна. Если повернуть время вспять, то Ринат поступил бы так же и открыл тайну перемещения. Девушка заслуживала правды, а погибшие — возмездия.

Он разделял чувства Ней, считая себя и Илью виновниками ее бед. И не боялся быть убитым. Если бы за происходящее в санатории их судили по законам Конфедерации, то кара была бы равноценной намерениям девушки.

Только Ринат помнил и о лаборатории, где могли пострадать люди, не причастные к тому, что происходило в рамках проекта «Сирена». Или она хотела уничтожить лишь технику?

Как бы то ни было, диверсия в НИИ сорвалась, а Бершев... Друг, конечно, но... зараза. Живучий. А безрассудная иномирянка, напав на него, перечеркнула собственное будущее.

Что будет с Неей? Если девушку забрали люди Владислава Эдуардовича, то хорошего мало. Когда он узнает, что Айрин поддельная, то убьет неудобную подселенку. Кому нужна чужачка в облике землянки?

Нужна самому Ринату, но он не в силах защитить Нею так, как сможет Подестов. И то Яну Карловичу она нужна в качестве Айрин Вайс.

Весь оставшийся вечер ученый не находил себе места. Даже не сумел уснуть, лишь задремал. И рано утром, не выдержав напряжения, отправился в лабораторию. Работа — единственное, что могло отвлечь от тяжких раздумий, а введенные ограничения уже сняли, за обедом в столовой многие это обсуждали.

Однако сосредоточиться на не поддающемся пониманию проекте было сложно. Мысли неизбежно возвращались к Нее и к нынешней хозяйке ее родного тела. словно само Провидение толкало ученого. И он не выдержал. Сбросив начатые расчеты, активировал связь с сознанием Айрин. Едва сдерживая нетерпение, ожидал подключения и вдруг вздрогнул, услышав такое знакомое:

— Крепче держите!.. Она точно одна была?.. Сопротивление бессмысленно! Хватит, Нея! Прекратите! Вы арестованы. Уведите ее уже!

Перед глазами мелькали руки, лица, слышалось тяжелое дыхание — девушка явно не собиралась сдаваться добровольно. И продолжала

бороться с охраной, которая старалась ее удержать.

Дежавю... Ринат в недоумении потряс головой, прервав связь. Что происходит?! Ну ладно Нея, тут хоть понятно, на что она решилась и почему. Но Айрин? Этой чего спокойно не сиделось? Во что ввязалась? И ведь нормально все у нее было! Адаптировалась же! На смотр женихов собиралась.

Недели не прошло после прошлого наблюдения. Что же успело произойти, пока подселенка была оставлена без контроля Рината?

Ученый испугался и принялся торопливо перематывать сделанную аппаратурой запись, периодически останавливаясь и запуская просмотр, чтобы получить хотя бы поверхностное представление о случившемся.

Вот руки Айрин осторожно достают из сумки и ставят на полку небольшой непрозрачный шар, а затем прячут в нее другой — видимо, исходный, который она подменила. Девушка оглядывается, замечает бегущих по коридору к раскрытой двери в зал охранников. Вернее, охранниц, потому что их фигуры выглядели изящными по сравнению с мужскими. При ближайшем рассмотрении сотрудницы оказались одеты в темные форменные комбинезоны с нашивками...

Вот она же, несколько раньше, таясь и постоянно оглядываясь, пробирается боковым ходом за кулисы. Вжимается в темную пищу, ждет, пока мимо пройдут проверяющие, и снова крадется дальше...

Вот возбужденно переговаривающиеся девушки занимают места в последнем ряду зрительного зала. Айрин, учтиво пропустив подруг вперед, садится с самого края...

Вот, глядя на себя в зеркале и продолжая наряжаться, Айрин смеется. А рядом, ничуть не менее оптимистично настроенные, ждут окончания сборов подруги. И сумка, в которой наверняка спрятан предмет для подмены, стоит на кровати...

Вот снова руки девушки заняты шаром. Вернее, его фрагментами. Айрин склеивает сломанный предмет заново. Любуется результатом, когда поверхность непрочной конструкции кажется монолитной...

Вот подруги, видимо пришедшие навестить Айрин, дружно потрясенно ахают, когда она задает явно, по их мнению, нелепый вопрос:

— А какой талант у Олерианайлера?

— Ох, Нея, ты и этого не помнишь?
— Подумаешь... — безразлично передергивает плечами девушка.
— Прости нас. Мы не хотели унижать тебя напоминанием о недуге.
— Твой бывший жених умеет перебрасывать предметы в будущее.
— Ого... А какие предметы?
— Вроде бы любые. Но на прошлом смотре он Сферу Мира перемещал. Даже свет специально для этого гасили. Очень эффектно было! — всплеснув руками, делится впечатлениями Аса.
— Я думаю, он и в этот раз себе не изменит, — кивает Яла.
— Что за сферу? Как она выглядит?
— Тоже забыла? Видишь на своем стеллаже? В каждом доме такую ставят в качестве ночника.
— А эти сферы отличаются друг от друга?
— Ты что! Как же другую по форме и размерам правильно зарядить, чтобы сияла? Это всеобщий символ, традиция и удобный осветительный прибор...

Голоса девушек смолкли — Ринат выключил воспроизведение. Что толку смотреть дальше, если все понятно и даже уже известен итог?

Айрин серьезно подставилась из-за злости на Павла. Наверняка землянка наивно понадеялась, что Соболев опозорится на смотре. Похоже, Сфера — предмет хрупкий и требует бережного отношения. Склеила-то она ее явно с расчетом, что после переноса та развалится на части. И квалификация мужчины окажется под вопросом.

Айрин хоть иногда думает на несколько шагов вперед? Даже Ринат успел понять, что смотр — мероприятие государственной важности. Охрана нацелена на поиск диверсантов и провокаторов. Что может Айрин противопоставить специалистам высокого класса? Поиграла в шпионку и поплатилась.

Как слепой котенок, лезет куда не следует. Без знаний, без опыта, с одной только амнезией в своем арсенале. Безумие чистой воды! Мея хотя бы шла на риск от отчаяния и чувства несправедливости, а ее «коллега» из-за глупости и уязвленного самолюбия.

Ох уж эти женщины! Опасны не только для окружающих, но для самих себя. Сначала импульсивно действуют, а потом, когда

приходится отвечать за содеянное, наверняка запоздало осознают, что совершили непоправимое.

Ринат сочувствовал обеим арестованным мстительницам и считал себя виноватым. С какой стороны ни посмотри, он стал причиной их проблем. Значит, как ответственный мужчина, обязан помочь. Только...

Только как теперь их спасать?

— Успокоились?.. Вот и хорошо, а то чуть себя не покалечили. Я уж не говорю об окружающих. А вам, может, лекарство? Воды? Нет? Ну, как знаете...

Тот самый мужчина, что организовал мой арест, буквально ходил кругами мимо меня, сидящей на стуле, затем вдоль длинного стола, вдоль стены с зеркальным окном, вновь ко мне... Вчера, после задержания, даже не заговорил со мной, только обыскал и сразу в камеру отправил. Видимо, рассчитывал, что ночь в изоляторе меня образумит и я сама охотно пойду на контакт. А вот теперь, утром, никак не желал смириться с моим молчанием.

— За что ж вы так себя не любите, Айрин Легорьевна? Полезли делать всю грязную работу самостоятельно. Почему не нашли подходящего наемника? Или вам кто-то посоветовал лично устранить проблему? Напрасно вы поверили этому доброжелателю...

Он уселся на стул напротив и, сложив пальцы в замок и облокотившись о столешницу, доверительно подался ко мне.

— Хотите, я арестую его и отпущу вас? Одно ваше слово, госпожа Вайс...

Сквозь пелену растрепанных волос я смотрела ему в лицо. Приятный внешне, располагающий и говорит вроде ласково, а глаза колючие. Получается, играет? Очередной притворщик.

Крепче стиснула зубы. Он не услышит ничего. Хватит с меня лжи и манипуляций.

— Жаль, — делано расстроился мужчина, выпрямляясь на стуле. — Могли бы помочь и себе и мне. Я против наказания невиновных, тем более женщин. А ведь оружие, которым вы воспользовались, зарегистрировано, и определить владельца не так уж сложно. И это не вы... Ну? Не передумали? Ладно...

Он поднялся, неторопливо пошел к выходу и там замедлил шаг, явно ожидая, что я образумлюсь и его остановлю. В итоге тяжело вздохнул, постучал в дверь и, когда она открылась, вышел.

Вернется ведь, сомнений у меня в этом не было. Изменится ли его стиль поведения, непонятно, но допрос точно продолжится. Меня в покое теперь вряд ли оставят.

Опустив голову, поворачивала запястьями, на которых красовались наручники. Металлические магнитные браслеты, притягивающиеся друг к другу. Сил разорвать нужно непомерно много, столько у меня вряд ли имеется.

С запоздалым сожалением я вспомнила, что напрасно переоценила возможности женского тела в этом мире. Я ведь, борясь с нападшими в центре, совершенно забыла, в каком теперь облике. Попыталась действовать так, как привыкла. А мое родное тело в разы сильнее этого. И подготовлено лучше. И выносливее. Обладай я прежней физической формой, вряд ли у них получилось бы меня скрутить...

Впрочем, что толку в бессмысленных метаниях? Что вышло, то вышло, с этим и придется разбираться. Нужно собраться. Вспомнить все, чему меня учили. Это всего лишь допрос. Я догадываюсь о сути вопросов и способна продумать тактику своих ответов. Следует признаться, что ненавидела Илью. И отрицать остальные обвинения.

Лабораторию я успела уничтожить. Когда поняла, что придется стрелять прямо в зале и это мой последний и единственный шанс, нажала кнопку активации детонатора, а потом уже выхватила пистолет. Однако прямых доказательств моей причастности к взрыву у них нет. Ринат остался жив. На моем счету всего один пострадавший, который получил по заслугам.

Быстро, стараясь не провоцировать интереса надсмотрщиков, я еще раз осмотрела помещение. Допросные, видимо, во всех мирах одинаковые — безликие, серые, мрачные. А за вот тем отражающим стеклом так удобно прятаться тому, кто за допросом или заключенным следит...

Интересно, кто? Илья вряд ли — я все же его зацепила, пусть и не окончательно и непоправимо. Наверное, теперь рану зализывает... Ринат? Сомнительно. Хотя... Ну а кому еще нужно участие в расследовании?

Как выяснилось минутой позже, совсем не тому, о ком я думала. В раскрывшуюся дверь в сопровождении уже знакомого мне мужчины вошел...

Владислав?! А этому-то что тут понадобилось? За свою лабораторию испугался? Но почему решил, что я к этому причастна? Или причина иная и он просто за своего сотрудника беспокоится? Илья же, как и Ринат, теперь под его началом работает.

С грохотом отодвинув стул, мужчина уселся на него, закинул ногу на ногу и пронзил меня злым взглядом, полным нескрываемого раздражения. Мой недавний собеседник остался стоять, опираясь на дальний угол длинного стола. И тут по столешнице скользнули брошенные на него остатки коммуникатора.

— Ваших рук дело? — рявкнул Владислав.

Я невольно вздрогнула. Ну ладно устройство активации, оно на мне было в момент задержания, а при обыске содрали, ясное дело. Но вот остальная детонирующая часть... Она-то почему цела? Должна же была взорваться. Неужели я ошиблась и неправильно собрала схему? То есть лаборатория уцелела?!

Пожала плечами, сделав безразличный вид. Ситуация определенно непонятная и будет проще довести мужчину до состояния, когда он сам мне все, что знает, расскажет. Если начну спрашивать или оправдываться, итог будет прямо противоположным.

— Ладно, будем считать, что ваших, — раздраженно бросил Владислав. Обернулся к своему спутнику и презрительно рыкнул: — Оказывается, даже избалованные дуры теперь мнят себя диверсантами. И потому терпят неудачу. Наивно верят, что большие деньги помогут им избежать наказания.

В голосе звучал явный скепсис, но в словах все же промелькнула та крупница информации, на которую я надеялась. Значит, взрыва не было. Обезвредили. Жаль. Кто же у них такой шустрый оказался? Или я где-то прокололась?

— Так кто ваш сообщник? — снова надавил Владислав. — Кто дал вам это устройство и почему вы решили убить Бершева?

Теперь молчать становилось невыгодным. Но опять же, какую позицию выбрать? Что он знает? В курсе ли тех преступлений, что связаны с «Сиреной»? Допустим, и вероятнее всего, нет. Тогда варианта два. Первый — списать все на женскую мстительность.

Второй — раскрыть глаза на махинации его подчиненных. Есть вероятность, что этим окажу мужчине неоценимую услугу.

Подумав, решила оба варианта совместить.

— Дался вам этот сообщник... — вздохнула я и пошла в наступление. — Я сама в состоянии защитить свои интересы! И вовсе не собиралась я Илью убивать. Я не дура, чтобы из-за этого махинатора садиться в тюрьму. Так, припугнула слегка... Он же меня обманул. Втерся ко мне в доверие, притворялся влюбленным. Заманил пробным участием в «переселении». Думал, я такая наивная, не почувствую разницы между реальностью и иллюзией! А я сразу поняла, что это чистой воды надувательство! Вы даже не представляете, сколько я потеряла! Воображаемые приключения этих денег не стоят.

Как все же удачно, что я нашла дневник ученого! Он, конечно, в своих кратких эмоциональных заметках не указывал конкретных сумм, отметил лишь факт заработка Ильи, но очевидно, что «переселенцы» щедро платили за услуги «Сирены». Круг избранных был малочисленным, зависел от благосостояния желающих. И теперь у меня было на что опереться в своих обвинениях, пусть слегка отличающихся от реальности.

— Воображаемые, значит? Допустим, — пробормотал Владислав. И одобрительно сказал: — Деньги — весомый мотив. Правильный. Тут я вас понимаю. Ну, хорошо, а зачем тогда пытаться разрушить лабораторию? Потребовали бы компенсацию, это же проще и выгоднее. Не сходится как-то. Не согласны?

— Не согласна, — не сдалась я, изображая непримиримую вершительницу правосудия, фанатичного борца за справедливость. — Лаборатория — источник зла. Сколько еще обеспеченных людей в ней одурачат и оставят без средств к существованию? Так что Илья получил по заслугам. Жаль, его подлый сообщник ушел от наказания.

Я-то подразумевала под сообщником Рината, который не пострадал от моего выстрела. Но Владислав как-то непонятно отреагировал. В его глазах сверкнуло удивление. Он словно не определился, быть и дальше настороженным или рассмеяться мне прямо в лицо.

— На кого это вы намекаете, Айрин Легорьевна? — сквозь зубы процедил мужчина. На миг его взгляд метнулся к столь же

подозрительно напрягшемуся свидетелю разговора и вновь впился в мое лицо.

Любопытно... Что это? Доказательство того, что Владислав не просто в курсе делишек своего подчиненного, но еще и сам имеет к этому отношение? А если так... Ой!

И все же подозрения не есть уверенность, и потому полезно проверить их небольшой провокацией. Это риск, конечно, но...

— Да ладно вам, — скривилась, демонстрируя презрение.

— А то сами не догадываетесь? Я думала, вы умнее. — И, внимательно наблюдая за выражением лица визави, призналась: — Много ли может Илья без Рината?

Облегчение, которое не сумел скрыть Владислав, сказало мне куда больше слов. Все же он главный организатор! Илья просто действовал по его приказу, Ринат именно о нем писал в дневнике как о «хозяине», которого он так боится, а я... Я, не разобравшись, пыталась убить не того мерзавца! Поэтому он сидит передо мной и издевается, понимая, что я не смогу причинить никакого вреда. Меня он уничтожит, а в лаборатории по-прежнему будут уничтожать иномирян...

— Вы правы, Айрин Легорьевна. Бершев бездарность. Главным виновником махинаций является Ринат Аркадьевич. Я приму к сведению ваши слова и позабочусь, чтобы он не ушел от ответственности. Но вы ведь понимаете, что должны понести наказание за свою самодеятельность?

— Но никто же не пострадал, — удивилась я. — А я осознала ошибку. Не стоило действовать под влиянием эмоций. Я по-прежнему ненавижу Бершева, но личный комфорт заботит меня больше, чем судьба этого жалкого мошенника.

— Редкие для женщины качества — сознательность и самокритичность, — то ли похвалил, то ли не поверил Владислав. — Я подумаю, как с вами поступить.

Выйдя из камеры, Владислав Эдуардович не покинул ту часть НИИ, где базировался офис службы безопасности, лишь выбрал иное место наблюдения. И теперь за односторонним зеркальным стеклом прекрасно видел девушку, по-прежнему сидящую на стуле.

— Врет? Как думаешь, Дмитрий Николаевич? — не выдержал и все же пожелал услышать мнение специалиста.

— Кто ж этих женщин разберет, — покачал головой безопасник. — Может, действительно мстила по дурости, а может, кто-то надоумил нас за нос водить. Надавить бы. Припугнуть. А то мы с ней как-то лояльно, и толку ноль.

— Так чего же раньше не припугнул? — не сводя глаз с задержанной, поинтересовался Владислав Эдуардович.

— Сами же приказали не трогать.

— А тебе лишь бы полапать, — хмыкнул его начальник. — Как-то слишком долго ты ее обыскивал. Понравилась, что ли?

— Это моя работа, — отрезал безопасник, явно не желая говорить на эту тему.

— Ладно, пусть пока в камере посидит, сговорчивей станет... И знаешь что, а тащи-ка сюда этих красавцев! Пожалуй, проще будет, если сначала они ситуацию по-своему объяснят.

Дмитрий Николаевич кивнул и моментально исчез из комнаты.

Ожидая его возвращения, Владислав Эдуардович в который уже раз присмотрелся к Айрин. Странная она какая-то: спокойная, не дергается, не нервничает. Другая на ее месте давно бы сопли по лицу размазывала и ревела в три ручья, умоляя освободить. Либо выдержка у нее на высоте — сказались характер и воспитание, либо кто-то за ней все же стоит, вот и чувствует себя защищенной.

Но что из этого верно?

Владислав Эдуардович перестал понимать, что именно Бершев этой дуре вешал на уши, раз она до сих пор уверена, что путешествия не настоящие. Неужели он способен на что-то стоящее, кроме идиотских поступков и сумасбродных, но, на его счастье, прибыльных идей?

Зато хоть понятно, почему Айрин сорвалась с крючка и от окончательного переселения отказалась. Она приняла все за махинацию, не поверила ощущениям, расценила уникальную технологию как очень качественное надувательство.

При таком раскладе вполне могла обойтись без покровительства, жаловаться тому же Подестову на собственную глупость и легкоеверие такая, как Вайс, не станет. Слишком гордая. Но убедиться все же необходимо.

И потому, едва Илья и Ринат оказались сидящими перед ним на стульях, угрожающе склонился, нависая сверху, и прошипел:

— Доигрались? Вы что творите, идиоты?

Ответом было молчание. Виновные каяться не спешили, лишь переглянулись. Бершев — со страдальчески-перекошенной физиономией, бережно прижимая к себе подвешенную на перевязи руку; ученый — хмуро и определенно не слишком доволен.

Сговорились? Привыкли, что все им сходит с рук, забыли об ужасе и своих бывших проблемах? Ну так куратор не сочтет за труд напомнить. Кажется, слишком долго он проявлял к ним обоим лояльность. Обнаглели. Пора исправить ошибку. Разделяй и властвуй... Так, кажется? Очень правильный подход.

— Отличное объяснение, — похвалил Владислав многозначительное молчание, отступая и усаживаясь напротив. — Я прямо все сразу понял. Ринат Аркадьевич, вы научились транслировать мысли? Надеюсь, вы этим занялись после того, как успешно завершили мое первое задание? Могу я оценить результат?

— Сарказм тут неуместен, не выдержал ученый. — Прекрасно знаете, что невозможно работать, когда постоянно отвлекают. Вы ждете результата, а сами мешаете искать решение.

— Слышите, Бершев? — довольный произведенным эффектом, протянул куратор. — Оказывается, это я виноват в ваших неудачах. Мешаю... Вы тоже разделяете подобное мнение?

— Да что вы, Владислав Эдуардович! — округлив глаза и напрочь позабыв о необходимости изображать несчастного потерпевшего, перепугался Илья. — Это мы виноваты. Недосмотрели.

— Мы? — выразительно поднял брови куратор. Не слишком ли часто вы говорите о себе любимом во множественном числе? Или вы полагаете, что Ринат Аркадьевич наравне с вами обязан был контролировать госпожу Вайс? Неужели это была и его ответственность тоже? Нет? — Присмотрелся к вялому отрицательному жесту и развел руками: — Тогда ваше умение подставлять под удар других поражает. Как и неумное стремление присваивать чужие заслуги. Это же вы у нас были единственным разработчиком проекта «Сирена»? А по факту оказались редкостным треплом. Обидно, когда тебя пытаются надуть. Но еще досадней, когда тебя цинично списывают со счетов. Правда, Ринат Аркадьевич?

— Что вы имеете в виду? — не понял его намек ученый. Мы с Ильей всегда вместе работали. И над «Сиреной» тоже.

— Так вы не знали? — Владислав Эдуардович укоризненно поцокал языком, глядя на вжавшего голову в плечи Бершева. — Илья Васильевич, вы своему лучшему другу так ничего и не рассказали? Как неловко вышло, я, оказывается, проявил вопиющую бестактность... Но раз уж начал раскрывать эту дружескую тайну, то, с вашего позволения, продолжу.

Может, у Ильи на этот счет и были какие-то возражения, но он предпочел держать их при себе. В конце концов, что важнее — лояльное отношение куратора или уважение друга, который, кстати, уже давно не был для Ильи таковым — скорее по привычке являлся удобным объектом для использования. Разумеется, первое куда выгодней.

— Несомненно, вы работали вместе, Ринат Аркадьевич, — успокоил ученого Владислав. — Настолько дружно, что денежный заем на организацию и рекламу вашего совместного проекта Ильи оформил на вас, а не на себя. А когда выяснилось, что возвращать долг нечем, скрылся. Трусливо сбежал, подставив вас под удар.

— Неправда, — не поверил Ринат. — Илья сам от кредиторов пострадал. А меня спас.

— И каким же образом? — тонко улыбнулся Владислав Эдуардович.

— Ну как же... — растерялся ученый. — С вами договорился. Это же вы вмешались и меня вытащили.

— Верно, — не стал спорить куратор. — Но до этого, общаясь с вашим другом, мы находились в уверенности, что перед нами единственный и неповторимый изобретатель. И в наличии компаньона он признался, только когда понял, что окончательно заврался. Как думаете, если бы наше заблуждение продлилось чуть дольше, вы бы сейчас сидели передо мной?

— Илья! — беспомощно позвал ученый, в голове которого привычный мир рушился, а ценности, которыми он дорожил, пусть сохраняя их по инерции, становились эфемерными. Он ведь ради друга терпел все происходящее, шел на поводу у него, соглашаясь продолжать не самые этичные замены сознаний, решился на сделку с собственной совестью, уничтожая иномирян по его приказу, чувствуя ответственность за друга, веря, что предавать бесчестно, а теперь...

— Мне не оставили выбора, — глядя в сторону, бросил Бершев.

Выбор есть всегда, Илья Васильевич, — поправил куратор.

— Значит, я бесполезный подлец? А ваш драгоценный Ринат Аркадьевич вам верно служит? Сначала он скрыл от меня, что Айрин на пару с Подестовым отиралась у дверей лаборатории. Я бы сразу раскрыл их подлый замысел. После Ринат отправил мне сообщение с просьбой встретиться в центре, из-за него я покинул собственный кабинет и вышел в общий зал. И в него Вайс не стреляла!.. Думаете, эта дура могла бы уничтожить лабораторию? Чушь! Ваш незаменимый Ринат сам собрал детонатор, он рассказал мне по секрету...

Бершев пошел вразнос. Пожалуй, и сам не очень понимал, что именно несет и насколько складно звучит придуманное им обвинение. Однако об истинной личности Вайс благоразумно молчал, понимая, что это признание станет для него последним.

— Илья, ты совсем рехнулся? — ошалело проговорил Ринат. — Это же ты мне прислал сообщение с просьбой прийти!

Сказал и осекся, только теперь сообразив, что номер, с которого поступило письмо, был незнакомый. Ученый, увидев подпись «Илья», решил, что писал Бершев. А ведь сообщение могла прислать и Нея, если хотела, чтобы они оба в нужный ей момент оказались в развлекательном центре.

— И это, Ринат Аркадьевич, все, что вы можете сказать? — с иронией спросил Владислав Эдуардович, когда оба спорщика, возмущенно уставившись друг на друга, умолкли. Перепалка его забавляла. А подброшенный компромат должен был настроить ученого на желание отомстить Бершеву и проявить столь нужную куратору откровенность.

Вот только, услышав сердитое «все», он так и не понял, что, несмотря на спровоцированную ненависть к Илье, Ринат признавал, что любым признанием в первую очередь подставит Нею. И потому будет молчать.

— Тогда вы, Илья Васильевич. — Оставив в покое одного, куратор принялся за другого. — Может, расскажете, как вы докатились до покушения на собственную шкуру?

— Вайс требовала назад деньги и недвижимость. Угрожала мне разоблачением, я уже говорил... Она едва не проболталась. И распугала бы всех перспективных клиентов. Если бы не ваш неугомонный Ян Карлович, я бы решил проблему. А в итоге Айрин

разозлилась не только из-за утраченных денег. Она меня домогалась, настаивала, чтобы я хотя бы собой компенсировал ущерб! Я попытался откупиться санаторием, но ей показалось мало. Циничная стерва! Но я помнил, что вы мне говорили о чувствах Яна Карловича, поэтому и ответил ей категорическим отказом. — Илья решил, что терять ему уже нечего, и вдохновенно мешал правду и ложь. — Пригрозил, что, если не отстанет, намекну Подестову на ее недостойное поведение. Вот она и взбесилась.

— П-ф-ф... — натужно выдохнул Владислав Эдуардович. — Бершев, я не устаю вам удивляться. Вы не человек, а ходячее недоразумение, магнит для неприятностей. Ладно, я сегодня добрый. Выручу вас снова. Избавлю от этой хищницы. Идите работайте.

Проследив за тем, как Дмитрий Николаевич сопровождает подчиненных на выход, куратор посмотрел на Айрин. Положив руки на стол, а на них голову, девушка дремала. Одежда, не смотря на борьбу во время задержания и ночь в камере, выглядела опрятной, потому как материалы дорогие и качественные. Распушенные, пусть и растрепанные, светлые волосы легкой волной спадали со столешницы, на лице безмятежное спокойствие, губы приоткрыты в легкой полуулыбке...

Богатая, ухоженная, избалованная... Могла ли такая куколка вести себя безбашенно, надеясь на безнаказанность? Запросто.

И все равно червячок сомнения глодал Владислава Эдуардовича, мешая безоговорочно принять версию Ильи. Поэтому, дожидаясь безопасника, куратор вдумчиво надиктовал несколько документов и отправил на распечатку. А едва помощник вернулся, поднялся со стула.

— Ну что ж, Дмитрий Николаевич... — Он потянулся, разминая затекшие ноги. — Пойдем проверим, насколько эффективно твоё «припугнуть».

— Ринат, ты это... спасибо, не сдал меня куратору, — заговорил Илья, едва офис службы безопасности остался позади и они оказались в обычном коридоре НИИ. — А остальное... Каждый выживает как может. Меня к стенке прижали... Ну что за мир?

— Не льсти себе, я не ради тебя старался, — буркнул ученый.

— Ты чего, обиделся? — забеспокоился было Илья, но тут же привычно принял беззаботный вид, якобы не понимая, в чем суть проблемы. — Брось, дело-то прошлое. Проехали, забыли...

— Знаешь... — Ринат даже не выдержал, остановился, наблюдая, как с недовольной физиономией Бершев вынужденно замедляет шаг и разворачивается к нему. — Не могу бросить! Всегда бросал, плевал на себя, оправдывая тебя и твои поступки, а ты... За столько лет не нашел времени и не собрался с духом, чтобы сказать мне правду? Почему я узнаю о твоём предательстве от куратора? Который сегодня еще и развлекся за наш счет.

— Да какое же это предательство? — изумился Илья. — Просто ты у нас не в состоянии найти общий язык с полезными людьми. Ты бы испортил все переговоры с Владиславом Эдуардовичем. А если бы дело выгорело, я бы сказал ему после. Подумаешь, сразу не успел... А он неправильно понял.

Молча махнув рукой, ученый пошел дальше. Спорить с тем, кто всегда считает себя правым, было бессмысленно.

— Ринат, — догнал его Бершев, — ты только не ляпни никому про... подселенку, — приглушил голос, оглядываясь. — Она вроде как молчит. Иначе бы нас уже... — Здоровая рука выразительно прошлась по горлу.

— Твое счастье, что безопасник не услышал того, в чем тебя обвиняла Ней, когда держала на мушке. Доложил бы Владиславу Эдуардовичу, и не спасла бы никакая твоя ложь, — напомнил ученый.

— Но ведь не слышал, — с радостным облегчением беспечно отмахнулся Бершев. — Живем, друг!

— Хватит! Ты мнеболыне недруг. Оставь меня в покое! — не выдержал Ринат, отворачиваясь.

— Ладно-ладно, буркнул ему в спину Бершев. — Что ты можешь один? Кто тебе новое оборудование выбьет? Кто перед куратором прикроет? Я оправдывал все твои провальные опыты. Неудачник! Долго ты без меня не протянешь. Приползешь еще ко мне прощения просить...

Ринат быстрым шагом отдалялся от своего бывшего товарища. Он не хотел ни одной лишней минуты быть рядом с этим мерзким, изворотливым и наглым типом. На допросе только мысли о судьбе Ней удерживали ученого от безрассудных поступков. Хотя ему хотелось рассказать о всех «подвигах» Ильи.

Но больше всего его раздражало потребительское отношение Бершева к Нее. Из-за Ильи она лишилась родного мира! А он в

разговоре с куратором вывернул все наизнанку, выставив девушку жадной маньячкой. Как Бершеву вообще пришло в голову притвориться жертвой насилия? Да какая из него жертва, если он сам хотел переспать с Неей и стереть ей память? Радовался заманчивым перспективам. Сейчас иномирянка для него отработанный материал. Илью даже не заботит, как Нея чувствует себя в камере.

Ученому жутко было наблюдать перемены, которые происходили с Неей. Из милой, нежной, заботливой девушки, мечтающей о семье, она превратилась в хладнокровную убийцу. Она ни на миг не усомнилась в своих действиях, когда хотела застрелить Илью. А самого Рината просто не успела. И не нужно тешить себя иллюзиями, что она могла простить и оправдать. Только не после того, как она украла дневник, наверняка с целью его прочесть.

Это как надо сломать себя, чтобы решиться на подобное преступление? При этом понимать, что месть поставит крест на дальнейшей жизни. И все равно не оставить обидчиков безнаказанными.

Что с ней сделает жестокий и бесчувственный куратор, даже подумать страшно. Девушка не заслуживает наказания за чужие ошибки и нуждается в помощи. Возможно, пока она держит себя в руках, но силы организма не бесконечны. Рано или поздно Нея сорвется, а Владислав Эдуардович воспользуется ее состоянием и...

Айрин Вайс — особа, с которой куратору волей-неволей придется считаться. Статус и благосостояние не пустой звук. Портить себе репутацию арестом богачки он не захочет. А вот бесправная иномирянка Нея, о которой никто не знает, удобный объект для издевательства и агрессии.

Надо ее вытащить из лап Владислава Эдуардовича, да побыстрей! Но как? С Ильей связываться бессмысленно, он дорожит лишь собственной шкурой. Ринат не способен защитить даже себя. Остается единственный шанс — просить Подестова. Если он в действительности испытывает симпатию к Айрин, то не оставит свою женщину в беде.

Эксперименты «Сирены» пока можно сохранить в тайне, Нея сама распорядится этой информацией. Лучше и правильнее, если Ян все узнает от девушки. Ситуация требует иных действий. Достаточно

сообщить, что произошло в развлекательном центре и где сейчас держат Айрин.

Пусть мысли о чувствах Яна Карловича к Нее вызывали раздражение, эмоции Ринат отбросил. В данный момент важнее спасти девушку. И совершенно не важно, кто именно это сделает. Поэтому, вместо того чтобы пойти в лабораторию, ученый спустился и вышел на улицу.

Набрав на коммуникаторе номер холдинга «Донат», ждал, пока его свяжут с приемной Подестова. На вопрос о причине визита кратко сказал, что дело касается Айрин Вайс. А через десять минут сел в прибывший за ним аэрокар.

Тихо. Едва слышные щелчки, словно стук каблучков по полу. Снова тишина. Негромкий скрип отворяющейся двери...

Я хоть и дремала, а его услышала. Однако показывать, что проснулась, не спешила, мне было интересно, как поступит вошедший. По логике, время вежливых расспросов кончилось, теперь следовало ожидать иного поведения. Особенно если сейчас им удалось что-нибудь новое выяснить.

И я не ошиблась.

Уверенные шаги, направляющиеся ко мне, ощущение чужого присутствия за спиной, движение воздуха...

— Вставай! Здесь тебе не курорт!

Рука сгребла меня за волосы и дернула, вынуждая сесть ровно. Бесцеремонно рванула, наверняка выдрала несколько прядей.

— Что вы себе позволяете! — возмутилась я, протестуя зашипев и вскидывая руки. Хоть они и в наручниках, но схватиться за предплечье мужчины это не помешало.

Вынужденно запрокинув голову, скользнула взглядом по лицу. Ага... Помощник в деле. Видимо, Владислав не рискнул лично рукоприкладством заниматься. Решил на другого грязную работу переложить, чтобы к нему потом претензий не было. Или рассудил, что причинять вред женщине ниже его достоинства.

Интересно даже, как далеко мужчины зайдут? Где граница, которую они не посмеют перешагнуть? Жаль, что выяснять это мне предстоит на собственном опыте.

— Гонор умерь, — презрительно скривился Владислав, едва заметно кивнув своему ассистенту. — Доигралась ты, девочка. Твой сообщник во всем признался.

Мои многострадальные волосы наконец отпустили, а руку отработанным движением высвободили из моих пальцев. Специалист высокого уровня, несомненно.

— Удивительные у вас способности выбивать признания у тех, кого нет, — процедила я, кинув за спину уничтожающий взгляд, и, насколько смогла, пригладила волосы. — Может, покажете мне эту несуществующую личность? Самой интересно.

— Слишком умная, да? — перекосясь от злости Владислав, то ли невольно, то ли специально подбываясь ближе. — Только тебе это не поможет. Не желаешь облегчить свою участь — не надо. Все на тебя повесим. Незаконное проникновение в НИИ, порчу ценного оборудования, теракт в развлекательном центре, применение оружия... Что еще, Дмитрий Николаевич?

Он бросил вопросительный взгляд на помощника, по-прежнему стоявшего за моей спиной.

— Кража оружия, — услужливо подсказал тот. — Ян Карлович заявление уже написал.

— Достаточно, чтобы упечь тебя в тюрьму лет на десять, — пообещал Владислав, склоняясь ко мне и опираясь бедром и рукой на край стола. Я даже почувствовала запах его парфюма. Слабый, но вызывающий отторжение.

Ян? Заявление? Почему он не поговорил со мной? И часто ли вообще заглядывал в сейф? Тюрьма? А суд? Вроде тут так принято, я же специально этот вопрос изучала. Здесь всего два обвинителя, и все. Никаких документов, экспертиз и долгих расследований. И вообще служба безопасности частная...

Мысли лихорадочно прыгали в голове, но складывались при этом в очень простой вывод: меня просто провоцируют. Ждут, что я испугаюсь и начну говорить лишнее. Впрочем, даже если заявление Яна существует, самая правильная тактика — уклонение и повторение сказанного прежде. Почему я должна оправдываться? Причем из-за сомнительных доказательств. Им надо, пусть они и изворачиваются, пытаюсь меня поймать. А я, в свою очередь, могу перейти к обвинениям.

— А на сколько сядете вы, когда выяснится мое незаконное задержание здесь? И в какую пропасть рухнет репутация вашего НИИ и развлекательного центра, когда я дам интервью прессе? Мои приключения и ваши бурные фантазии надолго привлекут внимание любопытных!

Ой!

Невольно вскрикнув от пронзившей плечи боли, я зажмурилась — безопасник резко вздернул мои руки и вывернул их за спину. Владислав же бесстрастно поинтересовался:

— Может, тебе зубы выбить, чтобы не болтала лишнего?

— И ногти вырвать, чтобы твою рожу разодрать не могла, — яростно бросила я.

— Дрянь!

Видимо, я вывела его из равновесия, потому что моя голова резко мотнулась в сторону, а щеку опалило словно огнем.

— Даже не надейся, что Подестов тебя вытащит! — встряхивая отбитую руку, бросил Владислав. — Отсюда ты не выйдешь, пока сама во всем не сознаешься... Хватит! — резко бросил помощнику, и тот сразу меня отпустил. — Вот документы. И ручка. На стол полетели принадлежности для письма. — Даю тебе час. Подпишешь все к моему возвращению. Иначе...

Договаривать он не стал. Но взгляд ничего хорошего не обещал, а безопасник, закрывая за собой дверь, еще и сально улыбнулся, подмигнув.

Сволочи. Оба. Я повела плечами, опуская руки и снимая с мышц нагрузку. Вытерла слезы, которые, увы, оказалось невозможно сдержать. Немного подумав, подвинула к себе верхнюю бумагу. Полюбопытствуем...

— Читает, — поразился безопасник, когда мужчины вновь переместились в комнату наблюдения.

— Дмитрий Николаевич, уж не думаешь ли ты, что она настолько тупа? Буквы известны всем без исключения.

— Я думал, она после такого прессинга в состоянии будет лишь поставить подпись в нужных местах. Ей же страшно было, я заметил. А что вы ей подсунули?

— Бумагу об отсутствии претензий к «Сирене», НИИ, ко мне лично и моим сотрудникам. Ее признание в угрозах и домогательствах в адрес Бершева. Потом этим будем держать ее на коротком поводке. Не дернется, если дорога репутация. Ну и показания, что Подестов был сообщником диверсии в лаборатории.

— А он разве был? Мы следили за Я ном и не нашли зацепок. Коммуникатор, конечно, он купил и подарил, но вряд ли желая, чтобы им так варварски распорядились. Слишком дорогая модель.

— Какая разница? Компромат всегда пригодится. А Подестов способен доставить нам немало проблем. Так что страховка не помешает.

— А если не подпишет?

— Подпишет, куда денется... Не сейчас, так завтра. Не завтра, так послезавтра. А мы подождем. Только позаботься, чтобы Ян не разнюхал, где находится Вайс. Ты хоть дезу какую кинь в массы — типа замечена в аэропорту... чтобы не у нас искали. И за нашими умниками проследи. А то с них станется... Бершев редкостное трепло.

Предусмотрительность Владислава Эдуардовича, несомненно, была на высоте. Вот только приказ запоздал. Или же ученый слишком быстро начал действовать, невольно опередив куратора. В любом случае для мужчин, ожидающих окончания отведенного арестованной срока, было неприятным сюрпризом услышать голос в коммуникаторе:

— Владислав Эдуардович, к вам господин Подестов.

— Он каким местом это почувствовал? — изумился куратор. Прикрыл лицо ладонью в жесте потрясенного недоумения. Тяжело вздохнул и пошел на выход. Попытки скрыться от посетителя или увильнуть от разговора он отменил сразу как лишние смыслы.

— Мне... — начал было безопасник, но на этом и остановился. Раз приказа не поступило, значит, начальник сам справится. И свидетели беседы с Яном Карловичем ему не нужны.

А Владислав Эдуардович, хоть и находился в состоянии пограничном между яростным гневом и легкой нервозностью от угрозы разоблачения, все же, в отличие от Бершева, умел делать хорошую мину при плохой игре.

— Ян! — улыбнулся, приветствуя знакомого, когда того охрана пропустила внутрь офиса, повинувшись его приказу. — Какими судьбами?

— Где Айрин? — без предисловий ринулся в наступление Подестов.

Куратор поморщился. Слабая надежда, что причина визита иная, развеялась как дым. Но это не означало, что он потерпел досадное поражение. Молча, жестом пригласил посетителя в ближайший кабинет. Закрыв дверь, проследил, как Ян опускается в кресло, и сел напротив.

— Арестована, — развел руками, демонстрируя, что сам этим фактом удручен. — Ты бы видел, что она в «Сирене» устроила! В моего сотрудника стреляла, сопротивлялась при задержании, посетителей перепугала.

О диверсии в лаборатории он благоразумно умолчал. Одно дело, если диверсант действовал по указке Подестова, и совсем иное, если тот не в курсе. Незачем давать ему лишние зацепки. Все тайное, что происходит в НИИ, его не касается.

— И?.. — нахмурился Ян Карлович.

— Ну а что сразу «и»? — повторил Владислав Эдуардович. — Это же преступление, как ни крути. Составим заявление о нарушении правил пребывания в игровом центре, соберем показания свидетелей, задокументируем все и отправим в полицию.

— Тебе это надо? — вздохнул Подестов.

— Как тебе сказать? — сделал вид, что растерялся куратор. — Неприятно, знаешь ли. Мы не давали повода для этой дерзкой выходки, а она наплевала на все правила и нормы.

— Отпусти, по-хорошему прошу.

Владислав Эдуардович недовольно поджал губы. Он, конечно, и не ждал иной просьбы, но хотя бы высказанной не в такой категоричной форме.

— Ян, — его жесткий тон сменился на покровительственный, словно куратор желал дать совет доброму другу, — как мужчина мужчине, я могу тебя понять. Но ты же не обычный человек... — Многозначительно не договорил, позволяя собеседнику самому догадаться, что он имеет в виду. И добавил: — Наверняка как любовница она хороша, тут спору нет. Но не до такой степени, чтобы из-за нее подставляться и ссориться со мной.

— Сколько? — раздраженно бросил Подестов.

— Вот сейчас не понял, — напрягся Владислав Эдуардович. — Ты о чем?

— Сколько ты хочешь, чтобы я тебе заплатил за ее свободу?

— Дурак! — Куратор в негодовании ударил по столу кулаком. — Я ему про Фому, а он мне про Ерему! У меня, по-твоему, денег мало? Я же о твоей карьере забочусь. Такая взбалмошная особа, как Вайс, тебя скомпрометирует. И пикнуть не успеешь, как слетишь с должности.

— Она моя невеста, — припечатал Ян.

Владислав Эдуардович поперхнулся. Когда это Подестов успел? И почему ему никто об этом не доложил? Ошалело пробормотал:

— Это ничего не значит... — Снова умолк, прочищая горло. И уже увереннее заключил: — Невеста не жена. Сегодня помолвлены, завтра разбежались.

— Хорошо! — Ян Карлович решительно встал. — Отведи меня к Айрин. И дай нам десять минут.

«Всего десять?» — едва не сорвался с губ куратора язвительно-пошлый смешок. Но так и остался при нем. Во-первых, за подобные намеки можно было и по морде схлопотать. Во-вторых... Владислав Эдуардович запоздало вспомнил о бумагах, лежащих на столе, и о пощечине. Идиот!

Но что сделано, то сделано. Назад время не повернешь. Максимум, что можно предпринять, — за спиной несговорчивого друга набрать сообщение-приказ Дмитрию. Обязан успеть. Особенно если идти не слишком торопливо и не сразу вспомнить, куда поместили арестованную...

— Айрин... Что же ты натворила?

Вопрос, заданный заботливым голосом, пара шагов, рука, коснувшаяся подбородка и мягко заставляющая поднять голову.

Сквозь тонкую занавесь упавших на лицо волос я взглянула на оказавшегося в допросной Яна. Опрятный темный костюм, идеальная прическа, взгляд обеспокоенный... Не злится? А как же заявление — обвинение в краже? Значит, я была права, он его не писал.

Но вот как мужчине объяснить мой поступок? Честно, я об этом даже не задумывалась, когда план составляла. Вообще не рассчитывала, что доживу до этого момента.

Единственным допустимым вариантом остается моя личная неприязнь к Бершеву.

— Я ненавижу Илью, — тихо прошептала, отворачивая голову и высвобождаясь из нежного захвата мужских пальцев.

— Да понял я уже. — Тяжело вздохнув, Ян убрал руку, осмотрелся и, подтащив к себе второй стул, сел рядом. — Только тебе нужно было мне сразу это сказать. Я бы сам решил вопрос с Бершевым.

Неопределенно передернув плечами, мол, что уж теперь говорить, я продолжала смотреть в сторону, ожидая продолжения. И оно не заставило себя долго ждать.

— Я вытащу тебя отсюда.

Конечно, я давно разобралась, что мужчины этого мира вовсе не такие пассивные, как в моем, и прекрасно сознавала, что сейчас Подестов действует исключительно в своих интересах. Бескорыстная помощь тут неуместна. И потому увиливать и делать вид, что не понимаю сути, не стала.

— Что тебе нужно, Ян? От меня, — уточнила, когда его брови сошлись у переносицы. — Зачем помогаешь преступнице? Зачем тебе проблемы?

— Потому что я люблю тебя, Айри, — рвано выдохнул мужчина. — Да, здесь не время и не место об этом говорить... Хотя... Нет, как раз именно сейчас. — Он осторожно взял мою руку, крепко сжав в своих ладонях. — Не думай, что я пользуюсь твоим трудным положением, все скорее наоборот. Если бы не это... — его взгляд быстро обежал помещение, — я бы еще долго молчал о своих чувствах. И ждал. А теперь выбора не осталось. Подпишешь брачный контракт? Владислав не посмеет держать мою жену под арестом. По-другому мне тебя не выволить.

Замуж? Ого... Подестов решился на столь серьезный шаг? С одной стороны, похвальное стремление меня защитить, с другой — его потребительское отношение неприятно. Да, в моем мире тоже мужчина выбирает и принимает решение о браке, но обычно сначала у девушки спрашивает, симпатичен ли он ей, хочет ли она с ним жить. И если нет, то никогда не настаивает на регистрации семейных отношений. Разве что может пробный брак попросить, если надеется ее переубедить. А тут совсем уж бесцеремонно.

— И мои чувства тебя нисколько не волнуют, — констатировала в итоге. — О взаимности ты не думаешь. Только о себе.

— Айрин! — В голосе мужчины ясно были слышны возмущенные нотки. — Я же столько времени ждал! А ведь еще когда твои родители были живы, мог договориться с твоим отцом, и он заставил бы тебя за меня выйти. Но я не хотел тебя принуждать. Надеялся, что ты сама потянешься ко мне. Неужели теперь буду торопиться?

Эх... И снова противоречивое чувство, в чем-то даже обидное и горькое. Его ответ меня расстроил. Он не меня в теле Айрин любит, а настоящую Айрин. Каково будет его разочарование, когда выяснится правда? Что тогда?

А тогда, вернее, до этого разоблачения я с ним разведусь. Это в моем мире требование о прекращении семейных отношений не считается предосудительным лишь для мужчины. Здесь, на Земле, развод может потребовать и женщина. Абсолютно нормальное явление, никто не считает, что тем самым она показывает свою слабость, не желая подстраиваться под сложный характер мужа и находить компромисс. Земное сообщество поощряет возможность свободного выбора.

— Ладно, согласна, — кивнула, приняв решение. — Мне надо что-то подписать?

— Да.

Подестов достал из кармана тонкий экран размером с ладонь. Он, видимо, никогда не расставался с этим устройством. Ровно минуту Ян потратил на то, чтобы на нем отобразился текст. Молча протянул мне.

Я лишь мельком взглянула на заголовок «Электронная регистрация брака», убеждаясь, что он не пытается меня обмануть. Вчитываться в условия не стала — не вижу смысла, все равно вряд ли мои возражения и требования что-то изменят в стандартном документе. Насколько могла сдвинула браслет наручника, приложила запястье с чипом к обозначенному месту для идентификации личности, убрала руку, вернула планшет владельцу и встала. Хотелось хоть какой-то активности, слишком долго я была ограничена в действиях.

Ян тоже встал, с явным неудовольствием глядя на оковы. Его рука снова поднялась к моему лицу, на этот раз убирая с него волосы и заправляя за ухо. И он подался ближе, чуть склоняясь ко мне, чтобы...

— Никаких поцелуев! — припечатала я, мотнув головой.
— И не собирался, — оскорбился моим недоверием Ян.
— Это что? — Он наклонился еще ниже, присматриваясь к моей щеке.

Ах вот что его заинтересовало! Качественно меня приложили, если до сих пор след виден.

— Ну, Владислав... — зашипел Ян.

Догадался, хотя я отвечать не торопилась. Впрочем, вряд ли он ждал от меня каких-то определенных действий. Это же земной мужчина! И потому мне осталось только любоваться происходящим.

В раскрывшуюся дверь заглянул Владислав, с настороженным интересом окинул нас изучающим взглядом. Ян, подхватив меня под руку, повел к выходу. У самых дверей отпустил, чтобы молча вытащить планшет и ткнуть его под нос моему мучителю. Подождал, когда тот успеет прочитать хоть несколько строк, спрятал устройство в карман и выразительно показал глазами на наручники.

Если Владислав и был недоволен, то виду не подал. Чуть сильнее приоткрыв дверь, бросил в коридор: «Дмитрий Николаевич!» и отступил в сторону, пропуская в допросную помощника.

Подестов терпеливо дождался, когда меня освободят от оков, а потом...

Короткий замах, удар... Ян не действовал вполсилы, желая лишь напугать. Это было отмщение и урок на будущее.

Не устояв на ногах, Владислав впечатался спиной в стену и сполз по ней на пол. Обескураженно выдохнул: «Идиот влюбленный», а затем: «Брось, Дим, он прав».

Безопасник, дернувшийся было вмешаться и постоять за своего побитого начальника, замер под тяжелым взглядом Яна. Развел руками и отступил, позволяя нам выйти.

— Мне понравилось, — не удержалась я от похвалы. Все же очень необычно видеть, как мужчины защищают женщин. У нас ведь все наоборот.

— Теперь ты моя жена, можешь во всем на меня положиться.

Он уверенно вел меня по коридорам, а я украдкой вздохнула. Как с такой установкой нормально жить?

Жизнь в НИИ шла своим чередом, никто и не догадывался, какие драматические события развернулись в офисе местной службы безопасности. Безукоризненной репутации Владислава Эдуардовича ничто не угрожало.

Илья, проводив глазами уходящего компаньона, направился было к себе в офис, да передумал. Их разговор закончился нехорошо. Не то чтобы Бершева волновало настроение Рината. Просто он не забыл о своей мечте занять место Владислава Эдуардовича. А как это проверить без ученого? Никак.

В итоге раздумий, так и не добравшись до выхода, Илья развернулся и потопал в лабораторию. Заглянув внутрь, поздоровался с коллегами Рината и растерялся — его самого среди них еще не было.

— И куда этого умника понесло? — пробормотал Илья. — Видимо, очень уж разнервничался он после допроса Владислава Эдуардовича и моего якобы предательства. Вот и решил по НИИ погулять, снять стресс. Пусть себе развеется, он отходчивый.

Рассудив, что обида, как обычно, не будет длиться долго, Бершев решил дожждаться прихода Рината. Заняв его кресло, тихо сидел, стараясь не мешать, и старательно делал вид, что его тут нет.

Вот только коллеги Рината все равно одаривали Илью любопытными взглядами. Женщина, имя которой он и не пытался запомнить, пристала с расспросами, а потом советами, как лечить вывихи. Истинную травму и обстоятельства пришлось оставить в тайне — неизвестно, как куратор отнесется к подобной откровенности. А женщин нельзя недооценивать, даже земных и с виду миролюбивых.

Ринат появился в лаборатории, когда терпение Бершева уже было на исходе. Ученый тепло поздоровался со своими помощниками, на своего бывшего друга посмотрел как на пустое место и строго потребовал:

— Илья Васильевич, освободите мой стул. Вы мешаете работать.

— Ты чего? Когда это я тебе мешал?

— Уходите. Пустые разговоры не идут на пользу проекту.

— Да ладно тебе... — Илья хоть и чувствовал беспокойство и понимал, что «отличился», все равно не желал принять отторжение Рината как свершившийся факт. — Куда ходил? Я тебя тут ждал.

— Не ваше дело, господин Бершев. Покиньте лабораторию!

— Вот так, значит? — встал в позу Илья, поднимаясь с кресла. — Я к нему всей душой, сделал шаг к примирению, а он... Эх! — посмотрел с таким укором, словно на самом деле Ринат виновник ссоры, а он совершенно ни при чем.

Однако продолжать моральное давление не стал. Гордо подняв голову, все же ушел, сопровождаемый удивленными взглядами сотрудников и недовольным вздохом Рината.

Последний старательно попытался включиться в работу и даже на какое-то время отвлекся от воспоминаний о беседе с Подестовым, который принял его вполне доброжелательно, внимательно выслушал и отложил запланированные дела ради Айрин.

Однако едва коллеги ушли на обед, вопросы стали одолевать бедного Рината с новой силой. Что сейчас происходит в офисе службы безопасности ПИИ? Успел ли Ян Карлович? Уже забрал Нею или она все еще мучается в камере? А ее переселенка? Она ведь тоже арестована. И тоже страдает?!

Ученый поспешно, надеясь, что успеет до возвращения коллег, включил аппаратуру, и в наушники ворвался сначала звонкий звук шлепка, а затем гневный женский возглас.

— Вы что себе позволяете!

Появившиеся на глазах слезы — и от обиды, и от боли от пощечины — мешали Айрин видеть свою обидчицу, но девушка все равно не собиралась сдаваться. Дернув головой и плечом, она перебросила за спину рыжую косу и потребовала:

— Руки освободите!

— Ишь, наглая какая! Свои правила диктует, — окончательно рассвирепела обвинительница, награждая арестованную еще одной пощечиной. Со шпионками только так и нужно обращаться! Иного не заслуживаешь!

— Какая еще шпионка? — взывала Айрин. — Разве я могу предать? Я ведь живу здесь, училась, в больнице работала, замуж вышла... почти.

И из-за этого «почти» решила навредить бывшему жениху! Пыталась подменить Сферу Мира для смотра, — безапелляционно припечатала женщина. — Думаешь, это менее наказуемо, чем шпионаж?

— Нет! — в панике выкрикнула Айрин. — Наоборот, я меняла испорченную Сферу на исправную. Пусть Олерианайлер меня и отверг, но я все равно его люблю. И действовала в его интересах. А сломанный предмет подсунул кто-то другой. Мало ли завистников у талантливого мужчины?

— Откуда ты узнала о подставе? Зачем несла с собой запасной шар? — тут же посыпались встречные вопросы.

— Случайно слышала. Покупала билеты, а потом складывала их в сумку. Прислонилась к колонне, а за ней кто-то беседовал. Они меня не видели, но говорили, что на этот раз перемещение во времени будет провальным. Я сразу поняла — это значит, что Сферу испортят. Вот и взяла с собой.

— То есть ты всего лишь защищала мэдрэ от подставы?

— Да!

— И не хотела насладиться его провалом на смотре?

— За кого вы меня принимаете? — возмутилась Айрин. — Конечно, не хотела!

— Проверим. А пока посидишь в камере. Будет тебе уроком, чтобы в следующий раз была умнее и сначала ставила в известность заинтересованных лиц, а не действовала сразу на свой страх и риск. Если ты не врешь, разумеется.

Ринат вздохнул и выключил воспроизведение. Прибор, конечно, не мог влезть в голову девушки, чтобы прочитать ее мысли, но ученый догадывался, что Айрин наверняка радовалась собственной любознательности и сообразительности. Без учебного фильма и расспросов подруг она бы вряд ли придумала такое логичное и удачное оправдание.

А Нея? Смогла ли она выкрутиться на допросе? Ринат хоть и знал, что Подестов ей поможет, все равно не находил себе места. И, наверное, само Провидение толкнуло его в этот момент к окну.

Внизу на открытой парковке забирались в аэрокар Нея и Ян.

Ринат, внимательно наблюдая за ними, сам не понимал, чего больше в его душе, облегчения или страдания. В итоге он убедил себя, что следует исходить из интересов Неи, а не из личного неприятия при виде этой красивой и гармоничной пары.

И от окна ученый отошел уже почти спокойный. Вот только вряд ли его умиротворение сохранилось бы долго, знай он, что в это же

время из другого окна на Вайс и Подестова с нескрываемой злобой смотрят еще одни глаза. Породистое лицо искажает гримаса, а губы сурово произносят:

— Вот что, Дмитрий Николаевич. Костьми ляг, а узнай, кто был диверсантом и проник в НИИ.

Глава 10

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ

Мелкий дождь моросил, наполняя воздух сыростью. Впрочем, приятной после последних жарких и сухих дней. Небо, затянутое серыми тучами, казалось совсем низким, а дорожки под крытым балконом были мокрыми и блестящими. В маленьком парке перед домом Яна все выглядело по-прежнему: суетился садовник, цвели растения... А моя жизнь за пару дней изменилась до неузнаваемости. Теперь я больше не гостья, а хозяйка этого роскошного дома.

— Айрин? Вот ты где...

Ян? Я не услышала, как он вошел.

Обернувшись, встречая мужчину приветливой улыбкой. Он выглядел хмурым и усталым в своем строгом костюме, но при виде меня улыбнулся в ответ. Странно сознавать, что я в облике Айрин могу сделать Яна настолько счастливым, при этом не пытаюсь быть идеальной женой.

Погруженная в размышления, даже не сразу сообразила, что он протягивает мне букет. Красивые изящные розы насыщенного красного цвета. Пусть я и не любительница подобных проявлений внимания, но отвергнуть их значит оскорбить дарителя. Это и в моем мире традиционный знак того, что мужчина заинтересован в женщине.

Прижав к себе цветы, заметила в руках Яна небольшую коробочку. Сняв крышку, он вручил мне новый коммуникатор, видимо, взамен уничтоженного.

— Это тебе.

— Зачем? — Я растерянно посмотрела на красивый браслет, но все же приняла подарок. Повертела в руках, изучая золотой корпус прибора связи и изящно выгравированную надпись «Моей Айри».

— Свадебный подарок. Я ведь так тебе ничего и не преподнес. К тому же предыдущий коммуникатор ты потеряла.

Желание признаться в том, что причиной исчезновения стала не потеря, я старательно в себе задавила. Ян, конечно, достойный мужчина — помог, спас, решил мои проблемы, но неизвестно, как отреагирует на правду. Вдруг он решит, что Айрин от переживаний

повредила рассудком, и запрет меня в клинике? Мне не нравится подобная перспектива. Да и Яну потребуются весомые доказательства, если придется в остальном признаваться и про лабораторию говорить. Эта правда касается не только меня. А я пока не решила, как жить дальше.

— Как это ничего? — решила сделать акцент на другой части его фразы. — Ты подарил мне свободу, это дороже всего.

— Ты снова об этом? — Ян поморщился, покачав головой. — Я поступил так, как должен был поступить. Не смей думать, что ты мне чем-то обязана. Давай сегодня не будем вспоминать о проблемах, но если вдруг захочешь поговорить, то я тебя внимательно выслушаю. Учись доверять мне, Айри.

— Да, я помню.

Поступки Яна заслуживали уважения, он окружил меня заботой и вниманием. Никаких расспросов, намеков, обвинений в краже оружия. Я могла бы чувствовать себя комфортно, если бы не ощущала угрызения совести. Я не «его Айри». И никогда не смогу стать ее полноценной заменой, и дело тут вовсе не во внешности и привычках. Чувства Подестова серьезны, он любил ту прежнюю, взбалмошную и неидеальную девушку. Это для меня Айрин — тварь, укравшая чужую жизнь, но для Яна она дороже всего на свете.

Почему землянка не разглядела в своем окружении такого порядочного мужчину? Почему не ответила взаимностью? Почему сбежала в мой мир? Ведь видно же, как он на меня, то есть на нее, смотрит. Как ждет хоть самого маленького шага навстречу. И я, хоть и была всего лишь подменой, не могла не проявить к нему внимания.

— Ты на работе поужинал?

— Нет, Айри, не успел. — Мужчина едва заметно улыбнулся. — Накормишь?

— Ты себя совсем не жалеешь! — Его упрямое игнорирование собственных потребностей меня возмутило. — Идем в столовую, я не хочу, чтобы ты остался голодным.

— С удовольствием составлю тебе компанию, — согласился Ян, подхватив меня под руку.

Мы вместе спустились к накрытому столу. Мужчина был воодушевлен и благодарен, несмотря на то что ужин готовила не я. За меня уже все сделали помощницы по хозяйству. Это в доме Айрин я

могла быть самостоятельной, не вызывая подозрений. Хотя Илья тогда тоже удивился, что я позаботилась о нем. Видимо, подобный пропуск приема пищи является привычкой всех земных мужчин. Вообще, удивительный здесь менталитет!

Ян ухаживал за мной за ужином, предупредительно подавал приборы и тарелки с едой, внимательно следил, чтобы мой бокал не был пустым. В моем мире мужчина не стал бы проявлять подобное внимание, скорее ждал бы инициативы от женщины. Стоит признать, мне иногда нравится чувствовать поддержку, защиту в мелочах. Хотя и понимаю, что могу справиться самостоятельно, но все равно приятно. Правда, понимаю я и другое: все хорошо в меру. И если забота мужчины станет более значительной и постоянной, то я не вынесу подобного «счастья».

Однако сейчас я своему кавалеру мило улыбалась, поддерживала разговор, который касался наших предпочтений в дизайне — ведь Ян предложил обустроить несколько комнат в доме на мой вкус, делала вид, что мне нравятся его идеи.

И все же в определенном смысле это было притворство. А обманывать Яна мне было тяжело морально, несмотря на то что замена случилась не по моей вине. В сравнении с искренним отношением Подестова поддельная влюбленность Бершева выглядит отвратительно и нелепо.

Совместный ужин, уже не первый в нашей с Яном семейной жизни, закончился так же, как остальные, — я задумалась и стала отвечать на вопросы невпопад. Только мужчина ни в прошлые вечера, ни сейчас совсем не рассердился на меня за пренебрежение. Наоборот, проявил понимание.

— Ты устала, Айри. Я провожу тебя в комнату.

И каждый раз от этого предложения мне становилось не по себе. Конечно, Ян обещал не торопить меня, добиться взаимных чувств, но... Но долго ли он сможет сдерживаться? Однако и отказываться от знака внимания тоже было неправильно. Я не хотела обижать мужчину.

— Да... наверное. Спасибо.

По лестнице мы поднялись молча, лишь у самых дверей гостевой спальни Ян со мной заговорил:

— Доброй тебе ночи, Айри.

Он поцеловал мне руку, прежде чем уйти. Но все же не нарушил мое уединение. Не было ни приставаний, ни непристойных намеков. За это я испытывала к Яну, который держал свое слово, проявляя терпение и деликатность, огромное уважение. Способна ли я полюбить его со временем? Не знаю.

Закрыв за собой дверь, я прислонилась лбом к прохладной поверхности стены, надеясь привести в порядок сумбурные мысли.

Оставить прошлое в прошлом? Можно. И, наверное, это был бы самый правильный вариант, если бы я хотела размеренной, спокойной жизни. Но я не хочу! Забыть недавние события как страшный сон? Не могу. Я не в силах отступить, случайно выяснив намного больше о реальных причинах происходящего в лаборатории. Да, я легкомысленно рассудила, что все выяснила, и начала действовать поспешно, за что и поплатилась. Зато теперь знаю имя моего настоящего врага. Он ответит за каждого погибшего иномирянина. Я не прощу ему унижительного допроса, проведенного с беспредельной злобой.

Пусть он верит, что я затаилась, испугалась, забыла о мести. Мне осталось немного: выяснить, кто он такой, почему оказался связан с лабораторией и зачем ему эти жуткие опыты. Вряд ли здесь дело только в легком заработке.

Размышляя об этом, я мылась, переодевалась в уютную пижаму, причесывала волосы, готовясь ко сну. Выстраивала в голове варианты событий, мои возможные действия, пыталась спрогнозировать последствия. Мне хотелось нанести удар по врагу сразу, действуя на опережение, но... Но благоразумие сдерживало эти порывы. Если опять действовать в одиночку, то можно создать новые неразрешимые проблемы. Это сейчас меня спас Ян, а станет ли он помогать вновь? Хотя то обещание мужчины выглядит весомым: «Теперь ты моя жена, можешь во всем на меня положиться».

Звучит неплохо, только каковы масштабы его возможной помощи? Он говорил, что мог бы решить вопрос с Ильей, проигнорировал безопасника, ударив Владислава, ради своей любви пошел на конфликт с влиятельным человеком. Однако вряд ли Ян настолько неосмотрителен, чтобы бездумно наживать себе опасных врагов. Просто он уверен в собственной силе, власти, способности отстоять важные для него интересы. К тому же имеет для этого средства и

возможности — целый арсенал в сейфе он держит не случайно. Быть противником Яна нежелательно, но мне повезло оказаться в числе его доверенных лиц.

А вот Ринату, в отличие от меня, не повезло с покровителем. По логике, Владислав должен был его защищать, раз уж являлся начальником. А на моем допросе Владислав был в ярости и грозился покарать ученого за «темные дела». Это было бы понятно, если бы мужчина не знал о махинациях в лаборатории и я ему раскрыла глаза на подлых подчиненных. Но он-то знал!

Получается, передо мной притворялся? Или же вправду рассердился, только по иной причине — понял, по чьей вине случилась утечка информации о лаборатории. Круг подозреваемых-то невелик — или Илья, или Ринат. В таких обстоятельствах не составит труда вычислить виновного.

От этих предположений я даже на постели подскочила, хоть уже успела устроиться удобно. Лихорадочным движением скомкала одеяло, пытаясь отвлечься и снять напряжение. С трудом заставила себя лечь обратно и закрыть глаза. Только тревожные мысли все равно не отпускали.

Возникли ли у Рината проблемы? Если да, то я в определенной степени виновата. Неприятно. Мне нужно быть уверенной хотя бы для собственного душевного комфорта, что это не так. Это во-первых. Во-вторых... Враг моего врага — мой друг. Прописная истина, которая в нашем мире известна каждому. Если Ринат пострадал от нашего общего противника, то совместные действия принесут больше пользы.

Попробовать найти его и встретиться? Заодно расспросить о перемещении и отдать украденный мной дневник. Ну или как-нибудь незаметно сунуть вещь в карман хозяина. Объяснить, что я не выдала себя и его... Не хотела подставлять. Поблагодарить за бескорыстную помощь... Сказать, что беспокоилась... за него...

Мысли снова начали путаться, усталость мешала сосредоточиться. Я сама не заметила, как погрузилась в сон.

Подлетая к дому Вайс, Ринат испытывал противоречивые чувства. Второй раз он сюда наведывается. Только если в первый прилет инициатива была его, то сейчас... Зачем Нея его позвала? Ведь даже данные коммуникатора специально узнала. Видимо, через главврача

санатория. И сообщение послала с просьбой встретиться. Причем с того же самого номера, с которого Илья якобы просил о визите в развлекательный центр. Теперь Ринат был в этом уверен — Бершев оказался прав в своих подозрениях, его именно выманили. Только это сделала Нея, а не ученый.

Злился ли Ринат на нее за это? Нет. Прекрасно понимал и мотивы и ее воинственный, мстительный настрой. На месте Ней он бы вообще не искал конкретных целей, тем более не выбирал средств. Уничтожил бы все НИИ вместе с обидчиками. Нея же явно пыталась решить проблему точно, ограничившись лабораторией и двумя врагами.

И как теперь она его встретит? Может, это всего лишь очередная уловка, чтобы закончить начатое и убить? Тогда логично ждать направленного на него ствола пистолета.

Однако несмотря на такую вероятность, у Рината даже не возникло мысли повернуть назад и сбежать, избежав возмездия. Он был готов к смерти, возможно, где-то в глубине души, не признаваясь себе, даже желал ее. Выбирался из аэротакси и шел ей навстречу по коридорам дома с гордо поднятой головой...

А оказавшись в дверях гостиной, замер при виде открывшейся его взору картины. Все, что он себе представлял, прогнозируя и угрожающий, и обвинительный, и даже нейтральный сценарий встречи, — все разлетелось вдребезги, как разбитое стекло.

Нея была без оружия. Мало того, одетая в домашнее платье, она в расслабленной позе сидела на полу и сжимала в руке бокал, который аккуратно опустился на пол при появлении мужчины. Вернее, на расстеленную скатерть. Взгляд Рината растерянно остановился на ней. Там и блюда и приборы... А на огромном настенном голоэкране отображался умиротворяющий лесной пейзаж — мягкий свет едва пробивающихся через листву солнечных лучей, мирный пересвист птиц, нежные краски цветущих растений...

От вида этого импровизированного пикника захватывало дух. Неужели это все для него? Или он ошибается? Ему никогда не устраивали таких сюрпризов.

— Присоединяйся, Ринат. — Нея улыбнулась при виде его растерянности и указала на небольшую подушку, лежащую рядом с импровизированным столом.

— Ты решила порадовать меня, чтобы я перед смертью наслаждался жизнью?

Ученый хоть и принял приглашение, но все же смотрел на свою собеседницу с подозрением.

— А ты настолько уверен, что заслуживаешь смерти? — внимательно отслеживая каждую эмоцию на его лице, поинтересовалась девушка.

— Ну, в общем, да, — вздохнул Ринат. — Я испортил твое будущее. Уничтожил иномирян, среди которых был твой жених. Ты достойна другой судьбы и вправе меня наказать, как посчитаешь нужным. Знаю, ты считаешь, что я не заслуживаю доверия, не могу сделать твою жизнь лучше, исправив содеянное. Зря ты пыталась убить Илью. Бершев, конечно, тоже виноват, но... — Мужчине в глубине души не хотелось, чтобы иномирянка считала его таким же подлым, однако он собрался с силами и добавил: — Но ведь не Илья совершил замену. Это сделал я. По моей технологии, в моей лаборатории, под моим контролем. Я один виноват!

Можно было поступить иначе, солгать и оправдать себя. Но Ринат отмел эту мысль как неприемлемую. Он не Илья, чтобы изворачиваться и перекладывать ответственность на других! Пусть Нея винит его, она имеет право. Единственный преступник здесь он. Если бы он не восстановил «Сирену», ничего бы не случилось.

Ответила Нея не сразу. Опустила глаза, покусала в задумчивости губы, в итоге, взяв бутылку с вином, налила рубиновую жидкость в бокал и протянула ученому.

— Что произошло с Олерианайлером? — тихо спросила.

— Один богатый землянин захотел занять его место. Его звали Павел. Павел Соболев... — Ринат машинально глотнул из бокала. — Он почти год изучал твой мир и подбирал себе носителя. В итоге его выбор остановился на твоём женихе. Вы тогда только начали встречаться, я видел... — Ученый снова виновато посмотрел на девушку и пояснил: — Я ведь могу наблюдать за теми, кто перемещается в чужое тело. И разговоры тоже слышу так же, как сами подселенцы. Твой Оле-риа... этот... найлер, — он запнулся, с трудом произнося сложное имя, — обсуждал тебя с родными, говорил, что ты достойная девушка, но спешить с женитьбой он бы не хотел. Мол, у него слишком редкий дар, и хорошо бы сначала пробный брак, и то не

сейчас... Похоже, у вас не принято торопиться. А Павел, оказавшись в его теле, сразу сделал тебе предложение, чтобы не упустить хорошую жену и жить без проблем в вашем мире.

Нея побледнела. Видимо, подобный сценарий ей и в голову не приходил. Теперь же девушка испытала ужас, поняв, что едва не стала женой подлого иномирнянина. При этом всю жизнь считала бы его обычным мужчиной, смогла бы со временем полюбить поддельного типа, родить от него детей. И даже не заподозрить подмену! Она считала сорванную свадьбу трагедией, а сейчас восприняла эту пусть и чужую, украденную жизнь на Земле как спасение от непоправимой ошибки.

— Оле... То есть Павел в итоге женился на Айрин? Она ведь прямо на свадьбе стала мной, — взяв себя в руки, продолжала Нея. — Или ты этого уже не видел?

— Видел, — вздохнул Ринат. — Он ее отверг.

— Ты жалеешь? — удивилась его собеседница. — Разве она не получила по заслугам? Разве эта тварь достойна счастья? Подожди... — Она остановила его, не дав ответить, и нахмурилась, пытаясь что-то вспомнить. — У Айрин на Земле был любимый. Но это не Илья. И не Ян. Значит, — она, широко раскрыв глаза, смотрела на Рината, — Соболев?

— Да, — повинился ученый, — она к нему рванула. То есть следом за ним.

— Идиотка... — впечатав лицо в ладонь, прошептала Нея. И непонятно, кого она имела в виду, то ли глупую девицу Вайс, то ли себя, согласившуюся на брак с Подестовым, чувства которого были безответными.

— Так, ладно... — Нея снова сосредоточилась, выясняя детали. — Если она его настолько сильно любила, почему он ей отказал? Испугался?

— Можно и так сказать, — одними уголками губ усмехнулся Ринат. — Да и не нужна ему была Айрин. Он и в этой-то жизни был с ней рядом исключительно по ее инициативе.

— То есть она сейчас там одна? Она же там таких дел натворит... Ничего не зная. Не умея... Ой... — Нея испуганно прижала руку ко рту, а потом резко и зло рассмеялась, словно издеваясь над самой

собой: — А какая, собственно, разница? Это теперь ее жизнь. Ничего уже не исправить.

Ринат смотрел на нее, сомневаясь, стоит ли признаваться. Это же значит, что он скрывал важное, напрасно медлил.

— Нея, — осторожно начал он, — я тебе еще кое-что скажу, только пообещай, что не станешь действовать поспешно, поддавшись чувствам. И не откажешься от моей помощи.

— Какой смысл отказываться? — пожала плечами иномирянка. — В этом мире мне теперь любая поддержка не помешает. Обещаю.

Услышав ответ, Ринат заметно успокоился. Ему были нужны хоть какие-то гарантии. Нея в своих порывах может зайти слишком далеко и опять навредить себе. Ученый признавал, что стоит только правде открыться и Нея снова его возненавидит за то, что сразу это не сказал. Вся доброжелательность девушки исчезнет без следа, разрушится сложившееся хрупкое перемирие.

— Знаешь, ты права, конечно, насчет Айрин, но и не права по поводу... — Ринат сбился, подыскивая слова, и наконец выпалил: — В общем, я могу вернуть тебя обратно! — Помолчал, глядя, как изумленно вытягивается лицо собеседницы, и добавил: — Правда, Айрин действительно успела наделать глупостей. Несмотря на поддержку твоих подруг и семьи, она влезла куда не следует. Ее задержали за подмену предметов на смотре женихов. Наверняка серьезно накажут. Захочешь ли ты, избавившись от ареста в этом мире, потерять свободу, а то и жизнь в родном мире?

— Можешь вернуть? — растерянно повторила девушка. — Домой...

Она не выдержала, вскочила, бросилась к окну и прижалась ладонями к стеклу. Там, на улице, второй день накрапывал дождь, тяжело шумели листвой и раскачивались под ветром намокшие ветви деревьев. Но вряд ли все это сейчас видела девушка. Ее глаза смотрели вовсе не на пейзаж за окном, а в ее возможное будущее.

Он может вернуть ее домой...

От этой мысли в душе Ней все переворачивалось и рвалось. Ее привычная жизнь, родные, подруги! Воспоминания тянули, манили, обещая быстрое решение проблем. Только... Только к кому ей возвращаться? Никто из близких даже не заметил подмены, землянин, который нагло занял тело Олерианайлера, тоже счастлив. Даже

случайно столкнуться с ним в толпе девушка не хотела. Невыносимо видеть знакомое лицо среди прохожих, зная, что это самозванец. Как заставить себя пройти мимо, не причинив ему вреда? Признаться во всем обществу? Бессмысленный шаг. Его талант слишком редок и полезен, никто не позволит Нее убить негодяя. Даже если его арестуют, предпочтут и дальше использовать этого Павла, просто ограничив в правах. И то, скорее всего, никто не поверит. Землянин будет жить, так или иначе, а Олерианайлера больше нет. И это не исправить ничем.

Ринат ее состояние понимал и потому вмешиваться не спешил. Ей надо успокоиться, принять новые обстоятельства и согласиться. Она ведь не откажется. Никто бы на ее месте не отказался.

— Нет, — неожиданно звонко и четко прозвучал в тишине голос Ней. — Я не вернусь.

— Почему? — удивился Ринат, но в глубине души почувствовал необъяснимое облегчение. И спохватился, сообразив, как глупо звучит его вопрос. — А, ну да, там же одни проблемы, а здесь у тебя, в общем-то, приличная жизнь. Подестов, опять же, ухаживает...

— Ты меня сейчас трусихой назвал?! — яростно зашипела Нея, бросаясь к нему. Грозно склонилась над собеседником, оказываясь практически лицом к лицу.

— Ой... — Шокированный нелогичной переменой Ринат даже отшатнулся. — Нет, что ты... Я за тебя беспокоюсь.

— Ладно, я забыла, что ты не из моего мира. Там любая сочтет это оскорблением, — махнула рукой девушка, успокаиваясь и усаживаясь обратно на подушку. — Ты назвал меня слабой, усомнился, что я могу решить проблемы... — Она задумалась, а потом сказала: — Я не поэтому остаюсь. Просто нас в пансионе учили, что личное счастье и безопасность не главная цель в жизни. Есть куда более важные ценности — долг, ответственность за других, самоотверженность. И сейчас, я в этом уверена, передо мной именно такой выбор. Я не уйду, потому что должна уничтожить лабораторию. Я не могу допустить, чтобы погиб кто-то еще. Я не уйду, пока не ликвидирую настоящего врага, который позволил совершиться всем этим ужасам.

— Илья... — попробовал было перебить ее Ринат, но Нея его остановила.

— Бершев тут ни при чем. А вот Владислав... — Она многозначительно замолчала, испытующе глядя на ученого.

— Ты догадалась? — растерянно пробормотал тот. — Это плохо.

— Вот как? — усмехнулась Нея. — Почему же?

— Он тебя уничтожит. Владислав Эдуардович не знал, кто ты, принимал за настоящую Айрин. А если ты выдашь себя...

— Посмотрим, кто кого, — хмыкнула иномирянка. — За мной внезапность, мои умения и... — Она снова испытующе посмотрела на ученого. — Ты мне pomoжешь? У тебя же тоже с ним разногласия. Или я не так поняла?

Она достала из-под своей подушки блокнот в синем переплете и протянула мужчине.

— Извини. Я обычно не беру чужое, просто мне информация была нужна.

— Что уж теперь... — Ринат неуверенно принял из ее рук свою вещь. Разгладил потрепанную обложку, повертел в руках, не зная, куда деть книгу, в итоге положил рядом. — Ты правильно поняла. Только я не писал в дневнике подробностей. Тут не все так просто, история давняя. Да и приятного в ней мало.

— Расскажешь? — удобнее уселась девушка, показывая, что готова слушать и даже поддержать, если понадобится.

Если Ринату и не хотелось ворошить прошлое, то после ее просьбы отказать он уже не мог. Впрочем, даже если бы Нея повела себя иначе, тоже не смог. Потребность выговориться, излить душу живому человеку, а не бумаге была практически непреодолимой. Да и заинтересованных слушателей раньше рядом не наблюдалось. Теперь же напротив него сидела, явно сопереживая и понимая его порыв, такая прекрасная девушка... И в ее глазах словно возникали картины прошлого.

Совсем еще молодые Илья и Ринат — студенты-помощники в лаборатории пожилого ученого, который изобрел устройство для перемещения.

Они же, оставшиеся без заработка, когда проект был уничтожен. Растерянные, без денег, но с огромным желанием воссоздать утраченную технологию и получить доход.

Тридцать лет упорного труда и бессонных ночей, проб, ошибок, споров, ссор и примирений. Огромный долг, потому что сложное

оборудование требует больших финансовых вложений, и наконец хоть какой-то положительный результат — первое удачное подселение наблюдателя в чужой мир. Этим «подселенцем» стал сам Ринат. Он не захотел рисковать жизнью и здоровьем других людей в небезопасном опыте.

А потом... Недолгая эйфория от успеха и стремительный ужасный финал, когда кредиторы, не пожелавшие ждать возврата и без того просроченных займов, отдали должников на растерзание коллекторам.

Несколько дней бесконечного кошмара, потому что методы «убеждений в серьезности своих намерений» у пленителей были отнюдь не гуманными. Сломанные кости, вырванные ногти, выбитые зубы, перерезанные связки... Увечья, которые вряд ли привели бы к смерти — целью было всего лишь наказание и устрашение, но обеспечивали перспективу остаться на всю жизнь калекой.

Спасение. Неожиданное, на первый взгляд обнадеживающее, а по факту... Избавление от одних мучителей обернулось еще большим наказанием. Искалечило душу. Потому что теперь, в благодарность за исцеление и омоложение, пришлось забыть о чести и совести. Выполнять чужие приказы, ломать себя и не видеть выхода.

— Я поначалу пытался протестовать, — признался мужчина, — но Владислав умеет убеждать. Он дважды меня доводил до прежнего состояния, такого же, как у коллекторов, и снова приводил в пригодный для работы вид. Это ужасная пытка — желать смерти и не иметь возможности умереть. Он даже сказал, что, если я с собой покончу, с того света меня достанет. И знаешь, Нея... — Ринат совершенно серьезно посмотрел на девушку. — Я ему верю. Этот страшный человек способен на невозможное. Он без опаски доверил Илье «стиратель» памяти, значит, есть и более страшные вещи.

— Откуда у него такие технологии? — растерялась иномирянка. — «Омолаживатель», «восстанавливатель тела», «стиратель воспоминаний»...

— Скорее всего, я не единственный несчастный изобретатель, — пожал плечами Ринат. — Технология перемещения сознаний ведь тоже тайная.

Они замолчали. Наверняка каждый из собеседников в этот момент думал о своем, вот только когда заговорили...

— Наука лишь инструмент...

Может, окончание и было бы разным, да только Ринат осекся, а Нея поперхнулась. И во взглядах обоих читался один вопрос: «Как?!»

Видимо, у иномирянки был ответ на этот вопрос, но делиться мыслями не стала, лишь покраснела и отвела глаза в сторону. Сделала вид, что ей необходимо срочно наполнить опустевшие бокалы. Разлив вино, тщательно закупорила бутылку и пододвинула ближе к гостю тарелку с закусками.

Ринат же, если у него и были какие-то мысли на этот счет, прогнал их как безрассудные порывы. Где он и где Нея. Вернее, кто... Потому лишь благодарно кивнул, поднимая бокал. Аккуратно, чтобы девушка не сочла его неряхой, снял со шпакки канапе и отправил в рот.

— Куратор требует от меня новую разработку, — прожевав, поделился он и протянул руку за очередной порцией. — Его идеи становятся все более безумными. Сейчас он настаивает, чтобы я мог заменять сознания людей, одно на другое.

— А есть возможность? — Нея улыбнулась, но ее удовольствие было вызвано вовсе не темой разговора, а скоростью, с которой с тарелки исчезала еда.

— Пока нет. Но он, кажется, готов любыми средствами получить желаемое. Не учитывая ни сложность, ни неразрешимые научные противоречия, ни бесчеловечность стремлений.

— И зачем ему это? — задумалась девушка. — Есть технологии омоложения и восстановления, проблем с состоянием организма точно нет. Или он не для себя? А для кого тогда? Кому в твоём мире нужны новые тела взамен прежних?

— Ну, если подумать, желающие-то найдутся, — вздохнул ученый. Не глядя схватил добавку и, лишь ощутив под пальцами пустоту, посмотрел на тарелку. — Ой, я тут... извини, — смутился, сообразив, что все съел и даже не заметил.

— Бери еще, мне не жалко, — засмеялась Нея, подставляя ему следующее блюдо. Я специально для тебя приготовила и накрыла.

— Для меня?! — Ринат аж подавился и судорожно закашлялся. Нея же придвинулась ближе, чтобы удобнее было похлопать его по спине.

— Все же плохая была идея, — вздохнула, когда ученый перестал кашлять. — Разговаривать и есть одновременно нельзя.

— Прекрасная идея, — не согласился с ней гость. — И еда у тебя изумительная, ты отличная хозяйка. И время не тратим понапрасну.

— Время! — Нея, зардевшись от похвалы, спохватилась и бросила взгляд на коммуникатор. — Мне надо возвращаться, но... — Она замялась и с надеждой поинтересовалась: Встретимся завтра?

— Да, завтра, — с радостью согласился Ринат. Хотя и зудела где-то в глубине мысль, что Нея собирается его использовать, но отвратительной эта перспектива не казалась. Ведь он и сам желал отомстить куратору.

Кабинет генерального директора в центральном офисе банка «Донат» отличался солидностью и сдержанностью обстановки. Показная роскошь здесь была неуместна, каждый входящий и без этого понимал, к кому и зачем он пришел. Стеллажи и письменный стол из темного дерева, обитые бежевой тканью кресла, светло-серые стены. Смягчали аскетичность интерьера только небольшой ковер на полу и светлые гардины. Впрочем, и сам хозяин кабинета полностью ему соответствовал, органично вписываясь в обстановку. Строгий черный костюм, серая рубашка, темный галстук.

Владислав Эдуардович был вынужден обратиться к Подестову как к главе финансовой структуры, которая курировала бюджет НИИ. Деваться некуда. Хочешь не хочешь, какие бы личные неувязки между ними ни были, а работа есть работа, ее нужно выполнять. И теперь он молча, с безразличным видом сидел, дожидаясь, когда закончится проверка и будет принято решение.

— Оплата по всем сметам поступит в срок, — закрыв экран с документацией, сухо сообщил Ян Карлович.

— Хорошо. Это все. — Владислав Эдуардович начал подниматься, чтобы проститься с негостеприимным хозяином кабинета.

— Не все, — даже не подумал отпустить посетителя Подестов. — Есть еще один вопрос.

Его собеседник мысленно выругался, но все же опустил обратно в кресло.

— Ну, если один, — постарался сказать приветливо, при этом выразительно посмотрев на часы. — А то, знаешь, у меня время...

— Надолго не задержу. У меня тут странная ситуация, возможно, ты сможешь ее прояснить. Моя жена... — Владислав поморщился, но Подестов и не подумал остановиться. — Айрин купила у Бершева санаторий, а она ведь, сам понимаешь, в управлении ничего не смыслит, вот мне и пришлось ее выручить, взяться за руководство. Жаль стало упускать перспективы, теряя в принципе неплохо функционирующее учреждение.

— Я-то здесь при чем? — удивился собеседник, хотя в душе разливался холодок беспокойства — санаторий, как ни крути, все же ниточка-зацепка. А Подестову таковых давать категорически нельзя. — Найми управляющего, к чему тебе лишние хлопоты?

— Я и сам могу, — пожал плечами Ян Карлович. — Интересно даже вспомнить молодость. Я ведь когда-то мой, то есть теперь уже твой НИИ практически из ничего создавал. А эту убогую ночлежку нужно всего лишь вывести на уровень, достойный моей фамилии, а то позорище сплошное. Кстати, твой Илья Васильевич полный идиот, такого нерационального распределения финансов я еще не встречал. Я сметы поднял, а там минимум необходимого.

— Неразумность Бершева для меня не новость. Видимо, он экономил.

— Экономия экономией, а на какие-то «научно-исследовательские цели» просто гигантские расходы. И, между прочим, совершенно непонятно, откуда он такие средства брал. У санатория прибыль от предоставления медицинских услуг едва покрывает коммунальные платежи. Там все держалось исключительно на спонсорских вливаниях. А его развлекательный центр только сейчас начал маломальски приличный доход приносить.

— Ян, не забивай себе голову ерундой. — Владислав Эдуардович изобразил на лице и в голосе обреченную усталость. — Ты что сейчас выяснять хочешь? Откуда деньги у Бершева и где он нарыл спонсоров? Так это же его дело, не твое.

— В принципе согласен, — вроде как уступил Ян. — Хотя знаешь, что еще любопытно... Время зачисления спонсорских средств, а затем закупок совпадает со временем крупных инвестиций в банк «Донат». Я на даты, когда дела этой финансовой организации принимал, обратил внимание и запомнил. Такие поступления средств трудно не заметить.

— Подумаешь, совпадение, — заворчал Владислав, недовольный ходом мыслей Яна. Недоумок Илья вновь серьезно подставил своего куратора. Не удосужился разграничить по времени расходы лаборатории и доход за услуги «перемещений» богатеев в другие миры. — Стечение обстоятельств. Ему вечно что-то надо было. Поразительная неорганизованность!

— И все же подозрительная синхронность, — продолжал давить Ян, постепенно приближаясь к сути допроса. Он сам не очень понимал, что именно хочет выяснить в итоге, но чувствовал, дело нечисто. — Мне другое непонятно. Как раз никакого дорогого оборудования в здании санатория не обнаружили, только подвал, где его хранили. Все вывезли до продажи.

— Значит, Илья покупателей нашел. Поэтому и продал то, что осталось, за бесценок, — криво улыбнулся Владислав.

— Покупателей? — Ян задумался. — А кому такое оборудование нужно? Разве что тебе. Кстати! — догадался, в чем именно крылась причина его подозрений. — В НИИ ведь новую лабораторию организовали! И в ней теперь работает Ринат Аркадьевич, который занимался научными разработками в санатории. Меня главврач просветил.

— Да что ж такое?! — возмутился Владислав. — Ну никакой секретности! Одни болтуны вокруг. Слушай, Ян... — Он предусмотрительно перешел на доверительный тон, поняв, что придется выдать Подестову часть правды, чтобы тот на этом успокоился. — Ну да, была там у Бершева лаборатория. Ты же в курсе, что я до повышения занимался поисками перспективных ученых? Ну присмотрел эту парочку. Ну подкидывал им спонсорские подачки, чтобы побыстрее поднялись. И в НИИ перетащил, раз оказия такая вышла. Только, ты уж извини, тебя в курс дела ввести не могу. У тебя теперь другая зона ответственности, а меня, сам понимаешь, за разглашение тоже по голове не погладят.

— Понимаю. — Тут Подестову ничего не оставалось, кроме как отступить. — Спасибо, внес ясность, а то я было подумал, будто ты от меня что-то важное пытаешься скрыть. И с моей Айрин так жестко обошелся.

— Ну что ты! — с наигранным изумлением подался навстречу Владислав. — Мы же с тобой на одной стороне. А за жену извини, вот

честно, не хотел. Но она у тебя очень уж остра на язык, сама нарвалась.

— Меня полностью устраивает характер Айрин. Не понимаю, как ты терпишь безвольных кукол, которые и перечить тебе боятся.

— Каждому свое, Ян, — дипломатично заметил Владислав и поспешил покинуть кабинет. — Мне пора, дела ждать не будут.

— Удачи, — не менее учтиво ответил ему Подестов. — Если появятся вопросы, обращайся.

Этот доброжелательный тон не означал, что разногласия между собеседниками забыты, а конфликт полностью исчерпан. Аргументы о происхождении немалых средств и о покупке для нужд НИИ «никому не нужного оборудования» вызывали закономерное подозрение. Так что Ян все же решил присмотреться к делам Владислава внимательнее.

— Ян Карлович, вам на обед пора, — предупредительно напомнила, заглянув в кабинет, миловидная секретарша. Томно вздохнула и выразительно убрала локоны, упавшие на грудь, подчеркнутую строгим офисным костюмом. Видимо, она имела к новому начальству личный интерес, а информация о женитьбе Подестова не успела стать достоянием общественности. И все же девушка вынуждена была уйти, повинувшись взмаху руки Яна.

А вот у Подестова не было на нее никаких планов. Он, если уж говорить откровенно, даже не обратил внимания, как одета сотрудница. Его мысли занимала совсем другая женщина. Отстраненная, неприступная, загадочная, сдержанная...

После замужества она позабыла о вечеринках и походах в рестораны, предпочитая им посиделки в узком и условном, потому что брак их настоящим так и не стал, но все же семейном кругу. Эта перемена порадовала Яна, ему был приятен уют. Мысль, что он вернется не в пустой дом, а к той, которая его ждет, грела душу. Он даже не спешил с близостью, просто наслаждаясь тем, что его любимая рядом. И все бы хорошо, но...

Но неделю назад Подестов заметил, что поведение Айрин изменилось. Она стала все чаще где-то пропадать. Возвращалась задумчивая, потерянная, молчаливая, иногда даже отказывалась от ужина и сразу уходила к себе. Логично было предположить, что у нее снова что-то случилось, но осторожные вопросы ничего не прояснили, а Айрин не спешила посвящать мужа в свои тайны.

Странности могли иметь разные объяснения. Первым в голову приходил шантаж, если кто-то из ушлых журналистов что-то разнюхал и решил стрясти с богачки деньги. Как бы ни старался Ян, при активной поддержке Владислава и отсутствии претензий Бершева, замять эмоциональную выходку Вайс в развлекательном центре было нереально. Очевидцев инцидента оказалось слишком много.

Впрочем, ведь и в ресторане на вечеринке, где Бершев грубо прижал девушку к перилам, тоже были свидетели, которые могли со своими целями надавить на Айрин, грозя скандальными публикациями в прессе.

Зачем она только связалась с этим оборванцем Ильей, который таскался за ней, мнил себя ее любовником, а в обращении с женщиной вел себя как настоящая сволочь! Хотела поиграть и сама поплатилась? Ведь точно не все в отношениях с Бершевым было гладко, неспроста Айрин настойчиво убеждала Яна, что его вмешательство излишне. Не хотела признаваться в собственной неосмотрительности и неразборчивости. Стыдилась ошибки. Не желала показывать себя жертвой насилия. Предпочла уничтожить того, кого боялась. Радикальный метод, но для отчаявшейся женщины он мог стать единственным выходом.

Возможно, и теперь ситуация аналогичная? И стоит ждать очередного порыва — самостоятельного сведения счетов с шантажистом, вариант, который Подестову не нравился категорически.

Однако и другое вероятное объяснение его тревожило ничуть не меньше. То, что Айрин могла снова влюбиться. И вовсе не Ян вызывал эти чувства — на его знаки внимания жена стала совсем холодно реагировать, не выказывая ничего, кроме благодарности и уважения. Она снова стала такой, какой была, когда потеряла голову из-за таинственного неизвестного, страсть к которому скрывала ото всех, даже от родителей. Но сейчас — и Ян это первым делом проверил — это точно был не Бершев. Слежка за ним оказалась донельзя скучным занятием, вся жизнь Ильи Васильевича теперь была сосредоточена исключительно в зоне НИИ. А вот Айрин...

Айрин каждый день возвращалась в свой старый дом. Привозила оттуда вещи, а на резонное предложение мужа перевезти все нужное разом лишь улыбнулась и сказала, что ей нравится самостоятельность и независимость.

Разумеется, Подестов мог бы сделать вид, что поверил ей. Он прекрасно знал, насколько ветрена Айрин и как переменчивы ее симпатии. Да и не любит она его, а выйти замуж согласилась вынужденно — вряд ли в этом случае стоит ждать образцовой верности. Можно было надеяться, что со временем она поумнеет, повзрослеет и станет иначе смотреть на жизнь. В теории. На практике же Ян был в бешенстве. Мужчина выходил из себя как от мысли, что его жене угрожают, так и от предположения, что его Айри с кем-то другим. И как бы ни было невыносимо горько и противно, хотелось выяснить личность наглеца. Поэтому, не выдержав, и за женой, как ранее за Бершевым, скрепя сердце Ян все же проследил, наняв частного детектива.

Первый же результат, полученный вчера, подтвердил его подозрения: в ее доме был посторонний. Голографии, сделанные за пределами границ допуска на закрытую территорию, были слишком размытыми, а гость улетел на аэротакси — за ним сыщик, не имея полномочий, следить не стал. Зато получил четкие инструкции от своего клиента: сообщить сразу, как только состоится следующий визит.

Коммуникатор пикинул, принимая именно такое предупреждение, в самый неподходящий момент — Подестову, спустившемуся в маленький ресторанчик, расположенный рядом с его офисом, только-только принесли заказанный обед.

Задержавшись лишь на пару мгновений, чтобы провести запястьем по сканеру и оплатить счет, Ян рванул к своему аэрокару. На максимальной скорости устремился к дому Вайс, на ходу активируя код допуска, который получил автоматически после регистрации брака с Айрин. Поэтому подлетел к дому незамеченным и даже приземлился не на специальной площадке, а на крыше. Спустился по железной лесенке на балкон, тихо прошел через комнату, коридор, сошел по обычной лестнице на первый этаж, к гостиной, откуда доносились негромкие голоса. Остановился в двух шагах от двери, прислушиваясь к решительным интонациям женского голоса:

— Я не хочу больше ждать. Мне сложно сдерживать себя, а у нас слишком мало времени. Потому что, если он догадается или хотя бы заподозрит...

Ну вот и подтверждение. Все же это банальная измена, шантажом тут и не пахнет. Не таких слов Подестов ждал от Айрин. И потому, не выдержав, шагнул в комнату.

— И о чем же я не должен догадаться?

Быстрым взглядом окинул обстановку, подмечая детали: сидящую на диване жену, расположившегося рядом с ней того самого субъекта, который прилетал к нему в офис, рассказал про инцидент в развлекательном центре и просил помочь Айрин.

И это открытие вкупе с тем, что мужчина держал хозяйку дома за руку, ласково поглаживая, окончательно вывело Яна Карловича из себя.

Что Айри в нем нашла? Сначала Бершев, теперь этот... У жены слишком странные вкусы. Впрочем, разве в них дело, если у нее напрочь отсутствует чувство ответственности за репутацию семьи? Если не любишь мужа, то хотя бы не позорь его сомнительными связями.

Наверное, самым правильным в этом случае было бы гордо развернуться и уйти, проигнорировав провокацию, но... Но Подестов слишком эмоционально воспринял происходящее, и ревность оказалась сильнее рассудка. Он сам не заметил, как, шагнув ближе, прорычал:

— Убери руки от моей жены!

— Мм... — Выполнив просьбу, которая больше напоминала приказ, ученый бросил на девушку растерянный взгляд и начал подниматься с дивана. — Вы торопитесь с выводами...

— Да что ты говоришь? — Не выдержав, Ян ему в этом помог, схватив за джемпер и дернув на себя.

— Ян! — воскликнула виновница скандала, тоже поднимаясь. Однако ее усилия остались напрасными, внимание Подестова сейчас сосредоточилось исключительно на сопернике.

— А я-то недоумевал, ради чего ты заявился ко мне и просил спасти Айрин? Все просто, оказывается, — интрижка бурно развивается. Моя жена нашла себе любовника, и вы оба нагло пользуетесь моим неведением.

— Ошибаетесь! — неожиданно возразил Ринат, отталкивая разгневанного мужчину. Пусть у него это и не получилось, хватка у

Яна Карловича была отменной. — Во-первых, ваш брак формальный. Во-вторых...

Во-вторых, хотел он сказать, что их тайные встречи и интерес друг к другу имеют совсем иную причину. Увы, не с того начал Ринат. Не на том аргументе сделал акцент. И потому Подестов слушать продолжение не стал, размахнулся...

А спустя мгновение сам не понял, как оказался на полу с вывернутой за спину рукой. Под коленом нещадно саднило, в поясницу упиралась чужая нога, а под шеей, приподнимая и жестко фиксируя голову, чувствовалось чье-то предплечье. И до него не сразу дошло, что рука женская, а ученый, которого, видимо, девушка тоже оттолкнула, полулежит на диване, открыв рот от изумления и растерянно хлопая глазами.

— Айрин?.. — прохрипел Ян, разделяя недоумение соперника.

— Я... не... Айрин! — чеканя каждое слово, припечатала девушка.

— Значит... Нея?

Я кивнула. В глазах сидящего на диване Яна был настоящий водоворот эмоций — сомнение, удивление, беспокойство вперемешку с осознанием. Он вроде был и рад объяснению и встревожен. И я его понимала — узнать такое... Тут не только ошалеть, тут можно повредиться рассудком. Мы ведь с Ринатом все рассказали, ничего не скрыв.

Однако надо отдать Яну должное — он держал себя в руках. Впрочем, после наглядной демонстрации, которую я ему устроила, смысла сомневаться уже не было. Айрин точно не имела таких навыков. И скорость соображения у мужчины была на высоте, потому что он сказал:

— Владислав — скотина, задушить его мало.

— Мы как раз и обсуждали, как это сделать, когда ты так эффектно появилась, — не удержалась я от усмешки.

— А есть план? — заинтересовался муж. Пусть фиктивный, но все же.

— Нея хочет заманить Владислава в лабораторию и уничтожить все сразу, — опередил меня Ринат. — И себя, если иного выбора не останется.

— Гм... — Ян посмотрел на меня с укором и кратко высказался: — Я против.

— Я тоже! Это плохая идея, — запальчиво поддержал его Ринат, а я даже задохнулась от возмущения. Ну вот, мало мне было одного строптивного защитника, теперь второй появился.

— Не сердись, Нея. Не прощу себе, если ты пострадаешь. Ты очень дорога мне... — Моей руки нежно коснулась другая — тонкая, жилистая. И пусть глаза Яна с неудовольствием за этим движением проследили, но на этот раз он возмущаться не стал. А Ринат, глядя на него, продолжал: — Я предлагал Нее другой план: переместить ее в родной мир, а потом взорвать лабораторию. Но она отказывается.

— Да! Потому что не хочу жить без тебя! — не выдержала я. За то время, пока мы встречались, я четко поняла — это мой мужчина. Я чувствую просто непреодолимую потребность его защищать, оберегать, радовать вниманием. Наши разговоры очень гармоничны, мы с полуслова друг друга понимаем — хороший признак для пары. С Олерианайлером у меня такого не было, а тут ведь совсем незнакомый мужчина с самой первой встречи продемонстрировал невероятное единомыслие. И со временем оно не исчезло.

— Но мне-то некуда переселяться, Нея, — грустно улыбнулся Ринат. — Я же говорил тебе, что не стану красть чужое тело и уничтожать чью-то личность ради себя.

— Я думаю, что это можно устроить, — взял на себя инициативу Ян. — Если Айрин вернуть сюда, Нею к ней домой, тогда... — Он задумался, припоминая все детали. — Тогда тебя, Ринат, в тело Оле... тьфу, Соколова.

— А его в мое? — нахмурился ученый.

— Ну, по логике, так, — пожал плечами Ян. — Раз его прежнего тела уже не существует, пусть этим довольствуется. Должен же Соколов хоть какое-то наказание понести! Как ни крути, а фактически убийство иномирянина полностью на его совести. Хотя конечно... — Он поморщился, снова с неудовольствием посмотрев на наши переплетенные пальцы.

— Ты боишься, что она и в этом теле его будет любить? — догадалась я.

— Не знаю. Возможно. С другой стороны, этот урод обнадежил Айри и бросил в трудной ситуации... Ай, ладно, с этим я потом сам

разберусь.

— Ян, ты достойный мужчина. Айрин обязательно оценит твою заботу. В моем мире она была лишена поддержки. У нас женщины должны быть сильными, а она не такая. Айрин мечтает о заботе, внимании. Так что, когда вернется, я уверена, совсем по-другому на тебя посмотрит.

— К тому же как ни крути, а она уже будет твоей женой, — добавил Ринат. — Даже свадьба не нужна.

— Боюсь, что это как раз и будет самая большая проблема, — вздохнул Ян. — Это тебе, Нея, не важна показная роскошь и толпа гостей, а Айри все это потребует. И свадебное платье, и интервью прессе, и фотосессию...

— Ну, если все так страшно, — забеспокоилась я, — можем заранее развестись. Она и не узнает ничего, если сам ей не скажешь.

— Нет уж, — решительно покачал головой Ян. — Я не упущу свой шанс, а то ждать ее согласия придется долго. Айри очень капризна и неуступчива. Соколову популярно объясню, где его место будет, если правда всплывет. Что касается Владислава... — Он прищурился, явно перебирая возможные варианты. — Его я своими методами устранию. Взрывать НИИ для этого вовсе не обязательно. А оборудование в лаборатории и проектные данные я уничтожу после того, как все окажутся в нужных телах.

— А Бершев? — лукаво поинтересовалась я. — Про него никто и не вспомнит?

— Он слишком боится за свою шкуру, — пожал плечами Ринат. — Забьется в свой игровой центр и будет молчать. Ему собственный бизнес важнее правды. И вообще, он, конечно, подлый лжец, но осуждать его трудно. Тоже ведь под моральным давлением куратора жил и пытался хоть как-то удержаться на плаву. Нет худа без добра. Благодаря Илье я с тобой познакомился, а Ян получит немного образумившуюся Айрин.

На этом наш тайный совет и завершился. Вернее, закончилась та его часть, которая касалась личных проблем и прочей лирики. Зато началась другая — тщательная, кропотливая, детальная проработка последовательности действий. Предусмотреть нужно было многое: отсутствие Ильи и коллег Рината в лаборатории во время проведения перемещений; время, которое потребуется, чтобы остановить

возможную истерику Айрин — потому что нас с ней нужно менять первыми; замены мужчин и способ нейтрализовать Соколова — я настаивала, чтобы все это прошло сразу после моего перемещения, но Ян все же убедил нас не торопиться. Будет лучше и спокойнее, если Айрин этого не увидит. Что касается Владислава, то его «устранение» запланировано уже после уничтожения оборудования. Ринат этим не очень был доволен — все же оставался риск, что Ян, преследуя какие-то свои цели, не сдержит обещание, но...

Но я почему-то Подестову поверила. Я видела в его глазах настоящую ненависть к Владиславу. И ее причины, несомненно, лежали глубже, чем просто желание отомстить за страдания своей второй половинки или, наоборот, нежелание, чтобы вот такие эксцессы повторялись. Однако лезть в душу к мужчине я не стала. И у него есть право на секреты.

Глава 11

ОТ ВОЗМОЖНОГО К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ

Сегодня на голографической настенной панели дома Вайс демонстрировался вовсе не умиротворяющий лесной пейзаж. Совсем иные картинки сменяли друг друга.

Свадебная сцена, когда жених отверг Айрин. Больничный эпизод с участием Павла. Негодная еда, которой бедняжка вынуждена питаться. Ее работа в качестве уборщицы и прачки. Желание вникнуть в менталитет нового мира. Безрассудная идея отомстить...

Ян и Нея, сидевшие в напряжении на диване, реагировали по-разному. Девушка оценивающе наблюдала за попытками землянки освоиться, отмечая, насколько пострадала ее репутация. Хмурилась, шенируя, что и как можно исправить. Мужчина смотрел на свою настоящую Айри с сочувствием, не понимая, ради чего она бросила прежнюю обеспеченную жизнь, но в глубине души надеясь, что для нее это станет хорошим жизненным уроком.

Ринат, занятый сменой фрагментов, с нежностью поглядывал на Нею. Ученый сознавал, что в родном мире девушка имеет отличный от Айрин облик, но его это не смущало. Совсем иное в ней его привлекало, вовсе не внешность. Ее стойкость, решительность, отзывчивость, сострадание, умение прощать. Твердость характера и строгость в сочетании нежностью и заботой. Способность выслушать, оценить и при необходимости разделить чужую точку зрения, проявить заинтересованность в делах своего мужчины. Ринат отчаялся встретить такую единомышленницу, которая поддержит его в научных изысканиях и не станет считать ученого лишь источником дохода. Если честно, то он по-хорошему завидовал Анатолию Николаевичу и Ольге Викторовне. И родители, и их сын Михаил имеют общие интересы, сохраняя теплые отношения в семье.

— Остался последний фрагмент. Записан вчера вечером, — предупредил Ринат, когда завершился тот, тревожный, с допросом. — Я его, как и остальные, сократил, выбрав самое важное.

Серый, мрачный коридор. Каменный пол. Звук шагов, отражающийся глухим эхом от стен. Массивная железная дверь, с трудом раскрывающаяся под давлением руки женщины, конвоирующей арестованную...

Айрин с волнением шагнула в открывшийся проем, щурясь от ставшего непривычным яркого света — после камеры в комнате для встреч было невыносимо светло. Зато здесь, за прозрачной перегородкой, отделяющей заключенных от посетителей, ее ждала Яла.

— Есть новости? — едва опустившись на стул, лихорадочно бросила Айрин, буквально впиваясь глазами в подругу.

— Ну какие новости? — пожала плечами Яла, с сочувствием глядя на растрепанную, несомненно не выспавшуюся девушку в измятой одежде. — Этот смотр теперь не скоро забудут. Немудрено, если, не дойдя до трети списка участников, его экстренно приостанавливают до особого распоряжения. Олерианайлер не успел выйти и талант не проявил. Теперь ходит злой и неразговорчивый. Его друг, Улевиафейер, об этом рассказывал. Предложил мне пробный брак... Он успел квалификацию получить, раньше выступил. Гордый и довольный, на других девушек, кроме меня, не смотрит. Ты только не обижайся, я не специально хвастаюсь. Твои родители не знают о твоём аресте, им не будут сообщать до окончания официального расследования.

— Ясно, — вздохнула задержанная. — А мне тут, видимо, долго еще сидеть. Они говорят, что я шпионка, хотела испортить предметы, намеренно вмешаться и сорвать смотр.

— А ты хотела? — испытующе посмотрела на подругу Яла.

Вместо ответа Айрин закрыла лицо руками и ее плечи вздрогнули.

Было очевидно, что держится она из последних сил, и еще немного...

— Она не выдержит! Айрин слабая, а у следователей методы те еще. Владислав по сравнению с ними образец доброжелательности. — Нея вскочила с дивана и суетливо забежала по гостиной. — Признается даже в том, что не делала! Нужно быстрее вернуть меня в мое тело, медлить больше нельзя.

— Согласен, — кивнул Ян, тоже поднимаясь. — Да и какой смысл откладывать? У нас ведь все готово. Я могу прямо сейчас отдать распоряжение в банк «Донат», чтобы они срочно вызвали всех сотрудников НИИ в главный офис для проверки данных. Рассылка будет мгновенной. Как раз когда мы долетим до НИИ, там почти никого не останется. Если, конечно, ты, Нея, не захочешь проститься с домом или тебе не нужно время настроиться морально.

— Это не мой дом, — покачала головой девушка. — Меня здесь ничего не держит, кроме... — Она ласково посмотрела на ученого, торопливо вытаскивающего информационный накопитель и прячущего его в карман. Однако распоряжение отдала строгим тоном и совсем другому мужчине: — Действуй, Ян.

Ласковый солнечный луч скользнул по подушке. Пробежал по темным растрепанным волосам, коснулся лба, век...

Сонно застонав, жмурясь, но все равно с довольной улыбкой на лице Илья расслабленно потянулся. Жизнь так хороша, когда в ней все тихо, мирно, спокойно...

Спокойно? Увы, как это часто бывало в жизни Бершева, все изменилось в единый миг.

Тудух! — слетела с петель и рухнула на пол входная дверь.

— Подъем! — заорал, доводя до сердечного приступа, грозный голос.

Хрясь! — разорвалась майка, за которую растеряннo хлопающего глазами мужчину рванули, поднимая с кровати.

— Твою ж мать! — не выдержал Илья, падая на пол.

Шурх! — ему на голову упали брюки и рубашка.

— Две минуты! — рывкнул в ухо все тот же голос. — Иначе потащим голым.

Бершеву хватило и одной, несмотря на то что рана все еще давала о себе знать. Все же тренировки, а их было немало, великое дело.

Однако вопроса, куда именно его ведут одетые в форму спецподразделения молодцы, скорость сборов не прояснила. Офицер, руководивший процессом, сообщить об этом не посчитал нужным. Шел на два шага впереди, а на его спине ответ тоже не написан. Ясно было только одно: ничего хорошего Илью не ждет.

Впрочем, по мере продвижения цель становилась все более очевидной — хорошо знакомый ему офис службы безопасности НИИ.

И когда Илья это понял, по спине задержанного побежал ручеек холодного пота, а ноги, став ватными, наотрез отказались нести его навстречу опасности.

Состояние Ильи заботило лишь его самого, конвоиры словно этого и не замечали. Проволокли безвольное тело по коридору, втащили в дверной проем и бросили на стул.

— Бершев, ты рехнулся? — карой небесной обрушился на него голос куратора. — Пригрел диверсантку и не заметил? Польстился на смазливое личико Айрин и ноешь, что она тебя чуть не убила?

— Что? — непослушным языком пролепетал Илья. — Я пригрел? Диверсантку? Я же не...

— Что «не»? Не идиот? Да, ты намного хуже! Ничего, я исправлю ее оплошность и уничтожу тебя сам. Заживо сожгу. Дмитрий Николаевич, — Владислав Эдуардович бросил быстрый взгляд на стоявшего с безразличным видом у стены безопасника, — что там у нас с очередностью в крематории?

— Я не знал! — в панике выкрикнул Бершев. — Это Ринат подсунил мне девушку! Это его идея, какой-то новый эксперимент. У этих ученых вообще не все в порядке с головой! Он меня обманул, сказав, что переселения не было, а когда я узнал, что он заменил Айрин на чужачку, было уже слишком поздно. Одно дело убить бездушное тело, и совсем другое, когда она уже живая. Да и иномирянка меня подозревала, все разговоры контролировала, шагу не давала ступить. Мне пришлось взвалить на себя это бремя. Неужели я бы не вмешался и не остановил, если бы знал заранее? Она и вас угрожала убить, если я раскрою их секрет! Поэтому молчал.

— Иномирянка, — прохрипел куратор, лицо которого во время сбивчивой речи Бершева бледнело, краснело, багровело, а кулаки сжимали спинку стула, на который Владислав опирался.

— Вот вам и доказательство, — выразительно посмотрел на него Дмитрий. — А вы не верили, что мои поиски шли в правильном направлении.

— Хочешь сказать, что Подестов влюбленный идиот? Женился на иномирянке и не заметил подмены?

— Либо сам был в курсе и намеренно это сделал, — предположил безопасник.

Владислав Эдуардович шокированно умолк, вновь посмотрел на Бершева, который старался стать невидимкой, но невольно прислушивался к захватывающим новостям, и рявкнул:

— Где сейчас Ринат Аркадьевич?

— В лаборатории, — не очень уверенно, но надеясь, что ученому просто больше негде быть, пролепетал Илья.

— Собрать группу, быстро! — развернувшись корпусом к безопаснику, бросил куратор. — Арестовать Вайс, она в доме Подестова. Его самого тоже, если окажется поблизости и станет мешать. А мне выдели пару человек для страховки, больше не нужно. — Он в два шага оказался рядом с вжавшимся в спинку стула Бершевым, схватил его за шкуру и рывком поднял. — Мы наведем нашего хитроумного друга-ученого.

— Так точно, — мгновенно отреагировал Дмитрий, едва начальство бросило на него вопросительный взгляд, и рванул к выходу. Оттуда тотчас послышались голоса и топот ног, а когда куратор со своим перепуганным подчиненным оказался в коридоре, их уже ожидали двое сопровождающих.

Как они шли в лабораторию, Илья не помнил, настолько сильно ужас туманил разум, буквально парализуя его. Он же друга подставил! В очередной раз свалил вину на безотказного ученого. А ведь Ринат не сдал его куратору, когда Нея устроила стрельбу в центре, хотя возможность была. Но что тут поделаешь, если других правдоподобных оправданий нет, а подставлять себя под удар страшно до умопомрачения! С куратора станется... Жутко представить, что его ждет, если он выполнит свои угрозы о сожжении. А что Владислав Эдуардович сделает с Ринатом? Скорее всего, ничего серьезного, ведь куратору нужны услуги ученого.

— А где все-то? — неожиданно разрушил паутину мыслей недоумевающий голос куратора. — Тут что, выходной? Или опять ЧГТ? Или все обнаглели до крайности и не явились на работу?

Илья собрался с силами, заставляя себя вникнуть в происходящее. Действительно, НИИ словно вымер. И если обычно здесь царила бесконечная суeta и в коридорах звучали отголоски разговоров, то сейчас в пустых помещениях стояла гробовая тишина.

Однако за дверью лаборатории явно кто-то беседовал, и это Бершева успокоило. Ну хоть его подопечные на месте, а то ведь еще и

за их прогул попало бы от куратора.

Махнув рукой сопровождающим, чтобы встали по бокам от входа и не мешались, Владислав Эдуардович дернул за ручку. Дверь оказалась заперта — как всегда во время проведения опыта.

— Открывайте, Бершев! — рыкнул куратор, отступая в сторону.

Суматошно сунув руку в карман брюк, Илья с облегчением выдохнул — ключ оказался на месте. Не с первого раза попал в замочную скважину, чем окончательно вывел из себя Владислава Эдуардовича. Настолько, что едва начала открываться дверь, тот толкнул в раскрывающийся проем Бершева.

Не удержав равновесия, Илья запнулся о незаметный порожек и растянулся у ног куратора. Сжался, ожидая, что проклятия в его адрес закончатся не скоро — начальник не мог молча обойти досадное препятствие. А когда Илья начал подниматься, его ожидало новое потрясение. Да еще и не одно.

Во-первых, вместо того чтобы, как положено начальству, грозно встать перед провинившимся ученым, Владислав Эдуардович весьма неповоротливо пролетел мимо стола и вцепился в стену.

Во-вторых, сделал он это не по собственной инициативе, а потому что ему наперерез бросился и вступил в бой не кто иной, как сам Подестов.

В-третьих, коллег Рината в лаборатории не было, а в закрытой прозрачным куполом капсуле, рядом с которой стоял ученый, лежала... Айрин!

На этом сознательная деятельность Бершева закончилась, и дальше он действовал исключительно на рефлексах. Вскочил и бросился к двери, запирая ее на замок и отрезая охрану от лаборатории. Прислонившись спиной к двери, потрясенно взглянул на дерущихся, а получив удар в раненую руку, поспешно отскочил. Забился в угол, наблюдая за схваткой и молясь, чтобы дверь выдержала напор спохватившейся охраны.

Вмешиваться и выручать куратора он не стал, считая себя пострадавшей стороной. Выгоднее сохранить нейтралитет и выждать, кто из этого боя выйдет победителем. Лучше бы, конечно, Подестов, тогда можно надеяться, что он возьмет Бершева под свое покровительство. Перспектив под началом Владислава Эдуардовича никаких — прибьет и не заметит.

Ринат же помочь Яну Карловичу не мог по другой причине — у него не было возможности отвлечься. Фиксируя показатели обеих девушек, ученый с предельным вниманием отслеживал процесс перемещения. Он сосредоточенно всматривался в изображение на экране, где Айрин...

Айрин, забравшись с ногами на прикрепленную к стене лежанку без опор, сидела в унылой задумчивости. С каждым часом, с каждым днем, проведенным в этом каземате, ей все больше казалось, что она отсюда уже никогда не выберется. Никакие оправдания и уловки ей не помогут. Ничего хорошего больше в ее жизни не будет. Никто не спасет. Напрасно только рисковала ради сомнительных перспектив.

— Айрин! — неожиданно раздался в тишине невероятно знакомый женский голос.

Девушка вскочила в панике, озираясь по сторонам. Кто назвал ее настоящим земным именем? Не сразу, но с ужасом осознала, что это ее собственный голос, которым она говорит в этом иномирном теле. От шока волосы зашевелились на голове. Что происходит? Она сходит с ума? Ей мерещится внутренний голос?

— Я ненавидела тебя за то, что ты со мной сделала, — продолжал «глас совести», — но теперь прощаю. Благодаря тебе я избежала непоправимой ошибки, встретила любимого мужчину и стала ценить то, что потеряла. Надеюсь, и ты пришла к верным выводам. Правильно воспользуйся шансом начать все заново. Не бросай Яна. Он замечательный мужчина. Если обидишь его, значит, горький опыт тебя ничему не научил.

В глазах у несчастной, потерявшей способность говорить девушки потемнело. Она судорожно хватанула ртом воздух, боясь смерти, запаниковала, почувствовав, что все ее потуги бессмысленны, и ухнула в ватную серую мглу.

Сердце замерло и снова заколотилось, оглушая пульсирующими ударами в висках. Туман перед глазами разорвался в клочья, быстро испаряясь и позволяя увидеть до боли знакомый полупрозрачный купол, неторопливо сдвигающийся в сторону.

Капсула? Но как? Почему? Разве она могла попасть обратно на Землю, если ее настоящее тело уничтожено? Неужели умерла, а это все галлюцинации?

Судорожно вздохнув, Вайс дернулась, а ощутив себя очень даже живой, резво вскочила. Первым делом схватила за лицо, ощупывая нос, губы, щеки, волосы...

— Это ваше тело. Успокойтесь, Айрин.

— Мое? — с невероятным облегчением повторила девушка, поворачивая голову, чтобы увидеть собеседника.

Ученый, которого она не так уж хорошо знала, на нее не смотрел, его куда больше занимали показатели на экране рядом с капсулой. Он чуть не носом в него влез. И вряд ли услышал заданный ему вопрос:

— Вы меня не убили?

Вместо ожидаемого ответа раздался грохот. Вайс обернулась и ахнула в изумлении: на полу, среди настоящего погрома — рассыпанных документов, перевернутых стульев, разбитых приборов — боролись, нанося и блокируя удары, двое мужчин.

Одного она узнала сразу — Подестов. Пытался ухаживать за ней, был чутким и внимательным и, в принципе, мог бы рассчитывать на какие-то перспективы, если бы не ее увлечение Павлом. Второй был смутно знаком. Вроде видела, но где, вспомнить не могла. Зато сразу почувствовала к нему неприязнь — если сцепились двое мужчин, надо помочь своему. Все же Ян не чужой, а этот мутный тип ей никто.

И потому не раздумывая Айрин прыгнула на пол, схватила с ближайшего стола первое, что попало под руку, подбежала к дерущимся...

Хрясь! Бум!

Голова неизвестного с характерным стуком встретила с полом. Он сам с той же быстротой по нему распластался. Ян, привстав на карачки, с изумлением смотрел на подозрительно ведущего себя противника, пока не догадался поднять голову.

— Айри... Ты вернулась!

Он радостно улыбался, а девушка растерянно, с недоумением смотрела на его довольную физиономию. Чему это он так радуется? Почему на «ты» обращается? И запоздало сообразила: Ян-то откуда узнал о перемещении? Бершев обещал секретность и полную конфиденциальность.

— Как видите, жива-здорова, — буркнула, потому что пришлось хоть что-то ответить. Разжала пальцы, уронив на пол какой-то плоский тяжелый прибор, отступила на пару шагов и снова вздрогнула.

Причиной был грохот, на этот раз раздавшийся со стороны двери в помещение. Отыскав глазами содрогающуюся от ударов преграду, Айрин потрясенно выдавила:

— Да что у вас тут вообще происходит?

— Потом объясню, — резко ответил Подестов.

Вскочив на ноги, он бросился к одному из тяжелых столов. Толкая руками и упираясь ногами, придвинул его к проему, блокируя выход и укрепляя дверь. А затем, позволив себе лишь секундный отдых, поспешил к капсуле. То есть к ученому.

— Ринат, уходи! Настраивай свое устройство и перемещайся! Скоро штурм спецназа будет, тут все переломают. И у нас не останется второго шанса тебя перебросить!

— Ты один не справишься, Ян.

— С чем? С прибором твоим или спецназом?

— Да со всем вместе! Они тебя убьют!

— Они не идиоты, чтобы ликвидировать человека моего уровня.

— Думаешь, тебя не коснется?

— Я справлюсь, уходи!

— Я тебя не брошу, это подло.

Айрин скорчила гримасу. Ну, началось... Тут опасность кругом, а они крутизной меряются, кто из них благороднее.

Огляделась, осматривая помещение. Что угодно, но это точно не тот подвал, в который ее приводили. Светлая, с одним большим окном, просторная комната, вмещающая четыре стола, две капсулы, какое-то жутковатого вида, наполовину собранное устройство высотой в человеческий рост и забившегося в угол мужчину...

Бершев?!

Опознав виновника своих несчастий, замершего в обреченном ожидании, Айрин воспрянула духом. Не иначе как высшие силы, в которые землянка прежде не верила, позволили ей поквитаться с гадким мошенником. Вот он, этот шанс!

Бросилась к обидчику, позабыв о спорщиках и близкой опасности.

— Сволочь! Обманщик! — принялась колотить ничего не подозревающего мужчину, выкрикивая обвинения. — Подлая жадная тварь! Айрин Вайс не прощает никого!

— Раненых не бьют! Мне уже и так досталось! — вопил перепуганный Илья, уворачиваясь и прикрываясь здоровой рукой от

разъяренной фурии. — И вообще, ты больше не Вайс!

— Не ври, Бершев! Я вижу, это мое прежнее тело! Мое! Ты зачем его оставил, а?

— Вот на всякий случай и оставил, вдруг ты обратно захочешь.

— Ха! Я похожа на дуру? Ты оставил тело, чтобы со мной... — Айрин схватила пачку документов, — с ней... — бросила их в противника, но не попала, тот увернулся, а бумаги разлетелись. — С ней переспать! — рывкнула она. — Я тебя отшила, так решил облапошить иномирянку! Ну и как, понравилось?

— Ничего не было! Она меня чуть не убила! — лавируя вокруг стола, приседая и прячась, пытался оправдаться Бершев. — Угомонись и не придумывай ерунды, иначе твой муж меня в порошок сотрет.

— Какой еще муж? — опешив, Айрин остановилась, забыв о поединке.

Илья машинально обернулся, чтобы взглянуть на Подестова, упрямо переубеждающего ученого. И потому отвечать ему уже не пришлось.

— Ян? — окончательно ошалев, выдавила девушка. И слова, что произнес прозвучавший в тюрьме голос, получили совсем иной смысл.

Ноги Айрин ослабели, и она рухнула на стул, который услужливо подтолкнул к ней вздохнувший с облегчением Илья.

Впрочем, его расслабленный настрой продлился не долго.

— Бершев, можно вас? — хмуро, сделав над собой усилие, позвал его Подестов. И столь же бесстрастно произнес, когда Илья осторожно подошел: — Я так понимаю, вы лучше справитесь с устройством перемещения. Я все же в этом совсем ничего не понимаю. А нажать что-то не то и навредить Ринату не хочу.

Илья растерянно открыл рот. Сумбур в его голове усилился и сменился полным хаосом. Почему Ян Карлович общается с Ринатом на равных? Как они вообще спелись, если тот носа из лаборатории не высовывал? И вообще, куда это он собрался?

— Ринат? — вопросительно посмотрел он на друга. Ну да, тот больше не считал его достойным этого звания, но... Но разве столько лет можно вычеркнуть вот так запросто? Только из-за подставы куратора?

— Я ухожу, Илья, — серьезно глянул на него ученый. — Меня Нея ждет. Ты тогда подозревал, что я пытаюсь ее у тебя отбить.

Оказалось, у нас с иномирянкой много общего. И я тебе на самом деле благодарен. Если бы не твоя идея обогащения, я бы не встретил любимую женщину. Ты, сам того не ведая, нам помог.

— А я? — обиженно и потерянно пролепетал Илья. — Я тоже хочу...

— В другой мир? — изумился Ринат.

— Нет... я это... — Илья замялся, покосился на заинтригованно прислушивающегося к беседе Подестова, оглянулся на куратора, по-прежнему лежавшего ничком, и сипло признался: — Я бы его тело хотел занять! И вас всех бы это выручило...

Ян невнятно хмыкнул, зажав себе рот рукой. Видимо, чтобы не выругаться вслух.

— Прости, Илья, — вздохнул Ринат, решив не комментировать своеобразные устремления товарища. — Мы не смогли доработать технологию. Слишком сложно. И безнравственно.

— Я бы не завидовал вашему идеальному куратору. Цените то, что имеете. Целее будете, Бершев... — Подестов осекся, потому что в дверь что-то снова бухнуло, пожалуй, сильнее, чем прежде. — Поторопитесь! — приказал, подталкивая Рината к панели управления.

Видимо, настройки у того были зафиксированы заранее — все же пусть и не сегодня, но к перемещению он готовился. Да и инструкция Бершеву много времени не отняла. Уже забравшись в капсулу, прежде чем лечь, ученый обернулся и нашел глазами Подестова.

— Ян, прости. Это, конечно, выходит за рамки наших договоренностей, но, надеюсь, ты меня поймешь. Я тебе верю, однако не могу рисковать. Ты можешь просто не успеть с уничтожением. А если хоть кто-то завладеет технологией, проблем не избежать. Слишком опасно. В общем, после активации моего перемещения у вас будет ровно десять минут. Я собрал такое же устройство детонации, какое сделала Нея.

Он улыбнулся, посмотрев на посеревшее лицо Ильи, ободряюще кивнул Подестову, нашел глазами подошедшую к окну Айрин, обеспокоенно смотревшую на улицу, и откинулся на спину, закрывая купол.

— Это как же, мы взорвемся? Я не хочу! — крикнул Бершев, но Подестов и не подумал отступить.

— Жми, идиот! — рявкнул, толкая Илью к панели управления.

Дрожащей рукой тот набрал код, проследил за кривой сцепления, выбрал момент, усилил подачу энергии...

— Все же... — жалобно начал, явно собираясь продолжать ныть, но не успел. Прервал его оглушительный женский визг.

— Ян! Сзади!

— Эх! — слился с криком Айрин хриплый натужный выдох, и воздух со свистом рассек кусок металлической трубы.

Прошло импровизированное оружие рядом с плечом Подестова, хотя, несомненно, целился куратор ему в спину. Но жертва успела увернуться, а нападавший изменить траекторию не смог. И со всего размаху труба обрушилась на купол капсулы.

На пол посыпались осколки, однако Ян этого уже не видел. Все его внимание сосредоточилось на пришедшем в себя противнике, который напал в такой неподходящий момент.

Удар, второй...

«Ты бестолочь, Подестов, — раздался в ушах разгневанный отчетливый голос Владислава. — Я тебя жалел, а теперь не буду. Не ту ты сторону выбрал. Чего еще ждать от дефективного? Ты нам не ровня. Даже близко не стоишь».

«Сам ты ущербный! Да пошел ты со своей жалостью!» — так же телепатически рыкнул в ответ Ян.

Обманный выпад, уклон, удар...

— Вот зар-р-раза... — прошипел Подестов, морщась и прижимая другой рукой ободранные до крови костяшки пальцев. Посмотрел на свалившееся к его ногам бессознательное тело и сплюнул.

Владислав всегда знал, чем его уколоть. Кичился своим неземным происхождением и способностью к телепатии, при этом снисходил до общения с «неправильным» Яном. Делал вид, что лоялен, а по сути, ему не нравилось абсолютно все. И то, что Подестов был излишне эмоциональным, и что действовал слишком независимо, не считаясь с мнением более опытных и рационально мыслящих собратьев. Поэтому и скрыл от Яна эксперименты «Сирены», считая его недостойным доверия. И опасным.

А вот с последним, пожалуй, Владислав не ошибался. Его противник был решительно настроен обвинить куратора в предательстве — он скрыл разработку не только от Яна, но и от тех, кого считал равными себе. Кто докажет, что хозяин НИИ не

планировал им навредить? Разве допустимо использовать их сознания в подлых целях, подменяя неугодных и подсекая на их место подделки? Ян повременил с разоблачением ради возвращения Айрин и необходимости переноса Рината и Ней, но сейчас... Сейчас план изменился.

— Семь минут! — отвлек его от раздумий женский голос.

— Он успел переместиться? — Подестов резко развернулся к прижавшемуся к стене Бершеву.

— Не знаю, — пролепетал тот. — Связь оборвалась, когда купол разбился.

— Что делать, Ян? — вновь привлекла к себе внимание Айрин. И вот что удивительно — не было в ее голосе паники, ощущался лишь решительный настрой и намерение избежать гибели.

Осмотрев разгромленное помещение, Подестов остановил взгляд на окне. Идея спасения пришла мгновенно, и он, стремительно сорвав с руки свой коммуникатор, бросил его девушке.

— Мой аэрокар! У него разрешение проходить через защитное поле НИИ. Подгони к окну.

Сам же шагнул к капсуле. Состоялось перемещение или нет, Соколов сейчас в этом теле или по-прежнему Ринат — не важно. В первом случае Ян не может позволить погибнуть человеку, во втором — он все сделает, чтобы ученый воссоздал свое устройство и все же смог переместиться к Нее.

— Не успел, прости, — потрясенно прошептал Ян, когда увидел растекающееся по груди лежащего мужчины кровавое пятно. Труба, которую в качестве оружия использовал Владислав, оказалась загнута, и ее край глубоко вошел в тело. Спасать было уже некого.

Бершев все это понял намного раньше. Ян еще только разворачивался к капсуле, а Илья уже бросился к Айрин, пытающейся одной рукой открыть створку окна, а другой сладить с коммуникатором.

— Дай я, — невежливо оттолкнул, хватаясь за ручку.

— Хам, — пробурчала девушка, но беззлобно, скорее по привычке, сосредоточенная исключительно на виртуальной копии интерфейса аэрокара, которую воспроизвел коммуникатор.

Десять секунд... Двадцать... Наконец поднимающаяся по дуге машина зависла в полуметре от распахнутого настежь окна.

Встав на подоконник и держась за руку Подестова, Айрин перепрыгнула пространство, разделяющее покачивающийся аэрокар и здание.

— Иди уже, Бершев, — убедившись, что девушка в безопасности, мотнул головой Ян, отступая в сторону.

С невероятным облегчением Илья полез в окно и шустро оказался внутри спасительной машины.

— Скорее, Ян! — поторопила Айрин. — Три минуты!

— Успею, — улыбнулся ей Подестов и развернулся к поверженному противнику, завозившемуся на полу. — Надо хоть его забрать...

И снова все планы накрылись. На этот раз потому, что с опозданием добравшийся до НИИ отряд во главе с Дмитрием Николаевичем пошел на штурм лаборатории.

Замок бронированной двери вылетел, ее саму буквально разорвало на части, неподъемный стол снесло к стене как пушинку.

Чем именно так качественно вывели из строя бронированную дверь, Ян разбираться не стал. И забирать врага тоже — у него не осталось на это времени. Задержав дыхание, в окутавшем его дыму нырнул в раскрытое окно, к счастью выбрав верное направление.

Едва он оказался с ними, Айрин развернула машину, бросив ее вниз и в сторону. Хихикнула, когда Ян чертыхнулся, а Бершев судорожно вцепился в сиденье — маневр оказался резким и неожиданным. И одновременно спасительным. То ли с расчетами девушка ошиблась, то ли повреждение капсулы ускорило процесс, только времени в запасе у них не осталось — над закрывающим пассажиров куполом аэрокара раздался оглушительный взрыв, вниз посыпались осколки стекла, а из окна вырвался столб пламени и дыма.

— Твою ж мать... Все разнесло! — ахнул Илья.

— Ян, ты с ума сошел, так рисковать! — в сердцах крикнула Айрин. — Ты чудом избежал смерти. Не смей меня бросать!

— Зато сделал, что хотел, — примирительно отозвался Подестов, несомненно, довольный ее реакцией. Он небезразличен Айри, значит, есть и перспективы.

Аэрокар на максимальной скорости удалялся от полыхавшего здания, оставляя позади звуки сирен, вопли очевидцев, шум

спецтехники. Никто не преследовал беглецов, всем хватало других забот.

Айрин сосредоточилась на управлении, благоразумно рассудив, что выяснение произошедшего в ее отсутствие можно на время отложить. Подестов, поняв, что направляется она в свой дом, спорить не стал, в принципе не видя разницы, где именно состоится их разговор. А Бершев...

Илья, отвернувшись от своих спутников, еще долго всматривался в силуэт здания НИИ, жалея об упущенных возможностях.

Ни перспективной технологии, ни престижной должности, ни Рината. Все кончено. А кому он теперь нужен со своим развлекательным центром? Совсем обычным, пусть и популярным и даже приносящим некоторый доход.

Больше нет куратора. Хорошо это или плохо? Как распорядиться обретенной свободой, Бершев не знал. За долгие годы, проведенные под жестким контролем, он привык действовать с оглядкой на своеобразное в своих методах и желаниях начальство.

«Своеобразное», потому как излишне циничное. Но ведь это от целеустремленности! Илья не замечал, вернее, оправдывал странности Владислава Эдуардовича, находя его поступкам и характеру обычное объяснение: среди людей хватает подобных беспринципных типов, которые ради своих целей не считаются ни с какими жертвами.

Только ни удачное стечение обстоятельств, позволившее получить контроль над перспективным НИИ, ни характер, ни особый статус, ни даже необычное происхождение не помогли куратору выполнить задуманное. Желание ничтожного, в его понимании, Ильи воспользоваться Неей оказалось роковым, запустив целую цепочку событий. И песчинка вывела из строя целый механизм.

Судьба — штука непредсказуемая.

Спустя три года Бершев поднимался по ступеням совершенно неузнаваемого трехэтажного здания, которое обзавелось отсутствующими ранее балконами и мансардой. Бросил быстрый взгляд на роскошную вывеску, где гордо красовалась надпись «Санаторий „Сирена“», потрясенно покачал головой, оценив новое дорогое покрытие на стенах, столь же быстро и с завистью осмотрел лаконичный, но идеально подходящий для современного лечебного

учреждения интерьер холла, беспечно гуляющих постояльцев в санаторной, но вполне качественной одежде...

— Илья Васильевич, — шагнул ему навстречу тот самый охранник, что работал здесь до продажи санатория Вайс. — Мне сообщили о вашем визите, следуйте за мной, я провожу.

— Как же здесь все изменилось! Айрин не теряла времени даром, — не сумел скрыть изумления Бершев.

— Госпожа Подестова очень хорошая управляющая, — с уважением отозвался о хозяйке санатория сопровождающий и услужливо открыл перед гостем дверь ее кабинета. — Прошу...

Перешагнув порог, Илья пораженно замер. Перед ним раскинулся фиолетовый океан, белоснежное небо, перламутровый песок, зеленые бунгало и краснолистный лес... На берегу, держась за руки, стояла влюбленная пара, вглядываясь вдаль. Не сразу Илья понял, что видит всего лишь очень качественную объемную картину, размещенную на стене напротив входа.

— Нравится? — привел его в чувство уверенный женский голос.

Повернув голову, Илья увидел наконец и хозяйку кабинета, сидящую за столом у окна.

— У художника богатая фантазия, — похвалил Бершев, присаживаясь в кресло, на которое указала ему рукой Айрин.

— Это не фантазия, — поправила его Подестова и укорила: — Похоже, ты никогда не интересовался наблюдениями своего друга.

— Ты-то откуда знаешь? Картин он не рисовал.

— Я видела. Это родной мир Неи. Теперь, надеюсь, и Рината.

— Думаешь, у нас тогда получилось? И он там живет вместе с ней?

— Что за упадническое настроение, Бершев? — возмутилась Айрин. — Мы не знаем наверняка, но зачем сразу предполагать плохое? Кстати, ты зачем пришел?

— Так я рекламу увидел, что твой санаторий запустил благотворительный проект. Решил поучаствовать.

— И тебя жадность не замучила? Не поверю.

— Я хочу отдать долю Рината от доходов игрового центра на нужды «Сирены», — сообщил Илья, в очередной раз доказав, что со своими кровными он по доброй воле не расстанется. — Мы же вместе

начинали. Пусть деловые вопросы я решал, но он тоже внес свой вклад. А здесь все же его бывшие подопытные.

— И одна из них сидит сейчас перед тобой, — рассмеялась хозяйка. — Участвуй, спонсорская помощь лишней не будет. Ян заказал новое уникальное оборудование для лечения. Говорит, что оно способно полностью обновлять организм, фактически омолаживая и устраняя причины многих заболеваний.

Илья хоть и удивился, но предпочел промолчать, что он на собственном опыте убедился в действенности этого устройства. Эффективность применения была очевидной и ошеломительной, когда куратор омолодил с его помощью Бершева и избитого до полусмерти Рината. Только не стоило искать в поступках Владислава Эдуардовича человечности и бескорыстного желания помочь. Ему просто было выгодно, чтобы полезные люди прожили долго, а они в то время были уже пожилыми.

В отличие от куратора, Ян решил сделать технологию общедоступной. Эх, разве не об этом мечтал сам Илья, когда планировал занять место Владислава? Ну и пусть Подестов его опередил, зато обещание, которое дал Бершев подопытным, все же будет выполнено. Хоть одна из кураторских штучек станет достоянием рядовых граждан.

Всего одна, потому что вторая, то есть «стиратель» памяти, переданный Илье в пользование Владиславом Эдуардовичем, так и простаивала без дела, служила лишь досадным напоминанием о так и не состоявшемся величии Ильи. Само устройство, возможно, и работало, но пульт был сломан, Ринат — единственный, кто в этом разбирался, — больше помочь не мог, а обращаться к посторонним специалистам Бершев не рискнул. Этак можно себя фатально подставить: ушлые помощники умыкнут ценную технологию и владельца уничтожат. Или беспамятным сделают, а это не лучшая перспектива. Нет, надо сидеть и лишний раз не высовываться.

Пока он предавался размышлениям, Айрин встала, чтобы достать со стеллажа короб с документами. Перебирая папки, она искала нужную, а Илья с мужским интересом впился глазами в ее не самых скромных размеров живот. Очевидно, Подестовы ждали прибавления в семействе.

— У тебя все хорошо с Яном? — не удержался от вопроса, возможно, потому, что молчание затягивалось, а тишина Илью угнетала.

— Ну да... — Айрин бросила на него беглый взгляд, непроизвольно скользнула ладонью по животу и вернулась к коробке.

Распространяться о личной жизни она не привыкла. А Бершев, как ни крути, все же постороннее лицо. Ему и прежде приходилось довольствоваться только официальной информацией о жизни Айрин и Яна из прессы. Вскоре после инцидента в НИИ состоялась их свадьба. Не слишком пышная, но соответствующая статусу супругов. Дальнейшие новости сводились к совместным поездкам и активному участию Айрин в деловых мероприятиях. В глазах общественности госпожа Подестова выглядела деятельной и погруженной в социальные проблемы. Никто и не вспоминал, что несколько лет назад ее образ жизни был совершенно иным. Вернее, это Ян Карлович не позволял журналистам делать акцент на нежелательных фактах биографии жены. А для Ильи участие в благотворительности стало хорошим предлогом для визита в «Сирену».

Однако не все становится достоянием публики. Айрин молчала о том, что у ее мужа было немало сложностей. Его деловые партнеры провели собственное расследование, пытаясь разобраться, какую роль в случившемся сыграл конфликт Яна и Владислава. Выживший безопасник обвинил Подестова в диверсии и сведении личных счетов из-за потери контроля над деятельностью НИИ, логично предположив, что Ян отомстил Владиславу Эдуардовичу, занявшему его место. К счастью, Ян сумел доказать, что причина эксцесса иная — результат конфликта между ученым и его начальником, а он лишь пытался спасти своего знакомого и предотвратить разрушение лаборатории. Об участии в инциденте Айрин никто не узнал...

Наконец обнаружив нужную папку, Айрин передала ее Бершеву.

— Вот здесь все гарантийные обязательства и сопроводительные документы.

Не имея весомых причин оставаться дольше, Илья кивнул, принимая бумаги. Поднимаясь с кресла, пробормотал «переведу деньги сразу, как только ознакомлюсь», и поспешил на выход. Закрывая за собой дверь, все же замешкался. Чувство, будто он упустил что-то важное, не выяснил, будоражило душу, не давало уйти.

И мужчина задержался, вновь бросая заинтересованный взгляд на картину, где накатывающие на берег фиолетовые волны практически касались ног золотокожей пары...

Глава 12

ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО К НЕВОЗМОЖНОМУ

Переход от ярко освещенной лаборатории, через серую мглу странного пространства между мирами, к полумраку камеры оказался ощутимым контрастом. Да и тело, не занимавшее горизонтального положения и на миг лишившееся контроля со стороны исчезнувшей захватчицы, не смогло остаться в прежней позе. Я едва успела напрячь расслабившиеся мышцы и сгруппироваться, чтобы хотя бы не приложиться головой о каменный пол.

Теперь плечо и бедро ныли; на голове, несомненно, был настоящий хаос — коса переброшена на грудь и растрепанные волосы выразительно торчали в разные стороны. Состояние одежды тоже оставляло желать лучшего — мятая, отнюдь не первой свежести. И тем не менее я сидела, ощупывая себя, и улыбалась. Как же это замечательно — снова оказаться в своем геле!

Несмотря на проблемы, которые меня ждут, на то, что по глупости Айрин я была задержана, а обвинения серьезные, тем не менее я чувствовала эмоциональный подъем и была настроена на активные действия. Я дома, в своем родном мире, и очень надеюсь, что вскоре ко мне присоединится тот, с кем я всем сердцем хочу быть вместе.

Жаль, что надежда эта теперь с оттенком беспокойства. Уже будучи в капсуле, погружаясь в серую мглу, я услышала, как Ян оповестил остальных: «Кто-то пытается войти». И рада бы была остановить процесс, чтобы точно убедиться, что тревога ложная и все у них будет в порядке, но от меня уже ничего не зависело. Оставалось верить в Рината, рассчитывать на то, что Ян справится с проблемой. И выручать саму себя.

А вот с последним как раз лучше не медлить.

Более уже не мешкая, я подошла к двери и постучала.

— Позовите главную, — уверенно обозначила свое намерение, когда маленькое смотровое окошечко приоткрылось.

Дождаясь прихода следователя, присела на лежанку, еще раз обдумывая все, что знала.

По сути, у следствия нет явных, указывающих на меня улик. Лишь подозрения. Фактически то, что не состоялась часть выступлений, — инициатива службы безопасности, а не моя вина. Сфера Мира, обнаруженная в сумке, с равной вероятностью могла быть той, что была изготовлена для подмены, и наоборот. Осталось только понять, были ли внутри помещения камеры — это единственное доказательство, которое сложно будет опровергнуть. Но для того, чтобы точно это выяснить, нужно не сидеть в карцере, а...

— Ну что, готова подписать признание? — с порога заявила шагнувшая в открывшийся проем женщина в форме службы внутренней безопасности. — Давно бы так, а то только время напрасно тянешь...

— Я требую участия в расследовании, — не дав договорить, перебила я ее. — В соответствии со статьей десять, пункт шесть Кодекса Правопорядка у меня есть на это право.

— Вспомнила, значит, — усмехнулась следователь. — Только это или еще что?

— Все вспомнила, — отчеканила я. — Ваши методы допроса и камера предварительного заключения оказались эффективней больничной палаты. Когда я получу материалы?

— После обеда снимут копии, принесут, — не слишком дружелюбно сообщила собеседница. И категоричный отказ, и промедление могли стоить ей карьеры, если впоследствии это всплывет.

Тщательно сдерживая нетерпение, я дождалась обещанного. Спокойно кивнула, поблагодарив, когда сотрудницы отдела предварительного следствия поставили на откидной столик около кровати устройство для воспроизведения информации.

Первым делом отыскала записи, сделанные камерами наблюдения места, где шел смотр: зрительских трибун, комнат для подготовки и наконец злополучного зала с предметами для испытаний.

Возле стеллажа, где стояла Сфера Мира, видимость была неважной, спина Айрин почти полностью закрывала полку от посторонних взглядов. Движения рук были заметны, но что конкретно она там делала, различить было трудно.

Открыв заключение эксперта, проводившего покадровый разбор видео, поморщилась от досады. «Вероятность изначального нахождения в сумке подозреваемой испорченной Сферы — шестьдесят пять процентов, обратного — тридцать пять».

Эх... Жаль, что варианты не равновероятны, тогда хотя бы сохранился шанс легко отделаться. Разница не в мою пользу может усугубить тяжесть обвинения, особенно при наличии других доказательств вины. С другой стороны, выгодный для меня сценарий не исключен: при нулевой вероятности исходного нахождения в сумке исправной Сферы бороться было бы бесполезно.

Однако это же не все собранные факты — в памяти устройства было немало и других сведений. Показания свидетелей, протокол допроса судебной комиссии, распорядок дежурства охраны, записи камер возле билетной кассы, списки зрителей, купивших билеты, акт обыска комнаты, где жила Айрин...

Со всем этим я разбиралась сосредоточенно, там могли оказаться дополнительные факты не в пользу моей невиновности. Иногда радовалась, не находя порочащих сведений, иногда зло шипела, ругая Айрин, не сумевшую просчитать последствия своих слов. Понятно, что она в стрессе находилась, некогда ей было придумать что-то стоящее, однако...

Однако то, что билеты покупала не она, а Яла, и, следовательно, ни про какой заговор, якобы стоя за колонной, Айрин слышать не могла, — факт неопровержимый. Как и то, что в комнате найден полупустой пузырек с клеем. К счастью, бытовым — такой в каждом доме имеется, но им запачкана поверхность стола, а в утилизаторе обнаружены частички сухого клея и салфеток. Опять же вывод эксперта: вероятно, ими протирали что-то, убирая клей, а по срокам уровень высыхания вещества соответствовал степени схватываемости клея на поврежденной Сфере.

Плохо, очень плохо... Мое настроение стремительно ухудшалось, но я упрямо продолжала работать. Я обязана узнать все тонкости дела, что стали известны следователям. И потому я тщательно анализировала каждую мелочь. Это напоминало мой осмотр санатория, когда с нуля я все изучила и построила в голове целостную картину происходящего, а в итоге нашла скрытый от посторонних взглядов подвал.

Стоп! Я замерла, уже собираясь выключить демонстрируемую на экране запись. Отмотала назад, зафиксировала картинку: стеллажи с предметами в тот момент, когда сотрудники их только-только разложили и заперли помещение на ночь. Индикатор времени показывал синий уровень. Включила ускоренное воспроизведение, отсчитывая мгновения и следя за цветом индикатора.

Десять — все еще синий.

Одиннадцать — начал становиться фиолетовым.

Двадцать — фиолетовый.

Двадцать один — красный.

А где пурпурный?!

Отмотала снова, фиксируя странный момент сбоя — камера точно на время отключилась, а потом снова заработала. Но самое интересное произошло с предметами на полках — некоторые из них сдвинулись! Остались на своих местах, но едва заметно дернулись именно в момент перехода! И это произошло задолго до появления в комнате Айрин — до начала смотра оставалось еще шесть цветовых уровней. А это значит... Значит, был еще кто-то, желающий навредить репутации участников. Тот, кто тщательно скрыл свое вмешательство, потому что имел доступ к камерам. И по всему выходит, тем мэдрэ, которые успели выступить, повезло, что их вспомогательный инвентарь оказался невредим.

Отследив по переходу записи, какие именно предметы изменили свое положение, я составила их список. Сферы Мира среди них не было, Олерианайлер мог спокойно завершить выступление, если бы не месть Айрин, а вот после него... После него начались бы хаос, паника, позорные срывы демонстраций, разочарование общественности.

Я даже больше сделала: сопоставив момент сбоя на камерах с графиком работы охраны, нашла тех, кто в этот момент был на дежурстве, а значит, мог оказаться причастным.

— Отсутствуют акты осмотра других вещей на предмет порчи. И службой контроля допущена утрата фрагмента видеозаписи на целый цветовой уровень. Вот список тех, кто за это несет ответственность, — отчеканила, едва ко мне зашла следователь.

— Пытаешься отвлечь нас? Тянешь время? Тебе это чем поможет? — забирая материал, скептически бросила женщина.

— Сначала проверьте все указанные мной факты, — спокойно ответила я. — А за все, что хотя бы косвенно может меня порочить, я отвечу.

Меня оставили в покое на целых три дня. Не было допросов, попыток давления, но... Но не было и новой информации. Это волновало, но и обнадеживало. Значит, все не так просто оказалось, раз столько времени затрачено на дорасследование. Будь мои подозрения ничтожными и не стоящими внимания, меня намного раньше поставили бы в известность, беспристрастно указали бы на ошибочность версии. Однако ничего подобного не происходило. Оставалось ждать.

Вот только сохранять спокойствие мне было все сложнее. Правда, переживала я не за себя, а за Рината. Состоялось ли его перемещение? Если да, то достаточно ли у него знаний о мире, чтобы продержаться без моей помощи? Если же возникли сложности, а в теле Олерианайлера остался Павел... Тогда меня никто не ждет.

Хватит отчаиваться! Ринату бы не понравилось, что я так легко сдалась и не верю в благополучный исход. Значит, я не должна быть слабой! Бороться ради него, ради себя, за наше общее счастливое будущее!

Я должна проявить терпение. У моего мужчины все получится. Пусть для него здесь и непривычная обстановка — все же его исследования не охватывали реальную жизнь моего мира полностью, — только я напрасно его недооцениваю. Разве он не сумеет сориентироваться? На стороне Рината его пытливый ум, наблюдательность, осторожность. И он не меньше моего ждет нашей встречи.

Когда наконец дверь в камеру открылась, я с трудом удержалась, чтобы не вскочить и не броситься навстречу следовательнице. Спокойно встала, сдержанно ожидая ее слов.

— Можешь считать, тебе повезло, Нея, — серьезно, без тени улыбки сообщила женщина, останавливаясь напротив. — Ты зацепилась за то, что от нас очень умело постарались скрыть. Проявила похвальную бдительность и сознательность. Обнаружена диверсионная группа, желающая подорвать авторитет нашего социального строя. Из-за твоего поступка с подменой Сферы смотр

был приостановлен, и это нарушило ход их масштабного заговора. От твоей эмоциональной выходки пользы оказалось больше, чем вреда. А если бы ты сразу присоединилась к разбирательству и не прикрывалась нелепыми оправданиями, то мы поймали бы их намного раньше.

— Понимаю, — приняла я упрек. — Когда материалы по моему делу будут переданы в судебную комиссию? Или решение уже вынесено?

— Заседание два цветовых уровня назад завершилось. Члены комиссии сочли твое присутствие необязательным. Вот постановление. Ознакомься и распишись.

Она протянула мне стержень для письма и гибкий перламутровый лист, созданный из композита высокой степени очистки. Такой качественный материал только для официальных документов используют. И я могу быть уверена, что передо мной оригинал, а не копия или подделка.

В первых строках шли персональные данные, указывалась причина разбирательства и перечислялись доказательства, принятые как неопровержимые. Мой взгляд не задерживался на всех этих уже известных мне сведениях, отыскивая главное — заключение.

«Вменяется компенсация пострадавшему лицу косвенно причиненного вреда. Форма компенсации — безвозмездное бытовое обслуживание и обеспечение комфортных условий существования мэдрэ Олерианайлера. За ним закрепляется право, на основании субъективной оценки степени ущемления его интересов, определить объем и длительность исправительных работ. Данное предписание вступает в силу с момента согласования условий и действует до момента перемены статуса мэдрэ на мэдрэна».

Фу-ух...

На первый взгляд все не так и ужасно. Меня обвинили в «недоказанной, но вероятной» порче только одного предмета. Если бы и остальные сорванные выступления легли бременем ответственности на мои плечи, то пришлось бы мне работать, компенсируя ущерб всем пострадавшим мужчинам, пока каждый из них не найдет себе супругу.

Теперь же потерпевший всего один. Это и проще и сложнее.

Если в теле Олерианайлера остался Павел, то землянин пожелает наказать «Айрин» максимально долгим сроком работы. Хотя... Не

узнай я о подмене жениха, выйди за него замуж, пришлось бы мне всю жизнь землянина обихаживать, еще и делить с ним постель. А тут всего лишь бытовая нагрузка. Тем более рано или поздно он найдет себе жену. Я же не стану ему признаваться, что назойливой «Айрин» больше нет в нашем мире.

Если Ринат переместился в мой мир, то я сразу это пойму по поведению мужчины. Любимый не станет высказывать мне претензии и обвинения. Я сама желала быть с ним рядом, помогать, защищать. Тогда даже бессрочные работы ради его блага и не наказание вовсе.

Оставалось только выяснить, какой вариант соответствует реальности.

Из строгой камеры со скудной обстановкой меня перевели в более комфортную. Здесь я могла привести себя в порядок, заказать новую одежду, переодеться, нормально поесть, посмотреть последние новости — в общем, в наличии были все условия, чтобы дожидаться, пока судебный исполнитель организует мою официальную встречу с потерпевшим, соберет свидетелей и пригласит представителей социальной службы, которые должны внести намерения пострадавшего в протокол.

Никому не было выгодно, чтобы я выглядела неопрятно. Это была забота и о репутации системы правосудия, и о моей собственной — как ни крути, а я все же молодая незамужняя девушка, которая потенциально может кому-то понравиться. И все же, несмотря на возможность выбора эффектных нарядов, я остановилась на строгом черном платье в пол и собрала волосы в тугий пучок на затылке. Нарядиться ради Павла не хотелось, а для Рината не важен мой облик, он поймет, в каких обстоятельствах я оказалась.

В переговорный зал я шла в сопровождении уже не следовательницы, а полненькой активной женщины из социальной службы. На удивление суетливой, добродушной, да еще и болтливой.

— Ты как? Почему не прихорошилась? Может, и простил бы он тебя, срок работы сократил... А то, что подставила ты его, так это же из-за неразделенной любви? Ведь не хотела, чтобы он на другой женился? Вот правильно, мэдрэ только так и надо завоевывать, а то слишком привередливые стали, перебирают невест, копаются, сомневаются. Так что к лучшему все. Вот поработаешь у него, он и

оценит, и привыкнет, и на других смотреть не будет. Ты же красавица. Да еще и героиней стала, скольких мэдрэ избавила от публичного позора. И преступников помогла найти. Он же жалеть будет, если такую жену упустит!

Я шла молча; все вопросы были риторическими, и задавала их моя спутница исключительно самой себе, потому что сама же на них отвечала. Однако ее позиция наверняка была сходной с соображениями судей, выносивших решение, — они тоже приняли к сведению, пусть и негласно, мою заинтересованность мужчиной и потому сделали наше с ним общение неизбежным. А про героическое спасение...

Ну да, в новостных лентах, которые я мельком успела просмотреть, было немало броских заголовков о раскрытии шпионского заговора, и мое имя там тоже упоминалось. И потому во взглядах присутствующих в зале было куда больше восхищения, чем осуждения, а шепотки за спиной слышались явно одобрительные.

Я же, опустившись в одно из кресел, расставленных вокруг овального стола, искала глазами Олерианайлера, но в помещении его еще не было, а остальные места пустовали в ожидании.

— Мэдрэ скоро придет, — присев рядом, зашептала, склонившись ко мне, моя сопровождающая. — Редкий мужчина способен вдохновить свою женщину на рискованные поступки. Он же такой талантливый и незаменимый для общества! Знаешь, новость о заговоре его очень взволновала. Замкнулся, перестал встречаться с друзьями, от предложенной временной работы отказался. Служба психологического контроля очень этим обеспокоена. Подумать только! Наглые шпионы на наш смотр нацелились... А представляешь, сколько мэдрэ получили бы психологическую травму, если бы смотр продолжился? И впоследствии отказались бы применять свои таланты, страшась повторения неудачи. Это же настоящая диверсия против нашей экономики!

В последнем я с ней была согласна. Вот только причина замкнутости Олерианайлера... Ох, как бы мне хотелось, чтобы она была другой! Чтобы это Ринат из-за меня переживал. И осмотрительно закрылся от нового мира, поскольку не успел с ним освоиться, прекратил все контакты, опасаясь себя выдать.

Но пока все это оставалось лишь смутными надеждами. Даже когда дверь в очередной раз открылась, впуская последних участников,

среди которых был и Олерианайлер, я не получила доказательств. Мужчина шел уверенно, не оглядываясь по сторонам, сел спокойно, прислушиваясь к тому, о чем с ним беседовала женщина из судебной службы. И переданные ему документы читал тоже равнодушно, с ничего не выражающим лицом.

Я же чувства испытывала крайне противоречивые. В душе бурлило столько догадок. Кто же он? Какое решение примет? Почему не обращает на меня внимания? Не узнал? Или не считает нужным общаться?

— Я могу задать вопрос? — неожиданно заговорил он.

— Разумеется, мэдрэ Олерианайлер. Мы слушаем, — тут же проявила к нему интерес судебный исполнитель.

— Верно ли я понял, что допустим любой срок исправительных работ?

— Да, на ваше усмотрение. До момента вашей женитьбы.

— Это хорошо... — задумчиво произнес мужчина.

— Желаете назначить максимально возможное наказание? Верно?

— Нет.

— Минимальное? — удивленно предположила женщина.

— Нет, я... — Он наконец встретился со мной глазами и едва заметно улыбнулся. Совсем так, как это делал Ринат, когда пытался поддержать меня и рассказывал о своей жизни. Собрался с мыслями и несколько скованно сказал: — Я хочу сделать Нее предложение.

— Встречный оплачиваемый контракт на обслуживание? — встрепелась и деловито уточнила моя спутница. — Вы отказываетесь от претензий?

— Я прошу ее выйти за меня замуж, — смущенно пробормотал мужчина.

— Вы желаете пробный брак? — высказала логичное в этих обстоятельствах предположение судебный исполнитель.

— Да нет, — еще сильнее растерялся мужчина. — Постоянный.

— Как трогательно! — с умилением воскликнула, не сдержавшись, одна из сотрудниц, и по залу прокатился восторженный гомон.

— Гм... — призвала к порядку судья, постучав ладонью по столу. — Похвальное стремление и решение, полезное для общества. Имея альтернативу, вы предлагаете официально зарегистрированные

отношения. Это достойно уважения. В любом случае Нея будет помогать вам в бытовых проблемах, но вы, вероятно, исходите не только из соображений комфорта, но из собственных чувств тоже. Это замечательно. Нея... — Она повернулась корпусом ко мне, меняя ласковый покровительственный тон, которым обращалась к мэдрэ, на более суровый, деловой. — Надеюсь, ты более не станешь поступать безрассудно. Проявишь ту сознательность, которую в вас воспитывают в пансионе, и учтешь свои прежние ошибки.

— Мужчины тоже совершают ошибки. А на что они готовы, чтобы исправить их? — вместо прямого ответа я задала вопрос Олерианайлеру, внимательно следившему за мной.

Его слова помогут мне определиться, ведь Павел наверняка свяжет мой вопрос со своим отказом на свадебной церемонии или заявит, что ошибок не совершал в принципе. А вот мой любимый...

— На многое, Нея. Даже уничтожить дело всей своей жизни и пожертвовать личными интересами ради тебя, — серьезно ответил Ринат. Да, это точно он!

— Не думаю, что в этом будет необходимость, — испугалась судебный исполнитель, решив, что в случае отказа мэдрэ может пойти на крайние меры и не будет применять талант, если я не стану его женой. — Нея?

Она требовательно и определенно предупреждающе на меня посмотрела, а я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Ринат так четко дал понять, что он переместился следом за мной!

Я обвела взглядом присутствующих, замерших в тревожном ожидании. Судя по шокированным выражениям лиц, все они считали, что судьба столь редкого дара находится в моих руках, а я, на удивление безответственная особа, напрасно тяну время и всех мучаю. И была бы возможность, готовы были организовать свадьбу прямо здесь и сейчас. Лишь бы мэдрэ остался доволен.

— Я хочу стать для Олерианайлера хорошей женой. Чтобы поддерживать его, защищать, заботиться и разделить его интересы.

— Вот и умничка, — негромко, едва слышно в нарастающем гуле довольных голосов похвалила меня моя сопровождающая. И уже громче, перекрывая остальных, оповестила: — В Бюро личных отношений будет передана информация о вашем намерении. Время и дату определяют в порядке очередности.

— Простите, — перебил ее до этого ничем себя не проявляющий пожилой мужчина в белой с красными вставками тунике. Поднялся, переглянулся со своей спутницей, одетой в платье такой же расцветки, и снова заговорил: — Я представитель производственного бюро компании «Веллер». Мы хотели бы ускорить процедуру церемонии, поскольку это затрагивает наши интересы. Готовы оплатить проведение свадебного ритуала вне очереди. Просто очень уж давно ждем мэдрэ, у нас технологический процесс построен на применении его таланта, а свободных специалистов его уровня в настоящее время не имеется. Мэдрэ Олерианайлер, вы не против, если церемония пройдет сегодня? Тогда завтра вы сможете приступить к работе! — Он умоляюще посмотрел на моего жениха.

Ринат такой спешки явно не ожидал. И потому замешкался, растерянно взглянув на меня. Видимо, переживал, что у нас не будет достаточно времени на подготовку к свадьбе. Не хотел обидеть пренебрежением моих желаний. Или же сомневался, что сможет сладить со своим талантом?

Я ободряюще ему улыбнулась, словно говоря: «Ничего, вместе мы справимся со всеми трудностями». И только тогда мужчина кратко подтвердил: «Да, не против».

Будущий работодатель и присутствующие в зале с облегчением вздохнули, а мы... Мы так и не смогли отвести взгляды, продолжая смотреть друг на друга. Я, хоть и знала, что в облике симпатичного молодого мэдрэ находится совсем иная личность — земной ученый, иномирянин, — никак не могла окончательно в это поверить. А Ринат...

Ринат тоже не верил, что стал совсем другим и нашел Нею в этом чужом мире. Все вокруг казалось ему и знакомым, понятным и одновременно нереальным — он ведь только в начале экспериментов, когда не было желающих, перемещался в один из первых открытых миров, а в дальнейшем лишь смотрел на них глазами своих наблюдателей-подопытных.

Теперь же все ощущения — запахи, прикосновения, звуки, краски — были живыми, выразительными и необычными. Золотистая кожа местных жителей, белое небо, краснолистная растительность, непривычный быт... Если бы не полученная ранее информация,

намерение избавиться от проблем на Земле и желание быть с Неей, ученому было бы сложно выдержать те дни, что он вынужденно провел здесь в одиночестве. С поддержкой девушки мир воспринимался бы намного легче.

Но он не знал, где ее искать, и поэтому заперся в доме Олерианайлера и ограничил общение. Надеялся спокойно пожить без присутствия посторонних, рассчитывая лишь на себя, пока Нея сама к нему не придет — все же его перемещение состоялось намного раньше запланированного срока.

Ринат попытался разобраться с назначением незнакомых продуктов, все же он видел попытки Айрин состряпать хоть что-то съедобное. И на Земле частенько сам занимался готовкой. Однако едва он разложил на столе продукты и собрался их нарезать, в дом ворвалась обеспокоенная помощница по хозяйству. Отняла и нож, и доску, и еду, посетовала, что несчастный мэдрэ доведен до отчаяния, раз сам взялся за приготовление. Насколько же он проголодался, бедняжка... В итоге весь стол оказался заставлен блюдами, которых хватило бы на трех взрослых мужчин.

Землянин, в растерянности принявшийся жевать, чуть не подавился, когда активная женщина принялась причитать: «Ты ешь, ешь. К ужину я еще жаркое сделаю и пирог. Вот отдохнешь немного, и поработать захочется. Такой талантливый мэдрэ — и тратит свои силы на уныние! Сейчас я в доме приберу, а ты погуляй, незачем тебе пылью дышать».

Когда нагрянули представительницы следственного комитета со словами: «Простите, что без предварительного уведомления, но можно вас побеспокоить, тут необходимо ваше присутствие, вопрос нельзя решить иным образом, однако если вы заняты, то можем ли мы рассчитывать на завтра или вам удобнее другой день», Ринат окончательно осознал: отношение к противоположному полу здесь покровительственное, снисходительное и лояльное до безобразия. А уж к тем, чей талант редок, в особенности.

И все равно злоупотреблять этим казалось землянину неправильным, недостойным для нормального мужчины. Да и интуиция моментально подсказала — просьба вежливых визитерок имеет связь с Неей. Отказывать он не стал.

Не ошибся. И теперь с будоражащим душу нетерпением ждал возможности остаться с ней наедине, перестать бояться сделать что-то не то, наконец сбросить постоянное напряжение и сказать о том, что чувствует.

— А обнять? — улыбнулась девушка, когда он эмоционально высказал свои переживания.

— Можно? — растерялся Ринат, на всякий случай оглядываясь. Хоть и знал, что в зале уже никого не осталось — толпа присутствующих на переговорах, снабдившая будущую семейную пару документами, инструкциями, пожеланиями, исчезла, — все равно не решался открыто демонстрировать свои чувства. К тому же девушка, стоявшая перед ним, была вовсе не землянкой. И он будто бы воспользовался уязвимым положением Нея, когда предложил ей брак как способ спасения от наказания.

Вместо ответа девушка сама подалась к нему. Нежно провела тонкими длинными пальцами по щекам, заглянула в глаза, оплела руками шею и, прижимаясь совсем тесно, прошептала на ухо:

— Ты изменился внешне. А внутри все такой же — милый, скромный, внимательный, заботливый, любящий. И мне это безумно нравится...

— И мне... То есть... — Ринат стушевался, осознав, что запутался. Того и гляди Нея решит, будто он увлекся самолюбованием. А ведь хотел сказать иное! — Ты мне нравишься, а не я себе. Самая лучшая, удивительная, смелая...

— Я поняла, — счастливо засмеялась Нея, отстраняясь. Крепко взяв жениха за руку, потянула к выходу. — Идем!

Путь до ближайшей транспортной зоны Ринат совместил с кратким пересказом событий, произошедших после обмена Нея и Айрин. Хотел сделать это позже, но потребность выговориться была высока, да и девушка первая поинтересовалась тем, что так беспокоило Яна, когда она погружалась в межмирье.

На сиденья транспорта они забирались уже умиротворенные. Землянин радовался, что все самое сложное позади. Иномирянка довольно улыбалась, представляя, как Айрин била Илью и пыталась помочь Подестову, ударив Владислава по голове. Желание землянки защитить Яна Нея расценила как хороший знак развития отношений нары.

— А куда мы летим? — наконец заинтересовался ближайшей перспективой Ринат, с любопытством рассматривая крыши домов и краснолистные насаждения, неторопливо проплывающие под узким днищем похожей на прозрачную лодку машины.

— В больницу. Там в камере хранения должно остаться мое свадебное платье. Его наверняка забрали у Айрин, чтобы оно ей не напоминало о трагедии всей жизни. — Нея хихикнула, ловко разворачивая технику и умело опускаясь на площадку в форме перевернутого зонтика. — К тому же покупать новое платье дорого и долго. А нам еще костюм для тебя нужно приобрести.

— В этой одежде точно нельзя на свадьбу? — Ринат придирчиво осмотрел вполне приличные, на его взгляд, светлые бежевые брюки и украшенную геометрической вышивкой длинную серую тунику. А когда Нея поморщилась, предложил: — Я видел в шкафу в доме Олерианайлера праздничный серебряный костюм. Можно приехать и забрать. Деньги не тратить. Только... Это же наряд Соболева. А у тебя с ним воспоминания нехорошие связаны.

— Это прошлое. Мне важнее, что ты будешь рядом. Лучше, если эффектно одетый, иначе все решат, что я плохо о тебе забочусь. Да и наши наряды в паре так замечательно смотрятся!

И Ринат наглядно в этом убедился, едва из отсека для хранения появился прозрачный пакет с аккуратно сложенной золотой тканью. На этом фоне простая серая материя смотрелась крайне убого.

— Нея! — отвлек его от мыслей о совместимости нарядов взволнованный голос. Обернувшись и увидев идущую к ним рыжеволосую женщину в светло-зеленом халате, землянин тут же вспомнил — врач. Та самая, что лечила «потерявшую память» Айрин. — Рада, что вы здоровы! Мне сообщили, когда вы все вспомнили. И такая замечательная новость... — Она с интересом посмотрела на замершего рядом со своей спутницей мужчину и вежливо произнесла: — Поздравляю, мэдрэ Олерианайлер. И надеюсь, второй раз вы свою будущую жену до такого срыва не доведете.

— Этого не будет, обещаю, — нашел в себе силы сдержанно ответить землянин. По сути, ведь это было сказано не в его адрес, но все равно оказалось неприятным.

— Мне не стоило реагировать настолько эмоционально, — заступилась за него Нея, признавая ошибки «беспамятной» Айрин. —

Отмена свадьбы — испытание, которое укрепило чувства и позволило нам лучше понять, чего именно мы хотим в жизни.

Она не только себя имела в виду, но и Айрин, да и Соболева, который встретился с той, от которой пытался сбежать в чужой мир, заняв чужое место и чужой дом.

Кстати, в этом самом доме — совсем небольшом однокомнатном коттедже, расположенном на краю городской застройки и потому внешне не самом внушительном, — в бытовом отношении тоже все было крайне просто. С этой скромностью жилища и была связана поспешность Соболева в вопросах женитьбы. Земная привычка Павла к хорошей жизни стала главным мотивом — только мэдрэны имели право вместе с женой поселиться в более престижном и большом доме в самом городе.

А вот Ринат подобной потребности не испытывал и вообще не привык к просторным помещениям. Он не считал, что этот маленький уютный домик чем-то проигрывает огромному необжитому коттеджу Айрин Вайс.

— Мы станем жить здесь? Мне нравится, как тут все устроено, для двоих очень комфортно и функционально, — похвалил жилище мужчина, отыскивая в шкафу нарядный костюм.

— Так не принято, — вздохнула Нея. — Этот дом принадлежит социальной службе и дается мэдрэ во временное пользование.

— А мы можем поселиться там, где ты жила после пансионата и до предложения Олерианайлера? Я не буду против, если это дешевле.

— Я его продала. Переезжать в общий дом до свадебной церемонии преждевременно и неприлично, а уж к жениху, который не предложил пробного брака, и подавно. Мне пришлось временно жить в гостинице, Ринат, — ласково улыбнулась ему невеста, — напрасно ты настаиваешь на малом, жертвуя собственным комфортом. Я, конечно, понимаю, ты привык к скромным условиям, но остальные воспримут это неправильно. Работодатели будут в шоке, если узнают, что ты хочешь маленькое неприязнительное жилье. Они наверняка присмотрели для нас пару-тройку хороших домов недалеко от места работы, на выбор — их традиционно предлагают в качестве условного дара после свадебной церемонии.

— Условного? — не понял Ринат, снимая повседневную одежду и облачаясь в праздничный наряд. — Почему тогда называют даром?

— Это не совсем подарок в привычном смысле, — пояснила Нея. Чтобы не смущать мужчину, она вышла из комнаты и теперь тоже переодевалась. — Ведь у тебя пока нет достаточных средств, а желание создать семью уже есть. Мы станем постепенно выплачивать сумму, которую сегодня внесет за дом твой работодатель.

— Это очень дорого? — впервые серьезно задумался о финансовых вопросах ученый. — Может, все же дом поменьше будет лучшим вариантом? А то и на жизнь ничего не останется. Придется тратить и твои личные деньги. Я не хочу быть для тебя обузой.

— Поверь, ты даже не заметишь этого, — успокоила его Нея. — И вообще, планирование семейного бюджета — это ответственность женщины. А твоя... — Она, стараясь сделать это незаметно, заглянула в проем, но заходить не стала — Ринат еще только натягивал нижнюю тонкую тунику. — Твоя единственная обязанность — заниматься тем, чем одарила тебя природа.

— Нет, Нея. Мне некомфортно чувствовать себя бесцеремонным потребителем, — посетовал Ринат. — Понимаю, мне нужно вести себя так, чтобы не отличаться от обычного мужчины твоего мира... Ух...

Он осекся, потому что Нея все же зашла в комнату, а зрелище прекрасной невесты спутало мысли. Она напоминала ему античную богиню в роскошной, спадающей до самого пола золотой тунике — плотной и невесомо-кружевной одновременно. Изумительно красивая, высокая, стройная... В распушенных светло-рыжих волосах мерцала тонкая серебряная цепочка, украшенная синими камнями — акцент, гармонирующий с нарядом жениха.

— Это теперь и твой мир, — добившись нужного эффекта, ласково пожурела землянина девушка. Подошла совсем близко и расправила полы небрежно надетой женихом необычной верхней туники, которая — теперь Нея уже это знала — на Земле называлась «пиджак».

— Не подумай, что я желаю навредить твоей... мм... репутации или сомневаюсь в твоей заботе и любви, — попытался сбивчиво оправдаться Ринат, едва сдерживая желание прикоснуться к невесте, боясь показаться излишне настойчивым. Он хоть и привык быть скромным, но реакции молодого организма никто не отменял. — Я хочу помогать тебе и быть самостоятельным хотя бы дома. Иначе мне тяжело...

— Ладно, — кивнула Нея, понимая, что в этом придется ему уступить. Наверняка вспомнив, как сама не могла смириться со знаками внимания земных мужчин. — Я учту твоё пожелание. Только, вот увидишь, тебе действительно будет не до бытовых забот.

— Такая сложная работа? — заинтересовался Ринат. Трудности его не пугали, он и в прежней жизни не был баловнем судьбы. Больше пугало отсутствие точного представления о том, что ему предстоит делать.

— Увлекательная и ответственная, — объяснила суть девушка. Положив руки ему на плечи, тесно прижалась. Теперь говорила, практически касаясь губами его губ. — Ты удивительный! Умный, внимательный, талантливый. Справишься, не волнуйся. Ты ведь уже попробовал? У тебя было много времени.

— Я это... — Ринат, понимая, что ещё немного, и вместо обсуждения важной проблемы он поцелует Нею, отступил и, почувствовав под коленями сиденье кресла, не глядя опустил в него. — Я не знал, с чего начать. Не хотел что-то сломать или испортить в доме.

— Твой талант не разрушительный, а созидательный.

Нея, сообразив, что слишком настойчива в плане физического контакта и торопиться им некуда, тактично отступила. Оглянувшись, осматриваясь, и, выбрав в качестве подопытного образца ту самую Сферу Мира, забрала её с полки и снова подошла к жениху. Поставив предмет перед ним на маленький столик, присела рядом, на диванчик.

— Вот, можешь сам убедиться. Считай, что это твой очередной эксперимент, который имеет гарантированный результат.

— Коснуться, закрыть глаза... — тихо проговорил Ринат, видимо вспоминая опыт Соколова, который, несомненно, с предметами взаимодействовал, и пытаюсь сопоставить увиденное с тем, что происходит в действительности.

Вздыхнул, протянул руку, зажмуриваясь...

Перед мысленным взором полыхнула палитра цветовых уровней, словно приглашая к ним прикоснуться. Откуда эта шкала настройки взялась и почему раньше не появлялась — вопрос был интересным, но найти на него ответ ученый не смог.

Зато мысленно необычайно легко, словно делал это всегда, потянулся к желтому сектору, выбирая второй из самых светлых его

полутонов.

— Да! — радостно воскликнула Нея, и Ринат, распахнув глаза, уставился на образовавшуюся пустоту там, где прежде его пальцы касались Сферы. Девушка же, бросив взгляд на настенную панель-часы, сияющие бледно-желтым цветом, деловито поинтересовалась: — Надолго перебросил?

— Видимо, не очень... — начал было Ринат и снова вздрогнул: воздух перед ними задрожал, а исчезнувший предмет очутился на прежнем месте.

Как?! В голове Рината тут же возникли, складываясь в неясную гипотезу, формулы, вероятности, погрешности... Одно дело понимать, что где-то далеко в чужом мире возможно такое воздействие на пространственно-временной континуум со стороны живого существа. Но совсем иное получить реальное подтверждение и... И не иметь объяснений!

— Ты знаешь, как именно осуществляется перенос? — не выдержал, с энтузиазмом забрасывая нетерпеливыми вопросами Нею. — С научной точки зрения это как-то у вас описано? Изучено?

— Я не знаю, никто не может объяснить, — отозвалась Нея и поспешила приободрить его. — Но ты же у меня ученый, вот и будет тебе задача для изучения.

— И подопытный и наблюдатель в одном лице. В таких условиях сложно быть объективным исследователем.

— А я в тебя верю, — радостно заулыбалась невеста, протягивая руку, чтобы с удовольствием ощутить нежное ответное пожатие. — И помогу. Для этого жена и нужна, чтобы поддерживать мужа во всем — и в работе, и в его увлечениях.

— Нея, ты идеальная, удивительная. Женщина моей мечты... На Земле я безуспешно искал единомышленницу. Жаль, что ваши мужчины не понимают, как им повезло...

В парк, окружающий традиционное место проведения свадеб, пара добралась на прилетевшем за ними служебном транспорте. И все так же, не разжимая переплетенных пальцев, шла по ровной дорожке, выложенной широкими каменными плитами. Невысокие краснолистные деревья мерно покачивали ветвями, белесое небо над головами медленно темнело, и на этом фоне перламутровый свет,

которым озарялась свадебная башня, казался каким-то особенным, будто только для их семьи сияло это прекрасное творение.

К удивлению и некоторому смущению Рината, возле башни собралось ничуть не меньше гостей, чем в день той первой, несостоявшейся свадьбы. Он заметил уже знакомых ему подруг невесты, счастливого Улевиафсиера, еще одну пару, мужчину и женщину, очень похожих на Нею, — несомненно, родителей, которым Нея еще раньше успела написать сообщение. Чуть в стороне ожидали будущих супругов и работодатели, которые посодействовали и ускорили организацию свадьбы.

Почувствовав растерянность и беспокойство мужчины, Нея ободряюще сжала его руку. И на площадь, окружающую кольцом башню, они шагнули уверенно, спокойно, дружно. Их будущее перестало быть смутным и тревожным. Да, свадебная клятва Рината будет отличаться от привычной — в его стремлении быть помощником, а не только добытчиком в семье, — но ведь это устраивало невесту. Да, Нея тем не менее предпочитает во многом брать инициативу на себя, но и Ринат к этому готов, понимая, что она так воспитана. Они оба сознавали — не следует настаивать лишь на своей точке зрения. Но все это навсегда останется их личной семейной тайной, а для всех...

Для всех полыхнувшая очередной ослепительной вспышкой вершина свадебной башни, куда вознеслись молодожены, чтобы скрепить свой союз, стала наглядным свидетельством, что с этого момента талант мужчины находится в заботливых руках его жены.

Спустя три года (иномирных, само собой, хотя и близких по длительности к земным) Ринат в сопровождении Ней поднимался на воздушном лифте к придомовой территории своего жилища. К тому, что престижные здания здесь напоминали плавно изогнутые башни, каждый дом-ярус которых был окружен дисковидной площадкой, он уже давно привык. Как и к тому, что абсолютно все процессы в этом мире построены исключительно на талантах мужчин.

Вот взять, к примеру, хотя бы лифт. Он ведь движется не потому, что какое-нибудь жутко сложное устройство нагнетает воздух и толкает платформу вверх, а потому что сидит на вершине дома «притягиватель» и управляет работой подъемника буквально силой

мысли. То есть своими способностями. И ведь никто не пытается разобраться, как он это делает, научно обосновать и создать механический аналог. Нея подобную идею мужа раскритиковала, с легкостью доказав ее неуместность. Ну найдут научную основу, ну построят замену. А что будут делать эти талантливые мэдрэ? Без работы останутся, без средств к существованию, и будут чувствовать себя бесполезными, а свои способности ненужными.

С одной стороны, Рината, как ученого, этот застой в науке возмущал, а с другой — обоснованность подобной политики он тоже понимал. Если бы его исследовательскую деятельность в прошлой жизни всецело доверили искусственному интеллекту... Это ужасно, досадно, лишает смысла жизни. И все равно периодически пытался сопоставить таланты и их теоретические основы.

— Потерпи еще немного, — приняв его рассеянное молчание за усталость, заботливо проворковала Нея. — У тебя будет время отдохнуть, пока я в «Веллер» отчет о командировке сброшу. А к обеду Улевиафейер и Яла придут, пообщаетесь, отвлечешься от работы.

— Не волнуйся, милая, — успокоил жену Ринат. — Я в полном порядке.

— Точно? Условия для работы оказались не самыми спокойными.

— Но ведь все обошлось.

— Только не вздумай сказать это работодателю! А то начислит вознаграждение по Стандартной ставке. Сложные условия должны достойно оплачиваться.

После служебного жилья собственный дом казался необычайно уютным. Три комнаты, переходящие друг в друга, в которых было на удивление много свободного пространства. Мягкий диван, удобная кровать, приятный голубой потолок и травянисто-зеленая расцветка стен. Ринат скучал по привычным краскам своего родного мира, поэтому и попросил жену воссоздать в дизайне дома земное небо и растительность.

В общем, обстановка была самой благоприятной. Покидать родные стены не хотелось ни под каким предлогом. И все благодаря усилиям Ней. Она ведь не только создавала уют, но и с удовольствием готовила на кухне, совмещенной со столовой.

И потому сейчас Ринат, расположившийся на диване, прекрасно видел жену. Любовался ее непринужденными движениями, бодростью

и активностью, которые она сохраняла. А ведь Нея всю ночь провела с ним рядом, пока не завершился последний этап вверенной ему работы. Потом сопровождала его в гостиницу, собирала багаж, координировала прибытие транспорта и, по идее, устать должна была куда больше его самого, по сути ничего сложного не делающего — всего лишь касающегося нужных объектов и мысленно перемещающего их на заданный временной интервал. Однако при этом разбитым и лишенным сил чувствовал себя именно Ринат.

— Сегодня? Нет! — послышался строгий голос жены, отчитывающей собеседника, по всей видимости, работодателя. — Мой муж продолжит работу завтра. Нагрузка этого дня уже близка к предельной. Ему необходим отдых.

Три года назад Ринат считал бы подобную категоричность излишней. Но сейчас он понимал, что мэдрэ тратит невероятно много энергии, когда его способности, то есть те самые загадочные аккумулятивные органы, активизируются. Как-либо контролировать этот дар, ограничивать, действовать впосилы невозможно, а самое парадоксальное, что сам мужчина не чувствует границ, ему до последнего кажется, что он в полном порядке, пока в единый миг силы не иссякнут и не нахлынет усталость. Если перегрузка слишком велика, то мэдрэ может даже на время утратить свой дар. Поэтому организм талантливых мужчин быстро истощается. И именно поэтому им требуется и своевременный отдых, и регулярное питание, и женская забота. Все в этом мире продумано для эффективного служения обществу.

Ринат редко ощущал себя по-настоящему обессиленным и измотанным донельзя. Причиной в первую очередь была поддержка Пей, необычайно грамотно и рационально планирующей режим занятости и отдыха супруга. Но и личное отношение к сути таланта самого Рината тоже играло свою роль. Ученый воспринимал каждое использование аккумулятивных органов как увлекательный эксперимент. Стремился узнать границы собственных возможностей, анализируя разные формы, материалы предметов, соотнося их с длительностью переноса. И все же, в сравнении с круглосуточной работой в лаборатории в полном одиночестве, нынешняя нагрузка была сносной. Так что после работы он был рад помочь Нее в повседневных делах. Готовить все же не решался, не желая обижать

свою ненаглядную, а вот запустить процесс стирки или уборки — запросто. Приятно было ощущать себя нужным, видеть поощрительно-ласковую улыбку Ней.

Однако сегодня он решил немного побездельничать, чувствуя, как им овладевает дремота. И если бы не договоренность с гостями, не дожидаясь обеда, утащил бы жену в кровать. Им обоим выспаться нужно — три ночные смены подряд бодрости не способствуют.

— А чего ночью-то работал? — удивился Улевиафейер, когда наконец все оказались в сборе и заняли места на открытой веранде за красиво накрытым столом.

Легкий ветер, дующий с далекого фиолетового океана, даже сюда доносил запах морской свежести, а густая краснолистная растительность — и на самой веранде, и внизу, на земле, придавала воздуху цветочно-травяной аромат. Приятная прохлада окутывала хозяев дома и их гостей, одетых лишь в легкие свободные туники. И именно она несказанно радовала всех, кто жил в этом районе.

— В Новом Эйдоре днем слишком жарко, некомфортно, — объяснил Ринат, отвечая на вопрос.

Для него мэдрэ, бывший другом настоящего Олерианайлера, тоже стал надежным товарищем, единственным, с которым ученый общался непринужденно и без опаски. Разумеется, это не отменяло тайны, но, по крайней мере, некоторые странности изменившегося после женитьбы Олерианайлера Улевиафейер принял как данность и без лишних вопросов.

— Вот уж повезло... — протянула Яла, накладывая салат на тарелку сначала своему спутнику, потом себе. А когда сообразила, в чем крылась суть, поразилась: — Как же вас туда отправили-то? Там же граница и беспокойно — правительство никак не призовет местное население к порядку. Сплошное беззаконие. Они же всего десять лет как к нам присоединились и до сих пор окончательно не избавились от прежних привычек. А в Старом Эйдоре просто ужас что творится. Вот я вчера новости смотрела — совсем молодого мэдрэ казнили за отказ работать в невыносимых условиях. А ведущая еще сказала, что они эту жуткую меру оправдывают тем, что у него талант распространенный, мол, если бы редкий был, тогда другое дело — на принудительные работы без вознаграждения отправили бы. Отвратительный менталитет! Как так можно?!

— Ужасно чувствовать себя лишь удобным инструментом, который легко уничтожат за ненадобностью, — согласился с ней Ринат. Уж кто-кто, а он на личном опыте убедился, каково быть бесправным исполнителем чужой воли. И, вникнув в общественные и политические тонкости, теперь прекрасно знал, насколько ему повезло переместиться именно в эту страну.

Соколов ведь спонтанно выбирал новый мир — куда удалось попасть, к тому и присматривался. И он не предполагал, да и вряд ли задумывался, что нравственные отличия между государствами на этой планете настолько велики.

В других странах молодых мэдрэ безжалостно эксплуатировали, вынуждая работать без отдыха. Заработок у несчастных был микроскопический — его едва хватало на скромное жилье и скудную пищу. Социальные службы, которые поддерживают неженатых мужчин, позволяя им работать с ограничениями, не истощая организм, имелись далеко не везде. И мэдрэ вынуждены трудиться, не видя пределов своего дара. В некоторых странах женщины имели несколько талантливых мужей, и их не слишком заботило, как быстро истощается кто-то из супругов — ведь есть другие. А были и такие государства, где талантливых мужчин вообще не считали за полноправных граждан и использовали исключительно как рабов. Даже на потомство они не имели права. Зато мужчины без таланта там были в фаворе, но исключительно как самцы-производители. И все дети только от них рождались. Правда, и с талантами в том числе — ведь их проявление это не генетическая закономерность, а факт до сих пор непостижимый.

— Куда работодатель направил, туда и поехали, — отмахнулась Нея, незаметно поглядывая, чтобы тарелка мужа не оставалась пустой. — Разумеется, пришлось страховаться и бдительности больше проявлять, но ведь не было ничего невыполнимого. Нас в пансионе и к таким ситуациям готовили.

— А что, тебе пришлось знания на практике применить? — загорелись любопытством глаза Ялы. — Хотели похитить? Убить? Выкуп потребовать?

— Знаешь, я у них цели не спрашивала, — засмеялась Нея. — Не успела. Все же мертвые не особенно разговорчивы.

— Я толком не понял, что произошло, — потерянно развел руками Ринат. — Мы в номере гостиницы на работу собирались. В коридор вышли — Нея на шаг впереди. Рванула в сторону, а когда я оказался за порогом, они уже лежали... Трое. В масках, с оружием. Но выстрелов я не слышал — не успели применить, видимо.

— Всего-то? — сделала умильное личико Яла. — Ну, так не интересно даже.

Ринат промолчал, но отношение Ялы к тому, что уничтожение преступников без суда и следствия совершенно нормально, его покорило.

Непривычно, что в этом мире у женщин в вопросе защиты мужей полная свобода действий, разрешены любые способы устранения врагов. С одной стороны, ученому самому не хотелось быть убитым или украденным. С другой — становится жутко от такой скорой расправы.

Однако у Ней на этот счет соображения были такими же, как у ее подруги.

— Вот и я о том же, — кивнула она. — Нечего обсуждать.

— Улевиафейер, почему на тебя никто не нападает? Мне скучно! — разочарованно вздохнула Яла. — Может, хоть навязчивая поклонница есть, которую нужно отвадить?

— Да кому я нужен-то? — хмыкнул ее спутник. — Таких, как я, накопителей энергии на каждом шагу по десятку. Вот Олерианайлер — другое дело!

— Не принижай свои заслуги, — возразил другу Ринат. — Важен ведь не только талант, но и характер. А он у тебя замечательный. Правда, Яла?

Девушка, которая задумалась о чем-то, услышав адресованный ей вопрос, вздрогнула. Видимо, не поняла, почему вдруг Олерианайлер заинтересовался ее мнением.

— Ну да... А есть сомнения, что ли?

Ответить ей никто не успел. Вернее, Улевиафейер лишь широко улыбнулся, а Ринат коснулся плеча Ней, привлекая ее внимание. Зато Яле в очередной раз стало не по себе, потому что прямо перед ее лицом из ничего вдруг возник букет в узкой высокой вазе — изящные розовые ветви оплетали крупный насыщенно-красный цветок.

В легкой растерянности девушка замерла, переводя взгляд с цветов на своего кавалера; с него на Олерианайлера, несомненно взявшего на себя труд переместить букет во времени и тем самым обеспечить красивый сюрприз; на Нею, которая хоть и рада была за подругу — в этом мире подобный подарок не является заурядным знаком внимания, цветы символизируют серьезность намерений мужчины, но и возмущена тоже. И чем именно, скрывать не стала.

— Вот ведь хитрецы! Сговорились. Вы хоть подумали, что букет мог угодить кому-нибудь в тарелку? Или на голову?

— Я же все рассчитал, — примирительно погладил жену по руке исполнитель романтического эксперимента. — И по времени и по месту.

— А я-то терялась в догадках, почему они со мной спорят и именно сюда тебя посадить желают, — засмеялась Нея, оценив изумленное выражение лица подруги, которая, видимо, представила результат падения презента на голову.

— Яла, — наконец выбрав момент, взял инициативу на себя Улевиафейер. Развернулся к своей девушке и, сжав ее руку, признался: — Я буду счастлив, если ты станешь моей женой.

— Долго же ты решался... Я уж думала, не предложишь. Столько уже живем вместе, а все в пробных отношениях, — обиженно попеняла медлительному жениху Яла, но долго мучить ожиданием не стала. — Согласна я, не волнуйся ты так!

Свидетели этого судьбоносного момента довольно переглянулись.

— И когда вы эту махинацию провернуть успели? — вполголоса поинтересовалась Нея, склонившись к уху мужа. — Сегодня ты к столу точно не подходил.

— Еще до командировки, — повинился Ринат. — Улевиафейер принес и тебя отвлекал, заряжая световые сферы, а я на веранду тихонько вышел, ну и...

— При большом желании и старании даже невозможное становится реальным, — задумчиво кивнула Нея.

События прошлого все еще были свежи в памяти, но теперь она точно знала: ради гармоничного семейного союза с землянином стоило пережить и не такие трудности. Свалившиеся проблемы, которые казались крахом привычной жизни, стали всего лишь испытаниями на пути к счастью. То, что на первый взгляд выглядело ужасным и

непоправимым, обернулось непредсказуемыми и приятными переменами в жизни. Впрочем, не у нее одной: и Нею и Рината ждала заслуженная награда — счастливое будущее. Они больше не пленники земного мира, далекого и недостижимого. Они свободны в своих стремлениях и знают наверняка: даже самые смелые мечты могут стать реальностью.